ДЕМ МИХАЙЛОВ

НИЗШИЙ

6

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Прижавшись к стене, я наблюдал за их сексом. Страстным, нежным, долгим, проникновенным, горячим и влажным. Удивительно… после сорока лет в браке – и такой секс. Разве с годами эта забава с одним и тем партнером не должна наскучить? А тут спустя сорок лет – и такой секс. Правда обнаженная грудастая наездница ничуть не выглядела на свои почти семьдесят. Вовсе нет…»

- Дем Михайлов
  - Пролог
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая

Дем Михайлов
Низший 6

Пролог

Прижавшись к стене, я наблюдал за их сексом.

Страстным, нежным, долгим, проникновенным, горячим и влажным.

Удивительно… после сорока лет в браке – и такой секс.

Разве с годами эта забава с одним и тем партнером не должна наскучить? А тут спустя сорок лет – и такой секс. Правда обнаженная грудастая наездница ничуть не выглядела на свои почти семьдесят. Вовсе нет. Отлично выглядящая тридцатилетка не забывающая о регулярном фитнессе и тщательно контролирующая все, что попадает ей в рот. Я много знал о ней и о ее странноватых привычках. Не берет в рот ничего мясного – ну не считая постельных утех с любимым мужем – но при этом не брезгует морепродуктами, изредка позволяет себе натуральный овечий творог…

Испустив пронзительный крик, она выгнулась колесом и, не удержавшись, упала на смятые мокрые простыни. Немного сладких конвульсий и она наконец-то замерла. А он не двигался. Он и не мог.

Дав им пару минут, чтобы прийти в себя, я чуть повел рукой и дважды нажал на спуск.

Получившие по дозе особого средства жертвы не сразу поняли, что случилось. Она вяло шлепнула себя по блестящей от пота ляжке, провела рукой по атласной чуть загорелой коже, начала приподниматься. Он остался недвижим. Как и я, хотя тело уже намекало, что несмотря на тренированность и привычность мышц пора бы сменить позу. Но я выждал еще несколько секунд, давая хитрой химической смеси получше разбежаться по крови лежавшей в постели пары. И лишь убедившись, что все идет как надо, медленно поднялся из темного угла, где сидел на корточках последние сорок минут. Нет все же удивительно – после сорока лет брака они не только регулярно балуются сексом, но еще и так долго…

Сквозь маску не увидеть, но я все же широко и тепло улыбнулся обмякшей паре и слегка поклонился:

– Добрый вечер. Ваш личный вуайерист в полном восторге, уважаемая чета Гришиных.

Фамилия русская. Но на них двоих найдется не больше десятка процентов русской крови. Все давно смешалось в этом мире. И если он хотя бы отчасти похож на славянина, то она больше на азиатку с солидной примесью латиноамериканских кровей.

– Кто ты… – в притупленном химией голосе лежащего на спине обнаженного мужчины почти не было эмоций.

Но одно чувство все же ощущалось очень хорошо – страх. Но не за себя, а за жену, что лежала рядом и неотрывно глядела на меня немигающим змеиным взором.

– Сразу хочу успокоить уважаемого главу семейства – продолжил я, прислоняясь спиной к стене и поочередно разминая ноги – Я не собираюсь насиловать вашу прекрасную и весьма умелую жену. Я здесь по очень конкретному вопросу. И нанес столь поздний визит только по одной причине – вашу дражайшую супругу нигде не поймать. Ждал ее на последней конференции, но она не явилась. Как и недавнее выступление прошло без госпожи Гришиной. Неуловимая и гениальная…

Он расслабился – я понял это по лицу и глазам. Не до конца, конечно, но главное он понял – жену насиловать не станут. А в его положении это очень важно – нет ничего более худшего для мужчины чем наблюдать за подобным и не быть в состоянии что-то предпринять. А он не мог. Гений науки Гришин был парализован. Хотя это не остановило его работу. Скорее наоборот – его работы стали еще глубже, еще острее, еще современней.

– Что ты хочешь… – она медленно прикрыла наготу – Деньги? Содержимое сейфа?

– Я пришел за секретом – с готовностью ответил я – Передайте мне секрет амноса – и я уйду.

– Не понимаю, о чем ты – она ответила почти мгновенно.

– Амнос? – с искренним недоумением произнес парализованный – Я не понимаю.

– Мы заплатим сколько надо. Переведем куда скажешь нужную сумму.

Я прервал ее:

– Хватит! Рядом с кроватью ваш планшет, госпожа Гришина. Введите пароль, войдите в сеть, авторизируйтесь на личном сверхзащищенном сервере данных и отправьте на указанный мной адрес рецепт амноса известного так же, как корректор памяти.

– Я не понимаю о чем ты – упрямо повторила она.

Я не мог не восхититься этим упрямством. И заодно понял, что тут придется переть напролом и бить по самому дорогому для нее – по мужу. Вернее, по его любви к ней.

– Семь лет назад ваш флаер рухнул, господин Гришин – начал я без прелюдий, произнося слова ровным спокойным голосом – Вашу жизнь спасло несколько факторов. Система спасения флаера, личная аптечка высшего уровня, прибывшая за

секунду до падения бригада скорой помощи – хвала компьютерным оракулам, что видят, предвидят и реагируют. Служба аварийного перехвата опоздала совсем чуть-чуть. Но и они прибыли быстро. Короче – вас спасли. Но ваш позвоночник… вы остались парализованы. И заодно получили ударную амнезию, потеряв часть воспоминаний. Но это меньшая проблема по сравнению с парализацией – и это в наше-то прогрессивное время! Частная элитная клиника с лучшими докторами не помогла?

– К чему это?

– Я ни в коем случае не издеваюсь над беспомощным человек, сэр. О нет. Хотя я из тех мальчишек, кто не раз тыкал палкой выброшенную на бетонные плиты медузу. Такой вот я паршивец. Но сейчас я не тычу палкой. Более того – вы должны быть мне благодарны. Ведь я открываю вам глаза. Я собираюсь вскрыть грандиозную аферу, настоящее театральное представление, шоу для единственного участника – вас.

– Не понимаю…

– Хватит! – она поняла все верно и начала медленно поворачиваться, тянясь к лежащему у кровати планшету.

Остановить ее было легко. Я просто пообещал:

– Следующая доза вас отключит. А ему я не только расскажу правду, но и заберу его от вас, госпожа паучиха. Ядовитая паучиха…

Она замерла. Беззвучно шевельнула губами. Я с готовностью повысил уровень угрозы:

– Ни слова, ни движения. Любая помеха моему рассказу – и получите иглу с ударной дозой. Лежите смирно. Разрешаю кивнуть.

Секунда… другая… легкий кивок, в глазах появляется испуг, обреченность, страх и одновременно решимость. Еще бы. Она знает, что именно я хочу рассказать. Она понимает, что обрушится на нее вскоре. Но еще она знает, как это все исправить. И в ее красивой умной головке прямо сейчас быстро рождается простой эффективный план ликвидации наносимого прямо сейчас ущерба.

– Я не понимаю – повторил Гришин и на этот раз в его голосе слышалась ярость. Разозлился даже несмотря на мощнейшую химию. Что и следовало ожидать от бывшего спортсмена и бойца.

Убедившись, что обворожительная паучиха – или змея – затихла и не сводит с меня немигающих глаз, я продолжил:

– Несмотря на трагедию ваша семья не только не распалась, но стала крепче. Все рукоплескали. Вы продолжили работать как работали. Доктора регулярно бьются над вашим позвоночником.

Имплантируют все новые устройства, вводят в кровь особые средства, подсаживают всякую генномодифицированную хрень на поврежденные позвонки… но вы продолжаете оставаться парализованным. Не поразительно ли?

– Дело не в позвонках. Мой спинной мозг…

– Все чушь! – прервал я его – Беда в том, профессор, что никакой аварии не было. Ваш флаер упал, это факт. Но вас в нем не было. Ваш позвоночник – вместе со спинным мозгом – в полном порядке. Ваша амнезия – следствие примененного на вас новейшего экспериментального средства амнос. Ход событий был примерно следующим – вас отключили, а затем стерли кусок воспоминаний протяженностью в месяц. После чего вырубили вам позвоночник, превратив в живую и теплую постельную зверушку, подушку-обнимашку… ну и член работает хвала хитрой химии, да? Женушка регулярно отпрыгивает на вас джигу и называет самым лучшим. Тут она не соврала – для нее вы самый лучший. Дело в том, профессор, что у вашей жены некое психическое отклонение. Она болезненно зависима от вас. Влюблена. По уши. Наглухо. Она не видит для себя другой жизни кроме как рядом с вами. Она из тех, кто живой ложится в могилу вместе с почившим мужем. Но вот ведь беда… вы-то вдруг увлеклись другой. Причем ваши чувства вспыхнули так быстро и так сильно, что за месяц интрижка превратилась в нечто куда большее… Ах вы изменник… Но вы за это заплатили – и сполна! Поэтому доктора и не могут поставить вас на ноги – ведь ваш лечащий врач… ваша прекрасная жена. Она стоит во главе бригады. Она принимает смелые и ничего не дающие решения. Она скрывает и искажает информацию, не давая вам подняться на ноги и одновременно ободряя и обещая скорое излечение.

– Это бред! Что ты такое…

– Я говорю чистую правду, профессор. Но… если честно… мне не надо, чтобы вы верили мне. Ведь мне плевать на вас. Я рассказываю это только по одной причине – чтобы вы знали. Чтобы поняли, на что обрекла вас любящая жена. И когда я расскажу все – она по собственной воле отошлет на указанный адрес формулу амноса, описание необходимого оборудования, перечень наиболее подходящего сырья и вообще всю сопутствующую информацию. После чего я, убедившись в получении и верности информации, встану и покину вашу уютную спальню навсегда. Она же, придя в себя после лекарств, тоже поднимется, натянет шелковые трусики и, не глядя на вас, выйдет. Но вскоре вернется – уже одетой, умытой, причесанной и с инъектором в руках. Снова не глядя в ваши пылающие фейерверком каких угодно чувств, но только не любовью глаза, не

прислушиваясь к вашим мольбам, она сделает укол снотворного. После чего, как я думаю, вас доставят в больничную палату в возглавляемой ей больнице, что по иронии судьбы принадлежит вам обоим. И вот там снова состоится веселый и занимательный процесс по избирательному стиранию памяти. В первый раз из вашей головы стерли все воспоминания о смешливой блондиночке с разноцветными глазами. Она, кстати, пропала в день вашей мнимой аварии. Ее так и не нашли. И если она попала в лапки вашей узнавшей правду женушки… я не завидую участи этой девушки.

– Это…

– Дослушайте сказку до конца, профессор. Ведь она со счастливым для всех концом! Итак… вам сотрут память. После чего вы проснетесь в этой постели одним прекрасным солнечным утром. Рядом будет лежать ваша любящая жена, что займется со своим альфа-самцом горячим утренним сексом, а затем приготовит ему легкий и очень здоровый завтрак из хрустящей гранолы и спелых фруктов. И все станут жить долго и счастливо… Вы забудете о рассказанном мной навсегда. Продолжите жить постельной умной игрушкой… и она будет счастлива. Так что, госпожа Гришина… что вы выбираете? Счастье? Или горе?

– Я перешлю данные немедленно. Какие мои гарантии?

– Никаких. Но мне незачем убивать вас. И мне плевать на профессора Гришина и его мобильность. И на вашу семейную жизнь.

– Хорошо.

– Приступайте – широко улыбнулся я – И помните – я знаю, что самое страшное наказание для вас это осознание того, что муж жив и знает правду о своей невероятно подлой жене. Ведь для вас это невыносимо, да? Как нож ворочать в ране…

По ее лицу бежали слезы. Она даже не плакала – беззвучно рыдала, не глядя на неотрывно смотрящего на нее мужа. И деловито тыкала ухоженными пальчиками по экрану планшета.

– Адрес?

Одна за другой я продиктовал и повторил цифры. Планшет пискнул. Она, не колеблясь, подтвердила запрос. Промчались электрические импульсы. У меня перед глазами мелькнули строчки текста. Готово. Я подождал еще немного, молча глядя на обнаженную супружескую чету. Получил подтверждение от получившей пакет стороны. Все правильно. Все сошлось при сравнении с имеющимися у них клочками информации.

– Всего хорошего – я мягко поднялся, шагнул к скрытому длинными шторами окну.

– Убей меня – слова мужа заставили меня задержаться и удивленно обернуться.

Ошибка.

Но в его голосе было столько мольбы. И столько слез. Столько чувств. Я невольно замер, глядя на коверкающие его лицо эмоции. У парализованного куска мяса выгорела душа. И он хотел умереть – прямо сейчас. Немедленно. На жену он больше не смотрел. Только на меня.

– Не тронь! – в ее крике звучало шипение дикой кошки бросившейся защищать котят. Прикрыв его своим красивом телом, она закричала в голос, тревожно мигал красным экран планшета.

Я попятился к окну. С потолка била теплая воздушная волна – разбавляя до состояния свежего ночного бриза поток ледяного воздуха входящего в окно. Тут всегда холодно – мы на полуторакилометровой высоте. Я уже поднялся на подоконник, когда перед глазами появилась еще одна короткая строчка.

Прочитав, я вскинул руку с оружием. Со вздохом признался:

– Все же я солгал – ликвидация.

– Ее не тронь! Убей меня! – он по-прежнему не глядел на нее, но молил о том, чтобы пощадить ей жизнь. Что за безумная семейка?

Она метнулась ко мне. Кошка. Змея. Паучиха. Любящая жена. Сумасшедшая красивая сука. Я выстрелил дважды. И красивое нагое тело рухнуло у моих ног. Добавил короткую очередь в голову. Поднял глаза и понял, что совершил очередную ошибку. В меня ударило быстрое и странно двигающееся тело голого мужика, в глотку вцепилась рука, я едва успел чуть наклонить голову и подставить под удар чужого лба свой лоб. Удар. В ушах зазвенело. Из лежащего на постели планшета, вместе со звуками старомодной ахающей тревожной сирены, донеслось удивительное спокойное оповещение:

– Протокол Глава Семьи активирован! Протокол Глава Семьи активирован!

– Что со мной? – спросил вцепившийся мне в горло убийца – Я встал?

Его следующий удар пришелся в стену рядом с окном. Удар такой силы, что хрустнул светящийся синеватым локоть. Но его это не остановило – обхватив меня, он резко распрямил ноги и в обнимку мы вылетели в окно.

– Дерьмо! – подытожил я результат акции, втыкая большой палец левой руки в глаз восставшего паралитика.

– Ты убил мою жену! Я убью тебя!

– Дерьмо – повторил я и мы упали в густые свинцовые

облака.

Глава первая

Растирая онемевшее после очередного забытья лицо, я медленно рассасывал под языком четвертинку серой таблетки и выжидающе смотрел вперед. Я сидел на крыше головного фургона – в передней его части. Прямо перед моими скрещенными ногами верхушка утопленной в корпусе фургона полусферы наблюдения. Изредка двигающиеся визоры задумчиво поворачивались ко мне, по груди пробегали лазерные лучи. Секунда – и око всемогущей системы возвращалось к наблюдению за здешними природными красотами и тварями тут обитающими.

Недавно мы миновали последний придорожный пятачок безопасности, где половина «аквариумов» была опустошена. Всех скаббов подморозили хорошенько и почти дохлыми тушами перегрузили в подошедший транспортник – махину на шаровидных колесах, что выкатила из открывшихся в скале замаскированных врат. Вход в тот мир – знакомый и родный, темный и страшный. Многотонные врата закрылись за машиной увозящей больных странной чесоткой людей на лечение, а самых запущенных – в многолетний хладный сон с предварительным стиранием памяти. Так рассказал Тон. И он же рассказал о том, что уже не раз и не два встречал бывших чесоточных – спустя годы и годы. Как правило они не появлялись раньше, чем через два года после «погружения». Почему стирали память? Кто его знает. Еще один извращенный перекос. А может имеются медицинские резоны. Гадать не хочу – мозг и так заполнен новой важной информацией.

Важной и безумной…

Вот же дерьмо….

Это сочетание слов повторяется все чаще: «важный и безумный».

Я услышал безумную мать его историю! Но при этом в ней присутствовала логика. Извращенная, искаженная, но логика. А заодно хотя бы частично уложил в голове картографию, разобравшись наконец в терминах и выбрав для себя самые распространенные и понятные.

Музейный Обод – это все, начиная от той далекой стальной стены, от заселенных этносами островов, самой полосы моря, побережья и земель вплоть до Чистой Тропы. Территория огромная, относительная мирная, заселена добросами и этносами, богатая дикая флора, умеренная дикая фауна, много фруктовых садов, полей, лугов. Тут живут мирные тихие добросы, чей покой оберегают из них же набранные стражи-верги. Они

радикально оседлые и вполне довольны своей жизнью.

Чистая Тропа. Она идет по границе между Ободом и Мидъярдом. Это чуть ли не суверенная отдельная территория, этакая прослойка между двумя типами земель. Здесь доминируют, царят и вообще всех гнетут суровые бродячие верги без права оседлости. Таборы безостановочно кочуют по Тропе, очищая ее окрестности от любой гадости и опасности, заодно принимая в контейнеры, если потребуется, зомбяков, скаббов и всякую мертвечину.

Мидъярд – самое пафосное и частое название территории, что находится между Чистой Тропой и Землями Завета. Границы Мидъярда – Чистая Тропа с одной стороны и неприступные скалы с другой. Мидъярд богат природой в ее самом первозданном виде. Чем дальше от Тропы – тем круче буреломы и темнее дебри, тем опасней места, встречаются даже болота. Рек и ручейков не перечесть. Достаточно хаотично разбросаны поселения. Эти земли тоже населены добросами. Но какими-то другими. Отличия очень тонкие, но в глаза бросаются – к примеру доброс с Обода может жить в Мидъярде сколько захочет. Но не наоборот – выходец из Мидъярда имеет право пробыть в любом «музейном» поселении не более суток. После чего его вежливо попросят… Мидъярд густо населен дикими и домашними призмами всех видов. Это вообще самая населенная и самая хаотичная часть мира судя по отзывам бродосов. В каждом городке свои законы и понятия, своя власть.

За Мидъярдом лежат Земли Завета, они же Заповедные Земли – что там находится не знает никто кроме избранных героев. Но те, попав туда, назад не возвращаются за редчайшим исключением. Если и возвращаются по какому-то заданию или иной причине, не треплются о тех землях, хотя подтверждают, что там настоящий рай, лепота и вообще все там до такой степени прекрасно, что даже не подтертая жопа пахнет не говном, а ванилью.

Хочешь понюхать?

На нюхни, я еще не подтер. И обмирающие от свалившегося на голову счастья гоблины робко нюхают – и да! Жопа героя пахнет ванилью! Ух!

Но это сраная лирика навеянная мемвасом. Что находится в Заповедных Землях не знает толком никто из всех, с кем я говорил. Все уверены только в одном – там живут высшие и избранные герои.

Мы сейчас весело движемся по Чистой Тропе к конечной остановке двадцать восьмого сторожевого табора. Там они отдохнут аж двенадцать часов в состоянии покоя. После чего

развернутся – и обратно по Тропе.

Конечная остановка? Зомбилэнд!

Именно туда свозят всех зомбаков округи. И возят их постоянно. Что вполне понятно, ведь скаббы и зомби – два главных бича территорий Музейного Обода и Мидъярда. Даже призмы не так страшны.

Но больных гнилью не убивают по возможности. Их обездвиживают, помещают на холод и везут по Тропе. И меня это настолько зацепило, что я не мог не задать обманчиво молодому Тону простого логичного вопроса:

– А какого хера вы зомбаков не мочите сразу? И давай конкретику – люблю я эту суку.

– Кто не любит – хмыкнул помощник барона – Конкретика… А за что их мочить?

– Они же зомби.

– Зомби – кивнул парень – Кусачие ублюдочные зомби, что порвут на части, сожрут, а если матерые и сытые – просто заразят, делая одним из своих.

– Так мочить надо.

– За что?

– Ты тупой?

– Это ты либо тупой либо неправильный. Повторюсь – за что их убивать? Это ведь заболевшие люди. Они не преступники. Они не убивают намеренно. Их мозги поражены гнилью. Да они кровожадные хитрые твари. Но это не преступление – они просто больны.

– Повтори. Я не въехал.

– Зомби – это болезнь. Но не преступление.

– Я не въезжаю. Тебя чувство вины из-за этого мучит? Дай мне топор и пусти в зомбятник.

– Ты не понимаешь, Оди. Мы их поймали. Вкололи им лекарства. Поместили на холод. Ждем. Очень редко, крайне редко, даже запущенная болезнь может пойти вспять. Прежним человеку уже не стать никогда – с психикой жопа. Но ему сотрут память, чуть поменяют лицо и вернут в мир подальше от места, где он творил беды, когда был зомби.

– Что сделают с лицом?

– Подкорректируют лицо. Внешность.

– Чтобы его не узнал, к примеру тот, чью жену он схавал на завтрак.

– Верно. Предположим, из ста зомби вакцина подействует на пятерых. Хотя иногда больше, иногда меньше – не угадаешь. Но всем пойманным зомбакам вводят лекарства и повторяют инъекции каждый день на протяжении всего пути табора. Мать

мониторит их состояние, ведет записи, контролирует дозировку. Мы выполняем ее указания.

– Понял. А выздоравливающих отделяете. Вчера видел, как вытаскивали пришедшую в себя и заблажившую бабенку.

– Если успеваем – кивнул Тон – Там холодно. Что для зомби просто анабиоз – для обычных людей смерть. Но чаще всего успеваем. Идем дальше по веселому больничному листу. Снова предположим, что из ста зомби пять излечилось. Остальные остались теми, кем были – монстрами. Девяносто пять упырей в аквариуме скалят заиндевевшие зубы и только ждут случая, чтобы порвать тебе глотку. Что с ними делать?

– Топор и огнемет решат эту проблему.

– Убить их?

– Ну.

– За что?

– Ты задрал этим тупым вопросом. Львиная доля убийств – без причины. Просто так! А ты тут мораль насчет зомби разводишь…

– Повторюсь – на них нет вины! Это больные люди! Просто их болезнь необратима! По какой причине Мать может отдать приказ на ликвидацию больного доброса? А если это бывший заслуженный доброс? Боевой доброс? Герой? Если это ребенок? – что тоже встречается!

– М-да… я понял, о чем ты. Но в жопу этику в случае с зомби. Скаббов еще можно вылечить. Если антизомби укол не подействовал – тварей надо расчленять и сжигать.

– Это казнь без причины. Мать не может убить невиновных. Это просто больные люди имеющие почти те же права, что и ты.

– Хера себе…

– Ага.

– Ладно. Тогда в заморозку их глухую. Проморозить до минус тысячи – и в стальную клетку штабелями. Типа – храним до изобретения более действенной вакцины.

– Нельзя взять и заморозить спятившего доброса просто так.

– Просто так? Он убивает!

– Убивает. Но при этом он не виноват. Такой вот сучий выверт. Парадокс зомби – так мы его называем. Невиновный убийца. Когда буйнопомешанный убивает кого-то – его не судят. Его отправляют в специальное учреждение закрытого типа, где и оставляют в компании таких же как он до выздоровления или же навечно… Ты намек понял, гоблин?

– Стоп! Ты мне хочешь сказать, что этот ваш Зомбилэнд это…

– Не Зомбилэнд, а закрытая территория Тихие Буки, находящаяся под ведомством и управлением кластера Ждунов,

они же Болотники.

– Вот дерьмо – невольно вздрогнул я – Болотники?

– Что-то не так?

– Да есть плохая ассоциация в прошлом. Тамошние болотники были похитителями, насильниками, убийцами, людоедами, торговцами человечиной.

– Были? А что с ними стало?

– Умерли они разом.

– Ясно. Что сказать… и не мое это дело, но судя по известному мне – здешние болотники не лучше. Но и судить их тяжело – сам поймешь в каком дерьме они оказались.

– Хм… Тихие Буки? Психбольница для зомби? Скажи, что ты просто решил посмеяться над наивным гоблином и я подарю тебе свинокол.

– Подари. Но я не шутил. Психбольница для зомби. Только это не здание, а нечто куда большее. Зомбилэнд.

– Вы тут сука все на голову трахнутые. Вы усердно свозите зомбаков в одно и то же место?

– Да. Доставляет и Мать – своими особыми подземными путями. Ведь тварей ловят не только у Чистой Тропы. Зомбилэнд – сюда стекаются все зомби мира.

– А я дебил еще на Дерьмотаун грешил – вздохнул я, протягивая парню нож рукоятью вперед – Держи.

– За что?

– Подарок за советы и рассказы. И продолжай.

– Что именно?

– Рассказывать о гребаных Тихих Буках, странных Ждунах-болотниках, всей территории и почему там так легко стать героем.

– Не легко. Но быстро. Если не сдохнешь.

– Прям как дома.

– Не набивай себе цену – усмехнулся Тон.

Прервав разговор, рядом уселся Рэк, косо глянул, взглядом спрашивая разрешение. Я кивнул. Ничего не имею против. Заметив его перекошенную харю, вопросительно приподнял бровь:

– Рыжая не отлипает от Хвана – пояснил орк, коротко покосившись через плечо на стоящий поодаль тент – Бисквитики скармливает, сиськами и жопой крутит. Он первое время шарахался от нее, а теперь вроде как ему даже в кайф. Но это же сука мрак!

– Завидуешь, что не о тебя сиськами трется?

– Девка кайфная и даже на вид сладкая – признал Рэк – И на запах. Но дело не в этом. Это ж ненормально так с мужиком себя

вести!

– А она не с ним себя так ведет – покачал я головой – Ты еще не догнал?

– А?

– Рэк… она дрессирует насекомое. Помнишь вторую голову гниды, что активировалась только в самые тяжелые моменты, проявляя тупое упорство насекомого, стремящегося всего-то к двум-трем вещам – выжить, пожрать, потрахаться.

– Так башка ушла!

– Куда? Там была полноценная вторая нервная система. У той башки был полный контроль над телом. А что еще охеренней – та башка была доминантной. Ведь именно она «отключала» Хвана, а не наоборот. А сама уходила в сон, когда ей того хотелось, возвращая контроль человеку. И ты хочешь сказать, что все это отгнило и рассосалось? Нет, орк. Все это еще там – скрывается где-то под панцирем. Тихо сидит, жрет бисквиты, пялится немигающими глазками на воркующую Джоранн – и ему все по кайфу. Еще бы нет – ведь рыжая девка предоставляет море сладкой жратвы и обещает океан столь же сладкого секса. Что еще надо насекомому? Может вторая башка существует уже не отдельным органом. Но что-то и где-то в нервной системе Хвана от нее осталось.

Помолчав, Рэк принялся задумчиво хрюкать, пялясь на проплывающие мимо зеленые луга со ставшими совсем уж редкими пятнами снега. Хрюкал он где-то минуту. А мы с Тоном терпеливо ждали. Нахрюкавшись, орк наконец-то задал главный вопрос:

– Если так – то нахрена ей это? На самом деле прется по экзотической обертке? Шипы торчат, жвала топорщатся, пластины хрустят… возбуждает? Хочется, чтобы рядом все время был сексуальный таракан?

– Может и это тоже – пожал я плечами – Но здесь не это главное.

– А что?

– Контроль, Рэк. Контроль. Думая, что мы ни хера не замечаем, прикидываясь просто испорченной извращенной девчонкой с отклонениями, она умело и целенаправленно привязывает призма к себе. И действует она вот так напролом только по одной простой причине, Рэк – насекомые другой подход просто не заметят. Им надо показать печеньки и сиськи – вот тогда до них допрет и они к тебе потянутся.

– Тогда два вопроса. Первый такой же – нахрена ей это?! А второй вопрос – раз ты это увидел, то почему еще не проломил ей голову и не скинул с крыши фургона в грязь? Если ты прав – эта

сука ломает отряд! Опять кто-то ломает отряд! Сначала долбанная Йорка с ее тягой к мирной жизни промыла башку Баску. Теперь Джоранн усердно полощет мозги богомолу! Что за хрень?

– Ответы просты, орк. Первое – она привязывает к себе потенциально очень мощного бойца. Призм после обучения может превратиться в настоящую молотилку смерти. Преданный и смертоносный личный богомол-телохранитель. Да еще и в постели использовать можно. Днем охраняет, вечером трахает. Разве не чудо? Ответ на второй вопрос – я наблюдаю и жду.

– Ждешь чего? Ей явно с нами не по пути.

– А вот это не факт – покачал я головой – Не мешай им, Рэк. Не обращай внимания на ее приторное воркование и хруст бисквитов. Просто молча наблюдай.

– Зачем?

– Откуда она обладает знаниями по обращению с насекомовидными призмами? Почему она так легко переносит вид крови и мяса? Ты видел, как умело, но странно она обращается с ножом? Как его держит, как вообще меняется ее поза, когда она берет в руки нож. Ты замечал? Или только на сиськи пялился?

– Она врач – нарушил молчание и подался вперед Тон – Хирург или что-то в этом роде. Я так думаю.

– Почему?

– Она увидела нагноение у одного из вернувшихся с долгой разведки бойца. Огромная лиловая мерзкая шишка. Видно издалека. И пока он топал в медблок, она наблюдала с крыши фургона, и ее правая рука так шевелилась, будто она умело что-то там иссекает, подрезает и так далее. Я не знаю, что она делала как доброс. Но до этого она была врачом.

– Наблюдения творят чудеса – развел я руками – Закончил хныкать, Рэк? Если да – либо вали, либо заткнись и слушай.

– Посплю пойду.

– Давай.

– А я почему вот это все не заметил? Я видел лишь потекшую суку трущуюся о кобеля в панцире. Но не больше. Почему я не увидел?

– Потому что ты дебил? Всегда есть подоплека, Рэк. Всегда. Сейчас я уверен в одном – Джоранн пытается стать для Хвана вожаком. Хочет взять его под столь плотный контроль, чтобы он подчинялся только и только и ей. И чтобы укажи она пальчиком на гоблина Оди или орка Рэка и скажи «фас ублюдков» богомол бы атаковал нас без малейших раздумий.

– Ага. Ага… Охренеть… Ну я пошел посплю.

– Давай.

Но орк пошел не спать. Не дошел. Его перехватил тот самый седой уже бродос. Причем остановил самым действенным способом – показал бутылку и пару деревянных стаканчиков. Орка будто гвоздями к крыше фургона приколотили. Посверлив взглядом бутылку, оглянулся на меня. Я махнул рукой и показал «чуток».

– Садись уже, одноглазый – буркнул седой – Начальство все время слушать – умрешь трезвым девственником.

– Вот и я говорю! – подхватил Рэк, потирая ладони.

Ветеран, щедро булькая по бокалам, бросил мрачный взгляд на тоже обернувшегося Тона и буркнул:

– Рассказал уже?

– Момент ищу.

– Яйца у кобылы ты ищешь. Да не между ляжек, а меж ушей – проворчал седой – Мы скоро прибудем уже. А вдруг эти одни из тех?

– Рассказать о чем? – не сводя глаз с полного стаканчика, поинтересовался орк. Едва ему протянули амброзию, мигом сграбастал, нюхнул, поднял в салюте – За кобыл без яиц! И не дай эльфы наоборот!

– Без них! – кивнул ветеран и, придвинувшись ближе, спросил – Так говоришь болотники грудями женскими отрезанными торговали?

– Ну! Сиськами! Сам видел! Лежат себе на подносе, колышут сосками…

– Ага… и потом вы их Матери сдали?

– А что с ними еще делать?

– Это да. И как увидели это дерьмо – пошли на болотников. По желобу вроде как пошли. Вплавь?

Выпив, орк крякнул, вытер пасть тыльной стороной лапы, с хрустом повел шеей, протянул опустевшую посуду для повторного заполнения и посвежевшим голосом начал:

– Дело было так…

Дальше я уже не стал слышать. Зачем, если я там был? Я вопросительно глядел на Тона. А тот задумчиво ковырял левым мизинцем в носу. Я не мешал. Наковырявшись всласть, он вытащил что-то, изучил, буркнул недовольно:

– Селезенки кусок.

– Ну? Расскажешь? Кто такие «эти одни из тех»?

– Ладно… – сдался Тон и шлепнул ладонью по металлу – Расскажу. История короткая, кровавая, мрачная, мерзкая и несправедливая.

– Звучит как история твоей женитьбы.

– Ты без юморка поганого никак?

– Юмор как смазка – пожал я плечами – Порой в такие отвратные дыры забираться приходится, что без юмора никак.

– Типа самозащиты психической? Тоже верно. Мы зомбаков убиваем – и ржем. Скаббов валим – и ржем. Кровь с рож стираем – и ржем. Мясо в аквариум ногами порой трамбуем – и ваше ухохатываемся. Времени у нас и впрямь мало осталось. Так что я быстро задаю вопросы, ты быстро отвечаешь, попутно я рассказываю всю историю.

– Договорились.

– Что ты знаешь о Мировой Скверне, сыроед Оди?

– Никогда не слышал.

– Что ты думаешь о том, что происходит с миром? Со всем вокруг?

– Мир гниет. Умирает.

– Верно. Многие замечают – хотя тут скорее приходится делать усилие, чтобы ничего не заметить. Мы бродосы предпочитаем об этом не говорить. Но часто слышим от других рассуждения и предположения. Но в целом ты прав – мир гниет. Медленно умирает. Я сам тому свидетель. С каждым годом все больше больных деревьев и животных, все чаще встречается на пути мертвечина, все чаще рождаются новые призмы – а те, кто водил таборы по Тропе столетия до нас порой не встречали ни одного призма месяцами. Зомби и скаббы – их тоже с каждым годом все больше. Мир болеет. Но мы называем это не гнилью. Вот уже как сорок с чем-то лет все называют это Мировой Скверной.

– Как не назови…

– Да. Но название важно – вернее откуда оно взялось такое странное и мрачное «Мировая Скверна».

– И откуда?

– А вот тут и начинается самое интересное. Эту историю знают все, кто часто на свой и риск ходит по Чистой Тропе и проводит вечера за разговорами у газовых костерков. Эту историю рассказывают в землях Мидъярда, которые многие еще называют Срединными. Это история о крайне умелом и наглом отряде настоящих отморозков. И возглавлял их еще больший отморозок по имени Однар. Ничего не напоминает?

– Ты не на меня намекаешь?

– Ага. На тебя.

– Спятил? Я считай новорожденный.

– Это только подтверждает мои слова. Слушай и сам поймешь. Короче, где-то сорок четыре-сорок пять лет тому назад в Зомбилэнд явился отряд. До сих пор спорят о его численности.

Кто говорит их было около десяти, другие утверждают, что их было не больше пяти. Третьи уже кричат о сотне. Правду вряд ли можно узнать. Да и зачем? Главное то, что они пришли в Зомбилэнд и лидер отряда громогласно объявил, что Ждуны, они же Болотники, они же Сурверы и они же Хомяки…

– Ого – хмыкнул я.

– Да не говори – поморщился Тон – Так вот. Лидер того загадочного отряда объявил – наш мир поражен Скверной! Лютой страшной болезнью, которая вскоре наш мир доканает и приведет к всеобщему концу. Бойтесь, тупорылые! Кто-то из тамошних тупорылых попробовал возмутиться, но им быстро сломали по паре костей, и они благоразумно заткнулись. А лидер Однар продолжил говорить. Его тот рассказ, хотя теперь его назвают Проповедью Гнева – безбожно переврали. Но суть все же понять можно. По его словам, весь Зомбилэнд – гребаная язва, что стремительно разъедает все вокруг. Даже не сам Зомбилэнд – это ведь просто Тихие Буки – но долбаные Сурверы, что однажды хитростью и подлостью обманули доверчивую Мать, получив незаслуженные права и статус. Однар назвал их одними из Осквернителей, что притащили с собой темную заразу в изначально светлый мир. Мать, понявшая как ее провели, разгневалась и ответила ударом на удар. Яростью на хитрость. В результаты Болотники навеки оказались прикованы к Зомбилэнду незримыми цепями. Как Мать обманули – не спрашивай. Не знаю. Ждуны знают.

– Я устал от кучи прозвищ. Как чаще всего эти болотники себя сами называют?

– Сурверы.

– На этом остановимся. Проповедь Гнева… и каков его результат?

– Однар призвал всех восстать против Сурверов. Вскрыть их цитадели одна за другой. Уничтожить каждого Сурвера – причем наглухо, чтобы без варианта спасения. Мозги в кашу, а кашу на ужин зомби. Когда Сурверы сдохнут – язва перестанет разрастаться. После чего следует постараться еще немного и уничтожить всех пасущихся в Тихих Буках зомби. Причем сделать это следует немедленно. Иначе, пусть не прямо сейчас, если оставить все как есть, на мир обрушится великая беда. Настолько великая, что ее простой зачисткой Сурверов и зомби уже будет не остановить.

– И его послушали? Однара?

– Да. Он каким-то образом завел толпу. Ну само собой там было немало наркоты, самогона и грибов. Не прошло и десятка часов – целая армия вошла в пределы Зомбилэнда. Такого прежде

никогда не бывало. Зомбаков валили десятками, расшибая им черепа, топча мозги. Но там – это нормально.

– Убивать зомби?

– Да. Там не Мать правит. Там правят Сурверы, а Мать лишь почти пассивный наблюдатель. Все это знают.

– Хорошо. Дальше.

– Никто не знает как, но пробившись к одной из цитаделей, они сумели вскрыть ее. Вытащили хозяина, разорвали на части, выколоченные из башки мозги бросили в пылающий костер. Мозговая котлетка еще зажариться не успела, а они уже двигались ко второй крепости. Тут-то Сурверы и взвыли. Да как громко! Они вспомнили о своих правах и потребовали защиты у Матери. И получили ее.

– Система встала на их сторону?

– Можно сказать и так. Она потребовала остановиться. Кто попрет против слова Матери? Только отморозки. И таких оказалось не слишком много. Армия уменьшилась вдесятеро. Затем Сурверы пообещали великую награду за головы посмевших замахнуться на них ублюдков… и ситуация развернулась наоборот. Охотиться начали уже на бойцов Однара и его самого. А они, вот смельчаки ублюдочные! – не убежали, не отступили, а продолжили ковырять вторую цитадель и… вскрыли! Но поддалась она большей кровью вроде как. От отряда остались жалкие остатки, все серьезно изранены, аптечки пусты, боезапас на нуле. В конце концов переметнувшиеся на сторону Сурверов будущие герои добили некоторых из пришлых, а еще четверых они скрутили и потащили к хозяевам. Сурверы собирались лично поизгаляться над бойцами Однара. Но Мать не позволила. Она приказала оттащить еще живых преступников в Литекюль. Всех, включая Однара.

– Литекюль? Это что за место?

– Городок впритык к Зомбилэнду. И наша конечная остановка. Там огромный трактир-депо для бродосов. Там мы вас ссадим. И там мы попрощаемся. Но если хотите – поехали обратно с нами.

– Не. Мы в Литекюле сойдем – усмехнулся я – И что там случилось в том городке?

– Суд. Короткий и быстрый. Мать вынесла приговор за секунды. И дала выбор – изменение в призмов со стиранием памяти, либо же тотальное понижение в статусе и стирание памяти.

– А разве призм – сам по себе не понижен в статусе?

– Да. Что-то между добросом и мартышкой лесной – кивнул Тон.

– Тогда в чем смысл? – сам я ответ уже знал, но хотел, чтобы предположение высказал Тон.

Бродос не подвел. Заглянув мне в глаза, он медленно произнес:

– До вчерашнего дня я сам гадал. Но после твоих рассказов о темном мире, где черпают ведрами серую слизь, где плуксы сосут мозг, а лишенные за неуплату рук и ног пресмыкаются в лужах мочи… Может я и знаю теперь, что такое тотальное понижение статуса. Но если так – я бы выбрал именно этот путь.

– Они выбрали тотальное понижение статуса и стирание памяти?

– Да. И Мать забрала их. Однара и троих его бойцов. Израненных, уже умирающих, Мать погрузила их в эшафот, и они исчезли навсегда. Такая вот история, гоблин Оди. Этот Однар – наглый, самоуверенный, насмешливый отморозок… никого тебе не напоминает?

– Я с такими не вожусь – помотал я головой и задумчиво потер подбородок – Намек услышан и понят. Но вряд ли.

– Тебя зовут Оди.

– Я выбрал этот номер по номеру на груди. Никаких личных ассоциаций. Да я добровольно низший.

– Добровольно низший – повторил Тон.

– Да у меня стерта память. Да я умею и люблю убивать. Но… сам подумай, Тон. Спустя полвека? И чтобы я оказался неподалеку от того самого Зомбилэнда? Пусть не впритык, но довольно рядом.

– Какие шансы у вас были вырваться оттуда? Из этого Дерьмотауна, что висит над Стылой Клоакой и витает в парах Зловонки? Почти нулевой? Но ведь вы вырвались!

– Все равно. Это слишком большое совпадение. Система бы такого не допустила.

– Мать не допустила бы такого совпадения – согласился бродос – Но что, если это не совпадение? Кто ведает помыслы Матери?

– Уф… ладно. Что-то доказывать бессмысленно. Описание внешности этого Однара есть? И его бойцов.

– Откуда? Все их по-разному описывают. Однар был обычным человеком. В его отряде имелись зверолюди, призмы. Но в выживших были только люди. Два парня, две девки. Куски окровавленного измолотого мяса лежавшие на эшафоте.

– Ладно – повторил я – К жопу легенды. Но я запомнил. Скверна, обман Сурверов, гнев Матери, Проповедь Однара.

– Я тебя предупредил.

– О чем? Мне плевать на порядки Зомбилэнда, Тон. Я хочу

стать гребаным героем! Пройти по этой обязательной лесенке, что приведет меня к Землям Заветам. План прост! Мне насрать на Сурверов!

– Я тебя предупредил – уперто повторил Тон.

Сдавшись, я махнул рукой и спросил:

– Раз почти прибыли – может уже все же расскажешь подробней про Лихт… люхт…

– Уголек. Называй его Угольком. Все так зовут.

– Так бы сразу и сказал – проворчал я – Язык сломаешь. Так что?

– Про Уголек, Зомбилэнд и Сурверов?

– Точно.

– Хорошо, гоблин Оди. Я начну с Сурверов.

– Опять они…

– Иначе никак – весь Зомбилэнд – это они. Сурверы. Короли и заключенные в одном лице.

Взявшись за лицо двумя пятернями, он хорошенько промял кожу, помассировал веки, похлопал по щекам ладонями и только после этого заговорил, сразу предупредив:

– Все свои любимые приколы и юморок ниже пояса засунь в сраку и не вытаскивай. История серьезная. Мрачная. И не поймешь кто в ней прав, а кто виноват. Так что шутки про сиськи и жопы тут не к месту.

– Да это на меня низший состав так пагубно действует – скорбно вздохнул я и забросил под язык таблетку шизы.

– Однар плотно сидел на наркоте – будто мимоходом заметил бродос – Вроде как легенды гласят, что наркота помогала приоткрыть ему прошлое. Даровала пророческие видения…

– Пророческие видения о прошлом? Вот это настоящий бред. И причем здесь я?

– Ну да…. Речь о нашем мире. Ты ведь понимаешь, сыроед, что этот мир – рукотворен?

Так и хотелось ответить в стиле «Нет, что ты, всегда считал стальные стены мира воздвигнутыми сраной природой»… но сдержал язык и просто кивнул. Увидев, что тропник продолжает выжидающе пялиться, добавил:

– Давным-давно произошло что-то очень глобальное и очень нехорошее. Что-то коснувшееся всего мира сразу – того прежнего мира, откуда мы все родом. Чтобы не гадать на пустом месте, для себя я решил – тому миру пришел конец, и мы вынужденно переселились сюда. Причины прошлого апокалипсиса не особо важны – хотя бы потому, что это произошло очень давно. Я бы сказал столетия назад.

– Верно. Мы думаем так же. Что еще?

– Изначально здесь было социальное неравенство. Касты. И эти касты прописаны в наших статусах почти намертво. Изменить практически невозможно. Некоторые касты даются нам от рождения, на другие горки можно кое-как вскарабкаться, но чаще либо остаешься в своей колее пожизненно, либо падаешь еще ниже.

– Да – кивнул Тот, копаясь в небольшом свертке, вынутом из рюкзака – Однар был изначально добросом по статусу, затем сколотил отряд, они поднялись до уровня героев. Но почему не стали расти выше и стремиться к Землям Завета. Наоборот – вернулись к Чистой Тропе и атаковали Зомбилэнд. В результате те, кто выжил, были понижены в статусе до добровольно низших. Стирание воспоминаний, погружение в холодный сон, наверняка хирургическое изменение внешности.

– И лишение всех конечностей – дополнил я его рассказ.

– Я видел твои шрамы. У одноглазого такие же. И я слышал ваши рассказы. Добровольно низшие лишаются собственных конечностей, при рождении им достаются любые, но не свои.

– Чаще всего почти отработанный хлам – я поднял руки, сжал и разжал пальцы – Но система в этом плане справедлива – с помощью химии даже дряблый хлам можно привести в относительный порядок. Вернемся к линейке статусов. Если снизу вверх, то я выстроил их так – принудительно измененные, добровольно низшие, добросы, этносы, герои, эльфы. Как-то так?

– Почти. Между героями и эльфами существует еще какая-то прослойка. Про это я мало что знаю. Но кое в чем уверен – сурверы находятся где-то как раз между героями и эльфами. Ближе к героям, само собой. Но только в пределах Зомбилэнда. Вне его пределов – они никто.

– Уяснил.

– Держи.

Мне в руку вложили продолговатый предмет.

– О! Твой чл…. – начал было я, но осекся и пару секунд задумчиво смотрел в сторону, пока не признался – Может ты и прав насчет моего языка. Но знаешь – лучшего буфера защиты от всей это мразоты вокруг просто не найти.

– Да. Нужна разрядка. Наши тоже часто идут этим путем – секс, самогон, легкие наркотики, жратва, ругательства. Что угодно лишь бы отвлечься мыслями от всего этого дерьма вокруг. Закуришь?

– О да – кивнул я с широкой улыбкой – Охренеть…

Бродос Тон одарил меня сигарой. Самой настоящей сигарой скрученной из табачных листьев. Сигара одуряюще пахла и прямо требовала – подпали меня, сука! Давай!

Щелкнула зажигалка. Массивная, серебряная. Покосившись на предмет, вопросительно приподнял бровь. Вещь явно не штамповка, такое в торгматах не купишь.

– Иногда море дарит удивительно вещи – сказал бродос и зачмокал губами, раскуривая сигару – Если развернуться и долго ехать в обратном направлении, то там, за землями под властью Плюса, за скалистыми территориями горных добросов, начинаются теплые края. И там обитает небольшой и приветливый этнос. Они зажигательно танцуют, ослепительно улыбаются, делают обалденный ром и крутят невероятные сигары. Если бы у меня был выбор, гоблин Оди – я бы прожил остаток жизни там. Вставал бы каждое утро ближе к полудню, целовал бы лежащую рядом чернокудрую женщину, потом роскошный завтрак из фруктов и даров моря, после завтрака, сидя в кресле, неспешно выкурить сигару. И только затем приниматься за дела. А вечером еще сигара и немного темного крепкого рома… М-да…

– М-да…

– Но не суждено. Я либо умру от старости на Тропе, либо сдохну здесь от лап очередного матерого зомби. А может мне снесет башку призм.

– Спасибо за сигару. И за рассказ. Как-то даже не по себе… ты тоскуешь, бродос.

– Это просто моя разрядка от дерьма вокруг – усмехнулся сквозь дым Тон – Твой орк отвлекается бухлом и трахом. Ты добавляешь к этому жесткий насмешливый цинизм. А я… я просто изредка выкуриваю одну сигару и мои люди знают – в этот момент ко мне лучше не подходить. Потому что мыслями я не здесь. Ни хера не здесь. Мыслями я там – сижу в белой рубашке и шортах в соломенном кресле, курю сигару и глажу лежащую на коленях любимую женщину по черным кудрям. Ну еще одну сигару часто выкуриваю под конец очередного витка. Перед конечной остановкой. Я и тебе советую найти что-то подобное.

– Сигара подойдет. Но где достать?

– Купить очень дорого – и не в этих землях. Хотя я получаю их в подарок.

– А система не против курения? Дым, огонь и всякое.

– Нет. Но знаешь – очень многие порой хотят покурить, даже просят огрызок почти дотлевшей сигары, и я отдаю. Но они покрутят ее в руках, понюхают осторожно дым – и возвращают со смущенной кривой улыбкой. Понимаешь? Им будто что-то не дает закурить. Что-то не дает взять и набрать полный рот ароматного дыма…

– Какой-то ментальный блок…

– Возможно – кивнул Тон.

Пару минут мы просто молча наслаждались сигарами. Пошла кругом голова, по языку растекалась горечь – знакомая горечь. Добавить бы еще капельку янтарного самогона нимфы Копулы…

– Продолжай про наш веселый мир – поощрил меня Тон.

Свесив ноги, он сидел рядом с полусферой наблюдения и, глядя на бегущую навстречу Тропу, наслаждался сигарой. Колоритная и непростая фигура в красной бандане…

– Касты – продолжил я – У каждой свои возможности, свои льготы, свои минусы, своя территория. Этносы вроде сыроедов живут на крохотных островках превращенных в музейную витрину. Их мягко вынуждают жить по их традициям. Пасти оленей, собирать ягоды в цветущей тундре, отправлять немощных стариков на смерть в объятиях Доброй Лиственницы, ловить рыбу, пить чай у костерков, фальшиво кочевать и часто улыбаться. Но они счастливы. Их быт спокоен, они живут долго и сытно. Так как численность этносов мала, а воспроизводиться сами они не могут – система их бережет и потому они как бы на ступеньку выше в ранге чем добросы.

– Да.

– Добросы разбросаны по городкам и селениям побережья с внешней стороны Чистой Тропы. И тут тоже заметны этнические признаки. В Светлом Плесе почти все – беловолосые, со светлой кожей, со своими речевыми выражениями, своей едой. Это почти этнос. Но их целая куча, поэтому и отношение к ним ровное.

– Да.

– Слушай ты ведь и сам все знаешь. И уже говорили. Чего снова жевать? Зачем?

– Затем, чтобы ты понял – сюда все попали по-разному и на разных условиях. Смекаешь?

– Ну мой типа родной этнос – добровольно спасенный.

– Именно. И судя по обрывкам собранной в вечной дороге информации, можно предположить, что века назад это было что-то вроде племени, которое обратилось к Матери – спаси нас! Сохрани нас! Мы этнос! И Мать, все оценив, согласилась. Но само собой на своих условиях – либо принимай, либо вали и подыхай. Понимаешь?

– Условия вроде таких как стирание памяти?

– Да. Стирание памяти, бесплодие, ограничение в правах, назначенная территории обитания и жестко прописанный образ жизни. Этносы получили жизнь и будущее, но за это им пришлось заплатить.

– Как и добросам.

– Да. Но у добросов все чуть проще. Они могут жить как

хотят. Одевать что хотят. Но в целом – да. То же самое. Бесплодие, стирание памяти. Но тут нет общинности. Все выглядит так, будто в свое время будущие добросы обращались к Матери поодиночке и она, оценив их важность-неважность предлагала… м-м-м…

– Предлагала контракт – помог я – Ага. Договор подписанный кровью. Все на тех же условиях – подписывай или подыхай. Кто бы отказался?

– Мать мудра. И мыслит о нашем благе.

– Даже спорить не хочу.

– Но это так! Вспомни о добровольно низших! Их ведь немало!

– Тысячи.

– Вот! И что все были сначала добросами, а потом превратились в низших? Нет! Если доброс совершает преступление – он платит либо сэбами, либо работами, либо же его превращают в призма! Но я никогда не слышал, чтобы добросам понижали статус до добровольно низшего. Однар и его выжившие бойцы – исключение. Да и то в словах Матери не было прямого указания на добровольно низших. Я считаю, что в давние времена, когда Матерью был открыт путь к спасению, она внимательно оценивала каждого, кто обратился к ней с мольбой.

– Оценивала его прошлое? Вряд ли. К психопатам это вполне применительно. Эти даже со стиранием памяти могут рано или поздно вернуться к любимым кровавым делам. Но если ты в прошлом убийца по случайности? Тоже в низшие?

– Нет-нет, ты не понял. Прошлое твое Матерью тоже оценивалось, само собой. Но я не об этом. Я подвожу речь к сурверам и Зомбилэнду.

– И? О чем ты говоришь? Как система оценивала обратившихся?

– Это же просто, Оди. Ты ведь умен. Подумай. Если ты приходишь и просишь спасти свою жизнь, но при этом ты один из миллиардов обычных людишек. Мелкая рядовая личность не хуже и не лучше других. Что может хоть немного выделить тебя из толпы таких же?

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы перебрать варианты и остановиться на самом явном:

– Плата – сказал я – За спасение надо платить. И в зависимости от платы…

– Точно. Мать мудра и добра. Она старается спасти всех. Но при этом стальные стены и небо из воздуха не создать. Нужны материалы. Нужны рабочие руки. Нужны деньги. Обрывки легенд бродят и бродят по дорогам мира. А таборы их собирают и

складывают воедино. Плату можно было внести разным путем – работой, деньгами, каким-то имуществом. Поэтому в легендах звучит другое слово. Лепта.

– Лепта?

– Да. Каждый из тех, кто жил здесь, живет ныне или же пока лежит в холодном сне и ждет пробуждения – все они в свое время внесли Лепту. И у каждого она была своя. Кто-то мог поделиться знаниями, деньгами и был готов поработать. Кто-то мог не больше, чем махать кувалдой.

– Вот теперь сука все стало на свои места – буркнул я мрачно – Вот откуда гребаная гниль и пошла! Неравенство изначально!

– Разве это несправедливо? Все мы жаждем спасения. Но если я пожертвовал Матери огромное имущество, да еще и привез, к примеру сорок-пятьдесят тонн продуктов или медикаментов, а ты всего лишь махал усердно кувалдой – разве мы равны? Ведь я сделал больше! Я дал больше! Моя Лепта больше! Понимаешь?

– Пусть так. Но в этом есть надлом, трещина. А трещинам свойственно со временем становиться глубже. Так о чем речь, Тон? Те, кто махал кувалдой или просто был молод и силен были отправлены в добровольно низшие. Так?

– Да. Я так думаю. И барон Янорло так же думает – мы часто беседуем о прошлом. И многие другие старики думают так же. Время, обрывки сплетен и легенд – все это складывается воедино в не слишком красивую картину нашего прошлого, гоблин Оди.

– Добросы – это скорей всего те, чья Лепта была чуть выше. Так? Они накидали немало сэбов системе, может еще и поработали чуток во имя спасения. И получили статус добросов. Живи себе припеваючи в прибрежном городке, любуйся пейзажами и знай – ты спасен.

– Да.

– Про эльфов и спрашивать боюсь.

– Тут все и так понятно. Высшие это те, кто особенно помог Матери создать этот мир и продолжают ей помогать.

– Наверно…

– И вот теперь о сурверах. Они те, чья Лепта была очень велика. Так говорят они сами при каждом удобном случае. Они похваляются, что еще до того, как попасть сюда, они знали о приближающейся Беде и делали все, чтобы выжить. Поэтому они и называют себя сурверами – выживающими.

– Это на каком языке?

– Не знаю. Может уже ни на каком. Все искажено и стерто. Сурверы утверждают, что они и сами готовились выжить, прилагая для этого огромные и масштабные усилия. Но позднее

они здраво оценили масштаб Беды и поняли, что разумней всего будет примкнуть к Матери. И они якобы сделали предложение, которое Мать отвергла. Это то самое, где «примкнуть». Мать соглашалась принять сурверов и их огромную Лепту, но только на условиях их вливания в общие ряды, а не «примыкания». И начался великий торг. Для создания спасительного мира Матери требовалось огромное количество ресурсов и рабочих рук. Сурверы были готовы предоставить немалую часть этого, но они не хотели быть как все. Мол раз мы платим так много – хотим стать как минимум высшими.

– В эльфы захотели?

– Точно. Но Мать отвергла их притязания. Однако ресурсы были нужны, а сурверы продолжали упираться и торговаться. Посовещавшись, они были согласны на статус пониже, но при этом требовали, чтобы им не стирали память, не лишали их возможности воспроизводства потомства, дали свободу перемещения без ограничений… И снова получили отказ. Никто не знает, чем бы все кончилось, но тут вроде как случился очередной громкий предвестник стремительно приближающейся Беды. И он так впечатлил сурверов, что они резко сократили свой лист хотелок. Мать отредактировала его еще немного и договор был заключен.

– Какой именно?

– Кто знает? Сурверы много болтают и любят хвалиться. Но и секреты свои хранить умеют. Из мелочей известных – при «рождении» очередного сурвера ему предоставляется информация о их статусе и важности. Вот тебе хоть что-то сообщили, когда ты открыл глаза там на Окраине?

– Нихрена.

– Бродосам Мать при рождении говорит, что на нас возложена великая честь и обязанность охранять и оберегать Чистую Тропу, верой и правдой служить миру.

– Ого.

– А сурверам рассказывают, что в прошлом они внесли немалую Лепту в спасение мира и так далее. Сам понимаешь – эго растет мгновенно.

– Ну да. Родился гоблином, а тебе на ушко шепчут – да ты не гоблин, ты прямо сука герой!

– Точно.

– А в чем они обманули систему?

– Никто не знает. Хотя сурверы это отрицают. Но точно что-то было раз Мать превратила их в заключенных королей. Их крепости – персональные тюрьмы, что высятся в Зомбилэнде. Там много воды – ручьи, озерца, затопленные луга. А крепости

сурверов выглядят бетонными кочками поросшими лишайником и деревцами. Когда поднимается туман Зомбилэнд выглядит болотом. Отсюда и прозвище болотники.

– А почему их называют ждунами?

– Потому что вся их жизнь – одно гребанное ожидание. Они не могут путешествовать, а из-за мести Матери они не могут надолго покидать свои личные бункеры.

– Как ты сказал? Личные бункеры?

– Да. Молва любит все волшебное, поэтому их называют властителями замков, лордами крепостей, рыцарями бетонных холмов и прочей хренью. Но по сути – это просто бункеры. Максимально защищенная среда обитания. Рассчитанная на одного человека по площади и прочему.

– В каждом бункере только один сурвер?

– Ага – Тон с усмешкой пыхнул дымом – Точно.

– И сколько всего этих бункеров?

– Одиннадцать.

– Я не ослышался?

– Не-а. Одиннадцать крепостей сурверов на весь мир и все они в Зомбилэнде. Дополнительная месть Матери – мало того, что они привязаны намертво к своим бункерам, так еще и вокруг бродят огромные толпы голодных зомби.

– Вот дерьмо…. И их численность не меняется?

– Нет. Умирает один сурвер – его сменяет следующий. Раньше их было двенадцать. Но благодаря действиям Однара на одну крепость стало меньше.

– И система не восстановила разрушенный бункер?

– Нет.

– А второй вскрытый ими бункер?

– Тот сурвер выжил. И тот бункер был починен.

– Всего одиннадцать сурверов. Так чем они страшны? И чем так ненавистны?

– Никто не знает. А сами сурверы отрицают любой обман со своей стороны. И правят Зомбилэндом.

– Как?

– Сэбы, Оди. Сэбы. У сурверов всегда есть деньги. А еще на их территории зомби – это зомби. На них можно и нужно охотиться. Не как мы. Ведь мы серьезно раним и уродуем, после чего трамбуем в морозилку и везем сюда. Мы убиваем зомбаков только вынужденно – когда нет другого выбора. И Мать наблюдает. Если заметит, что мы снесли башку какому-нибудь упырю без веской необходимости – табор нарвется на штрафы. Поэтому мы всегда ходим по грани. И предпочитаем не убивать зомби даже в реально опасных случаях.

– А что за штрафы?

– К примеру не прилетит очередной дрон с пополнением боезапаса.

– Понял. А когда Мать не видит?

– Ну что ты, Оди – Тон покосился на полусферу у его бедра – Мы всегда стараемся спасти жизнь зараженного гнилью. Ведь они ни в чем не виноваты. Они не преступники.

– Ага. Уяснил. А Зомбилэнд?

– В Зомбилэнде их уничтожают по-настоящему. Отрубают головы, сжигают. Одним словом – ликвидируют.

– Зомбилэнд – фабрика по законному уничтожению зомби под управлением сурверов?

– В точку.

– Это звучит как гребаный бред. Да это и есть гребаный бред!

– Мать не может излечить большую часть зомби. Когда гниль попадает в мозг… Но не может и убить их или поместить в хладный сон – за что? Но Зомбилэнд не под ее властью. Там правят сурверы. И они указали, что зомби есть твари кровожадные и лютые, которых нужно уничтожать беспощадно. И уничтожают.

– Сами?

– Крайне редко – Тон прищурился – Зачем самим? Ведь всегда можно нанять на опасную кровавую работенку тех, кто прямо мечтает стать настоящим героем. Сурверы платят, Мать ведет статистику и повышает статус особо отличившимся.

– Но ведь добросы убивают больных людей.

– Как это? – бродос удивленно распахнул глаза – Что ты такое говоришь крамольное, гоблин Оди? Ведь законные властители тех земель сурверы четко и ясно сказали – это твари. Убивайте их смело!

– Голова заболела – признался я – От переизбытка бреда.

– Это скорее не бред, а лазейка.

– Законный способ обойти гражданские права зомби?

– Угу. Сурверы эти права нивелируют напрочь. На их землях у зомби нет прав.

– А раз они там твари – чего вы им мертвечину везете?

– Как это? Мы везем провиант подходящий по качеству и питательным качествам для нами же транспортируемых же больных людей – тонко усмехнулся Тон – Наша задача доставить и выгрузить. И все.

– Они правят вместе? Единая власть? Или каждый сам за себя?

– В точку! Зомбилэнд поделен на одиннадцать частей и в центре каждой – бункер. Там будущие герои и получают задания.

Прокрадываются к одному из бункеров, договариваются с сурвером, получают задание – Мать следит и получает копию каждого такого договора – убивают зомбаков или же выполняют что иное. После чего будущие герои получают награду, а может и повышение статуса. Такая вот безостановочная веселая мясорубка по переработке зомби-мяса. Сама Мать тоже выдает задания на территории Зомбилэнда – но ее задания не связаны с убийствами зомби насколько мне известно.

– А живут будущие герои в Угольке?

– Верно. Городок у самых врат Зомбилэнда. Там добросы с амбициями спят, пьют, трахаются, лечатся, снаряжаются, собирают группы и целые отряды. А потом входят в Зомбилэнд и начинается очередной раунд.

– И много свежей зомбятины прибывает в Зомбилэнд?

– Много. И с каждым разом все больше – помрачнел Тон – Не переживай, гоблин. На твою долю хватит.

– Ну и отлично. Что за территория в Зомбилэнде?

– Огромный кусок частично затопленной земли огражденной со всех сторон мощными стенами. Один вход, один выход. Где-то в центре этой территории немалый комплекс больничных зданий. Заброшенных, само собой. И санаторий рядом. Вокруг растут буки…

– Нахрена?

– Ну как? Мы же везем людей лечиться… было бы странно, вези мы их туда, где нет больницы и санатория, верно?

Беззвучно рассмеявшись, я покрутил головой, скрывая горькую усмешку. Дерьмо!

– Что еще по Зомбилэнду?

– Больше ничего не знаю. Не забывай – мы бродосы живем слухами. Сам я там никогда не был.

– А по Угольку что знаешь?

– Уши срежут – не заметишь. В углу темном убьют – и всем насрать. Плохое место. Денежное. Умело действуя можно много чего найти. Есть несколько трактиров, рынков. Огромный навес, что частично стоит над морем. Под навесом куча коек, которые можно арендовать. Есть и места вроде гостиниц – жилые капсулы, охрана и прочее. Есть площадь с торгматами под разные статусы. Но стоящую пушку лучше покупать у знающего оружейника.

– Посоветуешь такого?

– Ждал, когда ты спросишь. Но нет, откуда мне знать такого? – говоря это, Тон вложил мне в ладонь клочок бумаги – Знал бы – назвал бы несколько имен.

– Спасибо – поблагодарил я, бережно убирая бумажку поглубже в карман.

– Там все ублюдки и ублюдками погоняют. Никому нельзя верить. Все мечтают стать героями, все видят в других конкурентов. А местные видят в тебе кошелек с сэбами.

– Прибываем! – этот крик донесся спереди и был переполнен радостью.

Вскинув голову, я увидел, как Чистая Тропа резко изгибается, долгим поворотом уходя к морю и обходя высоченную бетонную стену уходящую почти до стальных небес. На стене огромными красными буквами было написано «Лечебница Тихие Буки». А там, где Тропа почти доходила до моря и снова начинала тянуться вдоль берега, виднелись какие-то уродливые постройки.

– Вот и прибыли – проворчал Тон, вставая – Уголек и Зомбилэнд. Добро пожаловать, гоблин.

Скользя взглядом по мрачной бетонной стене, я лишь покачал головой:

– Этот мир безумен. Как говорила одна тупая гоблинша – лопнуть и сдохнуть, сука, лопнуть и сдохнуть…

– Мы высадим вас вон там – бродос указал на появившийся на холме пятачок безопасности – Нам там сворачивать с Тропы к приемному шлюзу.

– Разгрузка зомби?

– Точно. А вам прямиком к морю. От пятачка идет каменистая тропинка. Там было несколько пилонов наблюдения, но насколько я помню их давно расколотили. Мать там слепа, гоблин. Бойся. В Угольке любят встречать свежее мясо хорошим ударом ножа в живот.

– Спасибо.

– И удачи тебе, гоблин. Тебе и твоим бойцам. Она вам понадобится. Зомбилэнд мясорубка не только для зомби, но и для героев.

– Запомню. Что-нибудь еще?

– Да. Закупитесь едой и прочим в торгматах табора.

– В Угольке их нет?

– Есть. Но цены там бешеные – задраны раза в три. Так что тратьте все у нас. Излишки сможете продать там и заработать.

– Понял. Спасибо!

– Не сдохните – пожелал мне на прощание бродос Тон, вкладывая в руку еще две сигары – Может и глупо, но я верю, что ты не просто так вылез из жопы мира, гоблин. Так что не сдохните.

– Еще свидимся на Тропе, бродос Тон. И может я однажды сделаю тебе интересное предложение.

– Предложение он мне сделает… Мой совет – ведите себя спокойно первое время. Не задирайтесь, не проявляйте агрессии,

присмотритесь.

– Конечно! Я всегда себя так и веду – добро, мило, осмотрительно.

Глава вторая

Высадивший нас табор ушел.

Первым спустившись по громыхающей под ногами железной лестнице, я оказался в начале узкой тропинки, что, петляя, спускалась с холма и разрезала большой луг, ведя между валунов к морю и городским постройками.

– Куда претесь, суки? – хрипло спросил вылезший из-за камня какой-то сонный хмырь с топором в руках. Одет в тряпье, вокруг шеи что-то намотано. За хмырем еще трое – и откуда повылазили?

– Кто тут сука, сука? – спросил я, нажимая спуск.

– Хык! – сказал хмырь и схватился за пробитый иглой живот.

– Рюкзаки снять, хренососы! – эту команду проблеял чернокожий ушлепок, стоящий рядом с боссом. Проблеял на автомате – еще не осознав, что правила любимой игры изменились.

Щелк.

Этот получил иглу в горло. Захрипев, бросился бежать к морю. Я не стал мешать желающему последний раз искупаться и всадил по три иглы в оставшихся двух – один схватился за игстрел, другой за что-то вроде стреляющего электрошокера.

– Дом милый дом – улыбнулся я, шагая на звуки судорожного скуления – Ну наконец-то день нормально начался…

– А мне кого-нибудь убить? – обиделся Рэк.

– Догони во-о-он того – указал я на продолжающего удаляться чернокожего.

– Живьем тащить?

– Нахрена?

– Точно… эй! Ах ты сука рыжая! Стой! – провопив это, Рэк что есть мочи рванул за Джоранн, что с ножом в руках устремилась за убегающим подранком – Он мой! Вот сука, а!

С молчаливым одобрением проводив взглядом их гонку, чуть иначе глянул на призма, что спокойно себе стоял на нижней ступеньке и вяло таращился на дохляков и подранков. Поймав мой взгляд, чуть ожил и пояснил:

– Мне потом от крови чиститься тяжко.

Я кивнул, принимая отмазку.

Может и не соврал. Или это еще один животный инстинкт – с чего охотиться, если пузо и так полное?

Размышлял я над этим уже на ходу, с хрустом давя тропинку выстиранными и начищенными тяжелыми ботинками. Даже несмотря на тренировку мы нашли время для проведения

тотального осмотра всех личных вещей, оружия и снаряжения. Все привели в полный порядок. Я даже клыки всем самолично осмотрел и Рэка загнал в медблок, где он выпросил у системы чистку зуба и пломбирование, уплатив за все удовольствие несколько сэбов. Я хотел, чтобы к моменту прибытия в Зомбилэнд вся команда была в полном порядке.

Остановившись рядом со скулящим дебилом, присел и со свойственной мне добротой участливо поинтересовался:

– Как ты, сука?

– Слушай… – заторопился хмырь успевший растерять всю сонливость, но сохранивший на щеке отпечаток какой-то ткани. На самом деле кемарил в укрытии.

– Проверь за камнем, осмотри трупы, все стаскивай в кучи – велел я Хвану – Карманы проверяй тщательно.

Призм с крайней задумчивостью осмотрел свои неприкрытые лезвия, пару раз согнул их в локтях и бодро зашагал выполнять поручения. Я же извиняющееся улыбнулся страдающему:

– Прослушал ненароком. Не повторишь?

– Не убивайте. Душу кладу зомби в пасть – предъяв в будущем не будет. И есть у меня небольшой тайничок у самого Уголька. Чуток наркоты… ох… чуток лекарств… одежда и обувка разная… ох…

– Скольких уже убил? – спросил я, убрав улыбку с лица – Скольких подстерегли и грохнули? Много могил найду, если вокруг поищу?

– Да не… первый раз на промысел…. Душу зомби в пасть, мужик! Хотели чуть сэбов раздобыть. Ох… боезапас купить, аптечки пополнить. Чтобы было с чем туда соваться – побелевшая лапа вяло дернулась в сторону доминирующей над скудно поросшей прибрежной пустошью стены Зомбилэнда – Там без запасов туго. Очень туго!

– Скольких убили?! – мой голос жестко лязгнул, хмырь невольно дернулся, захрипел, боязливо заглянул мне в глаза… и понял…

Оскалившись, прошипел:

– Ну и хрен с ним! Сладко пожить успел! От пуза жрал, до жопы пил!

– Может и так – кивнул я, нанося ему короткий тычковый удар ножом в живот, заодно глубоко полоснув по пальцам правой руки.

Хмырь заорал. А я деловито собрал его оружие, срезал поясную сумку, после чего пошел к Хвану, который занимался вспарыванием и разрыванием каждого обнаруженного кармана. Потихоньку приспосабливается… Мне вслед донеслось

булькающее:

– Сука добей! Добей меня!

– А ты о камень жопой стукнись – посоветовал я, не оборачиваясь – И смерть придет.

– Добей, сука! А-а-а-а! Добей! Добей! Добей!

Не обращая больше внимания на бьющегося хренососа, осмотрел найденные Хваном предметы и скривился. Ничего стоящего. Ожидаемо. У этих недоносков и не могло быть ничего ценного. По испитым рожам видно. Если это герои… то этому миру полная жопа в самое ближайшее время.

– Командир! – в голосе Хвана звучало удивление – Глянь-ка…

– Че там?

Призмы вытянул в мою сторону правое лезвие. На одном из шипов трепыхался пластиковый листок. Содрав, повернулся спиной к ветру, изучил буквы и рисунок.

Рисунок изображал полуголого накачанного мужика с огромным автоматом в руках. Мужик стоял на горе дохлых зомби и победно скалился. Сверху банальный вопрос «Хочешь стать героем? Само собой!». А под рисунком: «Сурвер Форлаф Старый научит! Третья крепость! Всегда на связи!».

– Гы-гы-гы, уссаться? – вопросительно глянул на меня призм.

– А хрен его знает – признался я и повернулся к агонизирующему хмырю – Эй! Листовка дельная?! Старый хрен научит?!

– А-А-А-А-А!

– Заткни пасть! – взорвался злобным воплем подошедший Рэк и с размаху наградил скрюченного хмыря пинком по бедру.

– Она успела первой – подытожил я, выпуская листовку из пальцев и позволяя ей улететь.

– Тьфу! – буркнул орк и с надеждой глянул на истекающего у его ног кровью бедолагу.

– Этот пусть сам – остановил я его.

Тяжко вздохнув, орк заметил, как вздрогнул один из лежащих у камней бандитов и с надеждой потрусил туда. От моря донесся захлебывающийся вой. Джоранн работала. Глянув в сторону мелких прибрежных пологих дюн, я увидел ликующе приплясывающую женскую фигурку и едва-едва переставляющую ноги скрюченную жертву продолжающую безнадежную попытку спастись. Она ему сделала так больно, что он снова обрел возможность вопить – и это с простреленным горлом. Нагнувшись, Джоранн подхватила камень и с размаху швырнула в спину бредущего. Того аж выгнуло, и он рухнул с новым воплем.

– Детство, детство – пробормотал я, заглядывая внутрь одного из рюкзаков.

Там обнаружилась закопченная кастрюля, а внутри свертки с продуктами. Рис, пара кусков вяленого мяса, какая-то зелень и вроде бы клубни сладкого картофеля. Батат?

– До… до… добейте, суки… – проклекотал умирающий хмырь – Умо… умоляю… у…

Глаза закатились, и он расслабился, распластавшись на земле.

– Еще жив, но одной ногой он уже там. И скоро створка сомкн… – заговорил вдруг Хван, но его перебил орк.

– Где там? – буркнул повеселевший Рэк, убирая лапы с горла теперь уж точно дохлого бандита – И если одна нога здесь, а другая там – то по какому месту шибанет створка? Эй! Коматозный! Береги яйца в пути!

Разведя лезвиями, призм скорбно покачал головой, а затем продолжил потрошить рюкзак, выбрасывая одну за другой тряпки, ложки, свернутое одеяло…

Бытовушное и скучное.

Может хотя бы их оружие порадует мою душу?

Первым трофеем оказался стандартный игстрел – копия моего. Не знаю модернизирован ли, как мой, но выглядит сильно потрепанным жизнью. Да еще и покрыт коркой сальной грязи. Надо было прострелить его владельцу яйца. На нажатие на спуск игстрел не отреагировал. Тяжело вздохнув, отложил его на камень – прихватим с собой и сдадим системе. Вдруг нас торжественно наградят пудингом за гражданскую сознательность? Электрошокер оказался интересней – пистолетная рукоять, хищно поблескивающие зубцами контакты.

– Ты электричество как переносишь? – мирно спросил я Хвана, крутя девайс в руках.

Вместо ответа призм с похвальной скоростью нырнул через валун и пропал из виду. Обернувшись, я обнаружил, что Рэк бесследно исчез. Зато умиравший хмырь вроде как пришел в себя и даже осмысленно глядел на меня, беззвучно что-то говоря быстро бледнеющими губами. Прицелившись, я вжал спусковую скобу. С треском контакты электрошокера отстрелились и умчались к никак не могущему сдохнуть ублюдку.

– Ы-ы-ы-ы!

– Работает – подытожил я – О… и этот дохнет наконец-то…

– Спас-сибо… – прошелестел хмырь и окончательно затих.

Из-за валуна осторожно высунули головы призм и Рэк.

– За скорость хвалю, за нежелание помочь порицаю – приветствовал я их – Соберите россыпь ножей и двинулись дальше.

Бойцы скромно заулыбались.

– Командир! – взбодренный прыжками и страхом перед шокером призм уже не выглядел вялым. Наоборот – прямо лучился энергией – Консерва! Вот! Даже две. Валялись за валунами.

Он выставил перед собой полусомкнутые лезвия, удерживая между ними две чуть сплющенные… консервные банки.

– Их только-только вскрыли! Запах башку кружит… суки… могли бы чуть оставить. Чтобы их покарало!

Покосившись на лежащих на песке бандитов, которых уже «покарало», подхватил грязный игстрел и бросил его орку, пояснив:

– Привыкай к оружию. Всю дорогу до города топай с ним в руках, перехватывай, подбрасывай и лови, оглаживай, прикладывай к прикладу и как бы стреляй от бедра. Можешь залечь пару раз среди камней.

– Сделаю. Пушка – это вещь.

Тут я спорить с ним не собирался. Смотав провода электрошокера нажатием кнопки, повесил игрушку на пояс и занялся осмотром зажатых между лезвий банок. С одной стороны название. С другой рисунок.

– Ананасы консервированные. Высший сорт – прочитал я на одной.

Призм судорожно сглотнул. Щелкнули жвала.

– Персики консервированные. Высший сорт.

Жвала застучали с бешеной скоростью, застонали сжимаемые лезвиями банки. Но я успел разглядеть один и тот же рисунок на каждой консерве – лесной фон, торчащий из земли черный купол, стоящий рядом человечек в зеленом комбезе, выставивший оттопыренный большой палец и лучезарно улыбающийся. И надпись под рисунком «Бункерное снабжение».

– А на фруктовых консервах вообще такое пишут? – спросил я, закончив осмотр жестянок – Второй сорт там, высший сорт? Странно звучит.

– Вот разве это важно? – горестно поник Хван – Почему эти суки не могли чуть подождать и сдохнуть до того как сожрут персики?! Оставили хотя бы ананасы!

– Пошли – фыркнул я.

– Рэк. Помоги убрать банки и прочее их жестяное, пластиковое и стеклянное дерьмо мне в заплечку.

«Заплечкой» Хван называл не рюкзак, что висел между лопаток, а крепкий небольшой мешок закрепленный чуть ниже. Мешок использовала Джоранн, транспортируя в нем какие-то личные вещи, бутылки с водой и запас вкусняшек для Хвана. Ну и косметичку там таскала купленную у бродосов в торгмате. Мы

отнеслись к этому с пониманием и чуть ли не с завистью – Хван силен как муравей и дополнительную тяжесть даже не замечает, зато мелочевка всегда под рукой. Вот в этот мешок он и просил Рэка убрать пустые банки и прочее их дерьмо.

– Нахрена? – изумился орк – Брось так. Вон к тому камню.

– Джоранн говорит, что вот так и был погублен наш прежний мир. Говорит, что все дерьмо началось, когда первый тупорылый ублюдок бросил в канаву стеклянную бутылку.

– Да чушь!

– Не чушь! – звонкий голос рыжей кобылки был переполнен удовлетворением и сытостью.

Даже не сбив дыхание после пробежки, без единого пятнышка крови на коже или одежде, она лучилась радостной улыбкой и протягивала мне небольшой рюкзак и поясную сумку:

– Трофеи, командир.

Кивнув, я принял дар, взвесил в руке и заинтересовано опустил на землю. Увесист для столь малого размера. Открывая клапан, прислушивался к диалогу бойцов.

– На кой хрен носить две консервные банки, когда мы тут кучу трупов бросили на луговую зелень?

– Зелени это только на благо! Удобрение! Тела бы порубить в лапшу, чтобы быстрее почвой переварилось. Часть будет съедена животным, птицами и насекомыми. Часть уйдет в землю. Круговорот жизни!

– В голове у тебя круговорот!

– Ты хочешь жить на ядовитой помойке в будущем? Видеть на побережьях метровый слой пластикового мусора выброшенный океаном? Видеть мертвых рыб? На каждом шагу ощущать вонь разложения? Ты в таком мире хочешь жить?

– Да мне насрать! Пусть так! Ты мне кусок мяса жареного на тарелку брось, стопку самогона рядом поставь – и мне плевать на помойке я буду жрать или посреди этого зеленого лужка, удобренного тупыми ушлепками! Командир! Она мне мозги пытается экохренью промыть!

– Да я люблю природу! И уважаю!

– Да в тебя эльфы кончили! Вот ты и начала ее любить! У!

Орк рухнул на землю, пропуская над головой камень. Я не обратил внимания. И на них, и на Хвана, что шажок за шажком подкрадывался ко мне сбоку и с тихой надеждой спрашивал:

– Есть, а? Ну есть или как? А?

Поднявшись, я вытащил из рюкзака полулитровую жестяную банку. Задумчиво прочитал уже знакомое название:

– Персики консервированные. Высший сорт. Бункерное снабжение. Джоранн! Хватит щебнем швыряться!

– Он! Он! И ведь такое послесмертное настроение мне испортил!

– Вот тебе банка с персиками. Подари Хвану рай.

– Рай я ему вчера подарила – чарующе улыбнулась Джоранн.

Призм скромно потупился, ласково поглаживая банку персиков кончиком лезвия. На жести оставалась глубокая борозда и пришлось отодвинуть заветную консерву подальше. Передав персики рыжей, я прошелся по участку тропы, огляделся, после чего вздохнул и начал собирать мусор.

– Тащить будем? – почесывая ушибленное камнем предплечье понял меня орк, не выглядя особо опечаленным.

– Сложим поверх трупов горкой.

– Если трупы оттащить и сдать системе, то может по пятерке сэбов обломится. Мы же считай на нуле.

У каждого из нас на счетах осталось по десятке сэбов. Помня слова Тона о том, что в Угольке все втридорога, с запасом накупили пищевых рационов, белковых батончиков, изотоников, энергетиков, бинтов, медицинского клея, антисептического спрея, трусов, носков и прочей важной мелочевки. И больше бы купили – да деньги кончились. Тяжесть за плечами меня не волновала. Только радовала. А перед укладкой своей части груза в рюкзак, глядя на эти кубики, брикеты и таблетки, невольно вспомнил нашу закладку там – на Окраине. Не пригодилось. Однажды капсула откроется и какому-нибудь гоблину обломится большая удача…

Тащить трупы несколько километров до города? Каждому по трупу. Вроде бы есть пословица, что каждый из убитых тобой будет преследовать тебе вечно? Или нет? Остро захотелось рассосать под языком кусочек серой таблетки, но порыв я удержал. Голова нужна свежая – как упоминал бродос в одном из наших разговоров, в Угольке собираются не только обычные добросы, что хотят стать героями. Тут немало самого настоящего сброда – большей частью преступники ушедшие от наказания. И преступники, получившие наказание – призмы всех мастей. Зомбилэнд место дерьмовое, но оно дает шанс начать новую жизнь путем боевых заслуг, что приведут к повышению статуса, а порой система может и «снять» с тебя метку преступника. Вроде все отлично – убивай лютых тварей, очищай мир и даровано тебе будет искупление грехов. Но, по сути, они как крысы в бочке. Возможно все не так плохо, но с мемвасом спешить пока не стану.

– Трупы оставим – принял я решение – Еще вопрос как система воспримет этих жмуриков. Наше слово против трупов…

– Ну и хрен с ним – легко согласился Рэк и заторопился к согнувшимся над камушком бойцам – И мне персик!

– Пошел вон! – четко и внятно ответила Джоранн, но мало восприимчивый орк не особо впечатлился и все же вклинился между ними.

– Ну зачем тебе персик, харя? – обиженно заныл Хван.

– Эй! – возмутился Рэк – Мы же с тобой почти братья! Я руку по локоть тебе в жопу засовывал, помнишь?!

– О-о-о… – округлила ротик рыжая.

– В трещину! – застрекотал призм – В трещину кокона ты руку засовывал!

– Да я видел, как ты трупы гнилые рассасывал! Вот твои персики – такие же сочные, влажные, сладкие и легко лопающиеся! Иди и жри их! Вон лежат жопами кверху!

– Отвали от банки! Командир ее нам отдал!

– Дай персик или я всю банку опрокину! Уже опрокидываю!

– Стой! Стой, харя!

– И компотику дай хлебнуть!

– Это уже перебор!

– Три минуты – буркнул я, успев собрать все дерьмо в кучу – и трупы и их вещи. Очистив руки песком, задумчиво подержал кисти под бьющей из одного валуна прозрачной струйкой воды. Над отверстием выбитый на камне рисунок – губы с прижатым к ним стаканом. Стало быть, водичка питьевая. По узкому каменистому руслу выливающаяся вода пробегает метров десять и вливается в ручеек пошире, что в свою очередь устремляется к морю.

Дерьмо… ведь было же здесь когда-то красиво. Было!

Одного взгляда достаточно, чтобы это понять. Если снести уродливую бетонную стену Зомбилэнда, то вокруг меня – изумительный прибрежный пейзаж. Пусть растительность скудная, но это выглядит естественно. Чистый светлый песок, мелкие камни и громадные валуны, желто-зеленый кустарник, кое-какие цветы, море за пологими дюнами, парочка невысоких колючих деревьев на холмах… здесь красиво! Здесь все создано для неспешного любования. И тропинки тут эти не случайно. Все продумано – вон как извивается одна, как от нее отходит и ведет к морю вторая. Немного устал в походе по окрестностям Чистой Тропы? Не беда! Сбросил с плеч ремни рюкзака, сел на нагретый искусственным солнцем камешек, выпил водицы, разжевал пару батончиков, чтобы восполнить силы, посидел, впитывая в себя радость и спокойствия бытия…

Так было когда-то.

А теперь здесь бетонная стена за спиной и гора трупов между мной и красивым пейзажем…

Не знаю как бойцы поделили персики, но, когда мы зашагали

дальше, выглядели они довольными. Упертая Джоранн все же сгрузила некоторое количество мусора в «заплечку» Хвана, туда же бросив одну из двух найденных мною в том же рюкзаке крекеров.

Вторую пачку я распотрошил и жевал на ходу, поделившись с остальными и не забыв прочесть название. И снова – крекеры соленые, высший сорт, бункерное снабжение.

Понятно, что раз снабжают бункеры – то это жрачка сурверов. Так ведь?

Что есть бункер? Это максимально защищенное от всех природных и военных невзгод убежище. Но даже сидя в безопасности тебе не избежать голода и жажды. И вот выход из положения – бункерное снабжение. Галеты, фруктовые консервы. Причем в таком количестве, что их можно найти даже в рюкзаках местного отребья. Значит не такая уж и редкость. Хотя может и ошибаюсь – ведь первым делом эти гоблины сожрали консервы, а собственные запасы обычных продуктов не тронули. С готовкой проблем возникнуть не могло – пару минут назад мы миновали окруженную валунами полянку рядом с тропинкой. Посреди полянки два выложенных из камней круга – очаги газовых костерков. И полянку не видно от начала тропинки, так что один из четверки дебилов мог бы спокойно заняться готовкой. Но ананасы, наверное, вкуснее.

Тряхнув по привычке головой, я выбросил из мыслей четверку дохляков. И предпочел погрузиться в воспоминания о разговорах с Тоном. Что он еще говорил о Угольке? Что-то про переработку живого дерьма…

«– Мать не любит неправильных, Оди.

– Неправильных?

– Вроде тебя, к примеру. Тех, кто не вписывается в прописанные ею каноны. Понимаешь?

– Не слишком.

– Ну посуди – вот та рыжая родилась в городке Светлый Плес. Правильно?

– Верно.

– И что от нее ожидала Мать?

– Оседлости? Чтобы она как все прожила в том тихом городке всю свою жизнь и не мечтала о большем? Чтобы усердно выполняла задания системы, а свободное время проводила в прогулках и потрахушках с каким-нибудь местным пареньком?

– Именно! Джоранн должна была прожить всю свою жизнь в Светлом Плесе и мирно умереть от старости. Это и есть обещанное Матерью благополучие! Вокруг красотища природная! Море шумит! Сосны качаются! Еды и питья вдоволь. Воздух

чистый. Дыши вволю. Живи спокойно! Но нет… что-то в твоей рыжей перемкнуло и ее потянуло искать приключения. Матери такое не по душе, гоблин. Джоранн – овечка отбившаяся от стада. А это плохо. Потому что добросы должны оставаться овечками – мирными и пушистыми блеющими травоядными созданиями. И если внезапно овца вдруг начинает мутить воду в родном поселении, задавать ненужные вопросы, подбивать других на странные поступки, потом ударяется в путешествие, а по пути начинает смело мочить копытца в чужой крови… это сбой.

– Системный сбой – кивнул я – Да. Волк в овечьей шкуре.

– Точно. И что с такими делать?

– Ты ведь ответишь за меня?

– Отвечу. Таким вот не знающим покоя дурным задницам надо дать малое – шанс умереть или же обжечься так сильно, чтобы сами захотели побыстрее вернуться на родной лужок. И Зомбилэнд куда вы направляетесь – как раз такое место. Фабрика, что перерабатывает в мясо не только зомби, но и тех, кому не по душе ровная и спокойная жизнь в родных местах. Все бунтари рано или поздно умрут. А мирные овечки продолжат спокойно пастись на родных пастбищах, и никто не будет подкидывать их отупелым сонным мозгам ненужные вопросы.

– И какой верг будет отзываться о добросах как о тупых овцах?

– Тот, кто хочет, чтобы они спокойно прожили долгий век и умерли от старости. А не сдохли где-нибудь в грязи пожранными зомби или диким зверьем.

– Бунтари сдохнут в Зомбилэнде. Звучит красиво… а если не сдохнут? А превратятся в героев?

– Знаешь почему героев всегда не хватает?

– Удиви.

– Потому что они дохнут как мухи. Стать героем нелегко. А потерять этот статус очень просто! Мать не прощает трусости и лени. Прикажет – сдохни, но сделай. Запомнил, гоблин? Вот девиз настоящих героев – сдохни, но сделай. Иначе мигом скатишься до обычного доброса.

– Это где же такая смертность?

– Хватает мест. И с каждым годом их все больше. Поверь – ты может еще пожалеешь, что решил стать героем. Уж лучше прожить долгий век тусклой овцой, чем ярко полыхнуть всего на мгновение!

– Тусклой овцой… не… не мой вариант.

– Дурак ты, гоблин. Ну или безумец…».

Мерно шагая по тропинке, что стала чуть шире, я не сводил глаз с бетонной стены Зомбиленда.

Очень скоро узнаем кто я такой – герой, дурак или безумец.

* * *

Уголек встретил нас неприглядностью.

Да и начался городок как-то незаметно.

Тропинка выпрямилась, превратилась в утоптанную дорожку, на обочинах появились обломки некогда стоявших тут уродливых построек, возведенных из подручного материала. Каменные блоки, природные камни, палки, кривые бревна, полотнища пластика. Кто-то безуспешно старался прижиться тут на отшибе. Покинутые жилища долго не простояли, рухнув под натиском непогоды и жадных рук, что растащили большую часть.

Протопав еще пятьдесят шагов, мы оказались рядом с намертво вбитым в землю стальным рельсом, окрашенным в красную полоску. Сначала я подумал, что это нечто вроде официальной границы, но затем увидел стальную колонну вздымающуюся на пятнадцать метров к небу. На колонне уродливая грибная шляпка полусферы наблюдения. Вокруг колонны – такие же полосатые рельсы. И несколько табличек с пояснением:

«Не подходить! Огонь на поражение!».

С каких это пор система так рьяно защищает свои электронные глазки?

Вокруг колонны хаотично разбиты палатки. Чуть поодаль десяток стоящих впритык туалетных кабинок. Выглядит все так, будто сначала здесь появились тенты и палатки, потом местность вокруг засрали, а затем разозлившаяся система установила тут туалеты и обеспечила свое постоянное присутствие – чтобы контролировать процесс дефекации грязных гоблинов.

Но это еще был не город.

Вход в Уголек мы увидели сразу за палатками. Тусклая металлическая арка поднималась над тропинкой, невысокая каменная стеночка отходила от бетонной махины Зомбилэнда и полукругом бежала к морю. Сам город, судя по рассказу Тона и по тому, что я видел сейчас, этакой пухлой сарделькой втиснулся между Зомбилэндом и морем. Хотя втиснуться не удалось – и часть построек была возведена над водой. С этой точки тропинки мы видели стоящую на мелководье крытую платформу. Я даже видел тесно стоящие на платформе многоярусные койки и сидящих на перилах гоблинов с удочками.

Гоблинов было много. И что-то незаметно, чтобы они торопились истреблять зомбаков. Тут налицо безделье и полное

нежелание становиться героями. Или это бравые герои на отдыхе? Истребили с раннего утра по десятку зомби каждый и сидят теперь отрешенно… Нет. Судя по рванью на них – непохожи они на героев.

– Кто такие будете? – из палатки лениво вылез некто бородатый, пытающийся втянуть отвислое брюхо и показать себя бугаем – Спойте-ка живо докладик!

– Пошел нахер! – «доложил» Рэк, скобля трофейный бесполезный игстрел подобранной веточкой.

– Доклад принял – верно сориентировался «бугай», жопой вперед втягиваясь в палатку – Хера себе бабуины резкие…

– Че ты вякнул? – не пропустил это мимо ушей конфликтный орк, небрежно пиная хлипкую палатку из штопанного брезента.

– Все! Все! Неудачно пошутил! Добро пожаловать в Уголек, гости дорогие! Мы рады вам!

– Деньги есть? – не отставал Рэк.

– Охерели?! Это вы здесь новые! Вы проставляться должны!

– Ты не ответил, гнида. Выстрелить сквозь палатку? Я орк двойственный – попаду либо в жопу, либо в мозг! По-другому не бывает…

– Хватит ворошить мусор, Рэк – поморщился я, невольно вдохнув исходящую от палатки кислую вонь – Вперед.

Покопавшись в кармане, достал врученный Тоном список и еще раз перечитал несколько строк.

«Дон Вудро – оружейник. Продаст, починит, купит. Ларка Плоская – оружейник, снаряжение. Продаст, починит. Блевотный Джо – торгует всяким. Любит поговорить. Всем троим можешь сказать, что ты от меня».

– Смерть вам! – провопила чертиком выскочившая из скособоченной заброшенной на вид палатки какая-то баба – Сме…

Призм ударил инстинктивно. И неряшливой бабе повезло, что он ударил ногой в тяжелом ботинке, а не полоснул лезвием. Ее оттолкнуло и повалило на палатку. Забившись в пластике и брезенте, запутавшись в растяжках, она зашлась диким кашляющим смехом:

– Смерть вам там! Смерть! Она пожрала мою группу! Она почти сожрала меня! Она пожрет и вас! Смерть в том темном королевстве! И не поможет вам волшба! Ведь зомби не страшны улыбки! И им плевать на иглы в брюхе! И им насрать на все слова! Вы сдохнете! Вам не стать героями!

– Эй… – окликнул я запутавшуюся дуру – Жрать хочешь?

– Да… – мигом замерла та – Хочу! Да!

В прорехе в брезенте мелькнули тусклые стариковские глаза,

что проследили, как я уронил на смятую палатку пару пищевых кубиков.

– Все равно вам смерть! – спустя пару секунд проскрежетала старуха совсем уж нечеловеческим голосом.

– Как умерла твоя группа?

– Их сожрали.

– Зомби?

– Само собой, тупой доброс! Кто еще?! Всегда зомби!

– Как?

– Дай еще…

Я уронил еще один кубик. Высунувшаяся грязная пятерня жадно сгребла еду. Из дыры глухо и странно механически донеслось:

– Поднялись на пятый этаж второго корпуса. Оказались в тупике. Либо прыгать… либо биться… зомби за нами пришло столько, что они не помещались в коридоре! Лезли по головам! Сильные! Когтистые! Голодные! Мы забились в кладовке, забаррикадировались, но они выцарапали нас оттуда! Выковыряли как кровавую соплю из носа! Как мясо улитки из панциря! Вытянули и сожрали! А я… мы успели расширить вентиляцию. Меня пропихнули, засыпали кирпичом… я лежала и слышала, как жрут моих друзей! Сука! Я мечтала стать героем! Героем! Мы мечтали!

Она пыталась, но в ее изменившимся до неузнаваемости глухом голосе больше не было эмоций. Она звучала так будто из ее головы вытащили все чувства. Вытянули как кровавую соплю и безжалостно размазали подошвой по надписи «вот тебе сука гребаная реальность бытия».

– А когда я выбралась меня поимели…

– Зомби?! – ахнул Рэк – Хера себе!

– Идиот! – эмоции вернулись в ее голос. Надолго ли?

– Ты ж сама вякнула, сука – всегда зомби! И как они? Тебе зашло?

Секунда… другая… и… снова бесстрастное:

– Меня поимели будущие герои. Всей группой в пять рыл.

– И кто?

– Мерзкие рыла… мерзкие рыла… мерзкие рыла… ублюдочные мерзкие рыла… кислый запах пота… вонь из скалящихся ртов, вонь из расстегнутых ширинок… вонь… вонь… вонь! Вонь до слез! Вонь до слез!

Я зашагал дальше. А за нашими спинами все продолжала стенать безумная безымянная девка, что вряд ли когда-нибудь станет героиней.

– Ее бы добить, чтобы не мучилась – на полном серьезе

предложила Джоранн – Я могу. Я добрая.

– Еще успеешь налакаться крови – ответил я, глядя на приближающуюся арку и стоящих около нее несколько кучек гоблинов – Бойцы. Строй сжать. Шагаем спокойно. Не дергаемся лишний раз – у входа новеньких точно задирать побоятся. Там система.

– Вертит башней – согласился орк – Хера себе хреновина…

И тут он не ошибся. На еще одной стальной колонне, стоящей сразу за аркой, высилась полусфера с приделанным к ней солидным таким дулом. Не то чтобы прямо огромный калибр, но попасть под такой выстрел даже по касательной я бы не хотел – человеку не пережить. Выглядит так, будто одним выстрелом можно вскрыть неплохую броню. И мне вдруг стало очень интересно против какого противника система поставила тут подобную пушку. Против матерых зомби? Ну разве что. Но насколько же матерыми они должны быть, чтобы их нельзя было завалить обычным оружием?

Еще пара десятков шагов и мы поравнялись с тройкой ленивых на вид парней, что расселись на сооруженной из кирпичей и палок скамейке и нагло пялились на нас, не скрывая интереса. Заметив, что орк недовольно заворочал шеей, коротко глянул на него и Рэк унялся. Мы не обменялись ни единым словом. Но уловленное мной ощущение – нам не рады. Как так? Почему не рады таким милым дружелюбным гоблинам?

– Будь дружелюбней, Рэк – буркнул я, когда парни уже не могли нас слышать – Улыбайся. Проявляй интерес и сочувствие.

– Кх-х-х… – вывалив язык, скривился орк.

– Чем шире твоя улыбка – тем легче приблизиться и воткнуть нож в шею – поддержала меня Джоранн.

До дуги арки оставалось всего ничего, как толпа из одиннадцати… нет, двенадцати рослых широкоплечих рыл раздалась в стороны и нам навстречу вышла одинокая женская фигура. Встала посреди дорожки, широко приветственно улыбнулась. Надо же… нас все же встречают. И женщина явно непростая. Ладно. Мирно поговорим…

Не успел я рта раскрыть, как громила орк сунулся вперед и с жалким, но широченным подобием сочувственной улыбки спросил:

– И тебя зомби трахнули? И как?

– А ты молодец – глубоко вздохнул я – Прямо вот сука молодец…

– Че ты вякнул, падла? – придя в себя от внезапного шока, спросил стоящий ближе всех к незнакомке бугай, сбрасывая с плеч защитного цвета плащ.

Гипертрофированные мощные руки, стальная кираса с высоким кольчужным воротником, голубые джинсы и оранжевые кроссовки.

– Кто тут падла, падла? – не остался в долгу Рэк, выпячивая нижнюю челюсть.

– Хватит! – это слово мы с незнакомкой произнесли одновременно и с одинаковой раздраженностью.

Тишина…

– Привет, Оди – снова улыбнулась черноволосая женщина. По ее щеке пробежала зеленая бабочка с красной окантовкой крыльев, вторая, торопливо махая крылышками, спускалась по шее, «утекая» в клиновидное глубокое декольте. Когда бабочка скрылась между грудей, не удержавшийся Рэк приподнялся на цыпочки в попытке проследить дальнейший хаотичный полет.

Меня же больше заинтересовали не сами порхающие бабочки, а то, что они порхали под кожей и представляли собой светящиеся живые рисунки. Еще одна бабочка – крохотная желтая, уселась на левую бровь незнакомки и устало сложила крылышки.

– У тебя тараканы под кожей – заметил я.

– А у тебя в душе и жопе – с милой улыбкой ответила она – И все то они скребутся и скребутся, не давая тебе покоя.

– А ты со своими живешь в мире?

– И согласии.

– Здоровые у тебя тараканы – заметил я, сместив взгляд в сторону.

– И снова нарываешься на драку, да? – усмехнулась она – Осторожней. Вот ты ведь хотел все сделать мирно. Но стоило тебе нарваться на непонятности – и сразу из тебя поперла агрессия. Может в этом твоя беда?

– Ты знаешь мое имя.

– И не только его, гоблин Оди. Я знаю многое. И даже готова рассказать кое-что совершенно бесплатно. Интересно?

– Обо мне?

– И не только. Ведь я пифия Кассандра. Я вижу многое. Потому и вышла навстречу тебе, будущий герой Оди.

– Пифия? – переспросил я.

За Кассандру ответила Джоранн, что облокотилась плечом о призма и задумчиво выдала:

– Предсказательница. Но… разве любая женщина обладающей даром предсказания не считается ведьмой подлежащей сожжению?

– Поговорим? – пифия не обратила внимания на слова рыжей и смотрела только на меня спокойными карими глазами.

– Ты хотела что-то рассказать. Может заинтересуешь усталых путников?

– Легко. Скажешь стоп, когда надоест. Ты убил Троллса. Вы уничтожили логово людоедов и убили их предводителя Понта. Вы покинули темную родину и направились на свет. Вы родились на острове, где оставили часть себя и родились заново. Вы отправились в плавание на утлом плоту. А затем в путешествие со сторожевым табором. И вот вы здесь – мечтающие стать героями, но успевшие совершить столько, что иным героям и не снилось.

– Стоп – сказал я – Мы поговорим. Есть чай?

– Ну конечно у меня есть чай – улыбнулась пифия – Не твой любимый сыроедский с безымянного для меня острова. Но очень похожий – с другого холодного острова. Добро пожаловать в Уголек. И чему ты так усмехаешься, гоблин Оди?

– Еще одна мудрая женщина на моем пути – ответил я, не убирая с лица усмешку – Каждый раз, когда это случается – кто-то умирает.

– Эй – вновь ожил бугай в кирасе и вновь был остановлен взмахом руки:

– Тише, Козгар, тише. Он не угрожает. И не лжет. Но… насколько я знаю вокруг тебя всегда кто-то умирает. Нет?

– Да – признал я, забрасывая игстрел за плечо – Где поить и кормить будешь, пифия Кассандра? И кто ты такая?

– Я? Я та, кто снова мечтает стать героем – широко-широко улыбнулась Кассандра и ее лицо пошло рябью от сонма заметавшихся под кожей бабочек – Все мы тут мечтаем об этом. Следуйте за мной, Оди, Рэк, Хван и Джоранн. С меня угощение. Как вы любите – много мяса, яичница, рыба, компот и отменный самогон. Ах да – и пара сигар для лидера Оди.

– Ты в первый раз выглядишь охеревшим, Оди – хмыкнул Рэк, делая первый шаг – Охереть… да?

– Да – кивнул я, шагая за удаляющейся пифией – Да.

Мы свободно миновали арку и вошли в Уголек – город, населенный теми, кто мечтает стать героями.

* * *

Шагая за Кассандрой, мы прошли мимо нескольких удивительно длинных приземистых зданий с плоскими крышами покрытыми дернами. Узкие подслеповатые окошки, кое-где решетки, редкие двери. Спроси меня – я бы сказал, что мы двигались по улочке образованной боками старых бараков. Первая же дверь была примечательна яркой красной надписью

«Карантин!» и несколькими скамейками полными чего-то ожидающих гоблинов.

– Вы прибыли с табором. Карантин не нужен – не оборачиваясь, пояснила пифия, мимоходом скользнув взглядом по сидящим на скамейке – Обычно новичков определяют на несколько часов сюда. И пока они парятся в гостевом доме, разглядывая скудный ассортимент, к ним сватаются наниматели.

– Вербуют в группы?

– Верно. Вербуют в боевые и рабочие группы. Ну и в социальный сектор.

– Раз уж экскурсия задалась – давайте чуть подробней, леди.

– Зачатки вежливости пробудились от холодного сна, гоблин?

– Просто бабочка на твоей шее пялится на меня с таким укором…

– Оранжевая?

– Ага – подтвердил я, глядя на угнездившуюся на задней стороне шеи оранжевую бабочку, что была едва видна из-за перекинутой через плечо толстой черной косы. Спрятался мотылек и наблюдает…

– Софи такая… стеснительная, но любопытная. Не обращай внимания.

– Ты дала своим тараканам имена? – я протяжно присвистнул – М-да…

– Зато знаю им счет – звонко рассмеялась Кассандра – А ты своих пересчитал? А сколько тараканов у той рыжей? Этой Джоранн, что ты смотришь на моих бабочек?

– Их можно вырезать? Они в толще кожи? Если кожа умрет – умрут и бабочки?

– На все вопросы ответ один – да. Но если ты подойдешь ко мне с ножом, безумная красотка… лучше тебе этого не делать – предупредила Кассандра все тем же чуть насмешливым и спокойным голосом.

– Круто – мило улыбнулась рыжая – Круто…

– Насчет экскурсии. Что тебе интересно, гоблин?

– Все.

– Что ж… Гостевой дом во внешнем крае первого барака. С новичками долго разговаривают. Есть негласное правило – рассказывать им все без прикрас про опасности Зомбилэнда, куда они однажды отправятся, если хотят стать героями. За этим следит правление Уголька – чтобы новичкам втолковали все максимально четко, не забывая упоминать про кровь, боль, рваное мясо, частые смерти и разбитые мечты. Благодаря этому примерно один из десяти новичков сразу уходит обратно в родную деревню. И по тому же негласному, но четко

исполняющемуся правилу его проводят до Чистой Тропы и дадут пару пищевых кубиков. Традиция такая.

– Честно и даже чуток благородно – признал я.

– Трусов отсеивают – не согласился со мной Рэк – Че их провожать?

– Сюда редко кто приходит в одиночку – пояснила пифия – Впятером, вшестером, иногда под двадцать сбившихся во временную ораву добросов является от какого-нибудь городка. В одиночку они бродить не привыкли. Возвращаясь к вербовочным беседам – еще трое из десяти оказываются столь благоразумны, что соглашаются повременить с боями в Зомбилэнде и решают потрудиться в рабочих группах. Починка крыш и стен, уборка улиц, вынос мусора и прочее.

– Становятся низушками? – заинтересовался я, с любознательностью деревенщины крутя головой по сторонам.

Бараки не кончались. Каждое здание метров тридцать в длину. Идут длинными рядами. Вытянуты от Зомбилэнда к берегу. Мы шагаем по жилой зоне. Но только что прошли мимо глубокой ниши в стене, что была переоборудована под самый настоящий магазинчик. Частные торговцы. Давно не встречались – кажется со времен паучьего замка. Таращиться я таращился, но к словам пифии прислушивался внимательно и ответа ее не пропустил:

– Касты низушков в этом городе нет – ответила Кассандра и, впервые обернувшись, пояснила – Эту дурь выколачивают из пришлых добросов быстро. К работягам – и плевать насколько грязную работу они выполняют – относятся с уважением. Не будь их – Уголек превратится в зловонную клоаку. Так уже было раньше, как говорят старожилы. И все дерьмо случилось из-за презрительного отношения к чистильщикам. Типа – мы зомби валим, а вы сортиры опорожняете и потому – пшли нахер. Они и ушли. И герои быстро оказались по горло в дерьмище. И взгляды на работяг тут же полярно поменялись…

– Мне начинает нравиться этот городок – хмыкнул я.

– В черте города спокойно – кивнула Кассандра.

– Зато по пути грабители и убийцы.

– Встретились?

– Встретились.

– Разошлись спокойно?

– Разошлись спокойно – подтвердил я – У меня даже пульс не участился.

– Ну хорошо, что обошлось – кивнула Кассандра – Видимо сразу почувствовали в вас хищников. Это отребье трусливо и нападает только на слабых. Стараются запугать, угрожают

оружием, но не убивают – боятся гнева Матери.

– Во дают.

– Но вы показали им силу характера и спокойствие духа?

– О да – кивнул я – Еще как. А что дальше с новичками?

– Ах да. Ну и в среднем не менее шести из десяти не слушают увещеваний и предупреждений. Рвутся в Зомбилэнд мечтая уже сегодня стать героями. Тупые торопыги. Вот вы…

– Уже сегодня заглянем в Зомбилэнд – спокойно улыбнулся я.

Кассандра чуть сбилась с шага, коротко глянула на меня, поперек ее левой щеки медленно летела алая бабочка:

– Ты меня не слушаешь, гоблин Оди?

– Слушаю. И внимательно.

– Надо присмотреться. Я ведь не договорила про тех шестерых.

– А что с ними?

– Опять же если в среднем – трое из шести погибают в первой же стычке с тварями. Еще двое остаются калеками в той или иной степени и после того, как чуть подлечатся, либо остаются в рабочих группах, либо уходят в родные края. Там у них больше шансов заработать на то, чтобы добрая Мать пришила им обратно утерянные конечности или же вставила новые органы. И лишь один из шести, а получается один из десяти, переживает первый бой и потом, уже более опытный, идет во вторую схватку. И так потихоньку встает на путь становления героем – но тоже не без ран! Это глупый путь! А вот те трое, что согласились сначала присмотреться и обжиться – они как правило выживают и рано или поздно становятся героями. Так поступила я сама, когда прибыли сюда. Этим же путем прошли все бойцы из моего сквада.

– Твоего чего?

– Сквада. Тактического отряда в десять бойцов. Не слышал?

– Группа, отряд, бригада – пожал я плечами – Сквад. Есть разница?

– Нет. Но по ту сторону Чистой Тропы, ближе к Землям Завета, все используют слово сквад.

– Почему?

– Эльфы знают. Может, потому что звучит круто? Группа – кучка из пяти рыл. Все что дальше – неполный сквад. Десять бойцов – сквад. Что с твоим лицом, гоблин? Харю перекосило как при мозговом спазме.

– Группы, сквады, обжиться, приглядеться, набраться опыта, пережить первый бой, второй, третий, подлечиться, изучить правила городка и общины…

– Все верно.

– Удиви-ка меня всеведущая пифия Кассандра – как много

времени надо, чтобы стать героем на здешней бойне?

– Только дошло? – сверкнула насмешливой улыбкой пифия – Решил, что заскочите сюда на денек или два максимум, покромсаете десяток зомби, получили заветный статус героев и в ритме веселой чечетки свалите в закат? Так?

– Ага – с готовностью кивнул я – Именно этот вариант нам и нужен.

– Не выйдет! – отрезала пифия, дополнив слова рубящим жестом руки – Не все так просто и быстро! А для некоторых крайне сложно и крайне медленно – для таких как я, к примеру. А вот тут у нас бордель.

– О-о-о… – ожил Рэк – Командир… может я там перекушу?

– А деньги есть? – поинтересовался я.

Вспомнив наши финансовые дела, орк сник.

– Я угощаю – царственно махнула рукой Кассандра и тут же глянула на меня – Если ты не против.

– Беги навстречу траху – повернулся я к орку – Но сначала навести оружейный торгмат. Стоп… отмена. Прячь в рюкзак и никому не отдавай. Вдруг получится выкупить сразу после сдачи? Но на это нужны сэбы.

Покосившись на лежащий на сгибе руки грязный игстрел Рэк кивнул.

– Понял, командир!

– И чтобы никаких проблем! – я повысил уровень жесткости в голосе и уже отдалившийся орк на мгновение замер, потом коротко кивнул и продолжил целеустремленное движение навстречу плотским удовольствиям.

– Мы на центральной и единственной улице – пифия вернулась к экскурсии и даже в голос добавила усталой монотонности опытного экскурсовода – Направо и прямо – увидите два бетонных куба в конце улицы. В их стенах торгматы и медблоки. Налево и прямо – то же самое. Просто прямо – снова окажемся у городской стены и выходной арки. Все торговое, бордельное и трактирное – здесь на центральной. Ее называют Жильной. Не спрашивайте – не знаю почему. Сам Уголек – что-то вроде давным-давно построенного капитального военизированного лагеря. Но это только мое личное впечатление. Весь этот четкий порядок одинаковых зданий, эти узкие окна-бойницы и толстенные стены… крыши – могучие железобетонные плиты. Двери стальные, на каждой по засову и дополнительные штыри в стены и пол вставляются. В общем – в каждом здании можно спокойно держать оборону до тех пор, пока есть вода и припасы. Все еще интересно?

– Да – коротко ответил я.

– Ну тогда… если свернуть по Жильной направо и дойти до конца, окажетесь на берегу. Там начинается жилая платформа, туда же вместилось несколько вполне сносных заведений. Там основная зона размещения жилых капсул. Еще несколько жилых капсульных блоков разбросаны в окраинных бараках. Но большая часть бараков похожа на казармы. Каждый барак, кстати, имеет три входа и перегорожен стенами на три отдельных блока. Обычно удачливые сквады выкупают себе такой вот закуток – частично под казарму, частично под хранилище. Но я предпочитаю спать в стальной капсуле. И вещи там же храню. Так спокойней. И не воняет чужими потными лапами.

Поморщившись, Джоранн задумчиво глянула в сторону высокой крытой платформы, где находились заветные жилые капсулы без опции «чужие потные лапы».

– Налево и до конца – упретесь в шлюз Зомбилэнда. Квадратный тамбур с двух сторон снабженный стальными толстенными створками. Оплатите проход – двери откроются и пропустят в тамбур, двери закроются. Включится отсчет от десяти до нуля – и вторые створки разойдутся. Добро пожаловать в Тихие Буки – старая добрая лечебница для не самых здоровых добросов…

– Вход в Зомбилэнд… платный?

– А ты как думал? Само название не подсказывает? Там же полно забойных улетных аттракционов – грех не заплатить, чтобы прокатиться. Но я думаю это как бы доказательство серьезности намерений и оплата за работу дверных механизмов. Цена входа – сто сэбов.

– Ого…

– Сквады скидываются. В тамбур легко помещается до пятидесяти вооружённых и снаряженных рыл с рюкзаками и прочим добром. Итого пять сквадов. С каждого отряда по двадцатке – не так уж и много.

– Понял.

– Проблемы с финансами?

– Ничего нерешаемого.

– Ну-ну. Что еще не рассказала? Разве только про Отстойник. С той же стороны Уголька откуда мы вошли, но ближе в сторону моря есть два здоровенных здания.

– Видел. Бетонные мощные постройки. К ним ведет бетонка.

– Ага. Отстойник бродосов. Там они отдыхают и чинятся перед тем, как двинуться обратно по Чистой Тропе.

– Получается здесь Тропа обрывается? У стены Уголька?

– Табор не пройдет – согласилась Кассандра – Но те, кто идут по Тропе пешком или на легком транспорте могут пройти Уголек

насквозь и снова выйти на Тропу. Так что дорожка скорее сужается, а не прерывается.

– Понял. Постройки на самом деле выстроены странновато.

– Да. Это первое что бросилось мне в глаза, когда попала сюда первый раз. Разметку Уголька будто машина делала. Но в принципе удобно. И не заблудишься. Так что, гости? Где обедать будем? Там, где я все подготовила или есть особые пожелания?

– А какие варианты? – поинтересовался я.

– Где сладким угощают? – не выдержал призм.

– Мясо с кровью – добавила Джоранн.

– Хм… Зная ваш боевой путь, гоблины, я все приготовила вон там – вытянув руку Кассандра указала налево и вверху, ткнув в сторону Зомбилэнда – Но можно и на платформе – приятный морской ветерок, прыгают рыбки, резвятся траханые тунцы. Меню там и там сделаю любым.

– Обед в Зомбилэнде? – уточнил я.

– Почти. Внутри стены у самой вершины. С окнами, выходящими на Тихие Буки. Окна закрыты бронированным стеклом, так что освежающего ветерка не дождетесь. Зато можно наслаждаться ростбифом и одновременно глядеть, как очередному неудачнику злые зомби вырывают кишки. Ну и территорию поймете – а вам там воевать.

– Туда! – мы с Джоранн сказали это хором. Хван промолчал – он провожал недобрым взглядом весело шагающего куда-то мужика страстно нализывающего мороженое на палочке.

– Как и ожидалось – кивнула пифия и церемонным жестом указала вдоль Жильной – Прошу вас, будущие герои. Ждет вас хлеб и зрелища. А что еще надо?

Я ткнул Хвана в плечо. Очнувшись, призм щелкнул жвалами и заторопился за чуть ускорившейся Кассандрой. Бойцы ее сквада не отстали, но раздались в стороны. Получилось, что мы идем в бронированном квадрате – по углам здоровенные бугаи в стальных кирасах с демонстративно набыченными головами, выпяченными подбородками, напряженными мышцами рук. Прямо почетный злобный эскорт готовый порвать любого, кто покусится на хозяйку и гостей.

Их отношение к нам и ко мне лично ощущалось четко – недоброжелательное.

И можно не гадать почему все так грустно – их лидер пифия Кассандра обратилась за помощью к чужакам, что не может не огорчать любого преданного бойца. Обидно, когда ты справиться не можешь, а вот пришлый чужак возможно вполне себе сдюжит. Да еще чужак такой странной внешности и с непонятной командой…

А что внешность? Нормальная у меня внешность – чистый, аккуратный, заштопанный. Здесь куда теплее, чем у оставшегося далеко позади Светлого Плеса. Снега нет вообще, температура в пределах пятнадцати-семнадцати градусах. Поэтому куртка расстегнута, под ней черная футболка, на голове черная же бейсболка. В общем выгляжу опрятно, хотя на фоне сверкающих полированным металлом горилл проигрываю во внешней крутости. И мышц таких объемов пока не накачал – но вот Рэк вполне уже сравнится по габаритам. Да и я не постесняюсь продемонстрировать собственную брутальную наготу – постоянные тренировки, обильная пища и инъекции системы быстро делали свое дело.

Хозяйка…

Мысли перескочили на Кассандру. Идя за ней, я некоторое время следил за ползающими по ее шее бабочками, число которых увеличилось уже до шести. И все пялились на меня, сбившись в кучку и став похожими на вытатуированный на тыльной стороне шеи яркий светящийся цветок.

Кассандра…

Бойцы ее сквада относятся к ней как к хозяйке. Не просто как к жесткому и справедливому лидеру требующему дисциплины. Относятся именно как к хозяйке, персоне с чьей судьбой навеки связаны их собственные жизни. Это сквозило в каждом движении, в каждом слове громил. Среди идущих с нами бойцов главный несомненно Козгар. И их больше чем десять – бойцов. Двенадцать крепких рыл. Так что вряд ли Кассандра просто лидер одного их крепких сквадов. Она нечто большее для этого городка.

Отмечая в памяти важные детали и не забывая изучать достопримечательности Уголька, я продолжал топать по чистенькой бетонке. Вся центральная улица была залита бетоном. Там, где ходили чаще всего и бетон сточился под подошвами героев виднелись свежие ровные заплатки. Пара участков была ограждена стойками и красными пластиковыми лентами – и то и то старое и потрепанное, явно используется долгие годы. Общее впечатление от улицы – чистота.

– Где качаетесь? – спросил я Кассандру, скользя взглядом по самодельной вывеске «Портной». Надо же…

– Шестой барак. Это за нами. Считай у самого моря, рядом с торгматами и медблоками. И платформа там же – со столовкой или заведением подороже.

– Удобно.

– Потому там и выкупали блок. Пришлось поторговаться с уходящим из города сквадом бывших владельцев.

– Бывшие владельцы подросли и решили перебазироваться?

Или наоборот – растеряли удаль и решили, что им это нахрен не надо?

– Первое. С попутным табором отправились в Кронтаун. Слышал о таком городе?

– Даже собирались туда до того, как встретились с двадцать восьмым табором.

– В этой части мира Кронтауна героям не миновать.

– Была там?

– Жила там. Воевала там. Я была героем.

– Это я уже понял. А вот потом…

– А потом Мать лишила меня статуса героя и всех наград, забрала все снаряжение, подтерла мою память, обнулила мой счет и заодно почти все мои волшебные способности. Но не будем о грустном – надо смотреть в будущее.

Я скривился.

– Чего рожу кривишь, гоблин?

– Непроизвольно – развел я лапами – Как слышу слова вроде «волшебство», «магия», «заклинания», «волшебные способности». Ведь все это не магия. Это тот или иной род связи с системой. Бонусы выдаваемые ей. На моих глазах один сыроедский старик коротким бессмысленным танцем опустил морскую скалу под воду – а до этого он же ее и поднял. Я видел, как верги делают запрос на идентификацию встречных незнакомцев – тоже ведь почти магия по вашим меркам? Видел, как валькирия Светлого Плеса взяла и пристрелила невинную курицу – она щелкнула пальцами, а полусфера пальнула иголкой. Вот курица обрадовалась такой сучьей демонстрации… Бедолага только-только нацелилась склевать чей-то кровавый сгусток и тут на тебе…

– Кровавый сгусток? А… ты про ту драку в тамошнем трактире? После которой половина города кровью плевалась, а пара парней навсегда поменяли лицевой рельеф?

– Связь с системой – повторил я – А еще качалки в городе есть? Что вообще из торговли? Банкоматы?

– Банкоматов два на весь город. И еще один выше – в Обсервере.

– Какие проценты при переводе?

– Какие проценты? – удивленно глянула на меня пифия – Хотя что-то слышала когда-то про такое. Но здесь процентов нет. Переводи кровные кроны кому хочешь.

– Кроны? Опять смена валюты?!

– Выдохни – рассмеялась Кассандра – Все меняется автоматически. Курс крон к сэбам – один к одному. Так что ерунда.

– И нахрена эта чехарда?

– Кто знает? Осколки чего-то некогда важного, наверное? В Музейном Ободе – сэбы. В Мидъярде и здесь – кроны. В принципе логично – кто здесь из нас соответствует этническому образу жизни? Мы зомби мочим, а не на гуслях играем. Запомни – крона универсальная валюта. Раз перейдя на нее – к сэбам уже не вернешься, даже если заглянешь на пару дней в какой-нибудь городок Обода.

– А в Заповедных Землях какая валюта?

– Кто знает? Может там рай и деньги не нужны?

– Ага… – фыркнул я – Ну конечно. Что из заведений?

– Только что прошли портного, там же можно заказать вещи из кожи – включая снаряжение. Популярно среди наших – и вам советую. Те же наплечники и наручи из двойной дубленой кожи хрен какой зомби прокусит. Правда матерый зомби легко вырывает руку из плеча одним рывком… На Жильной же, в восьмом бараке, найдешь оружейника Дона Вудро. Напротив него – в десятом бараке – отыщешь Ларку Плоскую. И нет дело не в ее груди. Дело в телосложении… сам поймешь. Сразу за десятым бараком увидишь шестнадцатый – в дальнем углу живет и торгует Блевотный Джо. В первом бараке приторговывает специями и кое-какими натуральными продуктами старуха Марта. Там же ее огородик – и не вздумайте что-то сорвать. Жопы воровские сразу прострелят. Еще продукты продаются в седьмом бараке – лучший продуктовый города. Хозяин Жаба Сэм. Он торгует и консервами из бункерснаба.

– Персики и ананасы?

– И не только. Когда узнать успел?

– Встретилось по дороге несколько пустых банок – не соврал я.

– Консервы разные. Вкусные. Качественные. Есть и специальные добавки. Я парней иногда радую – покупаю качкам нашим обезумевшим.

– Насчет сурверов…

– О них чуть позже, Оди. Как сядем наверху так сам все увидишь.

– Понял. А как оружейник так открыто торгует?

– Копьями и мачете-то? А что тут такого?

– Копьями, мачете и…

– А вот про «и» тебе у Вудро лучше самому спросить – улыбнулась Кассандра – Но… вопрос ты задал правильный. Держите подарки, новички.

Запустив руку в карман плаща, он достала три мелких предмета и вложила по одному каждому из нас ладонь. Хотя мне

дала два и пояснила:

– Отдашь Рэку.

– Даже не спрашиваю, что это – произнес я, глядя на овальный плоский предмет у себя на ладони. Металл, серебристый цвет, гравировка. На моей ладони лежала монета.

– Ты правильно понял. Крона – кивнула волшебница – Серебряная крона. Есть еще золотые – курс один к тридцати. Если спросишь кто и где их штампует – я понятия не имею. Но появились они вроде как совсем недавно.

– Не электронная валюта. Физические деньги. Настоящие – я все никак не мог оторвать взгляда от лежащей на ладони овальной монеты.

Гравировка – что-то странное вроде бугристой и чуть искривленной подковы на слегка волнистом фоне. В центре подковы буква «К». Перевернув, увидел нечто вроде короткой формулы на том же фоне, выглядящей как золотая жирная точка, знак равенства и цифра тридцать с прилепленной к ней серебряной жирной точкой.

– Курс прописан намертво прямо на валюте – улыбнулась Кассандра – Ну как?

– И давно это в ходу?

– Появились пару недель назад буквально. Хит сезона. Еще бы нет – попробуй подделать! Нереально! И ты представляешь какие возможности это открывает?

– Полностью теневые сделки – ответил я, убирая крону в карман – Переход от тупого бартера к полноценным финансовым операциям.

– Ого. А ты молодец. И думаю понял, как договориться с оружейником Вудро, к примеру?

– Более чем. Но откуда монеты?

– Да какая разница?

– Огромная. Кто у монетного станка – тот правит. Нет? Менялы уже появились? Те, кто поменяет электронку на нал и обратно?

– Конечно. Тот же Жаба Сэм с радостью поменяет туда и обратно.

– Ясно.

– А кроны… сначала доверия к ним было ноль. Сам понимаешь – может кто-то шуточные монеты где-то накопал или в море нашел бочку. Но потом пришли достоверные сведения, что высшие в курсе и никак не реагируют. И что впервые монеты появились как раз неподалеку от Земель Завета. И технологии по изготовлению таких качественных монет…

– У монетного станка работают эльфы – кивнул я – Понял.

Зачем им давать дополнительную свободу гоблинам? Не боятся?

– Тебе не плевать? Греби денежку и радуйся.

– Ну да…

– А вот и блоки с торгматами. Один А – торгматы. Два А – медблоки.

Она поочередно указала сначала влево, затем вправо. Мы послушно вертели головами, проходя между двумя массивными бетонными кубами. Двери медблоков и торгматов. И снова все кажется очень продуманным – кубы расположены в конце улицы и находятся между бараками и входом в Зомбилэнд.

Зомбилэнд…

За разговором мы незаметно подошли к монструозной бетонной стене покрытой лишайником, истрескавшейся, влажной. Стена, стена и еще раз стена – она по сторонам, она над нами и, такое впечатление, что и вглубь уходит. И как насмешка для такой огромной стены – потемневшая сталь сомкнутых дверных створок. Их высота метра три, ширина прохода около шести метров, но вряд ли открывается так широко. Из соображений безопасности логично створки приоткрывать метра на два и не больше. На створках никаких следов запоров. Но с левой стороны, прямо в бетоне утоплен экран прикрытый жестяным козырьком. Над тамбуром надпись белым жирным трафаретом «Входной шлюз № 1».

– А где входной шлюз номер два? – тут же поинтересовался я.

– Нету такого.

– Думаешь? – почесал я шею, скользя взглядом выше.

Мы стояли под огромной и успокаивающе зеленой надписью «Лечебница Тихие Буки». Под ней жирным красным и с нарочитыми потеками добавлено «Зомбилэнд». И совсем мелко ниже «Подумай трижды!». Как раз под «Подумай трижды» разместилась не слишком крупная полусфера наблюдения. Система пристально бдит за входом в «лечебницу». Ну и на весь городок обзор неплохой. Хотя я мысленно уже прикинул, где тут могут находиться мертвые «сумрачные» зоны, где всегда происходит самое интересное.

– Впечатляет? – спросила Кассандра.

– Не – покачал я головой – Жрать где будем?

– Туда – она указала на зарешеченную клетку небольшой платформы, стоящей впритык к вмонтированному в стену вертикальному рельсу.

– Тоже платно?

– Нет. Но если тебя не знают – бесплатно в Обсервер не войдешь. Встретят на входе и попросят доказать серьезность намерений и платежеспособность. Там же третий банкомат.

Внесешь определенную сумму – и добро пожаловать – пояснила пифия и, коротко кивнув дремлющему у платформы мужичку в годах, первой вошла внутрь.

Дождавшись, когда мы все окажемся в лифте, лифтер закрыл за нами дверь и мягко повел ладонями вверх, будто держал что-то в руках и выжимал над головой. Подъемник звякнул и начал подниматься. Глядя сквозь прутья решетки на удаляющуюся макушку мужичка, я проворчал:

– Только не говори мне что…

– Магия – рассмеялась Кассандра – Да. Одним движением он отправляет подъемник вверх. Само собой это просто запрос к системе. Но как выглядит, а? Театрально и волшебно…

– Хочу стать волшебницей – тихо сказала прижавшаяся к прутьям Джоранн, неотрывно глядя на открывшуюся нам панораму Уголька.

– Волшебницей – буркнул я – Опасно это.

– Чем? – одновременно спросили рыжая и пифия.

– Я вот все хотел спросить – а что происходит с могущественными волшебницами, когда они оказываются в машинном сумраке?

– Машинном сумраке? Интересно ты слова подобрал…

– Пусть просто сумрак – дернул я плечом – Места, где всеведущая система слепа. Места, где нет ее глаз, нет ее разрядников и многозарядных игстрелов. Да валькирия из Светлого Плеса легко пристрели курицу. С той же легкостью она бы всадила несколько игл в ворвавшегося в город скабба, зомби или бандита. Но что она сделает в сумраке? Там все эти театральные жесты и танцы с бубном нихрена не помогут. И величественная волшебница превратится в обычную испуганную бабу. Разве не так?

– Так – кивнула Кассандра – Поэтому все волшебники – и среди них, кстати, не только женщины – предпочитают держаться в местах с присутствием Матери. Так же важны надежные защитники – таких как бойцы моего сквада. Ну и самому волшебнику не стоит полагаться только на магию – нужно уметь постоять за себя ножом, игстрелом, кулаком. И хватит морщиться при слове «магия», гоблин! Сам подумай – что такое волшебство из сказок? Это ведь в точности то же самое – ты просто захотел, чтобы твой враг умер и он – бац! – и сдох! Захотел узнать, что происходит в другой части света – и увидел! Мать дарует то же самое! Так чем это не магия? Если раздражает – думай об этом как о термине, что объединяет все типы связи с Матерью. Я, к примеру не боевой маг. Я пифия – ну или была ей. Я вижу образы, могу посылать запросы на детальную информацию о любом

встречном – и получать ее. Вернее… я могла это делать…

– Босс – успокаивающе произнес Козгар – Все будет.

– Все будет – улыбнулась пифия и в ее щеках снова запорхали веселые бабочки – Вот и прибыли! Добро пожаловать в Обсервер – лучшее заведение Уголька по меню и по шоу-программе. Сегодня на столах компот и мясо, а за окном – смерть и… мясо…

– И снова мое любимое – широко улыбнулся я – Черт! Звучит так же классно, как и мыло что сварено из жирных сучьих гоблинских жоп… Тут такое не продается, кстати? Цветочками пахнет…

– Умеешь ты аппетиту прибавить – вздохнула пифия – Вываливайтесь.

И мы вывалились, оказавшись в широком коротком коридоре, что через несколько шагов резко раздавался в стороны. В конце коридора высилась небольшая стальная стойка, а за ней стоял улыбающийся гоблин в черной жилетки поверх белоснежной рубашки.

– Добро пожаловать в Обсервер – показал он настолько безукоризненную белизну зубной цитадели, что невольно захотелось тут же отыскать зеркало и ощериться в него с проверкой – а насколько все желто и черно у меня?

Следующие минуты показали, насколько тут все было четко устроено – нас мгновенно провели в полутемный длинный зал с внешней стеной из стекла. Усадили за большой стол с красной скатертью, положили несколько кожаных папок с меню рядом со стопками полотняных салфеток. Стулья мягкие, столы настоящие, воздух напоен ароматом чего-то пряного и цветочного. Высший сервис… но все это я замечал, ощущал и обонял на полном автомате – потому как прилип к прозрачному стеклу, жадно глядя на него сверху вниз на него – на Зомбилэнд.

Что я увидел?

Парк.

Огромный мать его тенистый старый парк.

Если бы не правильное расположение деревьев, я бы решил, что смотрю на огороженный стеной немалый участок леса. Но деревья тянулись ровными шеренгами и высились в шахматном строю, расчерчивая территорию на участки. Дорожки, огороженные светлые полянки, затененные лужки, широкие аллеи. Пространства до жопы. Даже по самым мелким прикидкам до противоположной стены километра три. А может больше. Квадрат с гранями три на три? Охренеть. Да еще заросший деревьями.

– Почему деревья стоят? – спросил я, продолжая изучать территорию.

– В смысле?

– Они помеха. Их надо завалить. Попилить. Растащить. На кой черт давать зомбакам лишнее место для укрытия?

– Верно. Но Мать запрещает рубить деревья. Сколько раз мне еще повторить, гоблин? Тут не поле боя. Это лечебница Тихие Буки для заболевших добросов.

– Ну да… – ответил я машинально, ползя взглядом по одной из аллей – Вижу смутно здания в центре.

– Больничные заброшенные корпуса. Всего три корпуса выстроенных в букву «Т». Вокруг ореол хозяйственных пристроек, гаражей и прочего. К корпусам сходятся все дорожки.

– Аллеи и дорожки чистые.

– Еще бы. Мы чистим их каждый день.

– Как-как?

– Это лечебница, гоблин! – пифия расхохоталась – Больным нужны условия! Где им дышать свежим воздухом и прогуливаться, как не по очищенным от мусора чистеньким аллеям? Каждый день система выдает несколько щедро оплачиваемых рабочих нарядов по уборке аллей, пилке засохших ветвей и валке умерших деревьев. Мы чистим канавы, мы убираем кости килограммами и центнерами. Ты видишь где-нибудь кости?

– Нет.

– Именно. А ведь Зомбилэнду очень много лет. Тут уже должен был скопиться паруметровый слой костей. Но усердные герои чистят и чистят, метут и метут. Ну и главное – видишь кочки?

– Вижу – кивнул я и снова прижался лбом к стеклу – Три отсюда.

– Еще несколько поблизости.

– Это даже не кочки. Что-то вроде бетонных блинов, чуть приподнятых над землей. Хотя у каждого бункера свои мелкие особенности.

– Ага. Как шайбы. Это и есть персональные убежища сурверов. Один бункер – один человек. Бункеры разбросаны этаким почти замкнутым кольцом вокруг больничных корпусов. За каждым бункером закреплена его личная территория. И поверь мне, Оди – сурверы рьяно стерегут границы своих земель. Очень рьяно!

– И как они это делают?

– У каждого из них с «рождения» есть игдальстрел.

– Вот суки!

– Ага. Рождены с пушкой – это про них. Рождены с обидой в сердце – это тоже про них. Чтобы действовать на территории какого-нибудь сурвера нам приходится с ним договариваться – к

взаимовыгоде.

– Любой сурвер вот так просто может выставить игдальстрел из бойницы и пристрелить вошедшего на его землю?

– Не так просто. Во-первых, он должен предупредить и дать время, чтобы предупрежденный убрался. Всего три минуты. Но представь, что ты тяжело ранен и можешь едва ползти?

– И даже если ты ранен и не успел уползти…

– Он тебя пристрелит.

– Звучит как какая-то гребаная игра.

– В точку. Ну а во-вторых, у них нет бойниц. Сам видишь. Бетонные шайбы утопленные в земле почти полностью. За территорией вокруг они наблюдают по экранам – знаю, что им транслируется картинка родной территории. Увидели вторгшегося – предупредят изнутри через микрофон. Но вот чтобы пристрелить непослушного говнюка придется уже выбраться наружу.

– Так в чем проблема?

– Да нет проблем. Почти никогда. Говорю же – с сурверами выгодней договориться, а не ссориться. Убьешь сурвера – Мать утащит на эшафот!

– Не видел его здесь.

– Тут и нет. Он в соседнем городке, что километрах в двадцати. Здесь тебя посадят под стражу в тюремном блоке второго барака – там же, кстати, участок вергов. Оттуда тебя выведут и сдадут на руки бродосам. А уже они доставят на эшафот. Сурверов убивать нельзя, гоблин. В Зомбилэнде глаза Матери повсюду. О… а вон и пациенты вышли на прогулку…

– Вижу – бросил я и почти распластался по стеклу – А это им навстречу санитары спешат с топорами?

– Козгар?

– Ща… – громила глянул в окно и с одного взгляда определил – Неполный сквад Бортоса. Третий раз зашли. Восемь бойцов. Из них трое вполне ничего. Остальные… мясо… А навстречу им шесть тварей… жопа, короче.

– Другие сквады?

– Они пошли вдоль стен, похоже. Сегодня не отслеживал. Сейчас кликну нашего.

– Сейчас будет интересно – подытожил я, отметив про себя профессиональность Козгара. Накаченный громила далеко не тупой.

– Сейчас будет мокро – не согласилась со мной Кассандра – Беритесь за компоты, герои. Такое дерьмо надо запивать сладким…

Глава третья

Неполный сквад Бортоса медленно двигался по обрамленной старыми буками аллее, что начиналась у входного тамбура и вела к виднеющимся вдали больничным корпусам. Со своей «вершины» я внимательно изучал как весь сквад целиком, так и каждого его члена в отдельности.

– Бортос первым шагает? – спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Верно – подтвердил Козгар машинально, приложившись лбом к стеклу в метре от меня.

Как и ожидалось лидером сквада оказался тот бритый наголо здоровяк в стальной кирасе. На поясе покачивалась армейская каска – как явный знак спокойствия и пренебрежения. Тупой дебил. Командир отряда вывел солдат на боевую операцию и первым показывает пренебрежение к средствам защиты? Даже если этим жестом он пытается ободрить новичков – это плохой способ. На сгибе руки Бортоса лежит игстрел. С высоты трудно различить детали – пора где-нибудь раздобыть бинокль. Хотя бы театральный…

На весь сквад я увидел всего два игстрела. Остальные шестеро вооружены топорами. Удивительное однообразие. И топоры одинаковые, причем выкрашены в красный. Итого на весь сквад шесть топоров и два игстрела.

Снаряжение сквада не впечатляет – лучше всех «бронирован» лидер, остальные кто в чем. Кожаные куртки, штаны, тяжелые ботинки, наплечники, перчатки, обмотки вокруг шей и что-то вроде кожаных же шлемов у счастливчиков. И обычная тряпичная старая одежка у еще четверых. Эти «тряпичные» вообще резко выделяются – иначе держат топоры, иначе двигаются, странным образом то вытягивают от любопытства шеи, то втягивают их в страхе. Новички. Трусливое мясо, которому всучили явно казенные сквадовские топоры, показали наспех как ими пользоваться и как держать позицию в общем строю… и на этом все.

Их построение – тоже дерьмо. Странная скособоченная «галочка», где впереди серьезные бойцы в железе и коже, а начинающие гоблины позади. И что это даст? Только конченный идиот мог разместить всех «зеленых» позади. Так ты не можешь их контролировать. И это далеко не тот резерв, на который стоит полагаться в случае, если основное ядро сквада перестанет справляться с ситуацией. Да и сам Бортос гордо топает впереди – один из двух стрелков идет в первой линии. Бред.

– Что думаешь, Оди? Харя у тебя закаменелая, но явно недовольная.

– Зря они так – ответил я Кассандре, с трудом проглотив рвущиеся наружу куда более жесткие слова.

– Тут ты прав – это они зря.

– Между сквадами нет никакого обмена информацией?

– Почему же? И не только это. Есть и союзы сквадов. Бывает, что в тамбур заходит пятьдесят рыл объединенных общей целью и не раз тренировавшихся вместе. И чаще всего назад возвращается столько же бойцов, сколько ушло. Но сквад Бортоса… он заносчив. Они всего лишь претенденты, но он уже считает себя героем, а заодно мнит себя опытным и серьезным лидером.

– Претенденты?

– Как только твой сквад выполнит одно задание Матери в Зомбилэнде – к вашему статусу добавится словечко «претендент».

– Претендент в герои?

– Верно.

– Это к статусу сквада или к личному?

– К личному, само собой.

– И если я приму в сквад новичка?

– Он таким и останется пока не выполнит задания.

– А если в скваде все претенденты?

– Мудро мыслишь. Тогда в статусе отряда появится «претендент».

– Это что-нибудь дает?

– О да. Немного, но дает. Как претендент ты сможешь приобретать стрелковое оружие в торгматах Уголька – если оно там появится. Получишь скидку на все товары торгматов и услуги медблоков – десять процентов. Мелочь, а приятно. Сразу скажу – у героев низшего первого ранга скидка в пятнадцать процентов. У героев второго высшего – их всего два – скидка двадцать процентов. Когда твой сквад получит статус «претендент» – Мать начнет выдавать куда более сложные, но при этом щедрые задания. Вообще идеал – полный сквад статуса претендент. Это высший уровень в линейке претендентства. Лучшие задания линейки, лучшая оплата, лучшие бонусы.

– У тебя именно такой сквад?

– Да. Хотя у меня уже семеро героев. Я сама претендент.

– То есть больше десятка рыл в сквад набирать нельзя?

– Не в Зомбилэнде, гоблин. Здесь все лучшее заточено под десятку.

– Понял. Ты щедра на информацию, пифия.

– У меня на тебя большие планы, гоблины. И огромные надежды.

– Вот так легко раскрываешь все карты?

– В моих видениях посланных Мамой ты показан злобным кровавым ехидным ублюдком с куском засохшего дерьма вместо сердца. Но не дураком.

– Мамой?

– Заткнись и не лезь в сокровенное.

– Пациенты увидели санитаров – переключился я на происходящее на буковой аллее – Пациенты обрадовались…

– Дерьмо – вздохнула Кассандра – Зряшный перевод новичков в разряд корма. Тупой Бортос!

– Тупой Бортос – с усмешкой повторил я, глядя, как пяток в различной степени обнаженных зомбаков на резком ускорении мчится на сквад.

Еще три твари заходили сбоку, обходя аллею за кустарником и полуразрушенными беседками. Бежали эти «боковые» очень интересно – пригнувшись, на полусогнутых, но при этом очень быстро и, непохоже, чтобы такой способ передвижения хоть как-то добавлял им усталости. При этом твари избегали касаться ветвей прикрывающего их кустарника, чтобы не выдать свое местоположение.

Здоровяк Бортос нахлобучил на голову каску – не затянув ремешок – расставил пошире бедра-тумбы, приложился к прикладу игстрела и принялся стрелять. Второй стрелок присоединился к работе в тире. Промахнуться почти невозможно – цели бегут по прямой на открытой местности, не виляют, не пригибаются, двигаясь в полный рост и смело принимая иглы обнаженными телами. Хотя…

– Они прикрывают головы руками – заметил я – И перестраиваются…

– Верно – буркнул Козгар – Эти зомби – те еще сука зомби. Умные. Подлые. Живучие. Похоже, на этот раз его скваду особо не повезло.

– Им жопа – ответил я, бросив короткий взгляд на громилу – Если не случится чуда – им жопа.

– Ага. А ведь они специально вышли из тамбура последними – добавила Кассандра – Пропустили вперед остальные отряды. И что им это дало?

Мы замолкли. Самое время насладиться кульминацией…

Тройка бегущих зомби двигались плечо к плечу, принимая на себя иглы и прикрывая лбы сомкнутыми предплечьями. Еще двое бежали за ними, не получая никакого урона. Один из бегущих спереди получил иглу в колено и рухнул. Не от боли – просто сустав вклинило, судя по всему, и нога перестала сгибаться. Остальные легко перепрыгнули упавшего. Да и тот не остался

лежать – подскочил и рванул следом, прыгая на здоровой ноге и легко наступая на негнущуюся.

Именно в этот момент – так поздно! – Бортос понял, что в этот раз малой кровью не отделаться. Его поза с вызывающе спокойной сменилась на позу трахнутого медведем журавленка. Смешно приседая, бугай, перезаряжаясь, что-то заорал, махнул рукой и начал пятиться, то и дело для чего-то вставая на цыпочки и вытягивая шею. Ну вылитый журавленок. Сквад неуклюже попятился. При этом они не разбили строй, продолжая двигаться этаким веселым клином кегель, что только и ждут удара массивного тяжелого шара. И шар уже в пути…

Четверка зомбаков ударили всей массой. Бортос увернулся. Попросту отшагнул, открывая не ожидавшего такой подставы новичка с топором в ходящих ходуном руках. Его и смели в первую очередь. Спустя всего секунду на земле образовалась дергающаяся и орущая куча мала. До нас не доносилось ни звука.

– Оплачиваю звук – видимо Кассандра подумала о том же.

– Да, пифия – почтительно ответил за моей спиной официант.

Щелкнуло.

И нам в уши влился многоголосый крик, вой, рев. Динамики, несомненно, добавили красок и смака этому зрелищу. Орущих гоблинов рвали на куски. Буквально. Уперевшись ногами одному бедолаге в ребра, одновременно грызя его кисть, зомби дергался, круша пятками кости новичка и пытаясь вырвать ему руку из плеча. Другому буквально раскололи голову и, запустив в разошедшуюся трещину ладони, вскрыли череп как скорлупу ореха. Плеснуло розовым, держа разошедшийся череп, зомби нырнул ртом к еще живому мозгу и принялся насыщаться. На торчащий в плече топор он не обращал ни малейшего внимания. Остальных жрали не так эстетично – вырывали куски плоти, запихивали в рты, били головами о землю. Но двоих не тронули. Ну почти – двум новичкам просто сломали ноги и руки. Эти живые сломанные куклы лежали на земле и орали. Просто лежали и орали. Даже не трепыхались. Ну же дебилы, сделайте что-то! У вас же есть ножи – даже сломанными руками попытайтесь перерезать себе вены. Или зубами перехватите вены на запястье. Ведь ясно, что не просто так вас оставили целехонькими, а друзей жрут заживо…

Я перевел взгляд в сторону.

Бортос, новичок и один из бойцов в коже остались на ногах. Им удалось расчленить одного из зомби – того самого с поврежденным иглой коленом. Теперь тройка отступала к тамбуру. И не видела спокойно стоящих за кустами трех зомби, что наблюдали за приближением обеда.

По моим прикидкам шанс прорваться к тамбуру есть только у кого-то одного. Если удастся повалить еще одного зомбака в то время, как другие будут заняты добиванием напарников… Но это тактика подлой суки, когда ты готов вот так бросить своих бойцов. Впрочем, эти ушлепки уже доказали, что такая тактика им по душе.

Бортос, еще не подозревая о ждущих за кустами тварей, поднял лицо, и продолжая пятиться, замахал одной рукой в сторону обзорного окна Обсервера. Ткнул пальцем в тамбур. Стукнул себя кулаком в область сердца, внезапно поклонился.

– Что он делает?

– Надеется, что кто-то наблюдает. Кто-то кто оплатит тамбур.

– Погоди. За выход тоже надо платить?

– Если не выполнил задание – да. Если выполнил задание и дождался остальных из вошедших – или остальные сдохли – то выход бесплатен. Если выполнил задание, но хочешь вывести весь сквад досрочно – стоимость пятьдесят крон. Если ты герой – Мать поверит в долг и откроет дверь. Но если ты претендент, не выполнил задания, у тебя нет денег на счету и тебя вот-вот сожрут… тебе остается только махать в сторону окошка и выпрашивать оплату выхода.

– Бедолага так унижается – хмыкнул я, с интересом наблюдая за гримасами умильно улыбающегося Бортоса.

Один из поджидающих зомби резко ударил рукой по ветви прикрывающего их кустарника. Ударил намеренно – чтобы зашуметь. Но при этом они остались на месте. Веселятся суки зараженные. Скучно им нападать на ничего не подозревающих курочек…

Заорав, все понявший Бортос добавил к жестам словам.

Протянул игстрел, засунул себе большой палец в рот и надавил пару раз изнутри на щеку, шлепнул себя по жопе:

– Откройте! Пушку отдам! Все отдам! За жизнь сосать буду! Жопой оплачу проход! Откройте! Матерью заклинаю! За жизнь сосать буду!

– А-хе-ре-ть – сказал я.

Видимо ждущих в засаде зомбакам обещание показалось столь интересным, что они выскочили из кустарника и в паре прыжков оказались рядом с гоблинами. Первым в их лапы угодил новичок с топором – его пнули в спину и он поносной ласточкой влетел в объятия зомби. На землю сначала полилось коричневое жидкое и лишь затем плеснуло густым красным. Звенящий крик сменился хрипом, голова откинулась за спину, болтаясь на жалких огрызках.

Бортос перепуганной свиньей рванул к тамбуру с воплем:

– Сосать буду-у-у-у! Сос-а-а-ать! Откройте! Откройте! Откройте!

Гоблина в модной кожанке сбили с ног и деловито принялись не ломать, а выворачивать ноги. Хруста мы не слышали, а вот дикий рев – еще как. Больно, наверное…

Бросив недоеденного новичка, зомби утер рот и неспешно зашагал к прижавшемуся к стальной двери Бортосу. Шаг, другой… и над дверью внезапно вспыхнул красный свет, прозвучал тревожный зуммер.

– Это что?

– Мера безопасности. Мать предупреждает. Если хоть один боеспособный зомби ближе, чем в тридцати метрах от шлюза – тамбур не откроется.

Логично. За тамбуром – город. И там хватает «совсем не героев».

Шагая чуть ли не вальяжно, зомбак подошел к Бортосу и остановился. Постояв так секунд пять – вжавшийся жопой в сталь Бортос что-то торопливо говорил, обещал, улыбался. Идиот пытается выторговать себе жизнь? Что он может такого пообещать? Отсосать у зомби? Отсосать у всех зомби Зомбилэнда и жопу не пожалеть для их услады? Так они и так себе это могут взять. Или же обещает…

– Он обещает привести еще много живого сладкого мяса – произнесла пифия – По губам прочла. Козгар.

– Да, госпожа?

– Если эта тварь вдруг выживет…

– Услышал и понял.

Но выжить Бортосу было не суждено. Наверное. Убивать его не стали. Ударом ноги зомби сломал ему колено и захлебнувшись клекочущим криком бугай рухнул на землю. Дальше зомби сделал кое-что сильно меня удивившее – первым делом он подобрал игстрел. И только затем взялся за ногу Бортоса и легко потащил его по аллее.

Еще через несколько минут аллея опустела. Остались только мелкие лохмы плоти и пара огромных пятен крови. Ни единого топора, никаких игстрелов. Нагрузившиеся зомбаки унесли все. Причем и топоры и игстрелы они вонзили в мертвые тела, что уволокли за собой. Живых унесли на плечах – один зомби с легкостью тащил двоих гоблинов.

Зачем уносить с собой бесполезные для них игстрелы? Я вижу только одну причину.

– Оружие? Чтобы его меньше было у героев?

– В точку. Игстрелы доносят до больших камней и разбивают на куски. Так же поступают со всем оружием, что можно разбить.

Цельнометаллическое – включая броню – отправляют на дно ближайшего пруда.

– Умно…

– Насмотрелся кровищи и потрохов? Пообедаем?

– С удовольствием – кивнул я – С удовольствием…

– Еще что-нибудь спросишь?

– Вопросы кончатся нескоро. И первый – те, кто в Зомбилэнде могут видеть сидящих в Обсервере?

– Нет. Окна затемнены. Полная звукоизоляция. Если давать световой сигнал – увидят. Но и Мать заметит. И тогда жди огромные штрафы. Наблюдая – наблюдай и ничего более.

– Понял…. Логично.

– Еще что-нибудь?

– Не слишком ли эти твари умны? Те с которыми я сталкивался сохранили зачатки разума и обостренные инстинкты хищников. Но тут ведь налицо тактика и стратегия.

– Я ведь тебе говорила, Оди – это лечебница.

– И что?

– Мать продолжает бесконечные попытки излечить больных. Вернуть в нормальное состояние. Мать регулярно продолжает вкалывать им вакцины, витамины, какие-то прочие лекарства. Дротиками в жопы – щелк, щелк, щелк. Поэтому здешние зомби – те же зомби. Только они умнее, хитрее, терпеливее. Это Зомбилэнд. Порой мне кажется, что они рады регулярному появлению здесь придурков желающих стать героями – для них это шанс разнообразить меню и повысить боевые навыки.

– Дерьмо – подытожил я, берясь за вилку и вонзая ее в еще шипящий стейк, что только что опустил на стол официант.

Из-за окна донеслась мягкая душещипательная музыка. Поймав мой вопросительный взгляд Кассандра с улыбкой пояснила:

– Музыкальная терапия. Благотворно влияет на сытых пациентов. Наверное…

– Дерьмо – повторил я.

– Ну что? Все еще хочешь сегодня же заглянуть в Зомбилэнд? Или проникся и понял, что стоит подождать?

– Чего ждать? – взглянул я на пифию – Сидя в городе героем не станешь.

– Но и не сдохнешь на клыках зомби.

– Не – помотал я головой – К тому же это и тебе выгодно, пифия.

– Чем же?

– Если мы заглянем в Зомбилэнд и вернемся – для тебя это знак того, что я действительно тот хитрый и умный ублюдок с

куском дерьма вместо сердца. Ублюдок что умеет выживать. Тебе ведь нужен такой?

– Мне? О да. Мне очень нужен ублюдок что в огне не горит и в дерьме не тонет. Выпьешь?

– Нет – качнул я головой и покосился на своих бойцов – Сегодня мы не пьем. День ведь только начался и впереди куча дел…

– Ты не передумаешь насчет Зомбилэнда? Мы можем показать хотя бы азы.

– Нет.

– Почему?

– Пока что я должен тебе только за вкусный обед, компот и зрелища, пифия. На этом остановимся. Я люблю играть на равных.

– Хм… Тогда просто пообедаем. А к разговору вернемся, когда ты вернешься из Зомбилэнда – если вернешься.

– Договорились – широко улыбнулся я и отсалютовал пифии Кассандре вилкой с наколотым куском мяса.

* * *

– Гоблинам нужны деньги и мясо – это было первое что я сказал Джоранн и Хвану, когда мы распрощались у подъемника с Кассандрой и ее гвардией.

Но сказал я это не сразу. Некоторое время я стоял и размышлял.

Отведя бойцов к стене Зомбилэнда, я прижал к влажному шершавому бетону ладонь и замер, будто пытаясь уловить пульсацию голодных разумов зомби запертых в стенах Земель Эксперимента.

После рассказа пифии это название здешних окрестностей снова пришло мне на ум.

Земли Эксперимента.

Терпеливая и бесстрастная система ставит на больных гнилью один опыт за другим. Ей не жалко подопытных. Это всего лишь хищное мясо на быстрых ножках и его поставки регулярны и все обильней. Пытаться побороть страшную болезнь, что превращает мирных добросов в алчущих кровавого мяса зомбаков – благое дело. Но пока что, пусть пифия напрямую это не сказала, все больше походит на то, что в результате сих опытов твари становятся хитрее, умнее, организованней. А героям наоборот приходится все туже – недавний наглядный пример сквада Бортоса это доказал. Очень трудно противостоять не

чувствующим боли живучим зомби, что больше похожи на спринтеров, чем на заболевших. Те монстры, что встречались нам у Чистой Тропы куда медленнее и тупее. Прямо тупее. Делают лежки и скверные ловушки, но тактики никакой. Тогда как тут даже не тактика, а начального уровня стратегия. Я ощущал увиденное как лишь малую часть общей картинки. Не знаю почему, но ощущение было именно такое. А главное желание на ближайшее время – узнать судьбу прочих сквадов, что вошли в Зомбилэнд одновременно с отрядом Бортоса.

Зомби достаточно умны, чтобы забирать и уничтожать оружие.

Интересно, а они понимают разницу между деревянной увесистой дубиной и стальным острым топором?

Палку нет смысла таскать или даже просто ломать – этого хлама тут полно. На топор стоит потратить время и силы.

Но понимают ли это зомби?

Насколько я видел – сами они оружия и брони не признают. Что тоже странно с какой стороны не глянь. Ведь они осознают опасность оружия, так почему сами не усиливаются, почему не напяливают на голову броню? Защити башку шлемом – и боеспособность увеличится вдесятеро! Даже молодой зомбак не сильно переживает, получив иголку в сердце. При удаче выстрел в колено собьет гаденыша с ног. Но вот выстрел в башку – да так чтобы иголка прошла через всю гнилую рыхлую массу…

Дерьмо! Как же я мечтаю о нормальной винтовке! Обрез… долго он мне будет сниться? Пока мы путешествовали с табором я успел узнать – у них есть. Хоть и редкость величайшая – но есть! Но хрен поделятся. Но на их месте и я с радостью воткну кукиш в жалобную харю просящего и хорошенько проверну. Таким не делятся. Это как история о том, когда у тебя первый раз не встало или слишком рано выстрелило – такое всегда держат при себе и ни с кем не делятся. Такое не найти просто валяющимся на земле и ждущим счастливчика. А если есть такое – то это не про нас.

Купить. Заработать. Завоевать.

Нам нужны деньги и мясо…

– Мясо в смысле – снова жрать? – не выдержал лицезрения моей спины и молчаливого ожидания Хван – Тогда может лучше чего-нибудь слад…

– В жопу сахар! – рыкнул я – У тебя жвала уже слиплись, насекомое!

– Ему на пользу – ревниво вмешалась Джоранн – Командир, оставь Хванусика мне – я проконтролирую.

– Бойцов здесь контролирует только один гоблин – и это я – отрезал я, заглянув в невинные глаза рыжей чертовки – Запомни

это, рыжая. Стоит мне разок усомниться…

– Я не предам, командир! – впервые за долгое время в голосе Хвана зазвучали настоящие, а не приглушенные эмоции – Я помню, как вы меня из той ямы тащили, помню, чем обязан. Во мне не сомневайся! Раз сахар не надо – пошли жрать мясо.

– Не жрать, а нанимать – вздохнул я, пятерней ероша затылок – А насчет сочной мясной вырезки – нам нужны новички, которых не жалко.

– Подставить под лапы зомби?

– Нет. Зачем? Видели тактику зомбаков? Пересчитали их?

– Восемь тварей – тут же ответил Хван – Пятеро в прямой атаке, трое зашли с фланга в тыл и до последнего не вмешивались.

– Да – кивнул я – Давайте предположим, что зомби составляют свои собственные сквады. Да тут и предполагать нечего – все было показано нам наглядно. Пусть напрямую пухловатая пифия нам этого не сказала, но и так все ясно. У зомби свои боевые и четко слаженные отряды. Так что пухловатая пифия этого не скрывала… Пухловатая пифия нам многого не успела рассказать и понятно почему – узнала, что мы все равно собираемся в Зомбилэнд и решила не тратить время и слова на потенциальных смертничков. Вот если мы выживем – нас окунут в еще один информационный жирный пласт… Так что жирноватая пифия Кассандра вооружилась терпением, сжала пухловатые пальчики в кулачки и ждет…

– Тебя переклинило? – вопросительно склонил голову призм – Пухловатая, пухловатая, пухловатая пифия…

– Повтори – осклабился я.

– Пухловатая, пухловатая, пухловатая пифия…

– Жирноватая – добавила с готовностью Джоранн – Жирновато-пухлая. Пухловатая, пухловатая, пухловатая пифия…

– Что мы делаем? – не выдержал Хван – Командир?

– Ну ей же шлет видения система – моя улыбка стала шире, я поднял лицо и взглянул на нашлепку полусферы над входным тамбуром в Зомбилэнд – Понимаете? Пухловатая пухловатая пифия Кассандра напрямую сказала – система шлет ей обрывки прошлых событий. А это по любому что-то вроде видео и аудио трансляции. Сиди себе на пухлой попе ровно и получай относительно свежие шпионские записи. Не жирновато ли? Вот и поднасрем ей на вишенку на торте, гоблины. Кто-то против того, чтобы насрать на тортик пухлой пифии?

– Я за! – поднял лезвие Хван и часто застучал жвалами – Как представлю ее лицо… огорчится ведь, наверное.

– Я за! – кивнула рыжая и затараторила – Пухлая, пухлая,

пухлая, пухлая!

Дождавшись, когда личный состав вдоволь накидает вербального дерьма на ментальную вишенку пифии, я добавил:

– Глубокую зарубку на мозговой ткани сделайте – обо всем секретном говорить только в сумраке, гоблины. Хотя какие вы гоблины? Гнида и ведьма.

– А пусть так – с хрустом пожал плечами Хван.

– Ха! – фыркнула Джоранн.

– Гоблин, орк, гнида и ведьма – повторил я и снова глянул на полусферу наблюдения – Нам бы отыскать еще парочку желающих стать претендентами.

– Деньги нужны! – мрачно напомнил Хван – Пока не поймешь, где сегодня ночевать будем.

– А ты спать собрался? – изумился я – Опомнись, гнида, пошлепай себя по жвалам с оттягом. Впереди еще уйма дел и веселья. Двигаем на поиски натрахавшегося орка. Потом проверим что за задание нам послала система. Ну а дальше определимся по ходу дела. Двинули.

И мы двинули, отлипнув от стены Зомбилэнда и направив стопы в городок. Поглаживая переполненное жратвой и компотом пузо, я вглядывался в лица встречных. Те отвечали тем же, зачастую останавливаясь и провожая нас долгими взглядами. Большей частью внимание привлекал призм и само собой аппетитная рыжуха. Я оставался как бы в тени, чему только радовался, сместившись так, чтобы бойцы «затеняли» меня своей необычностью. Идеальное прикрытие. Если кому-то плевать на уродливого призма – заглядится на аппетитную бабенку. Если наоборот – его внимание зацепят шипастые лезвия Хвана.

Пройдя мимо «кубов» с торгматами и медблоками, миновали первые два особо длинных барака, что тянулись вдоль Жильной и тут я резко остановился.

У торцевой стены барака, на площадке, что явно находилась в системном сумраке, приткнулись несколько рыл в хорошей степени подпитости. Всего четверо. Один из них – Рэк. Мой орк сидел на кортах и копался в лежащем на земле открытом рюкзаке, неверно при этом покачиваясь и громко, но почти невнятно выговаривая:

– А м-мне не жалко! Для нор-рмальных п-парней… не жалко! – он окунул лапы в рюкзак и вытащил пригоршни запасенных нами пищевых кубиков и протеиновых батончиков, покачнувшись, протянул к жадно вытянувшим лапы ухмыляющимся «дружкам» – Не жалко!

– Стоять! – рыкнул я, в два прыжка оказавшись рядом и ударом ботинка отбивая сразу три протянувшиеся к нашему

добру лапы – Что за дерьмо, орк?!

– А-а-а? – вскинув харю, Рэк одарил меня кривой отупелой ухмылкой.

Расширенные зрачки, застывшее лицо, побелевшая кожа, вонь сивухи, обильные капли пота на лбу и висках.

Алкоголь и что-то еще…

– А ты че лезешь, смерд? – подскочил одно рыло, тряся ушибленной лапой.

Не отвечая, я всмотрелся и в его харю.

Запах сивухи тот же, но вот зрачки нормальные и этот хмырь явно себя полностью контролирует. Следом поднялись еще двое, демонстративно держась за рукояти коротких дубин.

– Смерд вонючий… новичок гребаный… че ты лезешь? – процедил невысокий, но широкоплечий парень, продемонстрировав в оскале немалую такую дыру в передних зубах.

Туда я и ударил. Резко, сильно, выплескивая всю клокочущую ярость. Крепыш ляскнул зубами, схватился за пасть и завыл, брызнув кровью. Второму я пнул по яйцам, третьему, что только-только успел снять дубину с пояса, прилетело по челюсти. Упавшим добавил по паре пинков пришедшихся по носам и ушам. Это обеспечит недолгий, но яркий световой взрыв в глазах и острую боль в глубинах тупых черепов.

Орк…

– Что за дела, Рэк?

– Ком-м… командир… выпьем?

– А нам с тобой пить запретили – невинно заметила рыжая, заглядывая в глаза Хвану – У командира есть любимчики…

– Выпьем? – повторил Рэк и дернулся, вяло вскидывая руки.

Но куда там при его текущих рефлексах. Мой удар ботинком разбил ему лицо, сбил с ног. Орк, что-то бормоча и сплевывая красным, заворочался на пыльной траве. Я же, резко повернувшись, вытянул руку и, зажав в пальцах левую щеку Джоранн, резко и безжалостно вывернул.

Охнув, рыжая схватилась сначала за мою коверкающую ее лицо руку, следом дернулась за ножом и тут же полетела на землю от моей затрещины.

– Хван! – в ее крике звенела ярость и боль.

Насекомоподобный призм качнулся, встал между ней и мной.

– Командир ну… ох! – от удара по бедру его пошатнуло, лезвия, в попытке помочь сохранить равновесие, со свистом разрезали воздух, прошлись по стене барака. Следом я пнул по его хитиновым яйцам – АГХ!

Скрючившись, призм рухнул. Но тут же вскочил, вскинул

лезвия. Опомнившись, снова упал на землю и затих, глядя вниз.

С шумом выдохнув, я чуть помедлил. И только где-то спустя полминуты молчания, заговорил:

– Еще раз… один сука раз ты, насекомое, встанешь между мной и бойцом… и мне плевать трахаешь ты ее или она тебя. Ты меня понял?

– Да, командир. Да…

– Джоранн, сука ты рыжая… попытаешься еще один раз, и я тебя расчленю твоим же ножом. Порежу на мелкие куски живьем и на этом твое волшебное приключение закончится.

– Я ошиблась, командир – держась за полыхающую красным щеку рыжая косовато улыбнулась – Моя ошибка.

Хмыкнув, я повернулся к успевшему с трудом снова усесться орку. Оглядев сначала его, а затем его вскрытый рюкзак, я спросил:

– Где сучий игстрел, падла?

– Иг… игстрел… – пробормотал орк, мучительно морща лоб и утирая с губ кровь – Игстрел…

– Он под дурью какой-то – заметил Хван.

– Вижу – кивнул я – Вижу… рюкзак его соберите. Самого дебила к стене усадите. Влейте ему в пасть пару литров воды.

– Да, командир.

Я же, временно потеряв интерес к нихрена не соображающему орку, присел рядом с троицей ублюдков, что уже почти пришли в себя, хотя один продолжал крупно вздрагивать и выковыривать что-то невидимое из ушибленного уха. Увидев мое лицо, гоблины почему-то занервничали. Широкоплечий коротыш торопливо забубнил, ерзая жопой по траве:

– Мы че? Мы не крысили! Он сам хотел угостить жрачкой! Щедрый парень!

– Щедрый парень – повторил я и медленно кивнул – Он такой. Тупой и щедрый.

– Вот и я говорю… эй-эй! Успокойся! Ладно! Ладно! Не будем доводить – заорал коротыш, увидев, как я подался вперед – Косяк за нами! За нами! Да твой не в адеквате, а мы вот…

– Мы бы много не взяли! – взвизгнул второй, выковыряв наконец-то что-то из уха – потекла струйка темной крови.

– Пожрать чуток – поддержал третий – На бухло бы поменяли.

– Но да, да – продолжил коротыш – Косяк за нами. До вергов доводить не станем, лады? Сами договоримся.

– Игстрел… – произнес я – У орка был игстрел. Грязная такая железная хреновина – вот такой примерно длины – я указал ладонями – Где он?

– Мы мужика у столовки вот так нашли! Не было игстрела! Не было! Не шей нам! Он вообще за шило и тесак намертво держался! И топор не отдал! Хоть и обдолбанный…

– Обдолбанный – кивнул я – Чем? Кто?

– Да мы откуда…

– Убью.

– В столовке вам спросить надо. У Хома Большого! У него! – пискляво выдал третий и для чего-то замахал перед собой руками – У него!

– Но мы этого не говорили! Хом… он весомый… весомый… но мы видели – твой туда зашел нормально. Шагали и ржали. А вышел уже таким вот… ну мы и подобрали мужика – чтобы сберечь. Мы плохого не…

– Завали пасть, хреносос! И отвечай только на вопросы! Понял:

– Да! Да!

– Орк был не один? С кем?

– С Томом Гантелью. Он из сквада Хома Большого. У Тома зеленый гребень на башке. Не ошибешься.

– Игстрел был с орком, когда они заходили?

– Не видели. Но сверток длинный был подмышкой… вышел уже без него. Слушай… мы ничего не говорили, ладно? Все как на духу рассказываем, косяк искупаем. Но, между нами, братанами, да?

– Что за столовка?

– Хомячий рай. Третий барак. Тут за углом – как завернете сразу увидите вывеску. Ну что? Мир?

– Мир – кивнул я, вставая.

– Хорошо – улыбнулся лидер крысиной стайки.

По этой улыбке я и пнул. Шагнувший вперед Хван добавил остальным. Помогла и рыжая, держась за щеку и с яростным шипением вбивая пятку в голову уже упавшего визгливого.

– Орка поднять. И тащите за мной – глухо велел я и шагнул за угол, не обращая внимания на нескольких здешних обитателей, что давненько уже наблюдали за происходящим.

Вывеска столовой на самом деле резко бросалась в глаза. Прямоугольный щит стоящий на земле у распахнутой двери. На щите нарисован сидящий на задних лапах жирный зверек с раздутыми щеками и пузом. В лапах у зверька покусанное зеленое человеческое ухо. Внизу поясняющая надпись «Пожри за крону у Хома!». Еще чуть ниже скромно «Геройская столовая».

Туда я и вошел.

Коротко огляделся.

Перегороженное пополам стойкой помещение. В большей

части зал для посетителей. Узкие высокие «стоячие» столы вдоль стен. Пяток посетителей жрет стоя. Еще несколько рыл у стойки. Среди них ушлепок с зеленым гребнем. За стойкой глыба хозяина. Хом Большой… море мышц, покрытых жиром. И голубенький огромный фартук.

Остановившись в центре зала, я вытянул руку и ткнул пальцем в нужного мне ушлепка:

– Эй, слизь жопная. Где мой игстрел, членосос?

Ответили мне не сразу. Оно и понятно – слишком уж резко и зло было все сказано. Требовательно, мрачно, грозно, неожиданно.

Выждав пару секунд, я выжидательно развел руками:

– Чем молчишь, сука траханая? Тебя спросили – где мой игстрел?! А?!

В дверь за спиной вошел богомол, сходу ударив лезвием по ближайшему столу и таща за обвязанную вокруг пояса веревку Рэка. Последней с милой улыбкой вошла Джоранн, держа в руках топор.

– Не знаю кто ты – первым ожил Хом Большой и у него оказался звучный басовитый голос – Но не слишком ли круто ты…

– Завали хлебало, жирдяй – процедил я – Тобой говноедом я займусь позже. Но одно ты должен узнать прямо – сейчас – чуть наклонившись вперед, я заглянул в глаза Хома – Я убью тебя. Даже если ты прямо сейчас ползком притащишь мой игстрел, даже если ты вылижешь мне жопу до блеска, а затем умело отсосешь… я все равно убью тебя. И всех вас, ублюдки – я провел пальцем, «цепляя» каждого за стойкой.

– Охереть – обалдело донеслось от одного из столов, где щуплый дедушка с хлюпаньем непрерывно втягивал в себя остатки какой-то похлебки, одновременно с хриплым звуком стравливая давление через жопу. Умело он…

– Охереть – с ленивой усмешкой повторил Хом, опираясь ручищами о стойку – Да ты хрен залетный попутал, похоже – здесь не твоя милая родная деревенька, доброс ты гребаный. Здесь реальный злой мир и твои угрозы здесь… пустое место…

– Я убью тебя – повторил я, продолжая оглядываться – Рано или поздно – но я убью тебя. Не прямо сейчас из-за свидетелей. Но я достану тебя. Выпущу кишки из твоего жирного брюха. У тебя есть только один шанс выжить – если ты убьешь меня первым.

Не знаю, что именно уловил в моем голосе Хом, но с его морды пропала ленивая усмешка. Он не отрывал взора от моих глаз. И следующий его вопрос был адресован не мне, а

зеленоволосому:

– Том. Мудила. Ты кого сюда привел? Ты же сказал – одинокий хрен залетный и вдоволь натраханный.

Дернувшись, Том шагнул ко мне и развел руками:

– Че за предъявы, бро? Рэк подарил боссу Хому игстрел. От всей души…

Хом кашлянул. Глянув на босса, Том поправился, ткнув пальцем себя в грудь:

– Мне подарил. От всей души.

– Подарил мой игстрел? – осведомился я, делая шаг вперед.

Зеленый схватился за рукоять ножа, его дружки тоже похватались за оружие. Я не обратил на это внимания и сделал еще один шаг, повторив:

– Подарил мой игстрел какому-то тупорылому ушлепку?

На стойку лег игстрел. Не мой – но такой же. Сверкающий чистотой, ухоженный. Его портила только одна деталь – жирный палец Хома на спусковом крючке. Дуло игстрела было направлено мне в живот. Чуть сместившись, я приподнял руку и уткнул дуло «свинки» в пах Тома. Второй игстрел лег на его плечо, глядя пока что поверх голов.

– Наконец-то веселуха – осклабился я, не сводя глаз с Хома – Начнем по моему сигналу. Сигнал – я прострелю яйца Тома и он с задором скажет «Погнали!».

– Если подарок сделан не от души – я верну – без какой-либо паузы произнес хозяин заведения.

– Дарили ведь не тебе – заметил я.

– А я хранил просто. Вот.

На стойку лег второй игстрел – уже развернутый.

– Это просто недопонимание и ничего больше – Хом осторожно убрал лапы с обоих игстрелов – Забудем об этом, герои. Да? Мы здесь ради одного благого дела – убийства зомбаков. С меня недельная трехразовая кормежка.

– Я убью тебя – повторил я, глядя, как Джоранн забирает игстрел – Поиметь моего бойца – поиметь меня. Такое я не прощаю. Хочешь жить – убей меня первым. Или сдохнешь.

Больше я не сказал ничего. Да и они промолчали. Из столовки я вышел так же, как и вошел – первым, не забыв забрать у рыжей игстрел.

На душе – злоба. В руке – срезанная с пояса Хвана веревка. Орка обвязали под мышками – это я заметил, когда наступил на его харю по пути к выходу. Дернул. Сначала поддалось, потом орк зацепился подбородком за дверной косяк и пришлось дернуть посильнее. Рэк захрипел, хрустнул, взрыкнул и, перевернувшись, потащился за мной по траве. Шагал я к окраине, волоча за собой

бойца, по диагонали приближаясь к стене Зомбилэнда, но не собираясь подходить слишком быстро. Меня интересовал крайний барак с жирной цифрой «1» на боку. Вернее даже не сам барак, а нечто приткнувшееся к нему – перекошенное, с выпуклой крышей заросшей кустарником. Выглядело все как никому нахрен не нужная беседка. Нам сойдет дух перевести – если не рухнет на головы.

Дотащив Рэка, бросил его у стены и, перегнувшись через трубчатые перила, заглянул внутрь.

Ну да. Что-то вроде беседки. Причем обитаемой – у той части, что примыкает к бетонной стене барака, на соломенной подстилке, ровным рядом лежат четыре самодельных спальных мешка. В углу что-то вроде книжной этажерке заставленной всякой мелочью. У мешков сидят их владельцы – еще не старые и уже не молодые. На четверых могут похвастаться пятью верхними конечностями, нижние вроде все в сборе. Увидев, что у троих нет по одному уху, живо вспомнил нарисованного на вывеске жирного сучьего зверька с зеленым ухом в лапах и снова накатила черная злоба. Лицо мое видимо исказилось настолько, что мужик с глубокими бороздами на черепе от лба к затылку, схватился за увесистый топорик.

Придя в себя, я тряхнул головой, зыркнул на «топорщика» и буркнул:

– Жопу что ли себе прочистить решил? Помогу помочь запихнуть поглубже. Помочь?

– Он справится – за него ответил уже седой мужик без ушей, зато с поразительно длинным острым носом – Для него дело привычное. Здравствуй, добрый человек.

– Я не человек. Я гоблин. Чаем угостите? А с нас пищевые брикеты.

– Договорились! – оживился третий, а четвертый часто закивал – Я Кум, это Дре…

– Не перечисляй – махнул я лапой и выпрямился – Все равно запомню только клички.

– Тоже можно! Меня, к примеру Петурелло кличут.

– Как?

– Петурелло. А имя Кум.

– Кум Петурелло?

– Ну.

– Бедолага – с искренней жалостью взглянула на него Джоранн – На твоем месте я бы сдохла.

– Почему? – изумился Кум, тогда как не представившийся четвертый схватил за веревочную ручку старый жестяной чайник без крышки и вышел из беседки.

Дальше я не слушал.

Усевшись на корточки рядом с валяющимся орком, я угрюмо принялся чистить игстрел, изредка бросая взгляды на хлопочущего у газового костерка четвертого. Сидел я так долго. Злость постепенно ушла, искусственное солнышко согрело спину, рядом с ногой поставили треснутый стакан с чаем. Стакан интересный – граненый и в жестяном подстаканнике. На подстаканнике вычеканены цифра «22» и знакомые фургоны сторожевого табора окруженные мерно шагающими суровыми бродосами. Стекло стакана помутнело от времени, а вот подстаканник начищен до блеска.

С шумом прихлебывая, один за другим я выдул три стакана чая. Четвертый влил в орка, что к тому времени зашевелился. Приняв жидкий чаек Рэк, чуть подумал, почмокал и снова затих. Я же наведался к расположенному совсем рядом кубу, где, как и ожидалось, обнаружил отхожее место. Платно ли? Оказалось – нет. Логично. Заставь гоблина платить за то, чтобы посрать – и он засрет все кроме туалета. Уж лучше пусть гадит бесплатно, гаденыш, но где положено.

Торгматы проверять не стал – чуть позже обстоятельно осмотрю весь ассортимент.

Вернувшись, глянул на саму собой возникшую странную компашку – от соседнего барака подтянулось еще четыре некомплектные доходяги и все они уселись рядом с газовым костерком, водрузили большой котел и принялись готовить совместный поздний обед. Постояв рядом, узнал пару не особо важных фактов – такие вот трудяги в прошлом все были претендентами в герои, но удача повернулась к ним не подтертой жопой, и они стали калеками. Но возвращаться в родные деревни не захотели и остались здесь, благо у каждого из бараков есть такая вот наружная то ли в прошлом курильня то ли беседка, которые вполне годятся на роль постоянного жилища для не слишком притязательных. В каждой беседке легко помещалось от четырех до шести жильцов. Кому не хватало места жили за оградой – в палаточных лагерях. Внутри Уголька места для палаток вполне было достаточно, но система не разрешала подобной самодеятельности. Никаких тентов, палаток и прочего. Рядом с Угольком – нет проблем, располагайся. Но из-за хаотичной застройки там полным-полно сумрачных пятен, процветает воровство, нередки убийства. Так что тех, кто урвал себе местечко в беседке можно смело называть везунчиками.

Везунчики…

Они считают себя счастливыми, потому что живут в полуразрушенной хибаре без стен, окон и дверей?

Дерьмо в этом мире сочится изо всех щелей. Но кое-где его потеки воспринимают как манну небесную и жадно слизывают, не забывая бубнить благодарности Матери…

Что еще показательно – они не сдались. Все эти калеки продолжали верить, что однажды сумеют приподняться с переломанных коленей, приобретут себе новые руки или ноги. И вернутся в Зомбилэнд, где наконец-то станут героями с карманами набитыми звонкими новомодными кронами. Само собой кронами золотыми – хотя и серебро сгодится чтобы на чай всяким нищебродам бросать.

И ха-ха-ха-ха-ха… вся собравшаяся компашка дружно заржала, наслаждаясь шуткой. Джоранн с Хваном не отставали. Подумав, не стоит ли мне напомнить им, что запасы продовольствия следует беречь, решил для начала понаблюдать. И поймал момент, когда Джоранн уронила руку на шипастое лезвие призма потянувшегося крюком лезвия к рюкзаку и покачала головой. Ладно… рыжая стерва себе на уме, и я еще хлебну с ней бед кровавых – уверен в этом – но хотя бы сейчас она бдит интересны команды. Ладно…

Когда старик с перекошенными остатками рта похожими на морщинистую гусиную жопу принялся рассказывать о том, как один из зомбаков неспешно и со вкусом выдрал ему треть лица и демонстративно сожрал, я начал скучать и вернулся к стене барака, где наконец-то начал шевелиться орк, сплевывая на траву красным и бурым.

– Что там было, командир? – прохрипел он вполне внятно, узнав меня по ботинкам.

Молодец боец. Командира по любой части тела и снаряжения узнает.

– А ты не помнишь?

– Почти нет… сука… что было? Помню бордель и сладкую визгливую сучку подо мной. Помню смутно свой разговор с кем-то. А потом все рвано… погоди… ща соберусь с мыслями. Я накосячил да? Накосячил? Но где? Да нет…

– Да не накосячил – успокаивающе произнес я – Жопа как?

– А что жопа? – насторожился Рэк.

– Не болит?

– А че моей сраке болеть?

– Ну как… тебя три героя трахнули – громко и отчетливо заявил я.

Компашка за костерком аж заткнулась на несколько секунд от таких новостей.

– Как трахнули?!

– Ну как… взяли и трахнули. А тебе вроде как понравилось

очень… добавки просил…

– Командир! Эй! Эй! – орк заворочался в пыли, подгреб под себя руки, с натугой приподнял багровую от прилившей крови харю – Эй… да нет… о! Вспомнил! Вспомнил! Не трахали меня! – Рэк с огромным облегчением уронил башку обратно на землю, всхлипнул от счастья – Су-у-у-ук-а-а… Командир… я же чуть не… о… все же я накосячил… любишь ты вот так пошутить! Как всегда, а? Ох…

– Вспомнил?

– Маленькая стопка хозяйской наливки. Зеленая Капля Хома называется. Предложили. Она реально с ноготок эта стопка – Рэк сплюнул еще раз, провел языком по зубам.

– И ты выпил? Я ведь сука запретил! Сказано же было – никакого бухла!

– Да я не ради бухла, командир! Че там бухать? Говорю же – стопка размером с ноготь! Просто уважения ради. Думал удивить вас!

– Чем?

– Знакомством выгодным! Что мол Рэк не только девок пялил – еще и в разведку ходил! Думал выпью и продолжим беседу. Как опрокинул – так даже не помню глотал ли ее или сразу в пасть всосалось и по мозгам ударило.

– Рэк… ты выпил настойку с названием «Зеленая Капля Хома», зная, что так зовут здоровенного жирдяя Хома Большого? Откуда же он сука выпустил эту каплю… с члена тебе в пасть стряхнул тупую? В бутылку сцедил в сортире?

– Угх…

– А? или может он этой каплей стопки полирует? Налет зубной тупым оркам снимает? А?!

– Н-не надо…

– А ты и глотанул?

– Угх… к-командир…

– Рассказывай, что помнишь!

– Да что помнить? Познакомился с качком Томом у выхода из борделя. Он тоже выходил весь довольный, ширинку мизинцем наглаживая и своего жеребца благодаря за долгие подвиги.

– Жеребцов мизинцами не гладят – буркнул я – И че дальше?

– Разговорились. Компанейский мужик. Говорит ты один что ли здесь? Я говорю – ну. Потрахаться захотелось. Самую дорогую девочку выбрал. Тот еще больше обрадовался – хера себе говорит ты потратиться решил, жрать говорит не хочешь? Есть мол геройская столовая. Кормят дешево и вкусно…. Как зашли – перекинулись парой слов. Не поверишь, но тот Хом моментом в свертке игстрел опознал. И как?

– А что гадать? Плоский и длинный. Что там еще может быть? Член камбалы?

– А у нее…

– Да просто предположил он. Может меч, может дощечка с девизом «Да я тупой!», а может игстрел скрываемый. А ты походу подтвердил.

– Ну да… и он за знакомство, чисто символически… Дальше вроде он с улыбкой что-то спрашивает, я киваю. Протягиваю ему… сверток с игстрелом… сам протягиваю! Сука! Вот сука! Да как так?! Командир… ну мелочь же! Мелочь! Стопка мелкая! Наперсток!

– Мелочь – подтвердил подошедший призм, аккуратно опуская на траву зажатый между лезвий бокал с чаем – Пей, Рэк. Слышал тебя три героя трахнули?

– Да не трахали меня! Сука! И это твоя благодарность? Я тебе тонкую кишку кулаком массировал!

– Трещину! Трещину в коконе ты мне прочищал, падла! Че правда стопка мелкая совсем была?

– Да крохотная! Мельче не бывает! Но мозги вышибла почище пули…

– Дебилы! Запомните раз и навсегда! Сколько раз мне еще повторять?! Любое дерьмо в этом мире начинается либо с никчемной незаметной мелочи, либо с благих намерений! Всегда! Без исключений! Поэтому бойтесь не гребаной большой бутылки вкусного самогона, а мелкой стопки хозяйской настойки! Дерьмо! Ладно… отлеживайся пока. Охраняй рюкзаки. Соси воду, любитель глотать зеленые капли. Жри что дадут.

Переведя взгляд на Хвана, продолжил с распоряжениями:

– Вы тоже тут задницы паркуйте пока. Расспросите хозяев о зомбаках побольше. О ценах. О хитростях городских. О том, кто дает работу и чем за нее платит. Переварите инфу сами, систематизируйте. Потом мне расскажете сжато.

– Понял, лид! – призм неуклюже отдал честь, едва не снеся себе полбашки лезвием.

– А че лидер? – удивился я, доставая из сумки серебряную крону и бросая ее орку перед харей – На тебе монетку, дебил.

– Че за хрень?

– Богомол пояснит.

– Тут командиров сквадов лидами называют – пожал плечами Хван и наступил на овальную монету – Рэк забудь. Ты все равно пропьешь.

– Убери копыто с моего жалования! – взревел лежащий ничком орк – Мое!

Без рюкзака, но с игстрелами, шилом, ножом и поясной

сумкой, я вернулся на центральную улицу и неспешно зашагал по бетонке к ближайшему кубу. Посмотрим, что продают залетным и на самом ли деле тут бешеные цены…

Посмотрел…

Минуты полторы потратил на присматривание и приценивание. Поцокал изумленно языком и потопал неспешно прочь, бросив понимающий взгляд на присевшего у торгмата парня, держащегося за голову и неотрывно смотрящего на ценника за обычный пищевой кубик.

Пять крон за батон.

Вернее за кусочек батона – за пищевой рацион, что по моим воспоминаниям способен покрыть потребность в питательных веществах для хилого гоблина где-то процентов на сорок. Это при условии, что хилый гоблин большую часть дня лежит на теплых стенных выступах, вставая лишь для выполнения рутинного рабочего задания вроде перетаскивания ведер с серой слизью. Если же гоблин ведет активную жизнь тренирующегося бойца… ему таких надо не меньше четырех. Да и то по белкам и витаминам не доберет…

– Как жить? – пробубнил парень и вежливенько так врезал кулачком по стальному пузу торгового автомата – Как сука жить? Но ничего… сквозь тернии, сука, сквозь тернии! Ты сможешь, Боб! Я смогу! Ты сможешь, Боб! Я смогу!

Не став дальше слушать этот бубнеж, я дал круг вокруг куба с цифрой «1» и убедился, что из двенадцати автоматов лишь один согласен обслужить обычного доброса или этноса. На этой же и соседней грани куба расположены торгматы для претендентов. Остальные две грани заполнены дарами только для героев. И то не для всех – два крайних автомата выкрашены благородным алым и, как я уловил из вздохов подметающих улицу тощих гоблинов, они для героев второго ранга.

Пришлые-обыкновенные.

Претенденты.

Герои обычные.

Герои второго ранга.

Для всех из них свои списки доступных товаров и свои цены.

Это я уяснил. А что насчет продажи оружия? Судя по тому, как мгновенно среагировал Хом сука Великий на грязный залапанный игстрел – с оружием в Угольке напряжно. А судя по поведению хитрожопых зомби накачанных химией, становится понятно почему оружия так мало.

Заметив, что черноволосым тощим гоблинам польстило внимание мрачного мужика – меня – я попытался им улыбнуться. Но остатки злости еще не улетучились и оскал получился таким

свирепым, что гоблины прикрылись метлами и попятились.

– Стиль танцующего журавля! – вякнул один, странным образом хватаясь за древко метлы.

– Че? – наклонил я голову.

– В смысле – здравствуйте, уважаемый.

– Я Оди.

– Я Ли! А это Ло.

– Из одной деревни? – сделал я единственный подходящий вывод, видя общую схожесть парней во внешности, в одежде, в повадках.

– Все верно, Оди. Мы из прибрежного поселения Лунное – коротко поклонился Ли – Выращиваем рис в низинах и чай на вершинах.

– Красиво сказал – хмыкнул я, чувствуя, как окончательно успокаиваюсь – В родной деревне ценят вежливость?

– А тех, кто не ценит – бьют.

– Бьют в стиле журавля?

– По-разному – впервые улыбнулся парень – По-разному. Тех, кто не понимает даже после битья – изгоняют.

– И вас?

– Нет. Мы честно жили и работали. Все по мирным мудрым канонам. Но однажды поняли, что эта жизнь не для нас. Мы хотим большего. Наверное, как и ты?

– Хм…

– Ты что-то хотел, Оди?

– Пару вопросов задам?

– Прошу.

– И ты даже не против?

– Поможем тебе ответом сейчас – может ты поможешь когда-нибудь нам.

– Давно в Угольке улицы метете?

– Уже много недель. Копим, обустраиваемся, обучаемся, присматриваемся, налаживаем связи и наводим мосты.

– Не надоело?

– Мы… очень терпеливы.

– Ясно. Оружие. Его продают только претендентам и героям. Верно?

– Почти верно. Вот тут можно купить ножи, дубины и даже электрошок…

Поморщившись, я отмахнулся:

– Нет. Я про нормальное оружие. К примеру, тяжелые топоры. Стрелковое. То, что на самом деле может остановить матерого зомби.

– О… Почти все обычное холодное оружие доступно начиная

с получения ранга претендент – переглянулись парни – Топоры, наконечники от копий, трезубцы. Мы думаем о трезубцах.

– Почему?

Вместо ответа Ли – или Ло – крутнул метлу и нас разделил гудящий мерцающий круг вспененного воздуха. Сунь руку – переломает нахрен пальцы. Я понимающе кивнул, и метла успокоилась, снова превращаясь из оружия в инструмент. Стряхнув с плеча пыль, я заметил:

– Зомби сильные.

– И что?

– А то, что, если думали пригвоздить их к земле трезубцами и неспешно отрубить гнилые головы – не выйдет. Они сильные, тяжелые, живучие. Деревянное древко трезубца будет сломано моментом. Подойдет только цельнометаллическая тяжелая хреновина, которой не страшны удары. Воткнуть и повалить удастся, но удержать на земле… без шансов. Держаться за трезубец вдвоем с напарником? Не… как не крути – это провальная тактика. Она отлично сработает против зверья и обычных гоблинов. Но не против зомби.

Похожие как братья парни снова переглянулись. Ли медленно кивнул:

– Да… мы тоже видели недочеты, но…

– Против зомбаков нужно оружие делающее не проколы, а дыр. Вернее – дырищи – я показал ладонями желаемый объем дыры – Чтобы по сучьей его башке врезать и разом снести ее целиком – хотя уши пусть остаются. По телу ударить – и пробить в грудине или животе охеренную дыру. Вот это оружие. А эти ваши трезубцы и электрошокеры… любой здешний зомби, непринужденно двигаясь в стиле хихикающего журавля, заберет у вас эти игрушки и затрамбует вам же в задницы.

– Ты видел здешних зомби? Тех, что поправляют драгоценное здоровье в Зомбилэнде?

– Видел – кивнул я – Сегодня обедал и наслаждался кровавым зрелищем. Пятерка зомби порвала сквад Бортоса в клочья. Я видел, как действуют эти твари. Видел их силу и скорость. Поэтому и говорю – забудьте про трезубцы. Не с вашей массой и силой. Да и сам выбор оружия ошибочен.

– Мы запомнили твою мудрость, господин Оди. И благодарим. Но тут не купить оружие, что одним ударом пробивает в теле огромную дыру.

– Выстрелом – поправил я – Выстрелом, а не ударом.

– Тем более подобного не купить. Сие немыслимо.

– Сие немыслимо – повторил я и скривился – У меня от вашей мудрости скоро в башке дыра образуется. Может разбавите речь

парой таких неплохих выражений как «гребаная сука», «ушлепочный хреносос»?

– Нет. Мы…

– Вы?

– Мы улыбчивы, вежливы и терпеливы. Это наш путь.

– Что насчет продаж оружия?

– Все просто и грустно, господин Оди – теперь Ли добавлял «господин» каждый раз. И улыбался все так же – спокойно и дружелюбно. Прямо четко выверенная доза дружелюбия… аж скулы сводит…

Ладно. Пусть лыбится. Главное получить информацию… Хотя по мельком услышанному до этого уже понятен подход системы к поставкам вооружения. И Ли с Ло быстро подтвердили мои грустные предположения.

Первое – купить нормальное оружие обычным добросам не дано. Не по их статусу.

Дальше – претендентам чуть слаще. Вот у них куча дерьма уже немного сбрызнута сахарным сиропом и даже пару ягодок сверху уронили. Претенденты имеют право приобретать тяжелое холодное оружие и такие элементы защитного снаряжения как бросившиеся мне в глаза стальные кирасы. Более того – они имеют право и на стрелковое оружие. На «свинки» и стандартные игстрелы. Можно ли модернизировать оружие? Да, несомненно, можно. Были бы деньги.

Проблема в другом – хрен обломится претенденту приобрести игстрел.

Почему?

Да потому что постоянного ассортимента в их торгматах тупо нет. Завозки более-менее регулярны, но при этом скудны. Как правило раз в неделю система выбрасывает в торгматы под полсотни различных образчиков замшелого средневековья и боевого инструментария – стальные пики, топоры различных размеров, включая красные пожарные. И не только это. В дни пополнения в торгматах появляются такие интересные штуки как тяжелые тесаки, стальные сети, молоты, мощные электрошокеры и прочее. Все это тут же разбирается жаждущими оружия претендентами и героями, если последним вдруг что понадобилось из этого.

Что насчет игстрела? А хрен вам в пасти, гоблины. Может быть, только может быть, система забросит в торгмат один-два игстрела. Так они даже разок прокрутиться в витрине не успевают – их моментом выкупают. Кто выкупает? Само собой не шваль вроде претендентов. Выкупят герои, что в дни завоза занимают позиции у торговых кубов, разбивая для этой цели

сквады на двойки и тройки. Между героями все заранее уговорено – кто купит сегодня, кто купит в следующий раз. А претендентам остается лишь завистливо облизывать губы и тихонько грызть бетонный угол…

С боеприпасами проблем нет – перезарядка оружия, а также продажа нормальных картриджей и их переснаряжение без лимита. Были бы кроны.

Вот такие вот грустные дела.

В результате претендентам при большой удаче удается прикупить задорого пару топоров, тесак, может быть какой-нибудь завалящий пластиковый шлем. И это то, с чем им придется идти в Зомбилэнд.

Хуже всего новичкам, что не достигли статуса претендентов – им те же пожарные красные топоры просто не продадут. Здешние знатоки сходятся в мнении, что эта мера принята системой из-за повышенной смертности новичков. Дохнут в Зомбилэнде как мухи. И ладно бы просто дохли – но ведь на их обгрызенных телах остается драгоценное снаряжение и оружие. Так не напасешься…

Герои умирают реже. И чаще всего, даже после гибели одного их своих, успевают забрать с его тела оружие и часть экипировки, чем несказанно радуют систему. Ну и задания они выполняют почти всегда, чем неплохо поднимают статистику.

Цифры. Все решают цифры.

Поэтому в здешнем карантине и делают все возможное, чтобы удержать новичков от бросания в алчущую мяса и крови утробу Зомбилэнда.

А они сами – Ли и Ло – подумывают на время покинуть Зомбилэнд и побродить по Чистой Тропе, охотясь на куда менее опасных тамошних зомбаков, скаббов и зверье, чтобы набраться опыта и крон. Потом снарядиться получше и вернуться…

Услышав это, я кивнул – верно. Самый мудрый поступок из возможных. А самый тупой из возможных это прийти сюда прямо с родного рисового поля и сходу ломануться в Зомбилэнд. В таком случае лучше сразу набить карманы и рюкзак рисом – чтобы голодные зомби получили не только пахнущее испуганным говном мясо, но и немного углеводов.

А когда система выбрасывает на продажу блестящие вкусные штуки?

Каждый шестой день. Следующий будет послезавтра.

Ага…

А если у меня есть игстрел? Только не мой, а найденный прямо на земле или доставшийся в наследство?

– Это великая удача! – тут же ответил Ло – Даже счастье!

Если ты претендент – сможешь зарегистрировать его на себя в торгмате! Удача!

– А если ты не претендент, а боевой орк?

– Тоже… наверное…

– Наверное – вздохнул я – Удачи в уборке, жители Лунного. Не торопитесь умирать.

– Благодарим от всего сердца за добрые пожелания, господин Оди – поклонились парни.

Я же, поправив ремень игстрела, побрел по центральной Жильной, шагая по бетону и скользя взглядом по баракам. А тут оживленно. У стен кучкуются мелкие группки, ржут, жрут, чем-то обмениваются, что-то рассказывают. Из хлопнувшей двери выскочил сгибающийся под тяжестью рюкзака мужик. Его встретил напарник и вместе они опустили тяжелую ношу в… магазинную тележку? Такая вот ассоциация, хотя колеса большеваты. Мужики укатили тяжелый рюкзак в сторону моря, а я сменил направление и вошел в дверь с вывеской «Продукты».

Вернее – почти вошел. Уже тянулся к двери, когда от сидящей у стены и что-то жрущей четверки стариков – три старухи и один морщинистый альфа-самец – послышался уверенный и чуть шепелявый голос:

– А я говорю – и мишке тому конец пришел! Сдох плюшевый засранец! И нет больше легенды! Ушел вместе с хозяином.

– А я вот слышала другое!

– Да что ты слышала, тетеря глухая?

– Я возражу!

– Сиськи сначала с земли подбери и смотай, доходяга! – срезал ее дедок и вернулся к обстругиванию какого-то корешка небольшим ножиком – Возразит она…

– Вот тебе лишь бы красоту чужую растоптать, членосос ты плешивый!

– Кто бы говорил, беззубая! Сколько лет отработала в позе «нате» в борделе?

– Так тебе лучше знать – каждый день заглядывал!

– Да я только чтоб посмеяться над тобой тупой…

– А что там насчет плюшевого засранца? – с улыбкой присел я рядом.

На меня уставились удивленные глаза. Нож старика на пару секунд замер над корешком. Приглядевшись, я хмыкнул – дедушка искусно вырезал из корешка какую-то летающую ящерицу. Все как надо – большие крылья, большая пасть, огромный член и зачетные шары. Дедуля прямо творец…

– А что насчет банки персиков и бутылки самогона?

– Понял – кивнул я, поднимаясь и шагая к двери магазина – Я

ща…

Правда у меня из денег одна сиротливая крона…

Продуктовый магазин Уголька поражал солидностью и ассортиментом. А еще отношением к безопасности товаров и хозяина.

Я переступил порог, поправ ботинками тканый половик с пропитанной лживостью слащавой фразой «Добро пожаловать», сделал еще шаг… и уперся в невысокую кирпичную стойку с деревянной нашлепкой сверху. Стойка мне по пупок и абсолютно пуста, если только не считать за товар аккуратно сложенную влажную тряпку – коей, судя по мокрым разводам, только недавно прошлись по всей стойке. За стойкой, на высоком табурете или даже в кресле на несуразно длинных ножках с колесиками, восседал мужик в покрашенной зеленым стальной кирасе. Бугристая шея покрыта багровыми и белыми рубцами – стоило мне их увидеть и сразу захотелось спеть осанну в честь спасительных аптечек.

Стоп…

Что такое осанна?

Мужик точно был хозяином – всем своим обликом он чем-то напоминал земноводное. Вот непонятно чем – по отдельности все части его тела выглядели обычными. Но при взгляде на всю фигуру сразу хотелось издевательски квакнуть.

А жабы квакают?

Сами товары – на глубоких полках что поднимаются до самого потолка. В пространстве между полками и стойкой несколько ящиков служащих прилавками – на них разложено всякое. С потолка свисает несколько гирлянд копченых колбас и сосисок, рядом величаво покачиваются окорока, в дальнем углу поблескивает чешуей связка соленой рыбы. Под рыбой мешки с красной трафаретной надписью «РИС».

Ну что сказать…

Вроде и сыт, но стоило увидеть это копченое великолепие и слюноотделение резко увеличилось. Хотя в основном я глядел на стоящие на полках консервы. Те самые – Бункерснаб.

Переведя взгляд на хозяина, мирно спросил:

– Не знаешь, что такое осанна и квакают ли жабы?

Удивленно хрюкнув, тот толкнулся ногой, прокатился на кресле от стены ближе к центру, умело затормозив напротив меня. Задумчиво отбил барабанную дробь пальцами по колену, повторил странное хрюканье.

– И не в лом сидеть весь день в кирасе? – добавил я еще один к списку вопросов, оценивающе глядя на кирасу.

– А у тебя крепкие яйц…

– Погоди – отмахнулся я, продолжая скользить взором по кирасе.

А кираса либо побывала единожды в невероятно ожесточенном контактном бою с кем-то жутко сильным и когтистым, либо же это следы регулярных вылазок. Скорей всего тут все вместе. И вряд ли хозяин магазина стал бы напяливать на себя чужую кирасу, да еще и прокрашивать ее зеленым – хотя даже краска не могла скрыть глубокие царапины и вмятины.

– Охренел, дебил?! – мирно спросил хозяин, опуская руку под стойку.

– Если достанешь хоть что-то могущее меня огорчить – я тебя как черепаху целиком в эту кирасу втрамбую – пообещал я, оторвавшись на мгновение от изучения зеленой брони.

– Еще один дегенерат, возомнивший себя куском спрессованного судьбой шипастого говна, что в таком вот виде и покинуло благодарную израненную жопу. Это я про твою родную деревню, урод, если ты не понял – тяжело вздохнул мужик и, неожиданно хмыкнув, вернул руку на колено – А и хрен с ним. Не поторгую так повеселюсь. Дай угадаю – мечтаешь стать героем? И начать решил с вопроса о том квакают ли жабы? Ты хоть знаешь, что тех, кто меня в глаза Жабой называет я сразу в свой черный список заношу? Навечно. За спиной пусть себе говорят – а вот мне в глаза так говорить не стоит! Так что знай – скидок в моем магазине тебе не видать.

– Я спросил про осанну. Кто такая?

– Да хер его знает. Ты кто такой?

– Я Оди.

– И ты вдруг решил, что… – тут хозяин запнулся, «поймав» взглядом ремень висящего за плечом игстрела, а затем чуть приподнявшись в кресле и увидев висящую на поясе «свинку» – Ого… да ты не просто тупой доброс, да? И все же…

– Сколько у тебя стоят две банки консервированных персиков и бутылка самогона?

– Э… десятка за банку персиков. Пятерка за самогон. Без скидок. Без улыбок. Либо налом, либо банкомат.

– Двадцать пять крон – посчитал я и кивнул – Хорошо. Ты даешь мне две банки персиков и бутылку самогона. Деньги я занесу тебе в ближайшее время. Может уже сегодня.

Вместо ответа Сэм Жаба запрокинул голову, выставив изуродованное горло и зашелся веселым смехом, ударяя ладонями по подлокотникам кресла. Терпеливо дождавшись завершения веселья, я выжидающе развел руками:

– Да или нет?

– Само собой нет! Я тебя знать не знаю, придурок! Оставь пушку в залог – и бери товар.

– Нет. Но я согласен заплатить больше – скажем, не двадцать пять, а тридцать пять крон.

– Хрен тебе. И морду проще сделай. Тему на этом завершим.

– Хорошо – спокойно кивнул я – Деловые отношения не задались.

– С нищебродом то? Не задались – согласился Жаба.

– И уже не зададутся – добавил я и шагнул в открытую дверь.

– Да и хрен с тобой! – крикнул мне вслед Сэм – Смотри не сдохни, нищеброд!

Оказавшись снаружи, я глянул на выжидающе смотрящих на меня стариков, что явно слышали каждое слово нашего с торговцем разговора и успокаивающе выставил ладонь:

– Все в силе. Просто я понял, что у Сэма Жабы настоящим героям закупаться позорно и непростительно. Но все в силе. Так что ждем. Готовим посуду. А я сейчас буду.

– Незнакомец… персики… да в жопу персики – махнул бугристой ладонью старик – Бутылка самогона – и в самый раз нам. И покупать его лучше в первом бараке – у старухи Марты. За две кроны продаст мутноватый и убойный.

– Понял – круто развернулся я – Первый барак и в жопу персики. Это… там за первым бараком костерок.

– Знаем.

– Мы здесь новенькие. И знакомства считай ради собрались там у костерка. Немного супа, много разговора. А я еще самогона доставлю. Что скажете?

Перекинувшись с бабульками взглядами, старик решительно кивнул:

– В наш напряженный график вписывается!

– Ну и хорошо – искренне улыбнулся я.

– А на Сэма злость не держи. Он человек торговый. Выгоду свою блюсти должон. Ну и надломили его нехило.

Усмехнувшись, я пожал плечами:

– Знакомство не задалось и хрен с ним. У первого барака увидите призма с лезвиями вместо рук – скажите ему, что от Оди.

Убедившись, что мои инструкции поняты, я снова повернулся и зашагал дальше, двигаясь по Жильной в сторону платформы и крутя башкой с удвоенным интересом – нужны деньги. Тратить остатки с внутреннего счета на бухло я не собирался – нам еще уколы делать, чтобы руки от плеч, а ноги от жопы не отпали. Проверять интерфейс на предмет заданий – чуть позже. Задание по любому обнаружится и по любому нас заставят хорошенько побегать. А ведь там вечеринка в самом разгаре, и я еще ничего

не услышал про плюшевого засранца.

Деньги…

Мясо и деньги…

Нам нужно три центнера третьесортного живого мяса и под пару сотен крон. На первое время этого хватит. И не думаю, что в этом оживленном местечке полном разгорающихся, тухнущих и уже разбитых надежд возникнет проблема с деньгами и мясом. И того и другого здесь полным-полно. Главное узнать, где копать…

– Эй! Эй!

Сначала я увидел плотную толпу между двумя торговыми бараками и еще десяток гоблинов, разлегшихся на краях двух крыш и свесивших любопытные хари вниз. Затем увидел спешащего ко мне однорукого мужика с кокетливой челкой. Когда он подошел ближе, я понял, что кокетливость вынужденная – у него в свое время сорвали скальп с большей части головы. Остался длинный клок серо-черных волос над лбом. И хрен поймешь – то ли крашеные волосы то ли седина такая через волосину… Мужик так торопился мне навстречу, что споткнулся и вместе с очередным «эй» злобно прорычал «жопа!».

– Я понял – кивнул я – Тебя зовут «Эй жопа!». Эйжоп для краткости.

– А? Что? – удивленно выпучился мужик – Я Карл.

– Че ты хотел, Эйжоп?

– Эйжоп – проскулила горбатая бабенка, торопливо ковыляя вдоль фасада барака в сторону платформы – Су-у-ука-а-а-а…

– Не вздумай это повторять, Любва! – завопил мужик, ткнув в ее сторону пальцем – Не вздумай! Вспомни как я поделился с тобой едой!

– Ну да… обглоданной жопой кролика… и не бесплатно… забудь, Эйжоп.

– Сука! – буркнул Эйжоп, повернул харю ко мне и укоризненно пробубнил – И что ты наделал, чемпион? Что за кусок говна другу под ноги? Нехорошо!

– Че ты хотел, Эйжоп? – повторил я.

– Карл! И я хотел одного – сделать тебя богатым и знаменитым всего за час! Или даже быстрее! Что скажешь? – на лице Эйжопа появилась ослепительная улыбка – Интересно?

– Ага. Интересно. Там в толпе кому-то морду бьют сапогами, да? Я слышу знакомое чавканье…

– Точно! Абсолютно легальные и честные поединки новичков! До боя допускаются только те, кто еще не получил статуса претендента. Но те, кто силен духом и телом! Те, кто…

– Условия, Эйжоп, условия…

– Карл! Условия просты – платишь серебряную крону и

входишь в бой. Если победишь, то возвращаешь свою крону и сверху еще десятка от достопочтимых устроителей. За победу во втором бою и следующих уже будешь получать по двадцатке полновесных крон прямо в мозолистые лапы. Что скажешь? У такого крепыша как ты булки звонки, а между ними наверняка завалялась хотя бы одна блестящая монетка…

– Завалялась – кивнул я и зашагал к толпе – Условия боя?

– Раздеваешься до трусов – и вперед. Никакой обуви. Никаких перчаток или бинтов. Чуть слюнявую и еще теплую сублингвальную защиту для пасти мы выдадим.

– Че?

– Капа с нас.

– Еще условия?

– Яйца противника не бьем, не гладим, не целуем. Глаза и горло не трогаем, хотя придушить слегка не возбраняется. Волосы не выдираем ни на какой части тела.

– Даже из жопы?

– Особенно оттуда, доброс. А ты мне нравишься! Как тебя зовут?

– Оди.

– Доброс Оди…

– Гоблин Оди.

– Так и представить благочестивой публике? Или же обозвать безумным зверем, кровавым ублюдком…

– Не напрягайся, Эйжоп.

– Карл! Слушай… вот тебе крона в подарок. Взнос от меня. Но меня зовут Карл. Да?

– Не парься, Эйжоп – отодвинул я его руку – Кто следит за моими шмотками во время боя?

– С этим строго. За все время ни одной кражи или пропажи не было.

– Пусть и не будет. Иначе с прошу с тебя, Эйжоп.

– Эй! Я добр к тебе. А ты скалишь клыки на благодетеля?

– И не вздумай называть себя моим благодетелем, Эйжоп – я повернулся к мужику и заглянул ему в глаза – Никогда.

– О-ого… если ты так глянешь на противника тот либо обосрется, либо обозлится… Ну ты готов? А то у нас один отказался от боя, когда увидел то, что осталось от хари предыдущего неумехи…

– Я готов…

Через сорок минут, сидя на корточках рядом с аккуратно сложенными вещами и лежащими поверх них стопками серебряных овальных крон, я оттирал пальцы от подсохшей крови

пучком жесткой травы и глядел на сидящего у стены тощего азиата, похожего на почти сдохшую ящерицу. Сидит себя столбиком гордым, между ног зажат чуть изогнутый меч в темных ножнах, скуластое лицо опущено к земле, темные поблескивающие глаза неотрывно смотрят на стопки монет, урчание живота разносится на пару метров.

– Твое уродливое хлебало мне чем-то знакомо – заметил я, оттерев руки и начав натягивать штаны.

На шумящую в нескольких метрах толпу, что жадно насыщалась очередным боем, я не обращал внимания. Заработал пятьдесят крон – и хватит. Временный источник легкого бабла найден.

Сидящий у стены азиат отлепил одну лапу от меча и показал мне ладонь с четырьмя оттопыренными пальцами. Подумав, показал еще раз и снова опустил лицо к земле.

– Точно знакомо – подытожил я – И че ты мне четыре пальца тычешь? Тебя столько раз сегодня трахнули? Или это цена твоей жопы?

И в третий раз мне показали явно оскорбительный жест и смутно знакомый знак.

– Твое лицо так знакомо, что мне хочется убить тебя – продолжил я монолог, закончив зашнуровывать ботинки и взявшись за футболку – Но я ведь не знаю тебя. А ты меня?

Лицо приподнялось, темные глаза впились в меня, голова неуверенно качнулась из стороны в сторону.

– Ты герой?

Покачивание…

– Ты претендент?

Кивок.

– Группа?

Покачивание.

– Потому что ты тупой и немой?

Четыре оттопыренных пальца… затем три пальца сложились и остался один – средний и гордый.

– Хм…

– Эй, гоблин! – вывалившийся из толпы Эйжоп лихо взъерошил одинокий клочок волос на скальпированной башке – Ну ты лют! Последнего едва откачала – ты ему дыхалку отключил нахрен! Глаза пучит, а вдохнуть не может… еще бой?

– Не.

– Да давай!

– Не.

– Слушай! Такое предложение хочу тебе…

– Уймись, Эйжоп.

– Карл!

– У меня к тебе предложение получше.

– Какое?

– Ты мне передаешь прямо сейчас пятьдесят крон. А минут через десять сюда подойдет один одноглазый громила с виноватой харей и нравом бешеного кабана. Зовут Рэком. Представишь как Рэка-орка. Он, как и я проведет три боя. За это ты ему заплатишь всего пятнашку.

– Да пошел ты!

– Ну смотри…

– Стой ты! Че такой торопливый и злой? А боец стоящий?

– На фоне того говна что у тебя есть? Стоящий.

– Победит?

– Победит.

– Сейчас дам двадцатку тебе…

– Иди нахер, Эйжоп.

– Стой! Сорок!

Вместо ответа я защелкнул ремень поясной сумки, подобрал игстрел и отвернулся.

– Ладно! Пятьдесят! Сейчас принесу!

– Уже шестьдесят.

– Ты… хрен с тобой! Шестьдесят! И орк Рэк будет здесь через десять минут.

– Ага. О! Чуть не забыл – еще с тебя две бутылки хорошего самогона и пара банок персиков.

– Слушай… уже наглость, нет?

– Сколько ты заработал на мне со ставок?

– Не так уж и много. Первые два боя я считал, что ты наглое мясо.

– Зато про Рэка ты знаешь, что он боец.

– Ладно! – повернувшись, Эйжоп махнул прилипшему к стене старичку и повелительно рявкнул – Две бутылки самогона и две банки персиков. И живо!

– Только у Жабы не покупайте лучше – заметил я.

– Почему?

– Просто у Жабы настоящим героям покупать позорно и непростительно.

– Да почему? Вроде нормальные товары… знаешь, что нехорошее про Сэма?

Я пожал плечами. Кивнул на толпу.

– Молчишь и киваешь? Ну хрен с ним. Так… Персики и бухло щас будет. С Рэка пять победных боев, если будет в состоянии. Толпа только завелась после того твоего приема, когда ты снес локтем благородный нос трахнутого викинга… как ему теперь

жить?

– Три боя обязательно. Пять боев… Если будет в состоянии. И если захочет. И еще, Эйжоп…

– Карл!

– Рэк не такой терпеливый как я. И не такой мирный.

– Это ты-то мирный?

– Разговаривай с ним спокойно. Не провоцируйте. Бухла и наркоты не предлагать.

– Это твой боец?

– Мой. Наколешь или подставишь его – подставишь меня.

– И много вас?

– А че?

– Боевитые бабы есть?

– А че? Эйжоп что ты как жопа запорная? Все из тебя выдавливать приходится…

– Я даже понять не могу почему еще не свистнул парням, чтобы они из тебя котлету сделали…. Может, потому что я очень добр?

– Потому что ты просто хитрый зазывала мечтающий стать во главе крупного дельца. Тебе срать на Зомбилэнд и статус героя. Ты здесь чтобы зарабатывать бабло. И готов стерпеть многое, если чуешь запах денег.

– Хера себе… – опешил Эйжоп, отступив на шаг – Ну знаешь… так что насчет боевитой бабы?

– И даже красивой. Рыжая, шикарная и безумная.

– Как раз! Те же условия?

– Дороже – усмехнулся я – Но заплатишь уже ей. И не могу обещать, что она придет – сама решит. Но если увидишь спрашивающую Эйжопа ослепительную красотку – это она.

– Карла, сука, Карла! Постарайся, Оди. И с меня еще один весомый подарок, пахнущий персиками и спиртом. Чем не праздник?

– Только не от Жабы.

– Да почему?

– Я же сказал.

– Настоящим героям у него покупать позорно и непростительно. Да. Слышал. Но почему? Че он такое сделал?

– Персики заберу по дороге – улыбнулся я и шагнул к азиату у стены – Эй, голодный. У меня чувство, что твою харю – только более сытую и гордую – я видел совсем недавно. Но ведь мы не встречались…

Молчание… молчание…

– Жрать хочешь? Если да – пошли со мной к первому бараку. Без всяких условий. Пожрешь – и можешь сваливать. Захочешь

остаться – поговорим.

Азиат легко и быстро выпрямился, меч словно сам собой оказался на поясе, спина гордо выпрямилась, подбородок взлетел вверх. Голодный и гордый готов бесплатно пожрать. Без всяких условий.

– Осторожней с ним – ничуть не стесняясь азиата, буркнул Эйжоп – Клаппабайм проклят.

– Как-как? – поразился я.

– Проклят.

– Да нет. Я про имя.

– Хрен знает как его зовут. А кто-то прозвал Клаппабаймом.

– И что оно значит?

– Да вроде как что-то хреновое. И правильно – он три раза был там – последовал кивок в сторону Зомбилэнда – Три раза уходил в составе неполного сквада. И три раза возвращался один. Израненный, но живой. Тогда как остальные там и полегли. Проклят он.

– Ты только что подрос в моих глазах – сообщил я азиату и зашагал к первому бараку, спеша навстречу семенящему старичку, бережно прижимающему к груди сверток.

– Жду бойца, Оди! И ты заглядывай!

Не оборачиваясь, я помахал рукой и искоса глянул на шагающего чуть позади Клаппабайма:

– Через пару часов собираюсь заглянуть в Зомбилэнд. Если появится желание размяться – возьму в сквад на временной основе.

Вспомнив, повернулся и крикнул на всю улицу:

– Эйжоп!

– Карл, сука, Карл!

– Сегодня собираюсь в Зомбилэнд. Так что моего бойца не задерживай! И если будут желающие оплатить часть цены за проход в тамбур – пусть подтягиваются к дверям через пару часов! С моего сквада двадцатка!

– Ты дурак, гоблин! Успеешь еще сдохнуть!

– Передай всем!

– Да пошел ты!

– Спасибо!

На ходу приняв звякнувший сверток у старика, всучил ему серебряную крону и потопал дальше, широко улыбаясь. Хороший сегодня день. Многообещающий и длинный…

Отпив странную смесь из самогона, персикового сока, бурого сахара, таблетки шизы и воды, старичок от избытка чувств помотал седой головой и блаженно зажмурился:

– Есть все же жизнь, да?

– Наверное – хмыкнул я, крутя в пальцах стакан воды с парой капель персикового сока – подруга старика, та самая что в борделе в странной позе всю жизнь отстояла, подлила чуток из банки, заметив, что если мутно – то и сытно.

– Ну… вот теперь можно и о плюшевом засранце рассказать!

– Наконец-то!

– Ты вот хрен молодой и хрусткий, в наши края кладбищенские только прибыл и вряд ли наслышан о легендах и былях замшелых многое?

– Почти ничего.

– Про Однара слыхал?

Я кивнул:

– Сюда со сторожевым двадцать восьмым табором приехали. Они рассказали за вечерними беседами.

– Двадцать восьмой сторожевой – старик причмокнул мокрыми от персикового коктейля губами и растянул их в улыбке – Боевые засранцы! Таким член в рот не клади!

– Было бы тебе что класть – зевнула старушка и глянула в сторону костерка, где царило великое оживление и откуда несли пару тарелок с похлебкой.

– Вот не лезь в беседу душевную, потаскуха ты старая! Мужики речь ведут!

– Тебе до мужика как членом до пупка – километры!

– Нет, а!

Я молчал. Сюда лучше не вмешиваться. А то седенькая бабушка и по моей мужской гордости пройдется крупной наждачной бумагой или даже напильником. Помолчу… попью сладкую водицу.

– Супа поем – буркнула бабка и, глянув на меня, добавила – А ты меньше слушай его побасенки про меня и бордель. Я там только последние годы нагибалась, выгибалась и прогибалась. А до этого бойцом была! Шесть ходок в Зомбилэнд! Но последний раз попали мы круто. Из десятерых семь полегли. Меня сучьи зомби ног лишили и правой руки. Спасла аптечка и друзья не подвели – наложили жгуты, дотащили. Денег подкопленных хватило, чтобы ноги новые пришить и руку… но туда вернуться уже не сумела. А уходить не захотела… Уголек – славное место для жизни. Ради такого можно и в борделе крабом полежать. Все лучше, чем в родной деревне сено ворошить. Понял?

– Ага.

– И как потаскуха со стажем тебе так скажу – после ходок в Зомбилэнд герои прямиком идут в бордель. Знаешь зачем?

– Ну…

– Нет! Не за этим. Они идут поплакать в подушку, потрястись судорожно в теплых бабьих объятьях. Вот зачем! И этот – бабка ткнула пальцем в смущенно кашлянувшего старика – Регулярно захаживал. И даже штанов не снимал – лежал себе бананом тухлым и всхлипывал.

– Так уж и всхлипывал…

– Так уж! Но что плохого? Вот ты бы, Оди, поглядев как твоих друзей твари страшные живьем на части рвут и жрут тут же… ты бы потом трахаться и веселиться захотел?

– Ага – без промедления кивнул я.

– Кажется тебе так…

– Не – помотал я головой – Не кажется.

Помолчав, бабка пожевала губами и проворчала:

– Мутный ты хрен, кажись.

Я развел руками и мирно улыбнулся. Хмыкнув, бабка приняла у подружку миску и отвернулась, давая понять, что свое веское слово сказала. А я повернулся к всхлипывающему старику и спросил:

– А причем здесь Однар?

– Ну как? Слыхал ведь про то, как он с отрядом своим один из бункеров все же умудрился вскрыть и засевшего там жирного червяка вытащить и убить?

– Слышал.

– Плюшевый глумливый засранец – оттуда!

– Из погибшей крепости?

– Точно! Хозяин сдох, а игрушка-компаньон осталась! И ты не поверишь, но этот Мишка – на самом деле плюшевый! Вот многие спорят, говорят, что это был живой зверь, а я все же уверен и другие бывалые подтверждают, что…

– Это плюшевая игрушка – перебил я старика – Стопроцентно.

– Ого… – удивился тот – Такая уверенность в молодые то годы. От кого слышал?

– Не слышал – видел.

– Видел?!

– Ага – спокойно кивнул я – В землях Обода мы столкнулись с зверолюдом Стивом. У него с собой была разговаривающая плюшевая игрушка.

– Да ладно?! Зверолюд Стив! Сучий Стив! Живой?!

– Слышал о нем? – приподнял я бровь. Похоже, история становится все запутанней.

– Само собой слышал! Все слышали про ту вылазку новичков, когда им обломилось отыскать в руинах ящик с наваром! Королевский навар! Пара игстрелов странной модификации, старинная винтовка с обрезанным дулом, консервы, добавки

пищевые особые, лекарства, экипировка, что-то еще… Но про Мишку ни слова не было… вот сука! Хотя теперь понятно почему он исчез!

– Давай подробней.

– Про Мишку или Стива?

– Сначала про Стива – решил я и приподнял бокал – Пусть его жопа остается лохматой.

– Необычный ты парень – вздохнул старик и, сделав большой глоток сладкого пойла, начал рассказывать.

История оказалась простой, незатейливой и правдивой. Последнее всегда особенно важно, но в этот раз никаких сомнений быть не могло – ведь только что собранный сквад придурков не только вернулся в полном составе из первой вылазки в Зомбилэнд, но и притащил с собой стальной ящик с грубо вскрытой крышкой. То был первый и последний день сквада – при дележке сокровища все они переcрались, похватались за ножи, были и ранения. В общем после такого свою спину бывшему товарищу уже не доверишь.

Как все начиналось?

Да как… просто, обыденно, незаметно.

Одним солнечным теплым утром у прибрежной платформы – где и кучкуются все новички, желающие собрать свой или же примкнуть к чужому скваду – встретились семеро безвестных парней и девчат мечтающих стать героями. Пятеро нормальных добросов. И два призма – зверолюд Стив и насекомоподобная Ранхва, похожая на раздавленного жука. Вообще имена всех семерых счастливчиков известны – еще бы! Им всем улыбнулась такая удача! Правда сейчас из семерых в живых осталось только двое – плюс оказавшийся живым и здоровым сучий Стив. Итого трое.

Итак…

Великолепная семерка встретилась.

И может Мать им нашептала, может они просто тупые, а вдобавок еще и грибов нажрались нездоровых, но они с потрясающей скоростью сколотили сквад, скинулись деньгами, покрутились у стальных дверей Зомбилэнда и вскоре уже вошли внутрь. Вот так сходу. Никаких тренировок, никаких притирок, никаких дополнительных дней на заработок, покупку снаряжения и тому подобное. Когда об этом узнали в Угольке то сразу решили – все. Эти придурки больше не вернутся и надо скорее подниматься в Обсервер и, попивая там буковую кофейную настойку и заедая буковыми же орешками, наслаждаться кровавым зрелищем. Отменное надо сказать лакомство – эти орешки. И сытное! Правда запоры случаются у некоторых, если

переешь…

Веселые идиоты вошли в Зомбилэнд.

Задание у них было банальней некуда и одно из регулярно встречающихся – выкорчевать не слишком большой пень, после чего и его и само упавшее дерево вытащить из Зомбилэнда. Оплата стандартная для новичков – десять крон на рыло. Плюс само дерево и пень можно неплохо продать в пятнадцатом бараке тамошним плотникам, что мастерят неплохую мебель.

Пень тот рос рядом с уничтоженным отрядом Однара бункером. Сейчас говорят «руины», но какие могут быть руины, если крепость сурвера представляет собой утопленный в земле железобетонный блин присыпанный землей? Там просто яма оставалась поросшая кустарником. Этакая просевшая воронка с жидкой грязью на дне – как рассказывали видевшие.

И вот где-то там, то ли при корчевании пня, что ли неподалеку, новички и отыскали запертый стальной ящик. Само собой вскрыли и обомлели – сокровище! Надо сказать, что им хватило ума завершить задание и хватило сил, чтобы разобраться с тремя примчавшимися на шум зомбаками. Новичков нехило подрали когтями, кому-то сломали обе руки, но с зомбаками они справились и, поняв, что вот-вот примчится остальная гнилая гвардия, взяли жопы в руки и вместе с ящиком рванули к выходу.

Некоторые из богатеев, кто может позволить себе полуденный обед в Обсервере, поперхнулись буковым кофе, когда увидели, как семерка окровавленных новичков, хромая, тяня за собой ствол и пень, поминутно застревая среди кустарника, волокутся к выходу, неся сверкающий сталью ящик.

Короче – у выхода их уже ждала толпа. В тот же день новички стали претендентами и одновременно легендами – кладоискатели, мать их! Счастливчики! А когда выяснилось, что в ящике действительно сокрыто настоящее сокровище по здешним меркам…

Такая вот история…

А Стив…

Лохматый исчез. Незаметно и мгновенно. Попросту испарился. Это случилось еще до дележа содержимого ящика. Зверолюда видели, когда он заходил в медблок второго куба, что неподалеку от входа в Зомбилэнд. После этого его не видел уже никто. Сразу возникла версия, что лохматого убил кто-то из сквада – чтобы не делиться. Но потому стало ясно, что если кто и убил призма Стива, то только не его напарники – все они были на виду, за ними неотступно следовала толпа.

И вот ведь как интересно получается – Стив жив, бродит по Чистой Тропе и таскает с собой говорящую плюшевую игрушку…

Охренеть…

Махом допив коктейль, старик закатил глаза, привалился затылком к стене барака и замер. Я не мешал ему переварить известия, в свою очередь оценивая услышанное. Машинально проводил взглядом вернувшегося и во всю харю улыбающегося Рэка, облизывающего костяшки правого кулака. Заметив меня, орк осклабился так, что едва щеки не треснули и показал большой палец, а затем всю пятерню. Ясно. Рэк провел пять боев и в каждом одержал победу. Я и не сомневался – новички просто мясо, что никогда не проходило настоящих тренировок. Чуть повернув голову, проводил глазами Хвана и Джоранн, потопавших по направлению к Жильное. Похоже, рыжая и психованная все же решила попытать счастья в женских боях.

– Вот же дерьмо, а? – по-прежнему улыбаясь, заметил старик – Но скажи – везуха им истинная обломилась?

– Везуха? – я покачал головой – Не знаю.

– О чем ты?

– Сколотить сквад, войти в Зомбилэнд, получить задание ведущее к руинам уничтоженного бункера, найти там стальной ящик с сокровищем, вернуться назад без потерь – мелкие ранения не в счет. И все это в один и тот же день.

– Я и говорю – везуха! Другие за всю жизнь столько удачи не вкусят. Но потом-то пятеро померло! Четверо, вернее – раз Стив жив. Еще одного искорежило, некоторое время припадочным был. А та, кого считай дерьмо не коснулось, это Ранхва. Она героиней стала. И убыла в Кронтаун. Так еще большой вопрос жива ли – там тоже жизнь не мед.

– Везуха – повторил я – Ну-ну. Из семерки выжило трое. Стив, Ранхва. Кто третий?

– Да тоже жив и почти здоров. Припадки прекратились, хребет он себе подлечил, глотку залатал, к зомби больше не ходит и живет себе спокойно.

– Имя?

– Так ты сегодня с ним торговался за персики. Помнишь?

– Сэм Жаба?

– Точно! Стив Пес и Сэм Жаба. Похожие чем-то имена, скажи? Ранхва Навозница, Пит Лярва, Кука Сосалка, Тур Лямбда, Вас-Вас Киото… зачетные у них у всех прозвища были…

– Запоминающиеся – кивнул я и повторил – Сэм Жаба…

– Можешь и не пытаться. Он о тех временах больше не вспоминает.

– Что у него было с хребтом? Почему он все время в кирасе?

– Кираса? Да психическое у него что-то… вроде как в последнюю вылазку, когда ему зомби глотку порвали и хребет

надломили, его только кираса стальная и спасла. Тебе про подлый зомбячий нрав говорили?

– Что-то конкретное или в целом?

– Они бьют по хребтам героев – усмехнулся старик и заглянул в опустевший бокал – Подольешь божьей услады?

Я молча вытащил из-за спину еще не вскрытую банку персиков, бутылку самогона, отдав все старику. Тот умело все откупорил, смешал, подошедшая старуха долила воды и бросила внутрь зашипевшую шизу, после чего забрала персики и считай полную бутылку самогона.

– Командир! – присевший рядом орк лучился радостью и хищной сытостью – Вот. Эйжоп плаксивый передал. У того хрена раздвоение мозговое что ли? Карлом себя каким-то считает… Тут персики, самогон, немного сосисок. И спасибо.

– За что?

– За разминку – ухмыльнулся Рэк – Ух хорошо…

– Никакого бухла – предупредил я.

– В задницу бухло! – аж перекосило Рэка – И в задницу трех героев! Что насчет вылазки, командир? Все в силе?

– Через час выступаем. А ты пока потусуйся среди толпы. Поддай им газу и задора. Но вежливо, сука, вежливо!

– Сделаю. Гоблинов все прибывает. И сквадов – вон там три отряда кучкуются выжидательно. Но, кажись, еще не решились они. Прямо как баба перед первым трахом – и хочется и колется…

– Вот и поболтай с ними.

– Ага.

Рэк утопал, а я, убедившись, что дедушка продолжает с аппетитом вкушать «усладу божью», вернулся к интересующей теме:

– Так что это такое вообще – плюшевая говорящая игрушка. Нахрена?

– Ну как нахрена? Компаньон. Зверь компаньон. У каждого сурвера свой. И не сказать, чтобы они особо были этому рады. Хотя тут не угадаешь. Много чего болтают. Но вроде как это злая насмешка Матери за обман.

– Опять этот обман. Как сурверы обманули?

– Да кто ж знает? Они себя пострадавшими выставляют. И как по мне – они правы. Их жизнь – дерьмо! Сытое вечное испуганное одиночество… Да еще эта насмешка. Ты вот знаешь сурвера Джона Доуса?

– Джон Доус? Не слышал.

– И про его компаньона не слыхал получается?

– Нет. Тоже игрушка?

– Можно и так смело сказать.

– Зайчик? – попытался я угадать.

– Щас! Кукла резиновая! Из тех что в полный рост и с дырками, где надо.

– Дырками где надо?

– Ты вечный девственник что ли? Кукла для секса! Говорящая! Выглядящая как живая и очень красивая деваха. Ходить не ходит, двигаться не двигается, но зато говорит лучше нашего и трахать ее можно всласть.

– Что за гребаный бред ты мне рассказываешь? Зверь-компаньон Джона Доуса – резиновая кукла для траха?

– Ну может не резиновая, а что посовременней. Но да – секс-кукла в компаньонах. Он в нее влюблен по уши этот старикан. Гордится тем, что никогда ей не изменял. На поверхности показывается редко, но только вместе с ней в обнимку. Зрелище еще то скажу тебе…

– Этот мир скоро сдохнет – подытожил я, массируя переносицу – Мужик влюбленный в резиновую куклу?

– Да уже не мужик, а старик. Джон постарше меня будет. Но знаешь – пусть себе любит кого хочет. Он хотя бы из нормальных сурверов. Всегда пропустит через свою территорию, всегда готов дать задание с нормальной наградой. Не жадюга, короче. Пусть себе скрипучую и дальше трахает да целует. Нам какое дело?

– Ладно… а как сюда мишка вписывается?

– Ну мишку не трахают!

– Да я не про это. Где стройный ряд? Мишка, зайчик, бегемотик… – вот это ряд стройный звериный и понятный. Но мишка, а следом резиновая кукла для секса… Что у других сурверов?

– А вот тут неизвестно. Сурверы народ скрытный большей частью. Оно и понятно – многие мечтают добраться до их добра. И между собой они не дружат. Одиночки. Выживальщики одиночки с верными компаньонами. Но ходят-бродят в городе слухи про пасущегося на травке золоторого оленя со стальной задницей, про русалку златоволосую, про черную огромную сову с человечьим лицом и янтарными глазами. И знаешь – я верю. Раз безумно звучит – значит, правда.

– Мишка, кукла, олень, сова, русалка – повторил я – Ладно. И нахрена они?

– Так ведь одиночество чтобы хоть немного скрасить – так я думаю. Сурверы в бункерах считай заперты. Условия у них такие – жизнь сытая, но тюремная. Они прилежно отыгрывают сценарий одиночного выживания после глобального конца.

– Что?

– Да хрен его знает. Не я придумал. Просто повторил тебе

сейчас то, что сказал мне старый Джон Доус, поглаживая по заднице висящую на нем куклу. И сказал он именно так – они мол прилежно отыгрывают сценарий одиночного выживания после глобального конца. И добавил с ухмылкой, вокруг себя рукой обведя – вот тут сейчас все сразу. Холод, черный снег, верещание Гейгера и мертвые тела вповалку. Сказал он так, передал нам ящик с наградными консервами… и въехал обратно в свой бункер. Это был последний раз, когда я видел сурвера живьем.

– Въехал в бункер?

– Ну на лифте. Там из крыши бункера выдвигается такой цилиндр стальной вроде лифта. С дверкой сдвижной. Такой вот выход из бункера для сурвера на поводке.

– На поводке?

– Я же говорю тебе, Оди – они пленники наказанные Матерью за обман. У них поперек пояса стальной обод с тоненьким таким тросиком метров в десять ну или пятнадцать – при мне не натягивался. Тросик – ерунда. Плевком перебить можно. Но вот на пояске стальном нехорошо так что-то красным мигает. Смекаешь?

– Бомба?

– Ага. Она самая родимая. А длина тросика… сам смекнешь?

– Настолько можно удаляться от родного бункера?

– В точку. Они пленники королевских кровей, наказанные за обман.

– Что за задания они выдают?

– Разные. Как я понял все задания, что получаем мы по Зомбилэнду – от них. Они там правят. И они обязаны блюсти там чистоту и порядок. Смекаешь?

– Но платят кронами.

– Они и платят. И консервами. Еще они же оплачивают доставку своих запасов доверенным сквадам.

– Вот этот нюанс поясни.

– Да тут все просто. Жратва. Питье. Лекарства. Им это все ведь не с неба падает и не по конвейеру подается.

– Почему? Как раз логично. В бункере обязаны быть свои запасы.

– Да хрен там. Может и есть запасы, но сурверы живут долго. А жрать каждый день надо.

– И поэтому?

– И поэтому раз в месяц Мать каждому сурверу шлет посылку. Большой стальной ящик с хитрыми запорами. Оформляется все как задание для полного сквада уровня не ниже героев первого ранга. Сквад доходит до подвального склада первого больничного корпуса, принимает там тяжеленную мать ее посылку и тащит к

сурверу. Задание засчитывается выполненным. В благодарность сурвер, помимо денежной награды, добавляет что-нибудь от щедрот. А щедроты бывают смачные!

– Например?

– Вот у тебя игольные картриджи какой емкости?

– Разные есть.

– Но объемом в тридцать игл нету ведь?

– Нету – признался я – Хм…

– А картриджи с иглами повышенного калибра? А блоки для модернизации игстрела? А особые заряды для аптечек? А консервы поразительные? Ты вот тушеное в ананасах акулье мясо пробовал?

– Хрен его знает.

– Вот! И я сука не пробовал… а герои бывает, что жрут… Ну ты понял к чему я веду? Если нет, то я поясню – с сурверами надо дружить! И тогда не только быстро поднимешься в статусе, но и кронами разживешься и снаряжение будет отменным. Не страшно в Кронтаун идти. Осознал, гоблин?

– С сурверами надо дружить.

– Ага. Так что, если встретишься с психованным Джоном Доусом – скажи пару добрых слов и его резиновой жене. Он оценит и зачтет.

– Вы тут сука все на голову трахнутые – сказал я искренне.

– А то ж! Может и трахнутые! Зато консервы от Джона вполне настоящие, непросроченные и вкусные. Так что от тебя не убудет, если ты скажешь «здрасте» кукле с еще влажным ртом.

– Огнемет – буркнул я – Только он поможет с этим.

– Ты поймешь. А потом примешь правила игры – старик дернул плечом – Все так делают. Таковы правила Зомбилэнда, гоблин. Здесь все безумно. Но где иначе?

– Но где иначе – повторил я и заглянул в блеклые стариковские глаза – Если везде так же – то нахрена жить?

– Тебе причину назвать? Их море!

– Например?

– Например я вот мечтаю попробовать тушеное в ананасах акулье мясо. Смекаешь?

– Так себе мечта для этого безумного мира – хмыкнул я.

– А и пусть! Но ты ведь сам этого хотел, верно? Пожить в безумии…

– С чего ты это взял, старик?

– А с того, гоблин ты мутный, что хоти ты спокойной житухи – сидел бы в родной прибрежной деревушке Музейного Обода, свесив ноги с пирса и, глядючи на море светлое, посасывал бы самогончик, зажевывая копченой рыбкой и ожидая

вечерка, чтобы доказать жене что еще ого-го какой мужик. Разве у добросов плохая жизнь? Разве безумная?

– Ну…

– Вот и не нагнетай, гоблин. Ты сам сюда рвешься, сам тянешься к крови и боли. Многие из тех, кто пришел сюда за статусом и славой, получили пару раз по харям и поняли – не по ним такое веселье. Затосковали по родному покою и вернулись в деревни родные. А еще… так, между нами, мужиками…

– Ага.

– Ты про эльфийские слезы слышал?

– Нет.

– Мелкие такие полупрозрачные зеленоватые капельки. Даже форма капельная. Но по сути таблетки. Наркота. Дарит мягкий долгий кайф. Но тем, кто ходит в Зомбилэнд таблетки эти противопоказаны. Знаешь почему?

– Почему? – склонил я голову, незаметно проводя ладонью по карману, где хранился пакетик с серыми таблетками.

– Потому что воспоминания из прежней жизни на время возвращают. И пока ты в воспоминаниях мыслями, тело твое лежит тушей безвольной и делай с ней что хочешь.

– Даже так…

– Все же слышал ты о таком. По харе видно.

– Приходилось – не стал я спорить – Только под другим названием.

– Мир велик. Названий много. Суть одна – на время оживляет подохшую нашу память. Ворошит ее как муравейник пылающей палкой. И вот я о чем – попал мне как-то в руки десяток слезок. Подфартило. Ну и начал я время от времени закидываться ими. Штук пять проглотил за десяток дней. А оставшиеся поменял на новые пластины к броне и кой чего еще по мелочи.

– Не зашел кайф?

– Почему же. Кайф как раз зашел отменно. А вот воспоминания… их хоть и видишь, но целиком не упомнишь. Рвано все. Кусками.

– Ага.

– Но достаточно много в башке все же остается. Прямо как окошко в прошлую жизнь. Крохотная щелка. И вот в эту сраную щелку я и не захотел больше глядеть – старик моргнул, помедлил, мелкими глотками цедя коктейль и лишь выдержав паузу, продолжил – А че глядеть на одно и то же?

– В смысле?

– В смысле – вот я киваю безразличной жирной бабе – которая моя жена – смотрящей что-то на экране и ухожу на работу. Вот я усталый возвращаюсь домой и киваю безразличной

жирной бабе продолжающей смотреть что-то на экране. Вот я сижу с этой бабой рядом на диване и смотрю что-то на экране. Вот я уже лежу на этой бабе и ерзаю жопой, выполняя супружеский долг. А она лежит и смотрит в сторону – на экран, где что-то показывают… И это – несколько моих воспоминаний. Я их получил от первых трех таблеток. А от следующих двух знаешь, что было?

– Что?

– А то же сука самое! Так же прихожу, ухожу, киваю жене, сидя в крохотной комнатенке не отрываю глаз от экрана, снова ухожу, снова вяло трахаюсь с той, кто продолжает смотреть на экран… ладно, соврал. Не пять, а пятнадцать или двадцать слезок тех я сожрал в надежде, что увижу хоть что-то сука интересное! В надежде узнать, что моя прошлая жизнь была хоть в чем-то значимой и хоть кому-то в той жизни было на меня не насрать! Но так я и не увидел нихрена такого! Работа, экран, жена в цветочном халатике обтягивающим жирную тушу, безразличное ее отекшее лицо… работа, экран, жена, работа, экран… и так вся жизнь! Если это покой и постоянство – то в жопу! Меня десяток раз рвали зомби, не упомнить сколько раз оказывался на грани смерти, сколько раз я отрывался в борделе… и вот это – жизнь! Настоящая! А не жалкая ее пародия с вечно включенным экраном, где показывают чужую веселую жизнь, а ты сука смотришь и уже даже не завидуешь – потому что ты привык, что им весело и клево, а вот тебе уготовано совсем другое и серое… понял меня, гоблин?

– Охереть – усмехнулся я, вставая и потягиваясь – Да ты поэт, старик.

– Че встал-то? Я еще много чего могу такого рассказать.

– Чуть позже – с радостью. А пока пора чуток пройтись и собрать тех, кто желает… как ты сказал, дед? Настоящей веселой жизни?

– Ее самой! Никак все же пойдете? Я думал ты цену себе набивал.

– Гоблин сказал – гоблин сделал. Нам пора в Зомбилэнд. Ты тут мрачного доходягу с мечом нигде не видел?

– Клаппабайма?

– Ага. Его.

– За беседкой отлеживается. Ты первый кто его горячим накормил.

– Другим жалко?

– Другие боятся, придурок. Кто станет смерть прикармливать?

– Какие вы тут все мнительные – поморщился я и, махнув

рукой на прощание, начал огибать беседку.

Хватит тянуть зомби за жопу. Время посетить здешние аттракционы. А как окажемся у тамбура – проверить интерфейс в надежде, что злая система не пожалеет новичков и выдаст им задание в самое пекло…

Глава четвертая

Задание: Очистка канавы № 2.

Важные дополнительные детали: При отсутствии личного, необходимый инвентарь получить в кладовой расположенной в бараке № 2, отдел № 1.

Описание: Плановая очистка сточной канавы № 2 на главной аллее со второго по пятый участок. Очистку продолжать вплоть до сообщения о принятии задания. Собранный мусор доставить в приемник № 1 расположенный у входного шлюза № 1.

Место выполнения: Специальная лечебница Тихие Буки. Главная аллея, канава номер № 2, со второго по пятый участок.

Время выполнения: с момента прибытия и до выхода из лечебницы Тихие Буки.

Награда: 75 крон.

Награда кажется неплохой, но ровно до тех пор, пока не вспомнишь, что теперь в моей группе, вернее в скваде, уже не четверо, а семеро рыл.

Старое ядро – я, Рэк, Хван и хитрая стерва.

Пополнение – Клаппабайм с мечом, Тарлос Маг с топором, Кошка Сексора с огромным тесаком и квадратным буковым щитом, обитым жестью.

Не знаю, что тетка лет пятидесяти с удивительным прозвищем собирается делать с этим щитом, но выглядел он интересно – стилизован под старину. Прямо пахнуло от этого щита чем-то этаким средневековым и даже волшебным. Выбитая внизу надпись «Острый хер вам в глотки, твари!» добавляла визуальной магии и заставляла поверить, что прочитавшие это атакующие зомби будут впечатлены. По данным системы, кстати, видимым в меню группы, Кошка Сексора значилась как Клаша. А судя по крестообразному старому шраму на лице жизнь Клашу однажды сильно огорчила…

Прислонившись спиной к стальному тамбуру, я раз за разом оглядывал своих бойцов, полностью игнорируя «старичков» и пытаясь понять, чего ожидать от новеньких. Притирок и тренировок не было. Я могу лишь видеть их хари и движения, могу наблюдать за позами, могу слышать их слова и из всего этого делать выводы.

Клаппабайм. Системное имя – Акэти. Претендент. В городе уже давно. Азиат. Лет сорока с небольшим. Тощая полудохлая ящерица. Вооружен мечом. Защитной экипировки никакой – обычная старая одежда. Абсолютно спокоен, даже позитивен – причем позитив появился, когда он понял, что сегодня мы все же

войдем в Зомбилэнд. Мужик рвется стать героем. И мужик не без странностей.

Тарлос Маг. Системное имя – Тарлос. Доброс. Прибыл в город два дня назад. Лет тридцати с копейками. Красив, даже слишком. Атлетичен – причем мускулатура качка, а не бойца. Явно перед тем, как пуститься на подвиги подналег на поднятие тяжестей. Вооружен цельнометаллическим топором с чересчур длинной на мой взгляд рукоятью. Из защитной экипировки – бинты из грубой толстой ткани. Он обмотал ими каждую часть тела включая лицо. Настроен решительно, но нервничает.

Кошка Сексора. Системное имя – Клаша. Доброс. Прибыла неделю назад. Возраст за пятьдесят. Оплывшая, чуток горбатенькая, темные волосы распущены, на макушке что-то вроде пары звериных ушек крепящихся к головному обручу. Лицо перекрещено шрамом. На правой щеке у самого рта грозное предупреждение-татуировка «Покусаю!», с левой стороны «Откушу!», под нижней губой, на подбородке «Не вздумай сунуть, падла!». Топор, буковый щит купленный в городе. Обычная одежда, но зачетные коричневые сапоги по середину бедра. Застывшее выражение мрачной решительности на угрюмом лице.

Кроме этих троих больше никто не пожелал вступать в сквад гоблина Оди.

Ну и хрен с ними. Главное, что благодаря повышенной численности, я смог претендовать на задание повышенной трудоемкости – оказалось есть и такие условия. Объемные тяжелые задания вроде прочистки солидного участка идущих вдоль аллей канав выдаются пусть и неполным сквадам, но численностью не менее пяти рыл.

По поводу оплаты я не переживал – даже сэкономить удалось. Рядом с тамбуром стояло семь неполных сквадов. Как раз втиснутся в шлюз. Они пытались что-то там посчитать, один из представителей подошел ко мне и начал что-то бубнить про сумму, что должен заплатить каждый сквад и… Перебив его, я протянул пятнадцать овальных монет и на этом вопрос закрылся.

Остальные сквады – не все, но четыре из трех точно – продолжали грызться из-за пары жалких монет, выясняя, кто и сколько должен заплатить.

– Задрали нахрен – недобро процедил Рэк, уставший наворачивать круги – Эй! Может уже пойдем и завалим пару зомбаков? Или дальше гроши считать будете, герои?!

Не думал, что в слово «герои» можно вложить столько издевательских ноток… у Рэка это получилось.

– Хавальник прикрой, новос! Успеешь еще сдохнуть! – дернулся снявший шлем бритоголовый мужик, что волновался

насчет оплаты больше всех – Герои разговаривают, новосы ждут и помалкивают.

– Эй, герой – подался я вперед – Разговаривайте быстрее.

– А ты… – уставил на меня палец британоголовый. Чуть помедлил и, кашлянув, отвернулся, снова забубнил, гордо показывая нам спину. Стоящий рядом со мной призм удивленно развел лезвиями. Зато заговорил один из новеньких:

– Повторю, Оди – красавец Тарлос Маг при общении со мной с самого начала демонстративно избегал таких слов как «командир», «лид» и прочих, величая меня исключительно по имени и держась на равных.

– Повтори – кивнул я.

– Мне нужен только статус претендента. Я временный ферзь в твоем скваде.

– Ферзь – кивнул я.

– Поэтому без обид – задание выполняем вместе, деремся вместе, но, если что – свою жизнь на твою я менять не стану. Понять меня ты должен – как не крути размен невыгоден.

– Я примерно так же – поторопилась подать хриплый голос Кошка Сексора и добавила неловкое – Мя-ур!

– Да ты сука старая на всю голову трахнутая – покачнулась Джоранн – Она сказала мя-ур…

– Отвали, псина! – оскалилась Сексора.

– Завалитесь обе – буркнул я и ткнул затылком стальную дверь шлюза – Впереди задание. Скажу и я пару слов ферзям и кошкам – я вас услышал. И про обмен невыгодный и про прочее. Полностью согласен. Клаппабайм… ты хочешь что-нибудь сказать? Типа ты мяукающая ладья или гавкающая пешка… в этом стиле. Нет?

Клаппабайм на меня даже не глянул, продолжая сверлить неподвижным взглядом дверь шлюза. Умеет он поддерживать согревающую теплоту дружеской беседы…

– Договорились! – наконец-то утробно хрюкнул додавивший оппонента британоголовый и напялил шлем на жадную башку – Оплачиваем! Готовьтесь к заработку, геры!

Его сквад что-то не слишком дружно пробубнил. Ну да. Трудно ожидать восторженного рева, если перед этим ты на виду у всего отряда долго и нудно торговался за пару крон.

Один за другим лидеры сквадов шлепали ладонями по сенсору рядом с тамбуром и с каждым шлепком на нем увеличивалась видимая всем цифра. 30. 44. 56. 71…

Когда цифра увеличилась до сотни, раздался короткий и совсем негромкий сигнал. Этакое предупреждение в стиле «работает тяжелая техника, соблюдайте гребаные правила сраной

безопасности, суки!». Створки начали разъезжаться, и я чуть отступил – между утопленными чуть створками и бетонным полом узкая щель, куда совсем не хотелось попасть носком ботинка.

Едва щель приоткрылась на метр в нее сунулся первый из сквадов. Я тут же пристроился следом, едва не задев плечом надувшегося бритоголового. Старые бойцы плотным ядром втиснулись за мной следом, призм едва не оторвал кому-то нос плечевым шипом. Впритык за призмом двигался Клаппабайм, ловко лавируя между торопящемся ко входу в тамбур бойцами других сквадов. Такое впечатление, что все спешат только по одной причине – показать свою храбрость. Вот и торопятся. Ну может еще кто-то крикнул что-то вроде «кто последний – тот сосет». Но вроде солидные все гоблины…

– Кто-то ядовитым чем-то серанул – недовольно проревел Рэк, демонстративно зажимая нос – Какое сыкло обосралось заранее? А?! Кто тут аромат битвы жопной вонью разбавляет?!

Наглому новичку никто не ответил. И тоже по понятной причине – скажешь что-нибудь и все автоматом подумают, что серанул именно ты. Следом сделают вывод, что раз очко сжимается и разжимается спазматически – стало быть струсил боевой камрад. Вот и молчат все дружно, украдкой поглядывая по сторонам. Серуна ищут дружно. Нет, не так я представлял вход в Зомбилэнд.

Хотя не удивлен, что кто-то не сдержал сфинктеры. Глядя на множество реально напряженных побуревших вспотевших харь вокруг, сразу становится ясно – нервы у них натянуты звенящими струнами, на глазах намокают банданы и бинты под шлемами. А ведь в стальном тамбуре холодно. И запах… как в морге…

Створки за нашими спинами сомкнулись почти бесшумно.

Сигнал. На этот раз чуть более громкий и долгий.

– Мать кричит нам поостеречься – один из претендентов низко поклонился чьей-то впереди стоящей жопе.

Бойцы его сквада нескладно повторили, кланяясь чужим нервным жопам, но уж точно не системе, которой было насрать. Она оперировала тамбуром Зомбилэнда и потому была занята.

– Почему система предупреждает зомбаков о полднике? – спросил я в пространство, ни к кому, не обращаясь – Что за мать его обеденный гонг?

Меня вряд ли кто услышал из своих. Ну может еще вон та антрацитово-черная девка с огромными губами проколотыми в дюжине мест, дыбом поставленными волосами с вплетенной в них железной сеткой и в стальном коротком нагруднике оставившем мягкий живот беззащитным, зато с надписью на

груди «Арсенал СИСЕК». Но девка была занята нервным перехватыванием шипастой короткой булавы и переступанием с ноги на ногу.

Створки разошлись и в разбавленный единственной лампой сумрак тамбура хлынул яркий свет.

В Зомбилэнде ясно. Погода обещает быть чудесной. Держитесь за жопы крепче, гоблины. Веселье начинается…

Вышли мы тоже вторыми – и попробуй не выйди, когда за спиной под три десятка нервных рыл. Вытолкнут. Но нас толкать не пришлось – сами с радостью вывались на площадку, что переходила в широкую центральную буковую аллею, ведущую к далеким больничным корпусам. Первым делом я царапнул взглядом замеченную табличку, торчащую у канавы. И понял, что система все же старалась пощадить новичков – первые по нумерации участки были в нескольких шагах от входного шлюза. С другой стороны – прозевай мы подход зомбаков и будет неважно в какой части Зомбилэнда мы чистим канавы. При скорости и уме этих тварей…

Тварей.

Вот ключевое слово, что крутилось у меня в голове с того момента, как я увидел нервные напряженные хари вокруг себя. Когда заметил потные ладони стискивающие оружие.

Твари.

– За мной – скомандовал я и, не обращая пока внимания на действия других сквадов, отвел бойцов на несколько шагов в сторону. Там, остановившись, оглядел мельком каждого и заговорил – Небольшой инструктаж.

– Эй, Оди.

– Внимательно слушаю тебя, Тарлос.

– Ты мне не лидер.

– Ц-ц-ц… – помахал я пальцем, останавливая стоящего за спиной красавчика мрачного орка, что уже занес кулачище. Но Тарлос решил, что мой жест адресован ему и выжидательно подбоченился. Пришлось его разочаровать и мирно улыбнуться – Либо в этот раз ты слушаешь мои приказы и по завершению задания гордо расторгаешь контракт и уходишь в закат, либо я сейчас вышвыриваю тебя из сквада. И вали нахрен.

– И рискнешь бойца потерять?

– Наблюдай – улыбнулся я еще шире и зашевелил пальцами, перебирая разделы меню.

Тарлоса Мага хватило секунды на три, и он примиряюще поднял ладони:

– Я это и хотел сказать, Оди – ты командуешь только в этот раз.

– А ты мне нужен только в этот раз – повторил я свою ослепительную улыбку – Ты мясо, что я купил на распродаже по дешевке. Для того чтобы поднять количество бойцов в скваде чтобы гарантировано получить задание в Зомбилэнде, а не в Угольке. Как только сквад и мы станем претендентами – я выпну такого недоноска как ты мгновенно. А потом еще прикажу моему орку трахнуть тебя прямо в тамбуре – рукоятью твоего же топора.

– А… – сказал мужик задумчиво и покосился на орка.

Возможности Рэка он знал – Тарлос был одним из зрителей в тех уличных боях. Видел и меня и Рэка в деле. И понимал, что, если Рэк захочет запихнуть ему в задницу топор – он это сделает.

– А если я буду молчать?

– Попробуй – посоветовал я – Но обещать не стану. Ну что? Слушаем?

Дождавшись кивков, я резко хлопнул в ладоши и продолжил прерванную мысль:

– Мы здесь для чего?

– Зомбаков валить… – предположил призм.

– М-м-м… верно. Но кто они эти зомбаки?

– Хитрожопые сукины дети? – попытался на этот раз Рэк.

– Животные – четко произнес я – Сильные, живучие, быстрые хищные животные. Но никак не противники.

– Я не въезжаю. Мяур!

– Я тебе пасть порву сейчас – пообещала Джоранн, сморщившись так, будто сожрала политое лимоном дерьмо зомби.

– Отвали, сука! Как хочу, так и мяукаю! Я кошка свободная!

Хлопнув в ладоши еще раз, я остановил спор и продолжил:

– Пока мы стояли в тамбуре, обратил внимание – все мнят себя гребаными гладиаторами. Напряжены до предела, готовятся выйти на боевую арену. Воины идущие на смерть!

– Но, по сути, все так и есть – возразил призм.

– Да – кивнул я – Но тонкость в отношении. Не надо относиться к зомбакам как к разумным противникам. Если передать суть – меньше гребаного пафоса! Вот! Слышите?

Удаляющийся по аллее сквад британоголового хором скандировали что-то невероятно длинное и нескладное. Как вообще удалось запомнить такое и сколько часов репетировали, выводя из себя соседей-героев?

– Мы их – в клочья! Мы их – в пыль! Зомбаков порвем на части! Кровь за кровь и скальп за скальп! Мы идем топтать их трупы! С треском! С треском! Плюнем мы на боль с размахом! Смерть встряхнем мы за грудки! Повернувшись к зомби жопой, мы покажем – нам плевать! Фуагра мы настрогаем из печенки их

гнилой! А они?! А что они?! Ведь они нас…

– Трахнут, трахнут, трахнут – приложив лапы к пасти, громко предположил Рэк, имитируя эхо.

Неплохо получилось…

Сквад сбился с шагу. Кто-то из соседних отрядов издевательски заржал.

– Нарываешь, мразь?! – бритоголовый лидер сквада круто развернулся, шлепнул себя ладонью по стальному гульфику – Порву!

– Я найду тебя в городе – пообещал Рэк – И ты порвешь. Губами. Мой…

– Двигаемся дальше! – проорал бугай и, развернувшись, повел сквад дальше. Но уже молча. Испоганили мы им всю радость… И рядовой состав теперь гадает, что же именно там их лидер собрался рвать губами орку…

– Ко всему что здесь происходит – будь то очистка канав, переноска трупов или стычки с зомби – относимся как к рутинной и уже поднадоевшей работе – пояснил я свою мысль – Никакого сраного пафоса! Никакого тупого геройства! Никаких невероятных отважных поступков. Просто рутинная работа со скукой на лицах и тоской в сердце. И последнее – слушаем меня! И сука не просто слушаем, а еще и выполняем мои приказы! И никуда не торопимся до тех пор, пока я так не велю. На этом все. Пока есть время – перевариваем мою невероятно умную речь и топаем вон к той табличке.

Бросив взгляд вверх – на темные тусклые панели обзорных окон Обсервера, я повел сквад к табличке с жирной надписью «Сточная канава № 2. Участок № 2». Как приятно снова окунуться ненадолго в темную ностальгию по родине. Именно там я познакомился с обожаемыми системой заданиями в стиле «гоблины! Суки тупые! Копайте вот отсюда и досюда!». Эх ностальгия…

Не оборачиваясь, я протянул руку назад и Рэк вложил мне в руку мотыгу. Одни носилки, три лопаты и четыре мотыги мы получили из рук кладовщика охраняющего кладовку во втором бараке. Инструмент в отличном состоянии, лезвия заточены. Выдав требуемое, старый кладовщик сурово предупредил – какими бы крутыми сраными героями мы не были, инструмент чтобы вернули в целости или придется отдавать чем-то равнозначным. При этом дедушка похотливо смотрел на рыжую. Недорого он оценил красотку…

Шагнув в неглубокую и считай сухую канаву, я подцепил мотыгой комок чьих-то волос и выбросил наружу. Комок оказался содранным скальпом – судя по лоскуту почерневшей и гнилостно

воняющей кожи. Рэк ботинком отправил находку в носилки и мрачно глянул на внезапно согнувшегося в рвотном позыве «ферзя» Тарлоса Мага. Один за другим бойцы сходили в канаву и брались за дело. Как и ожидалось старички действовали быстро и четко. Остальные все еще мялись.

– Чистим! – буркнул я и пополнение наконец-то зашевелилось.

А я поймал себя на мысли, что, говоря «пополнение» имел в виду только двоих – «кошку» и «ферзя». К Клаппабайму я автоматически относился как к старичкам, и он это отношение полностью оправдывал – слушал внимательно, к месту работ шагал быстро, за мотыгу взялся вторым, по сторонам поглядывал зорко.

Метрах в двухстах от нас взорвался криками какой-то сквад. Следом послышался переполненный ужасом и болью дикий вопль. Снова неразборчивые крики и команды… Один из сквадов вступил в бой.

– Продолжаем чистить – велел я – Рэк… кость пропустил. Берцовая что ли?

– Гоблин сдох в мучениях – заржал орк, бросая изгрызенную кость в загремевшие носилки – А тут неплохо, командир. Прямо вот сука неплохо…

Крики сместились в нашу сторону и стали куда более истеричны.

– ОН ВЫРВАЛ МНЕ ЖОПЫ КУСОК! ЖОПЫ КУСОК! – взвыли за чуть перекошенной беседкой.

– Тут ты прав – усмехнулся я, вонзая мотыгу в грязь и тяня на себя – Тут ты прав, орк…

– Там орут! – не выдержал Тарлос, выпуская из лап мотыгу и хватаясь за странным образом низко подвешенный топор за спиной, при каждом шаге бьющий владельца под колени – Разворот!

Опять это произошло. Опять кто-то пытался перетянуть контроль на себя. Но на этот раз мне даже дергаться не пришлось – один удар Рэка и охнувший красавчик рухнул на землю. Удар был скорее роняющим, чем калечащим. Поэтому Тарлос, возомнив себя обладателем противоударного хлебала тут же подскочил, выпятил ушибленный оплеухой подбородок, что-то хотел проорать, но обрадованный подарком орк ударил еще раз. Рукоятью лопаты под колено. Маг упал. Наступив на его грудь, орк шумно втянул поглубже сопли, резко наклонился и как раз успел метко и смачно харкнуть прямо в возмущенно открывшуюся пасть ушлепка. Тот немедленно выгнулся, захрипел, забулькал и выдал пару литров желтой блевотины по направлению к

стальному небу. Восхищенная свободой блевота благодарным теплым компрессом растеклась по ушибленному бинтованному подбородку. Орк брезгливо отошел. Я же, выгребая из канавы камни и мелкие кости, ласково сказал:

– Убирай мусор, сука. Молча.

Встав, Тарлос кое-как стер липкую жижу с щек, затем ладони о бинты на предплечьях. Глянул на меня со сразу узнаваемой мелкой злобой, смешанной со столь же мелкой ненавистью, хотел было что-то сказать, но вовремя одумался и схватился за мотыгу.

Увидевшая все это Кошка Сексора поправила фальшивые ушки и с двойным усердием принялась выгребать мусор, больше не прислушиваясь к крикам.

А вопли становились все ближе и не затихали, но при этом изменились.

Сквады доказали свою живучесть – вопли сменились жесткими приказами, окриками, боевыми рыками. До моего слуха донеслись щелчки игстрелов, редкие стоны, звон металла. Очистив небольшой участок канавы, я шагнул дальше, черпанул мотыгой, не отрывая взгляда от аллеи и от дергающихся на ней черных постепенно укрупняющихся пятен. Доказали отряды зомбоборцев живучесть или нет, но они отступали. Правда, не всей толпой. Пока к нам пятились два сомкнувшихся отряда. Несколько претов тащили на себе раненых, другие, объединив усилия, отбивались от наседающих тварей. Число последних пока определить не мог, но их не так уж много. Сражающиеся отряды явно мечтали поскорее оказаться рядом с тамбуром, а количество раненых говорило о том, что сквадам уже не до выполнения задания – они желали убраться из Зомбилэнда пусть и ценой дополнительных штрафов. Трата крон – херня. Мелочь. Но вот невыполнение задания… Система та еще жестокая сука. Любое невыполнение задания «сбрасывает счетчик», ломая цепочку и «роняя» обратно на ступеньку зеленого претендента. Так охотно объясняли старики здешнюю суровую систему.

Хочешь стать героем? Стой до последнего! Теряй руки, ломай ноги, но задание выполняй.

Сдохни – но сделай!

Иначе героем тебе не стать никогда.

Глянув внимательней, пересчитал раненых. Двое тяжелых, их волочат шестеро – что тоже обливаются кровью, но пока еще могут передвигать ноги.

– Молл! Урони его! Урони! – хрипло орал светловолосый высокий лидер первого сквада, размахивая топором с короткой рукоятью.

– Ща! Ща! – отвечал лидер второго отряда, полная его

противоположность – приземистый коротышка в смешном шлеме похожем на ведро с дырками. Зато вооружен был странноватой моделью игстрела – длиннее моего раза в два. Тратить иглы он не боялся – его пушка плевалась короткими кашляющими очередями, заставляя наседающих зверюшек злобно скалиться и припадать на простреленные колени, хвататься за лица и прикрывать глаза.

Последнее – зомби берегли головы и глаза – пока и спасало сквады. Кучный огонь на подавление. Тактика против небольшого количества тварей действенная, но затратная. Особенно, если не пытаешься ошарашить врага ударом мачете по сокровенному, пока он жмурится и прикрывает гнилыми лапами зенки.

– Слева!

– Ползет на перебитых!

– Пробейте ему уже башку! Уройте его!

– Он мне вырвал… жопу вырвал… вырвал…

– Заткнись!

– Жопу…

– Не суйся вперед, дебил!

– Надо перезарядиться! Нолтос! Щит!

– Да, лидер!

– Раз… два… давай!

Скребущие удары по подставленному пластиковому щиту с окошком. Один из зомбаков неожиданно высоко подпрыгнул, перелетел через головы первого ряда и всей массой рухнул на головы подранков, сбив их с ног и сходу пройдясь когтями по всему, что шевелилось.

– Да норм же – пожал плечами Рэк, что не был с нами тогда в ресторане и обо всем судил по нашим рассказам. Да и то орка больше заинтересовал перечень поданных блюд и почему ему пару кусков ростбифа не приберегли и где вообще сучье товарищество и забота?

– Норм – подтвердил я, оценивая действия бесстрашного пациента, которому только что с размаху всадили топор в плечо.

Подскочив, легко увернувшись от следующего удара, тварь одним стремительным скользящим движением оказалась за спиной замахнувшегося и… нанесла короткий резкий удар чуть пониже центра спины. Зомби ударил кулаком – я видел, как он сжимал темные и словно бы распухшие пальцы. Звенящий перепуганный крик, выпавшее из рук оружие и следом рухнувший хозяин…

– Бьют по хребту – вспомнил я рассказы.

– Четко долбанул – согласился Рэк.

Завопивший что-то один из претов попытался врезать

дубинкой, но зомби снова увернулся – тем же удивительно легким грациозным движением. Зато от парочки игл в живот уберечься не удалось и он, уходя от следующей очереди, отпрыгнул спиной вперед, ловко приземлился и по дуге начал стремительно заходить с фланга, явно намереваясь еще разок удивить врага.

Прыжок. Другой.

Я выставил мотыгу.

Деревянная рукоять с треском обломилась, зомби шлепнулся на землю с удивленным выражением на деформированном лице. Шлепнулся лицом вниз. Тут же повернул голову, начал подниматься, не сводя с меня побелевших глаз, простреленное в нескольких местах лицо передергивала частая злая судорога. Огорчился такой подлой подставой? То ли еще будет… подавшись вперед, я вбил обломанный остаток рукояти в так удачно направленное вверх ухо и хорошенько подергал из стороны в сторону, взбивая мозговое смузи. Зомби задрыгал лапами, брызнул кровью, в нос шибанула дикая вонь вылезающего из жопы говна существа, что жрет исключительно плоть и явно плохо пережевывает пищу.

Сняв топор, я неспешно ударил по бугрящейся темными венами шее. По-прежнему держась за палку, задумчиво поднял отрубленную голову, глянул на гримасничающее лицо, затем посмотрел на Тарлоса Мага, протянул ему еще живой трофей и спросил:

– Лизнешь?

– БУ-Э-Э-Э!

– Ты че, сука? – огорчился Рэк, пиная блюющего подошвой ботинка в жопу – Тебе командир Чупа-чупс предложил! Соси, падла!

– БУ-Э-Э-Э!

– И ты хотел стать героем, мяур?! – с презрением спросила его Кошка Сексора.

– Лизнешь? – приподнял я заинтересовано бровь.

– Ублюдки все ближе! – поспешно ответила она, чуть отступая.

– Ага… – отозвался я, переворачивая отрубленную голову вверх тормашками и принюхиваясь к еще брызжущему шейному обрубку. Поморщившись от оросивших лицо капель, задумчиво хмыкнул и швырнул голову в носилки.

– Ты, урод… п-психанутый… его крови хлебнул? – с всхлипывающим ужасом спросил Тарлос и снова согнулся в рвотном приступе.

– Не пачкай аллею! – буркнул я, награждая его пинком.

Тарлоса снова вырвало и на этот раз остатки блевотины накрыли упавшую в носилки отрубленную голову. Охнув, он отвернулся и, постояв пару секунд в согбенной позе, начал выпрямляться.

– Двадцать крон! Со сквада! – гулко провопил ведроголовый коротышка, наведя на меня смотровые щели шлема.

– Да! – тут же поддержал его светловолосый.

Лениво оглядев пятерку измочаленных зомби и еще двоих свежих тварей ломящихся уже открыто по кустам, я выдвинул ответку:

– По тридцать.

– Да!

– Да!

– Рэк, Хван. Нарубите крупно. Джоранн ты за ними. Помни – глаза.

– Ага.

– Клаппабайм – ты с ними. Покажи мне на что способен.

Азиат молча кивнул и рванул с места, опередив огорчившегося Рэка, что как раз пинком отшвыривал со своего пути шатающегося подранка прета с разорванным животом.

– А вы за мной – глянул я на оставшихся двух новичков и махнул в сторону торопящегося подкрепления монстров – Я роняю – вы рубите.

– Да… – Тарлоса пошатывало, но за топор он держался крепко. С забинтованного подбородка свисали тягучие желтые сосульки.

– Мяур! – потешно оскалилась пятидесятилетняя тетка с ушками и странно вильнула жопой – Мяурр!

К моменту, когда я обогнул отступающие сквады и нападающих зомби, оказавшись между схваткой и двойкой монстров, мои успели уронить одного зомбака и наспех отрубить ему руки. Джоранн увлеченно дергала за рукояти ножей вонзенных в глаза. Безрукого зомби выгибало от наверняка непередаваемых ощущений варварской лоботомии, обрубки руки орошали все вокруг густым темным сиропом.

Своего противника я пропустил, избегая удара когтей. Обнаженную женщину по инерции понесло дальше, но я помог ей остановиться – ухватил за волосы и рванул на себя, отчего она встала как вкопанная, а ее когти застыли в паре сантиметров от расширенных глаз Тарлоса. Горизонтальный удар топора почти отрубил ей голову, но тут на меня насела вторая почернелая зубастая баба и пришлось отступить. Уронив подрубленную голову на плечо, зомбячка бросилась на Сексору и та ответила ей лихим и неумелым ударом мачете, отхреначив врагу левую грудь, что шлепнулась на завопившего Тарлоса.

Дерьмо…

– Не сиськи, сука! Голову руби! – рявкнул я.

– В жопу потаскух сисястых! – неожиданно свирепо отозвалась Кошка и тут же заорала, когда когти прошлись ей по лицу и груди.

Помочь я не мог – сам получил когтями по наплечнику и защищенной пластинами груди, крутнулся, швырнул топор, что с презрительной легкостью был перехвачен в воздухе, навел оба игстрела и всадил в падлу пяток игл. Одну в глаз, другую в щеку, три в сердце, то есть в левую сиську. День сегодня какой-то сисечный, что ли? Шагнув вперед, вставил игстрел в открытую пасть и дважды нажал на спуск, посылая иглы сквозь мягкое нёбо в мозг. Забрал топор из обмякшей руки и ушел в сторону. Но еще один удар – скользящий, но сильный – по мне все прошелся, пробороздив несколько царапин от правого плеча к паху. Когти страшные. Поэтому медлить не стал и снес нахрен башку с плеч, после чего повернулся глянуть как там дела у новичков. Дела были дерьмовыми. Кошка с воем билась, но уже вся была исполосована, часть волос вырвана. Ее противница выглядела не лучше. Через секунду я охренел – бросив мачете и щит, Сексора вцепилась обидчице в волосы, и они рухнули на бетон. Тарлос стоял и пялился, странно подергивая шеей. Проходя мимо, я буднично сломал ему нос, после чего доломал ударом ноги подрубленную шею зомби и вбил ей топор в череп. Дернул на себя и шея с брызгами лопнула. Зубы Кошки вместо зомбячьей щеки хапнули воздух. Завыв, Сексора забилась рядом с обезглавленным дергающимся трупом, хрипя разорванным ртом:

– Дайте! Дайте, мяурр! Дайте-е-е!

Рядом на колени упал Тарлос и, схватив ее за плечи, загнусавил:

– Все. Все! Вставай! Давай!

Осекшись, Сексора проорала ему в бинтованное лицо с расплющенным красным холмиком на месте носа:

– Я красивая?! Я КРАСИВАЯ?!

– Да! Да, сука! Охеренно красивая! – ошалело заорал тот в ответ, целясь словами в окровавленную кошачью морду.

– Ты бы трахнул?! А?!

– Да! Да! Вставай!

И Сексора легко поднялась. Правда, видел я это же мельком, сосредоточенно изучая действия моих бойцов, что заканчивали рубить винегрет. Хреново. Рэку порвали плечо и щеку. Клаппабайму зацепили шею сзади и ногу. Джоранн с шипением облизывала оба изборожденных предплечья. Призм единственный выглядел целым, но при этом он сидел на изрубленной куче мяса

и меланхолично жевал сэндвич из печеньки и вроде как ломтика зомбячьей печенки, удерживаемый сидящей рядом на корточках рыжей. Вряд ли сам положил белковую добавку – свежатина наверняка случайно украсила собой печенюху, отлипнув от брони призма. Но все же как-то некультурно…

Прикрытые нами отряда успели добраться до конца – вернее начала буковой аллеи – прижались к тамбуру и занимались ранеными.

– Спасибо! – крикнул мне осторожно коротышка снявший шлем и явивший суровую харю воителя.

– Все в силе! Вы сука долбанутые психопаты! – проорал мне светловолосый жердина – Ты его кровь лакал?

Ничего не ответив, я отвернулся и осмотрел аллею. Нового врага не видать. Но тут немало густых насаждений и заброшенных беседок, навесов, статуй и прочих хреновин, за которыми легко спрятать легион.

– Не расслабляемся! Перевязаться! И за мотыги! – рявкнул я, отступая к канаве.

– Моя красота – проскулила Сексора.

– Лицо срежу – уже не сдерживаясь, пообещал я.

– И пропадет каждая морщинка! – зашлась смехом Джоранн, стряхивая с рук крошки от печенья – Да! Да! Вот это жизнь!

Дав скваду еще пару минут и только затем добавив два пинка и три окрика, заставил всех спуститься в канаву и взяться за инструменты. Роняя в грязь капли пота и крови, мы спешно, но тщательно прошлись лопатами и мотыгами по намеченным участкам, выгребая кости, камни, куски плоти, зубы, веточки и прочий природный мусор. Куча на носилках изрядно подросла, и я уж начал задумываться о том, куда все это дерьмо вываливать на время, когда система наконец-то среагировала равнодушным сообщением:

Задание выполнено.

Внимание! За недоставку собранного мусора к приемнику будет наложен денежный штраф!

И чуть ниже:

Личный статус дополнен.

Статус группы дополнен.

Позволив себе короткую усмешку, я глянул на замерших бойцов, что тоже получили оповещение и денежное пополнение. Оценив выражение лиц – где это было возможно – проворчал:

– Никуда жопы не навостряем!

– В смысле?! – пошатнулся Тарлос – В СМЫСЛЕ?!

– Сквад продолжает работу – широко улыбнулся я, отдирая кусок – Взялись за носилки, новички! И к приемнику бодрой

рысью! ЖИВО! – я поочередно ткнул пальцем в выглядящую живым трупом Сексору и блевотного Мага – Живо!

Подчинившись, те взялись за носилки и порысили к тамбуру. Мы, прихватив инструменты, зашагали следом.

– Это же еще не все, командир?! – с надеждой спросил Рэк, заливая рану медицинским клеем.

– Конечно не все – широко улыбнулся я – Мы же еще не на всех аттракционах покатались.

– Зачем ты нюхал шею? – с огромным интересом спросила рыжая.

Покосившись на нее, спросил:

– Тоже учуяла.

– Ага – кивнула она – Из глаз развороченных просто воняло этим дерьмом…

– Чем? – почти равнодушно спросил залитый кровью призм.

– Химия – ответил я мрачно – Их кровь воняет химией. Сколько же всего влила в их тела система?

– Много и постоянно – со знанием дела ответила Джоранн – И тела их воняют – пот пропитан химией. Уверена, что анализ волос покажет то же самое.

– Это все ерунда – отмахнулся Рэк – Другое важно!

– Что?

– Нахрена Сексора зомбячке сиську отрубила и че она там орала такое?!

Я молча пожал плечами. Призм щелкнул жвалами. Впереди бесшумно открылся блестящий сталью приемник и охающие от боли новички опрокинули в него содержимое носилок.

Прочитав уведомление системы, что задание засчитано полностью, я тут же открыл интерфейс и с нескрываемой радостью осклабился. О да…

Задание: Очистка главной аллеи.

Важные дополнительные детали: При отсутствии личного, необходимый инвентарь получить в кладовой расположенной в бараке № 2, отдел № 1.

Описание: Срочная очистка главной аллеи от биологических отходов со второго по третий участок. Очистку продолжать вплоть до сообщения о принятии задания. Собранный мусор доставить в приемник № 1 расположенный у входного шлюза № 1.

Место выполнения: Специальная лечебница Тихие Буки. Главная аллея, главная аллея, со второго по третий участок.

Время выполнения: до выхода из лечебницы Тихие Буки.

Награда: 105 крон.

– Ей бы подлечиться – просипел Тарлос, продолжая держаться

за носилки – Парни… девчата…

– Че тебе, баклан тупой? – отозвался сердобольный Рэк.

– Вы на меня зла не держите. Оди – ты прямо лидер вот. Ты прямо…

– Заткни хавало и тащи носилки к трупам – оборвал я его – Сексора! Вот тебе клей и лейкопластырь – налепи на уродливую харю и вперед за Тарлосом! Время собирать кишки! Остальным – не тормозим, не тормозим! Клаппабайм! Ты мне почти понравился. Еще один бой и, если покажешь себя не хуже – получишь от меня официальное приглашение на постоянку в наш сквад. Понял меня?

Короткий кивок последовал незамедлительно. И при этом никаких эмоций на скуластом мрачном лице. Где же я видел это лицо? Только тогда оно было не таким массивным и без этих глубоких жестких складок у рта. Тогда оно было столь же мрачным и решительным, но при этом куда более юным…

– Что заставляет тебя дышать? – спросил я, остановившись на мгновение рядом с Клаппабаймом – Что двигает тебя вперед?

– Месть – выдохнул тот и его голос оказался похож на свистящий звук вынимаемого из ножен меча – Месть ублюдку что убил мою госпожу!

– И кто он?

– Не знаю… но однажды узнаю! И убью!

– Хорошая цель – одобрил я и зашагал к дергающейся на бетонке отрубленной ноге.

Трупы собирать – не землю копать.

Хотя зависит от состояния трупа.

Если вынести из дома мирно почившую в постели старушку провожаемую в последний путь родственниками порой не скрывающими радости и облегчения – наконец-то сдохла, сука дряхлая, задолбала кряхтеть в своей комнатушке! – то эта работенка непыльная и чистая. Сколько весит та сухонькая старушка? Взял под мышку и понес на выброс.

А если это крупно порубленные и живописно разбросанные по аллее части тел? Вот тут становится ясно, что лучше уж землю копать и канавы чистить. Нелегкое это дело – горсточками собирать с бетонки вылившиеся из расколотых голов мозги, аккуратно складывать выпотрошенные торсы на носилки, стараясь, чтобы вылезающие наружу рваные кольца кишок не выплюнули свое содержимое на и без того загаженную бетонку. За тела мы брались по трое – двое поднимают тушу, третий придерживает пробитую башку, чтобы не плескало. Призм действовал отдельно – с его-то шипастыми руками-лезвиями самое милое дело некрупный мусор подбирать. Наколол на одно

лезвие когтистую кисть руки, наколол на второе кусок жопы – и на носилки. Повторить процесс еще раз и еще раз. Сожравший печеньку с печенкой призм действовал быстро, походя на привередливое насекомое, что никак не могло выбрать себе жратвы по вкусу. Мы старались не отставать, хотя мне пришлось раза три пнуть совсем уж сбледнувшего и несколько раз сблевнувшего желудочным соком накачанного красавчика, чьи бинты на подбородке и шее давно набухли слизистым желто-красным. Постоянно сплевывая, протяжно рыгая, всхлипывая, он покорно таскал куски тел, сваливал на носилки, держась за живот, возвращался за следующей ношей. Но действовал. Останавливаясь ненадолго, тяжело дышал пару секунд, получал от меня пинок и шагал дальше. Когда его глаза окончательно потухли, но при этом тело продолжало действовать, я ощутил первые проблески небрежного уважения к этой неженке. Все же не сжался в пищащий комок. Продолжает шагать и таскать.

Кошка Сексора – эта наоборот медленно, но верно шла в разнос. Чувствовалось, как в ней нарастало нервное напряжение, что вот-вот грозило снести нахрен ушастую крышу. Кошка порой резко останавливалась, протяжно шипела в сторону кустов или больничных корпусов, драла воздух окровавленными ногтями, виляла жопой, скалилась. Чуть выпустив страх и боль, продолжала работать. Посмотрим получится ли у нее и дальше стравливать так давление…

Клаппабайм… его лицо снова замерло, превратившись в бесстрастный лик манекена. Азиат трудился как жилистая машина, почти не уступая орку и мне, опережая по эффективности Хвана и Джоранн. При этом ему совершено не мешал висящий на поясе длинный изогнутый меч.

Меч…

Я мельком видел, как мастерским стремительным ударом он снес башку одному зомби, а возвратным движением заодно и руку отрубил, после чего воткнул лезвие в сердце обезглавленной твари. Быстро, четко, отработано, без каких-либо лишних движений и абсолютно бесстрастно. Убийство зомби для него не цель, не адреналин, не деньги или слава. Это просто что-то рутинное, но ведущее к его великой цели – отомстить какому-то ублюдку, убившему какую-то его госпожу. Неплохо. Неплохо…

Сделав несколько ходок от аллеи к приемнику в стене, напоследок собрали мелкие ошметки и растерли подошвами остатки мозгов. Задумчиво остановились, глядя на лужи крови и слизи, что отчетливо воняли химией. У меня стойкое ощущение, что напейся я сейчас этой жижи, смогу неплохо пополнить запасы минералов и витаминов, причем даже диареи не получу. Чистая

кровавая зомби-амброзия разлита у наших ног – черпай и пей, гоблин, черпай и пей! Сколько мощной химии влито в зомби-вены, если ее запах перебивает вонь крови и дерьма? Мы будто не тварей убивали, а вскрывали топорами бутылки со средством для чистки унитазов.

Задание выполнено.

Баланс: 32.

Тридцать две кроны. У моих «старичков» на счетах не меньше. И новички заработали. Для одного дня неплохо?

– Дерьма еще хватает – заметил Рэк, стоя на краю кровавой лужи – Но задание засчитали. Почему?

Я молча указал грязным пальцем вверх, за секунду до слов орка услышав оттуда звук, что очень сильно напоминал шипение открытого водопроводного крана за мгновение до…

Орк поднял харю и по бурой корке на его лице застучали первые дождевые капли. Накрыло и остальных. Всех кроме меня – я стоял всего в шаге от бойцов, но на меня не упало ни капли. Коротко осмотревшись, все понял и шагнул во все усиливающиеся струи искусственного дождя. Показывая пример, принялся отмываться, отскребать оружие. Разжиженные водой кровавые лужи начали утекать в канавы, унося с собой клочки волос, лоскутки кожи и плоти. В следующий заход какой-нибудь сквад получит задание по вычистке всего этого дерьма из канавы, а затем по их души придут голодные зомби и круг замкнется. Вечный круговорот дерьма и крови – Зомбилэнд работает без перерывов, малыши, приходите чаще!

– Можно и домой – с отрыжкой выдохнул Маг, неподвижно стоя под прохладным душем.

– Хозяева так просто не отпустят – ответил я, поднимая игстрел – Бой!

В дождевую стену стремительно влетели три тени, и, подобно пробивающим путь в дожде сверкающим от влаги скоростным гоночным болидам, помчались к нам, ломая стройный рисунок несущихся к воде капель.

– Бой! – повторил я, нажимая спуск и посылая иглу в колено самого шустрого.

Черноволосая фурия с фигурой гурии…

Страшное искаженное почернело лицо и стройная полногрудая фигурка…

Получив от меня иглу, она сбилась с шага. Следующая игла вошла ей в широко раскрытый фиалковый глаз, уйдя в мозг и окончательно сбив ее с пути. Закрутившись, она упала, заскользила по мокрому бетону, сдирая кожу и… угодила шеей под костяное лезвие богомола. Шагнув вперед, я пинком послал

скалящуюся голову под ноги второго противника и добавил выстрел в висок. Тут же им занялись бойцы, принявшись деловито расчленять. Участвовал и Тарлос Маг, неумело прорубивший твари бедро, а следом попытавшись вырубить себе на память его коленную чашечку. Третья тварь меня вообще не заинтересовала – уже распластанный на бетоне обезноженный зомби схватил свою отрубленную ногу и в ярости швырнул в легко увернувшегося орка. Удар меча лишил зомбака головы, а шипящий дождь послушно усилился, гася фонтан темной крови и отправляя этот сложный химический сироп в канаву.

Перезарядившись, я коротко свистнул, давая понять, что расслабляться не стоит – из кустов выломилось еще три тени. Стрелять я не стал – батарея, батарея, гребаная батарея. Швырнув Рэку свой топор, отступил, пропуская бойцов вперед. Зверенышей надо обучать постоянно и беспощадно. Я даже не моргнул, когда одним ударом мускулистый чернокожий зомби снес Хвану хитиновую пластину с бронированного плеча. Брызнула кровь, охнувший Хван отмахнулся, умело вспоров руку заоравшему в голову Тарлосу. Прекрасно… горжусь, сука, просто горжусь. Приподняв висящую на поясе «пиги», от бедра выпустил короткую очередь, заставив последнего шустрика замедлиться и наметить себе меня в качестве цели. Опустив руки, я задумчиво смотрел, как проламывая водяную пелену, ко мне летит зарычавший громила – наконец-то звуки! Что-либо делать я не собирался – иначе зачем мне бойцы? Должны же спасти любимого командира… и «спасителем» будет…

Меч разрезал дождь и подсек ногу гнилого бегуна. Следующий взмах лишил зомби правой кисти. Третий удар перебил хребет, и упавшая тварь поскреблась ко мне на руках, не сводя с меня бешеных бельм и смело упираясь кровавой культей руки в такой шершавый мокрый бетон. Последний удар лишил тварь головы, а Клаппабайм упал, получил скользящий удар по спине, что вспорол ему одежду и мясо. Выстрелив поверх упавшего мечника, я задержал подранка и его добил злобно ревущий орк.

– Ножи – не вариант.

Это было первое что я крикнул рыжей, рисующей ножом узоры на щеках отрубленной головы.

– Хочу стать волшебницей! – не отрываясь от успокаивающего занятия, ответила мне мокрая безумная красотка.

– Учту – пообещал я и, показав знаком орку, чтобы осмотрел всех и себя в том числе, повернулся к сгрудившимся у стальной стены сквадам – Эй! Долго мы тут бесплатно вас прикрывать будем?

– Мы ведь заплатили – через мгновение крикнул в ответ светловолосый, что как раз закончил перевязывать одного из своих – Как тебя там…

– Оди. Гоблин.

– Ага… слушай… у нас с кронами напряг.

– Тогда выходите нахрен отсюда – махнул я рукой – Чего ждете?

– Говорю же – с кронами напряг. С минуты на минуту должен вернуться сквад Еремеса. Мы выйдем вместе.

– Кто выполнил задание – выход бесплатен. Нет?

– Хрен они выполнят – буркнул «ведроголовый» коротышка – Вон уже ломятся.

Я кивнул, увидев, как вдоль стены галопом несутся бойцы еще одного сквада, неся на руках двоих из своих.

– Денек не слишком задался – почти без эмоций произнес светловолосый – Сука! А ведь три задания выполнили подряд. Уже надежда была… Вы где так навострились зомбаков крошить?

Проигнорировав его вопрос, я напомнил:

– Мы прикрыли вас дважды. Платите.

– Говорю же…

– Мне насрать. В следующий раз попросишь прикрыть – я пройду мимо.

– Мля! А если ты в беде будешь?

– Плати – повторил я – Нет бабла – поделись чем-нибудь. Скиньтесь. Одарите гоблинов. Это честно.

– Честно – кивнул коротышка, останавливая толчком хотевшего что-то сказать высокого лида – Что хочешь?

– Торгматной жратвы и шизы чуток, пару упаковок медицинского клея, пару рулонов пластыря, пару картриджей для игстрела и вон тот красный топор.

– Пойдет – кивнул коротышка и снял с плеча рюкзак – Честно. По тридцать крон я и Север переведем как выйдем. И спасибо, Оди. А если заглянешь на днях и проведешь моему скваду хотя бы одну тренировку – с меня еще одна денежная благодарность и накрытый стол. Услышал меня? Я Мурал. Спроси на платформе про сквад Мурата – тебя проведут.

– Ок – кивнул я – Я тебя услышал.

К своим я вернулся через пару минут. Забрал у Рэка свой топор, отдав взамен красный. Распределил между всеми пищевые кубики и таблетки, кинул Джоранн медицинский клей, чтобы залила раны гниды. Остальное убрал в рюкзак, утерев лицо, глянул на алею.

– Хм…

– О нет – сказал Тарлос Маг, запихивая в рот пищевой

кубик – О нет…

– О да – оскалился я, глядя в раздел заданий.

Задание: Очистка главной аллеи.

Важные дополнительные детали: При отсутствии личного, необходимый инвентарь получить в кладовой расположенной в бараке № 2, отдел № 1.

Описание: Срочная очистка главной аллеи от биологических отходов со второго по третий участок. Очистку продолжать вплоть до сообщения о принятии задания. Собранный мусор доставить в приемник № 1 расположенный у входного шлюза № 1.

Место выполнения: Специальная лечебница Тихие Буки. Главная аллея, главная аллея, со второго по третий участок.

Время выполнения: до выхода из лечебницы Тихие Буки.

Награда: 105 крон.

– Вперед, гоблины! – скомандовал я, поднимая носилки и выливая из них розовую воду.

Мимо нас, прижимаясь к стене, прошел третий сквад. Через пять минут, когда мы уже утащили половину трупов к прожорливому приемнику, все три облажавшихся сквада прошли в шлюз. Стоя у порога, глядя на нас сквозь сужающуюся щель, коротышка крикнул:

– Удачи, преты! Ваш сраный дебют просто охренителен! Оди! Помни!

Махнув ему, я уселся на бетонку и принялся за чистку игстрелов, оставив остаток работы на бойцов и заодно приглядывая за ними. Тарлос больше не блевал. Его шатало, он содрал с лица грязные бинты, с остервенением бросил их в носилки. Сексора хрипло мяукала и тащила мускулистое подергивающее бедро к носилкам. Два самых ненадежных звена сквада пока были в строю. Хорошо. Хорошо…

– Быстрее! – велел я – Надо выполнить задание до того, как сюда явятся очередные ушлепки.

– Зачем? – глянула на меня рыжая, бегающая за работающим призмом с клеем и пластырем.

– Чтобы выйти из цепочки «убей-почисти-убей-почисти» – пояснил я, глянув в далекое стальное небо, откуда на нас пялились многочисленные глаза системы.

– Зачем? – повторила Джоранн.

– Чтобы получить задание поинтересней – снова ответил я и выругался – Дерьмо! Иди отсюда! Кыш! Кыш!

Никак не отреагировав на мое махание, обнаженный гигант перемахнул кусты и оказался на аллее.

Охренеть…

Рост в два с хорошим таким довеском метра, широченные плечи, огромная мышечная масса и…

– Колокольный зво-о-о-он – удивительно чисто и звонко пропела Кошка Сексора, как завороженная, глядя на уверенно приближающегося гиганта. Даже не на гиганта, а на его испятнанный бурыми и зелеными пятнами пах.

– Я даже не завидую – замотал головой орк – Я сука не завидую! Не завидую!

Рассмеявшись, я вернулся к перезарядке «пиги», искоса поглядывая на бесстрашного одинокого зомби-гиганта. Что в его голове перещелкнуло, раз он решил не дожидаться подкрепления?

– Он мой! – рявкнул Рэк, перехватывая поудобней пожарный топор – Этого баллистического члененоса урою я!

– Все же зацепило – констатировал я, с щелчком загоняя картридж в гнездо.

– Вот сука ни капли! Ни капли! – проорал Рэк.

– Три минуты – сказал я – Клаппабайм. Прикрой. Остальные – таскаем трупы!

Сквад ожил, зашевелился. Грохнула туша о носилки, что поплыли к приемнику. С ревом Рэк ударил топором и… топор остановился, зажатый в лапище зомби.

– О-хре-не-ть! – ритмично задергался орк, пытаясь вырвать оружие из лапы зомби. Безуспешно. А ведь Рэк далеко не слабак.

Удар…

Надо отдать должно – получив когтями по лицу и груди, Рэк отлетел назад молча. Зомби с тихим рыком вскинул руку с трофейным топором и… замер, глядя на плеснувший кровью обрубок. Проскользнувший рядом азиат остановился, по-прежнему держа руку на мече. На бетон упал отрубленная ручища сжимающая топор. Вскочивший орк, в ярости хлопнув себя ладонью по порванной щеке, с криком ломанулся в атаку.

– Уф… – тяжело вздохнул я, возвращаясь «пиги» на пояс – Давайте живее!

Закончили и те и другие через пару минут. Хотя Рэк так не думал и, оседлав расчлененного гиганта, продолжал вколачивать ему окровавленный кулак в чавкающее измочаленное лицо. С очисткой аллеи до того, как сдохнет гигант мы не успели и его останки пришлось убирать бесплатно.

Задание выполнено.

Внимание!

Три успешно выполненных задания подряд.

Успешное вступление в фазу «Герои».

Баланс: 47.

Задумчиво пожевав губами, постояв под новым дождиком, я выждал несколько минут и открыл интерфейс заданий. Пусто.

Поглядев в небо, я подождал еще немного и снова открыл меню.

Пусто.

Подняв лицо, крикнул:

– У нас полно сил и мы готовы работать! Хотим задание!

Тихо застонал Тарлос. Поникшая Сексора медленно опустилась на мокрый бетон и замерла калачиком. Остальные ждали, тоже поглядывая на небо.

Я же, пока не проверяя интерфейс, посмотрел на бесстрастного азиата:

– Считай доказал. Остаешься на постоянной основе в скваде, боец?

Короткий мгновенный кивок. И следом едва заметный, скорее просто намеченный поклон.

– Хорошо – кивнул я в ответ и снова проверил меню.

Задание: Уборка поваленного бука.

Важные дополнительные детали: доступны сопутствующие указания сурвера Джо Доуса.

Описание: Собранный мусор доставить в приемник № 1 расположенный у входного шлюза № 1 или вынести за пределы специальной лечебницы Тихие Буки.

Место выполнения: Специальная лечебница Тихие Буки. Вторая зона. Второй бункер (Сурвер Джон Доус). **Время выполнения**: до выхода из лечебницы Тихие Буки.

Награда: 7 крон + 2 банки фруктовых консервов на выбор (ананасы или персики).

Внимание! Награда ниже номинальной! Лидер сквада вправе отказаться от выполнения – отказ не повлечет штрафных санкций.

Ниже текста мигала впервые увиденная мною пиктограммка с надписью «Отказаться».

Нажимать ее я даже и не подумал. Вместо этого, покрутив головой, ожидаемо нашел на бетонной стене цветовую схему, расположенную прямо под темными обзорными окнами Обсервера. Нужная нам зона была синего цвета и снабжена цифрой два. Синяя стрелка указывал, что пройти всего ничего – по главной аллее сначала прямо, а затем на одном из отворотов направо. Там и будет зона два.

– К-командир! – встрепенулся Тарлос – Секунду!

– Что?

– Мы выполнили три задания. Три!

– Ну?

– Разве не будет разумней сейчас выйти отсюда? Там, в безопасности, чуток отдохнуть, уколоть вакцину, подзарядить батареи твоего игстрела, может отыскать еще пару бойцов? Разве не разумно так поступить?

– Еще как разумно – кивнул я и скомандовал – Жопы поднять! Булки стиснуть! И шагом марш во вторую зону, гоблины!

– Вот дерьмо – проскулил Тарлос, закидывая на плечо топор – Вот дерьмище-то… где ж я в жизни ошибся?

– Когда нас встретил – заржал орк, проходя мимо.

– И не поспоришь – вздохнул красавчик и задрал мокрое лицо к стальному небу – Мама! Не дай сдохнуть с этими психопатами! Молю!..

* * *

На этот раз пункт назначения был куда дальше от спасительного выхода, поэтому маршрут я выбрал окольный, уведя сквад с широкой аллеи в кустарниковые заросли. Первое что обнаружили – обглоданный труп какого-то неудачника. Разорванный торс, торчащие сквозь истекающее слизью мясо ребра, голова со съеденным почти полностью лицом – нетронутыми остались только губы. За неудачником нашлась узкая тропиночка и, преодолев зловонный участок, мы прошли пару десятков шагов и очутились рядом с бетонной стеной. Здесь лежало три человеческих костяка в различной стадии разложения, заботливо прикрытые сухими ветвями. Ни одного насекомого… ни одной поганой мухи. И мы явно идем мимо чьих-то мясных погребов.

– Не изображаем из себя пантер, гоблины – буркнул я, краем глаза увидев, как Сексора и Тарлос идут чуть ли не цыпочках. В доказательство своих слов я с треском раздавил чей-то старый череп.

– Нас же услышат и порвут – прошептал Тарлос.

– Мы на их территории – ответил я – Зомбаков сюда свозят сотнями. Вход и выход только один. Но зомбаков тут крайне мало. О чем это говорит, гоблины?

– А хрен его – прохрипел Рэк и впился клыками в пищевой кубик.

Призм промолчал. Новички тоже. Зато оживилась Джоранн. Откинув с лица выбившуюся их конского хвоста рыжую прядь, красотка подошла ближе и выдала предположение:

– Ограничители и дозаторы? Что-то вроде как у нас?

– Какие еще ограничители, мяур?! – изумилась Кошка

Сексора, тоже чуть ускоряя косолапый шаг – В Зомбилэнд вход свободный! Я слышала, что многие сквады заходят по два или три раза в день, мяурр!

– Хватит мяукать, сука! – как всегда не выдержала Джоранн, которая, как я заметил, вообще крайне нетерпимо относилась к чему-то выделяющемуся из обыденного, но при этом могла пропустить мимо глаз и ушей нечто схожее. Избирательное какое-то нетерпение. Одно известно точно – мяукающих пятидесятилетних кошек рыжая не любит.

– Все новички, преты и герои проходят сквозь ограничитель и дозатор – ответил я, останавливаясь и опускаясь на корточки – Сидим пару минут. Не двигаемся. Бормотать можно, но не шептать и не орать.

Сквад опустился, скрипнули отвинчиваемые крышки бутылок, послышалось тихое бульканье. Гоблины утоляли жажду.

– Дозатор – это входной тамбур – Хван показал, что несмотря на внешнюю безразличность, не только слышал каждое наше слово, но и обдумывал услышанное.

– Верно – кивнул я – Он же ограничитель.

– Я все равно не въезжаю – призналась Сексора и робко-робко пискнула – Миау…

Джоранн потянулась за ножом, но наткнулась на мой взгляд и с тяжелым вздохом смирилась.

– В тамбур влезет пятьдесят рыл – напомнил я – Если очень сильно потесниться – пусть шестьдесят. И вряд ли система разрешит встать друг-другу на головы. Опять же если и разрешит – пересчитает сколько туда рыл набилось и какой у кого статус. То есть при каждом впуске героев и претов в Зомбилэнд система точно знает сколько рыл вошло, какого они класса и даже чем вооружены. То есть – система может дозировать количество входящих героев. Тамбур – наш дозатор. Это так очевидно, что сразу бросается в глаза.

– С чего ты так решил? – не выдержал Тарлос – Обычный шлюз! Стальной! Две двери. Это простейшая техника безопасности!

– И это тоже – согласился я – Но вот размеры тамбура меня не устраивают.

– Чем?!

– Малы они – буркнул я.

– Как твой член, сука! – добавил Рэк, ткнув разговорившегося Тарлоса носком ботинка – Не ори, блевотный!

– У меня вполне стандартные размеры… и объемы… партнерш все вполне устраивало…

– Вот именно так все мелкохерные и говорят – цыкнул

презрительно орк – Слово в слово и обязательно с «вполне». Так что не так с тамбуром, командир?

– Все с ним так. Хотя изначально он точно планировался не для входа героев.

– А для чего?

– На берегу огромная платформа. Сейчас жилая. Говорят, что платформу пристроили позднее. Возможно. Но как не крути без нужды никто на воде жилые отсеки строить не станет. Нахрена? Проще за оградой еще десяток бараков возвести. Но платформу поставили на воде. Значит, так было надо. А что такое платформа тянущаяся от берега до относительного глубокого места? Отвечу сам – это пирс. Причал для тяжелых кораблей, что могут доставить сюда груз. От платформы к стене Зомбилэнда идет широкая и толстая бетонная полоса, что сейчас превратилась в улицу Жильную, она же центральная. А земли здесь песчаные и вязкие. Заметили, как пружинит под ногами, когда ходишь между бараками?

– Транспорт – ожил Клаппабайм, оторвавшись от чистки меча – Колесный тяжелый транспорт. Прямиком с подошедшего корабля в Зомбилэнд.

– По прямой линии – кивнул я – Шлюз которым мы входим – изначально не для двуногих, а для транспорта. Но что-то изменилось и сейчас система использует его для заброски в Зомбилэнд десанта желающих стать героями добросов. Хотя наверняка сюда ведут и другие двери – просто мы про них не знаем. Уверен, что хотя бы одна дверь должна вести внутрь из Обсервера, этого требует логика, ведь изначально это наверняка было что-то вроде наблюдательного удобного пункта. А дозатор… Это ярко освещенная коробочка для букашек, где все мы как под микроскопом. Войти сюда в сумраке – нельзя. Не прокрасться. Поэтому система всегда знает сколько и какого рода упыри сюда входят. Знает всю боевую статистику – сколько было успешных вылазок, сколько провальных, насколько удачлив или вернее умел лидер того или иного сквада, у скольких из вошедших есть дистанционное оружие, кто и на каком уровне умеет пользоваться рубящим и секущим оружием. Думаете этого мало? Это невероятно полезный спресованный пласт инфы, которую система тут же использует для противоположного дозатора.

– Я въехала – кивнула рыжая умница – Точно! Вот почему их так мало.

– Ага – кивнул я.

– И вот почему зомби подваливают порциями – по порции на сквад.

– Точно.

– Стоп… не сходится немного… а где тогда наша порция?

– А мы в первый раз и поэтому система решила сделать наш секс помягче – усмехнулся я.

– Логично – кивнула Джоранн – Логично…

– А мне тупому поясните? – рыкнул орк.

Я глянул на безумную лису и та, тяжело вздохнув и закатив глаза, все же пояснила:

– Удивительно совпадает. Не находишь?

– Что сука совпадает? Температура твоих сосков и свежего зомбячьего дерьма?

– Пошел ты!

– Сама пошла!

– Эй…

– Плюс-минус совпадает количество вылезших нам навстречу зомби с количеством вошедших героев – минус наш сквад. Но мы зашли в первый раз, и мудрый командир гоблин Оди предположил, что в первый раз потрахаться дают бесплатно. А в целом – против скажем десятка средних по силе претов система выпускает навстречу десяток столь же средних зомбаков. Но плюс-минус два-три бойца с той или иной стороны – и это добавит элемент неожиданности. Куда пойдет чаша весов? Куда склонится? И раз так – значит, где-то там – Джоранн махнул в глубины Зомбилэнда – Находится что-то вроде еще одного шлюза, ворот или некой иной формы зомби-дозатора!

– Учитывая нашу подготовку – это дает нам неплохие шансы – добавил я – Сегодня мы так легко справились по простой причине – мы вошли с зелеными сквадами. Они почти такие же новички, как и мы. Поэтому и вышедшие навстречу зомби не слишком впечатлили.

– А тот гигант с базукой между ног?

– Да у него просто от гнили там все распухло – пробухтел Рэк.

– А что гигант? – глянул я на Тарлоса – Просто мясная глыба. Сильный, но медленный. Это не боец, а мясо. Система не могла не знать этого. Статистика, бойцы, статистика. Как она есть у системы по нам – так она есть и по зомбакам.

– Дозатор, мяур… а ограничитель тогда что?

– Деньги – первой ответила рыжая и вопросительно глянула на меня – Верно?

– Верно – подтвердил я – Полные неудачники или случайные добросы сюда не войдут – сумма в сто крон не каждому под силу да и жадность задавит. Даже двадцать крон – немалые деньги. Жалко. Подобные суммы готовы потратить только те, кто фанатично жаждет стать героем. Не забывайте, что не выполнив

задания бесплатно выйти нельзя – тоже ограничитель. Думаю, он сделан, чтобы для зомби не было так обидно – представьте они бедолаги бежали, одышку зарабатывали, ягодицы напрягали, прибегают… а тут пусто и смех насмешливый из-за стены…

– Хм… – опустила ушастую голову Сексора – Я никогда о таком не думала. А может это просто случайность?

– Цены в городе – дополнил я – С чего такие цены? Здесь все в несколько раз дороже. Все сделано для того, чтобы ограничить постоянное пребывание в городе только теми, кто реально готов тратить бабло только на покупку того, что приведет к цели – еда, питье, уколы, аптечки, снаряжение, вооружение. И чтобы поменьше оставалось денег на побочку – алкоголь, наркота и секс. Опять же отсев тех, кто не готов к подобным жертвам.

– И снова – это ничего не доказывает – возразил Тарлос – Без обид, командир.

– Все может быть. Но поэтому мы все еще здесь, а не пошли на выход. Это главная причина – не считая моего любопытства.

– Какая? – снова ожил призм.

– Боевая статистика. Если система на самом деле ведет боевую статистику – а она это делает! – то каждый сеанс по логике должен завершаться выходом сквада из Зомбилэнда или же его гибелью. Предположим, мы вышли – и вот тут система оценит сколько рыл вошло и сколько вышло, выполнили ли задание, скольких зомби уничтожили. Посчитает. Подобьет итоги. Закроет сеанс. Говоря проще – система выдаст нам оценку.

– И что?

– А то, что когда мы войдем сюда в следующий раз нас будут ждать зомби посерьезней – с крайней задумчивостью произнесла Джоранн и глянула на меня как-то по-иному – Да кто ты такой, гоблин? Я умна. Очень умна.

– Как скромно.

– В жопу скромность.

– Одобряю.

– И с логикой у меня все в порядке. И глаза на месте. Но пока ты не разжевал – я не увидела, не заметила, не сопоставила. Кто ты такой?

– Гоблин я голодный – проворчал я.

– И для чего это системе надо? Все эта каша мутная…

– Каша мутна для нас. А для системы все четко и ясно. Для чего? Да хрен его знает – развел я руками – Просто помним название этих мест.

– Зомбилэнд?

– Уголек?

Я покачал головой и произнес нарочито зловещим тоном:

– Земли эксперимента-а-а-а… – поднявшись, размял занывшую поясницу, что так давно не напоминала о себе – Топаем дальше. Где этот сраный бункер? Мы вроде как уже во второй зоне.

На этот раз мне ответил не кто-то из бойцов, а одинокий высокий буковый пень росший шагах в трех от мясной кладовки и шагах в пяти от места, где мы устроили привал:

– Сраный бункер прямо по курсу, гоблин Оди. А ты прямо умный я тебе скажу сукин сын… и наверняка подлый, хитрый и из тех, кто вроде как жопу тебе аж до гланд пролизывает, а на самом деле внутренние органы так оценивает… да?

– Как сегодняшний чудесный день в раю, сурвер Джон Доус? – спросил я у пня.

– А ты никак знал, что в пне камера и микрофон? Морда у тебя больно спокойная. И не подпрыгнул как твой сквад от неожиданности… и умные слова аккурат в нужном месте говорил? Так ты кто такой, гоблин Оди? И ведь вроде пень как пень – провода не торчат, микрофон не выпирает, камера не бликует. Как ты мог узнать?

– Как там твоя резиновая жена? А где бук упал? И че так мало платишь? И как именно вы обманули систему, раз она законопатила вас в землю под ногами легиона зомби? И не оказался ли ты прямо сейчас в удивительно херовом положении, сурвер Доус? В положении, где ты очень нуждаешься в срочной помощи умелого и хваткого сквада… а?

После непродолжительного молчания, пень с нескрываемой грустью произнес:

– Идите вы… прямо шагов десять…

И пошли мы. На десятом шагу, остановившись среди кустов, я с укоризной произнес:

– Нехорошо знакомство началось – с обмана.

– Да шаги просто у тебя мелковаты – дребезжаще рассмеялось старое дерево с дуплом – Прямо еще столько же. Ты же не можешь не видеть…

– Да вижу – ответил я и сделал еще несколько шагов вперед. Следом за мной напролом через кусты проламывался сквад. Грязные, мокрые, недовольные. Когда прущий последним Тарлос запнулся и выругался, я знал, что сейчас раздастся очередная ничем сука немотивированная и неподкрепленная жалоба. И не ошибся.

– Порвал сапог! – негромко, но зло пожаловался красавчик – Почему? Потому что споткнулся. Почему споткнулся? Потому что устал. Почему устал? Да потому что уже три задания выполнил, а все равно дела никак не кончаются.

– Вот! – я круто повернулся, сделал пару резких шагов в обратном направлении и уткнул кулак в грудь опешившего Тарлоса – Вот!

– Что вот? – осторожно осведомился Маг, косясь на мой кулак и нервно сглатывая.

– Ты уста-а-а-а-ал – издевательски протянул я – Да?

– Три задания подряд…

– И что с того, ушлепок?! Какая разница сколько заданий тебе засчитала система? Ты же сука разумный взрослый мужик с накачанными могучими сиськами. Ты же можешь глянуть на часы и прикинуть – сколько времени мы провели в Зомбилэнде. Час с небольшим? Два?

– Ну… ну около того… чуть больше двух часов…

– И с чего же ты тогда устал? Ты всего сто двадцать минут здесь. Из этих ста двадцати минут не менее получаса ты стоял и ныл, еще около часа помогал чистить канаву, грузить не слишком тяжелые куски тел, ну и раз шесть прогулялся с носилками. И все. Это все, что ты сделал за сегодняшний день. Не было выматывающих тренировок, не было погонь, ты не получил тяжелых ранений. Так почему же ты сука устал?! Почему ты, падла, спотыкаешься от усталости?!

– Да нет… нет… ну… все ведь так делают! Все выполняют одно задание и возвращаются в город – усталые и довольные. Отдыхают день или два. Чинятся, тренируются, снаряжаются. Ну!

– Усталый герой имеет право вернуться в город, смыть трудовой пот, от пуза пожрать, чуток выпить и затем трахнуть самую смачную красотку борделя – кивнул я и, убрав кулак, отвернулся – Но ты не герой. И трудился чуть больше часа. Еще раз повторишь про усталость, которую ты просто придумал – и я тебя удавлю.

– Да я че-то прямо взбодрился как-то – зябко передернул плечами Тарлос – Резко так… ух! Прямо прет энергия! Может я заблуждался?

– Заблуждалась твоя мать, когда передумала и не прибила тебя сразу при родах, недоумок – мило улыбнулась Джоранн – Хватит скулить.

– Да понял я… понял…

Вернувшись на позицию, снял игстрел с плеча и махнул рукой. Рэк и Хван выдвинулись вперед, чуть разошлись. Джоранн встала слева. Азиат после короткой паузы занял позицию справа от меня. Еще двое позади и одна надежда, что за нами не крадутся зомби – эти и слона озомбяченного не заметят.

Миновав следующие десять метров, мы остановились рядом со следующими невысокими шипастыми кустами. И воззрились

на абсолютно круглую бетонную полянку с покрашенными детскими горками, лесенками, качелями. В паре мест бетон расчерчен детскими вроде бы каракулями, кое-где клетки детских классиков, еще в одном месте отлично начерчена та странная игра, где игроки вроде бы шайбу пихают по клетками, толкая их издалека длинными швабрами. В центре «полянки» лежит дерево, причем ему тут тупо неоткуда было взяться – даже расти оно раньше на краю поляны, все равно не смогло бы очутиться в центре обширной детской площадки и уж точно не смогло бы заклиниться обеими концами под вмурованными горкой и лесенкой. Кто-то принес сюда поваленное дерево, уложил определенным образом, вклинил концы бревна.

Но это ладно…

А вот с чего зомби прыгает по классикам на одной ножке?

Склонив голову, по классикам медленно прыгала молодая безрукая девица с побуревшей и покрытой наростами кожей. Склонив голову, она вроде как что-то бормотала и прыгала, прыгала, прыгала с одной цифры на другую, сбивалась, возвращалась, долго скользя взглядом по клеткам, выбирала откуда начать, для чего-то подпинывала гремящий череп.

Я кивнул Рэк.

Несколькими огромными прыжками оказавшись рядом с попрыгуньей, орк с размаху опустил заранее занесенный пожарный топор на башку зомби, успев посочувствовать:

– Не расстраивайся.

Шмяк. Шмяк. И еще раз шмяк.

Отрубив сплющенную голову, орк вернулся. А я с интересом спросил у пространства:

– А какого хера?

– Замуровали… – с горечью отозвался мне выдвинувшийся из бетона стальной столбик – Сука Бруха, чтоб ей ее сова в жопе гнездо свила!

– Угу… – кивнул я – И давно сидишь, сурвер?

– Поможете?

– Готовь персики и подробную горестную повесть – ответил я – Рэк, Хван. Вытащите бревно и не шумите. Остальным – к той веселой горке политой кровью. Не расслабляться. Хозяин дома шизанутого… что это за бред? Горки, лесенки…

– Классики – подхватил столбик – Ну как… маскировка тайного объекта… типа детская площадка. А на самом деле – защищенное укрытие для долгосрочного одиночного пребывания… и все такое…

Крякнув, я уселся на качели, положил игстрел на колени и качнулся, глядя на возню орка и гниды.

Качели…

А что… не соврали. Прямо Зомбилэнд – кровь, дерьмо и аттракционы…

С треском бревно подалось и, хрустнув еще разок, откатилось в сторону. Из столбика донесся протяжный облегченный стон-вздох.

– Ты когда жену трахаешь – микрофон вырубай – посоветовал я – Может тебя от зависти к твоей бурной сексуальной жизни замуровали?

– Дерьмовая политика! Дерьмовая жизнь! Сука Бруха! Сучьи герои-жополизы! – взорвался столбик яростным старческим стаккато…

Стаккато… что еще сука стаккато? Что за слова лезут мне в голову, хотя я давно не принимаю мемвас и лишь поглаживаю кармашек штанов с заветным пакетиком. Столбик тем временем продолжал изливать душу:

– Дерьмовые переговоры! Дерьмовая зависть! Дерьмово стертая память – стирали бы уж так, чтобы сука вообще ничего не помнить! Но нет! Вот все стерли – а чувство злобы осталось… как так-то?! Ненавижу старую суку Бруху – а она люто ненавидит меня и строит козни! Но оба не знаем почему!

– Где персики, старче? А то зомби скоро наползут. И что с заданием?

– Да-да… Выход разблокирован. Подтверждаю, признаю, одобряю. Сука!

Задание выполнено.

– И не побоялись же вы против крутых героев пойти… самые отмороженные что ли? Вас же в порошок сотрут.

– Кто? – занервничал Тарлос, шагнув к столбику – Че за дерьмовая подстава?! А?! Кому мы путь перешли?!

– Заткнись – велел я.

Перепуганный красавчик меня не услышал.

– Дерьмо какое! Я на такое не подписывался! Получается мы тебя тут освободили – а в Угольке нас за это на раскаленный член насадят?

– Уйми фантазию! – рявкнул Рэк, нанося короткий удар кулачищем точно в левое ухо.

Это больно.

Это очень больно. Это острая пронзающая игла мечущаяся в черепе, звон везде и повсюду, желание оторвать себе уши и… Выгнувшись и снова согнувшись, обхватив голову, Тарлос затанцевал, смешно кружась между горок и лесенок. Дотанцевав до бревна, он запнулся, упал, ударившись башкой о лесенку и облегченно затих.

– Насчет зомби не бойтесь – нет вокруг никого. В моей зоне точно нет. Хотя безрукую зря пришибли – я к ней уже привык. И жрачки у ней где-то неподалеку хватало – уйдет бывает на часок, но всегда возвращается и снова прыгает, кровь с губ о плечо вытирая… и Дульсинея моя привыкла к ней.

– Вылазь – напомнил я – И персики тащи. Заодно поведаешь о тех, кому мы вдруг дорогу перешли.

– Так я собираюсь! Можешь не торопить – у меня таймер тикает. Если не успею вручить условленную награду – мне жопа. Система наложит санкции суровые.

– А что ты матерью ее не называешь? Здесь это модно…

– Пошла она в жопу!

Фыркнув, я убрался с качелей – моя место заняла улыбающаяся израненной харей Сексора – и залез повыше на изогнутую больной срущей собачкой горку, где и уселся на ступеньках, не забывая крутить башкой по сторонам. Мало ли что сказал влюбленный в резиновую Дульсинею старпер…

– Баланс проверил?

– Секунду.

Пощелкав меню, убедился, что на счет упала целая крона.

Баланс: 48.

– Все. Пояс смертника защелкнул, карабин прикрепил. Выхожу.

– А не боишься, что мы тебя грохнем? – с интересом спросил я – Ведь мы отмороженные…

– А у меня выбора ноль, гоблин Оди. Жратвы и лекарств не осталось. Воды полно, но на одной воде…

– Поэтому из награды только персики?

– Или ананасы! Выбор я все же дал. Хотя у меня осталось всего десять банок – и все фруктовые. Дерьмо! Ведь как назло ананасы и персики ненавижу! А вишню и абрикосы давно сожрал…

– А почему консервов побольше в награду не пихнул? Четыре банки – звучит лучше, чем две. Шесть банок – еще лучше.

– Побоялся – признался чем-то там звякающий сурвер.

– Чего?

– И сейчас боюсь.

– Чего?

– Поднимусь, вручу торжественно жидкую во всех смыслах награду. Спущусь, радостно ладошки потирая. А вы опять бревно навалите и заклините… чем я тогда буду расплачиваться? Дерьмо! Ушли мои ребятушки в Кронтаун гребаный… ушли… и вот результат – воспряла падла Бруха!

– Ребятушки? Ты никак про сквад геройский?

– А про кого ж еще? Про них. Годы со мной работали – основное ядро у них не менялось. Но все им мечталось в сучьи Земли Завета проникнуть. Сделали мне последнюю доставку и ушли. И вот чем все для меня закончилось. Так мне бояться?

– Бревна? Не – лениво ответил я – Слушай, ты ведь в лифте выедешь?

– А что?

– У тебя там подзарядить пушку никак? Нигде дырки энергодающей нету?

– Это легко! И с радостью! Так правда, что ли не слышали о объявленном игноре старого сурвера Джона Доуса и что мол если кто задание от него примет, то быть их жопам порванным. Бойкот такой… а проще говоря – подыхать меня оставили.

– Слышать не слышал.

– Слышала! – подняла лапу Кошка Сексора – Мяур-р! Говорили что-то герои в ресторанчике на платформе. Бойкот Джона Доуса. Проклятье старой болотной ведьмы Брухи. Смерть жопам тех, кто рискнет помочь.

– Оно! – возопил в ярости столбик – Оно самое!

– Но ведь задания системы обязательные – заметил я – Если твое задание уйдет скваду – те обязаны выполнить.

– Хрен! Шли в отказ! Ломали цепочку успешных заданий, себя прогресса лишали – но все равно шли в отказ. А потом, когда я сожрал всю награду и она стала ниже номинальной, мое задание в основной лист попадать перестало.

– И большая награда раньше была?! – жадно щелкнул жвалами призм – А? А? Сколько?!

– Двадцать банок. Пятнадцать. Двенадцать… мне же ж тоже что-то жрать надо было!

– Двадцать банок сладких персиков – проскрежетал богомол и рубанул со звоном горку – Двадцать!

– Уймите его!

– Вылазь уже – рыкнул я на столбик – Ясно же что давно уже собрался, но тянешь до последнего! Не тронем мы тебя, старый сурвер Джон Доус. Но если ты еще чуть посидишь там, вытрахивая мне мозг своими старперскими слезливыми жалобами, я просто уведу отсюда сквад. И расхлебывайся дальше сам.

Секунда… другая… и тихий голос:

– Выхожу.

Хрустнула и разошлась корка грязи, покрывавшая центр площадки. Центр пятна начал стремительно подниматься – из площадки вырастал стальной блестящий цилиндр.

Наконец-то мы увидим одного из легендарных сурверов

Зомбилэнда, о которых все вокруг говорят с торжественным придыханием и похрюкиванием…

Глава пятая

Без театральщины не обошлось. Причем без театральщины дешевой и потому, как каждая дешевка, громкой, пафосной и отвратной.

Едва стальной цилиндр подъемника вырос из железобетона полностью, в его основании мигнуло несколько желтых и красных огней. Следом из невидимых отверстий с шипением ударил синеватый густой дым, что медленным облаком чуть растекся и начал величественно подниматься к небу. В ноздри ударил запах озона, электрическое потрескивание где-то поблизости добавляло ощущение чего-то этакого… хрен его пойми, чего именно «этакого» – но добавляло. Мне лично показалось, что приближается гроза с громами и молниями – наверное таков и был задуманный эффект. Пусть впечатлятся жалкие гоблины великим явлением бваны сурвера! Пусть падут ниц и поцелуют стальной могучий член поднявший из бетона. И выйдет сурвер… и дарует папуасам яркие безделушки…

Дерьмо…

Не выдержав этого синевато-электрического пафоса, я запустил палец в пакетик, глубоко скребанул ногтем по таблетке, бережно защелкнул пакетик и отправил горькое блаженство в рот. Сколько там? Процентов пять от таблетки? В самый раз, чтобы растекающаяся по крови химия даровала немного терпения, но при этом никакого нарко-кайфа.

Паучий благословенный мемвас…

Интересно, а эльфийские слезы дают такой же эффект? Или сильнее? А что, если мудрый гоблин лизнет по очереди каждую таблетку и сведет бровки в ожидании эффекта? Какой он будет – эф-ф-ф-ф-фе-е-ект…

С басовитым и явно ненужным гудением начала сдвигаться полукруглая створка. Электрический треск усилился. Снова поползли по бетону дымные синеватые щупальца, сверкнули многообещающе огни. И тут сдвигающуюся створку заклинило… Моторы взвыли уже по-настоящему, створка дернулась и замерла, снова дернулась и замерла… прямо как мошонка, застрявшая в молнии ширинки. Дернул – и катарсис болевой. Дернул – и катарсис с запрокинутой головой, выступившими слезами и мыслями будет ли кровь на трусах и почему же сука так больно, обидно и стыдно…

– Блевать тянет от твоего выхода – признался я, продолжая сидеть на горке.

– А меня-то как! – послышался из цилиндра знакомый

сварливый голос – Сука! И таймер тикает! Вот!

В щель выкатились банки консервов. Первым к ним бросился призм – причем судя по удивлению на харе Хвана, сначала он оказался рядом с заветными банками и только затем осознал, что успел преодолеть триметра и накрыть консервированные персики бронированным телом. Я с интересом наблюдал за поведением гниды. Постояв в смешной скрюченной позе курицы-наседки готовящейся вернуть жестяные яйца обратно в утробу, он выпрямился, выругался, пнул банки и те укатились к животу обезглавленной зомбячки.

– С-у-у-у-ука – выдохнул призм, глядя на меня и бессильно опустив лезвия.

– Познавай себя, падла! – напомнил я – Познавай! Наращивай контроль, персикофил гребаный! Понял?

– Понял.

– И пни створку.

Призм радостно выполнил приказ. От пинка створка вякнула и бодренько так откатилась. Ударил белый дым. Сверкнули алы огни внутри цилиндра. Кашляя и сипя, сквозь дым шагнула высокая тощая фигура, выражающаяся высокопарным эльфийским:

– Гребаный мать его сучий выпендреж со сраными огоньками и вонючими дымками! Сука вот ведь срань многолетняя вопиющая, чтоб придумавшим эту бабуйню в жопе гостиный дом для всех желающих сделали! Вырвать бы сердца вонючим инженерам, кастрировать упырков архитекторов и удавить меня напоследок, чтобы уже не мучаться!

– Милый – укоризненно донеслось оттуда же из дыма – У нас гости. Будь добр следить за языком или сегодня никакого секса и придется забыть тебе про твои сладкие полторы минутки. Я предупредила!

– Сладкие полторы минутки – потрясенно вылупился орк – Вот ведь…

– Рэк! – рявкнул я.

– Ага… но это ж звучит как название гребаного шоу «Девяносто секунд до позора»…

– Рэк!

– Уяснил… персики жрать можно?

– Жрите.

– И я! И я! – прекратил самотерзания Хван, часто защелкав жвалами.

– И я! – робко улыбнулась Кошка Сексора.

– Изыди, морщинистая – скривилась Джоранн – Иди вон там пожри дерьма.

– Пошла ты, мяурр! Молодость скоро и твоя уйдет, давалка сисястая! А моя кошачья натура останется! Мяурр!

Главное продолжать прислушиваться к медленно исчезающей под языком горьковатости мемваса и не вслушиваться в этот бред. Главное не вслушиваться в этот гребаный бр…

– Прими задание, гоблин.

– Уже – ответил я белому дыму, шевельнув указательным пальцем и вжав повисшее перед глазами рутинное уведомление:

Награда за задание выдана.

Едва нажал, тут же получил следующее сообщение:

Награда получена полностью. Качество и количество соответствует. Подтверждаю.

Нажал и эту.

Черная фигура в белом дыму облегченно выдохнула и уставилась на меня. А я уставился на показавшуюся в быстро рассеивающемся дыму голову. Стрижен под машинку – и прическа, и щетина, и брови. Белоснежная улыбка. Яркие зеленые глаза.

Дым рассеялся еще чуток. И чуть позади первой головы появилась еще одна. Длинные золотистые волосы, огромные синие глаза, розовая нежная кожа, прикрытый вышитой цветочками полумаской нижняя часть рта. Вот и Дульсинения… резиновая кукла для траха, что только что пообещала старику Джону отлучение от секса, если он не прекратит ругаться.

Резиновая кукла не дает хозяину себя трахнуть…

Нет, сука, я уже не раз задавал себя этот осточертевший вопрос, но все же – что с этим сраным миром не так, а?!

– Вы меня спасли – сказала голова дедка и рывком приблизилась ко мне чуть позже, вытащив за собой и все тело. Оба тела.

– Добрый день – вежливо поздоровалась неподвижная резиновая кукла в синем с желтым комбинезоне, привязанная к спине старика таким образом, что казалось, будто она сидит у него на спине, обвив руками за шею, а ногами за пояс.

– Любит меня, чертовка уж и не знаю за что – смущенно улыбнулся Джон Доус, нежно проведя рукой по резиновой левой ляжке супружницы – Но любит безумно. Везде со мной и без меня не может. Не счастье ли?

– Ты гребанутый старпер с больными фантазиями – улыбнулся я – Где говоришь игстрел подзарядить можно?

– К-хм… сейчас – повернувшись к цилиндру, старик что-то принялся нажимать. Пауза дала мне возможность осмотреть его колоритную фигуру.

Зеленый комбинезон – не тот, что с лямками, а как и у

супруги закрывающие тело от подбородка по пятки. Линия липучек тянется от горла к паху. На ногах у него тяжелые ботинки с высоким голенищем, а у нее розовые туфельки с плоской подошвой. На его талии закреплен широкий обод стального пояса. Ровно светится зеленый огонек. На поясе закреплена крохотная лебедка, от нее к цилиндру тянется тоненький тросик. В правой руке дедушки небольшой и прекрасно знакомый мне игстрел – свинка. А за спиной виднеется еще один – уже незнакомое что-то, но массивное и длинное. Прямо вот напоминает игдальстрел. Руки сами тянутся…

– Насмотрелся?

– Что за пушка на спине?

– Гибрид Муррос. Штурмовая и снайперская винтовка объединены. Картридж на сто игл. Мегаубойность. Прицел такой, что каждый прыщик на жопе зомби разглядишь с километра. Скорострельность… эй… да у тебя слюни потекли, гоблин?

– Как получить?

– Никак. Мурросов всего двенадцать на весь мир. Разработаны специально для сурверов лучшим из выживших постап-оружейником Мурросом, что уже умирая от острой лучевой болезни сумел напечатать дюжину таких игрушек и разослать дронами нам сурверам.

– Что за ересь ты несешь?

– Не ересь, гоблин ты тупой и завистливый. Я тебе легенду пересказываю сурверскую. Неинтересно?

– Очень – миролюбиво улыбнулся я, сползая с горки – Куда мою пушку пихать?

– За слова о фантазиях моих больных – в жопу бы тебе запихать ее целиком…

– Милый… я предупреждала – глаза куклы обиженно отвернулись от лица старика – Все. Никакого сладкого интимчика с твоим жеребенком.

– Тебе стоит взять свой Муррос…

– Мы называем его игмуром. Проще.

– Игмур – с тоской повторил я, неотрывно глядя на невероятную пушку – С-сука… как же мне хочется удавить тебя и наложить лапы на эту вещь… ВЕЩЬ!

– Понимаю тебя, гоблин. Понимаю – рассмеялся старик и посторонился, показывая на две вылезшие из стенки цилиндра стоечки – Сюда. Универсальная подзарядка. Через минут пять заберешь полностью заряженным.

– У меня две пушки.

– Да хоть десять. Энергии валом. Это… пожрать есть что? Отплатить нечем, сразу скажу – но это сейчас. Потом отплачу

пятикратно. Только не сладкое! Или сблевну прямо тебе в рюкзак!

– Кислые белковые баточники и соленые пищкубы.

– Идеально!

– Не забудь поблагодарить – перестала обижаться кукла Дульсинея.

Вручая старику продукты, я в лицо ему не смотрел. Я продолжал облизывать взглядом пушку. И не выдержал, попросил:

– Дай подержать.

– Лапай – великодушно разрешил старик, дергая плечом.

Принимая достаточно тяжелое оружие, я спросил:

– Не боишься, что убегу? Понятно, что воспользоваться не сумею, но просто ради того, чтобы жизнь тебе окончательно омрачить.

– Ни один сурвер за оружие свое не боится. Система вернет. Надо будет – из лап твоих мертвых порубленных пушку заберут и мне доставят. Это одно из условий. Сурверы рождаются с пушками. Игмур всегда с нами.

– А если я его разобью о крышу дома твоего? Я про крышу бункера, а не твой поехавший чердак.

– Разбей. Скоро получу новенький. А ты попадешь на штрафы и прочие наказания.

– А как же сука легенда про подыхающего Мурроса, что успел наштамповать всего дюжину игмуров?

– Мне тоже смешно – вздохнул Джон Доус – Это просто сказка. Легенда созданная специально для нас. Но все это чушь, причем незаконченная.

– Незаконченная?

– Чай будешь? Крепкий. А козинаки будете? Осталась плитка. Если по кусочку каждому на клык.

– Выпить чаю с козинаками на заброшенной детской площадке посреди Зомбилэнда? Да с удовольствием!

– Знал, что ты отмороженный – хмыкнул старик.

– Ты такой радушный и милый – просюсюкала Дульсинея – Прощаю тебя.

Сурвер обрадованно улыбнулся. К нему шагнула Сексора с вытянутыми лапами и простонала:

– Козинаки… что-то детством пахнуло. Дай! Мяурр!

– Да ты нездорова, милая – покачал головой роющийся в кармане старик – Головку бы тебе подлечить…

Я промолчал с огромным трудом. И на уже разинувшего пасть орка глянул так, что Рэк обиженно хрюкнул и пошел отбирать себе долю персиков. Вслух же я сказал другое:

– Пушка невероятная…

И душой я не покривил.

Само собой на гибриде имелась целая куча деталей, которые я бы безжалостно срезал, отбил или выковырял прямо сейчас. Речь о странных пластиковых шипах, футуристичных обводах и ненужных огоньках. Убрать это – и в руках четкая функциональная вещь. Удобно держать в руках, приклад эргономичный, спусковая скоба широкая, рычажок переключения режима, если я правильно понял, расположен удобно, вздутие наверху прямо намекает на невероятную мощность прицела, а торчащий с низу широченный и толстенный картридж внушает уважение и вызывает дикую зависть…

– Что ж ты дедушка не сдох и пушку мне не завещал… – горько вздохнул я, неохотно возвращая оружие владельцу.

– А оно не мое – проворчал дедок, опять что-то нажимая во внутренностях стального лифта, оказавшегося многофункциональным – Как подохну – по наследству уйдет следующему сурверу, что будет обживать мой бункер.

– А жена? – без особого интереса спросил я.

– Сотрут память – поник старик.

– Многоразовая женушка по наследству – понимающе кивнул я – Не будем о больном?

– Пожалуйста – попросил сурвер – Дульсинея… это больно и лично. Тут ты прав. Давай о делах.

– Вот это с радостью.

– Что насчет протокола добровольной базовой помощи? Все сделаю бесплатно, спасители. Да и весь мой адфункций к вашим услугам бесплатно. Не жалко.

– Ты дедок выражайся понятней, а что ведь всякое подумать можно про твой адфункций – попросил я.

– Тьфу на тебя! Тебе бы тоже головенку подлечить похотливую! Я про расширенный функционал. Ни кроны не попрошу.

– А можно подробней? Что входит в базовый? В каждом бункере так?

– Само собой. Лифты наши везде одинаковы. И мы, сурверы, при желании можем оказывать проходящим мимо претам и герам помощь на бесплатной или платной основе. Своим всегда бесплатно поможем чем сможем. А вот с других берем по мелочи – крону или две, что-нибудь из заданий мелких сумрачных выполнить просим.

– Сумрачных?

– Вне системы.

– Так и понял. И что входит в базу?

– Подзарядка оружия. Горячие напитки – чай и кофе. Укол

вакцины – от зомбигнили. Надо? Вон какие вы все подранные.

– Надо!

– Суй ладонь сюда вот – старик задрал рукав рюкзака, показав большой наруч с тускло светящимся экраном, нажал там чего-то.

Внутри лифта щелкнуло, открылась небольшая дверка, откуда появился крохотный манипулятор с иглой. Вытянув ладонь, я подставил ее под иглу и получил укол. Махнул Рэку, который, дожевывая отвоеванный персик, тоже вытянул лапу. Пока бойцы получали уколы от гнили, сурвер спросил, продолжая щелкать по продвинутому наручу:

– Витамины колоть? Еще могу подзарядить аптечки и пополнить их чуток.

– Что-нибудь особенное в аптечки пихнуть можешь?

– Откуда? Я же простой сурвер, а не легендарный.

– Ты сейчас пошутил или?

– А?

– А?

– И это не слышал, зеленый?! Герои бывают двух рангов. И сурверы такие же! Я вот всю жизнь в простых проходил. А та же самая сука Бруха уже сурвер легендарный.

– Вы долбанутые – буркнул я, массируя виски – Коли мне витамины. И остальным тоже.

– Щас.

– И что входит в твой адфункций?

– Да считай ничего – с широкой улыбкой признался старик – Я же простой сурвер, а не легендарный. Но если кто крови много потерял – могу влить синтет-заменителя неплохого. Могу починить обычные модели игстрелов. Ну как могу… типа я по легенде, а на самом деле кладу игстрел в нишу и жду. Система сама паяет. Еще могу модернизировать оружие…

– Вот это интересно!

– Но блоков оружейных у меня вообще нет.

– Жаль…

– Но я могу их заказать доставкой. Вместе со жратвой и прочим. Пусть потрачу баллы, но ради спасителя…

– Говори прямо – ты просишь нас осуществить тебе поставку сурверскую? Ту, что выдает система где-то в подвале больничном и доверенные сквады притаскивают тебе стальной контейнер.

– Верно. Что скажешь?

– Сразу – да. Но сам понимать должен – не бесплатно.

– Оплачу – без промедления ответил сурвер и мою ладонь ужалило витаминной инъекцией – Можно уже заказывать? Или чайку все же выпьем?

– Зомбаков ожидать стоит?

– Вокруг чисто – старик указал на свой наруч с экраном – Если что я предупрежу.

– Давай кофе. Без козинаков.

– А больше и нет. Твои сожрали… они всегда такие голодные у тебя?

– Ага – кивнул я, потирая ужаленную ладонь и садясь рядом с лифтом прямо на бетон – Предлагаю следующий план – мы тут чуток задержимся, пожрем, попьем кофе, подождем, когда витамины усвоятся. И потопаем за твоей доставкой – только ты о дороге подробней расскажешь. Само собой и о цене заранее договоримся. Что скажешь?

– По рукам!

– А пока отдыхаем – не расскажешь легенду сурверов?

– Это же выдумка. Гребаная недоделанная выдумка.

– А что здесь не выдумано? – спросил я, оглядывая заброшенную детскую площадку и нависающую над ней мрачную бетонную стену – Что здесь настоящее?

– Уел. Ну… не жалко. Слушай, если интересно…

Еще бы не было. Весь Зомбилэнд и застрявшие здесь сурверы живущие под жопами зомби – одна огромнейшая загадка, что вызывает жгучий интерес и рвотные порыв одновременно. Это как наблюдать за мучительной смертью своего заклятого врага, сидя при этом по горло в ванне с дерьмом.

Сурверы… и их вонючая легенда.

Великий сурверы или же оракулы, как они сами себя величали издавна, в свое время подвергались насмешкам и презрению, их считали паникерами. Почему? Потому что группа этих мудрейших личностей – а в нагрузку их семьи – получили отчетливое видение будущего. И увиденное будущее ужасало… Они все, сидя на поезде под названием «Сучья Судьба Экспресс 15» неслись прямиком к грядущему Концу Света.

Утаили ли сурверы сию открывшуюся им тайну?

Ни в коем случае.

Они поступили мудро и человечно, поделившись откровением со всеми, кто желал и не желал слушать.

Но их речи никого не вдохновили на срочные действия, не удивили, не напугали и разве что насмешили. Ведь сколько уже раз до этого бродили по миру предвестники обещающие скорую гибель всего живого? И сколько раз их страшные обещания опровергались?

К сурверам не прислушались.

И тогда они решили действовать самостоятельно, принявшись возводить для себя и близких надежные убежища

способные выдержать любые мировые невзгоды будь то солнечные бури, похолодания, потепления, атомная война или пандемия. Продав все, что только можно продать, сурверы усердно строили убежища, запасались продуктами. И где-то именно в этот сиятельный миг к ним обратилась Система с обоюдовыгодным для всех предложениям – сурверы жертвуют накопленное Системе, взамен получая убежища в самом защищенном месте из возможных. Что тут думать? Мудрые сурверы согласились и скрепили обещание кровью.

И вот здесь начинается горестный туман. Что-то пошло не так. Что-то случилось в процессе переговоров и в результате далеко не все из выставленных сурверов условий были соблюдены, но они не стали возмущаться и, покорившись судьбе, занялись тем, что умели лучше всего – выживать.

– Ну как тебе сказка? – закончив, спросил сурвер на поводке и резиновой секс-куклой за плечом.

– Дерьмовей сказки не слышал – признался я.

– Еще бы. Это хренов винегрет, в который к тому же намешали очень много из старых фантастических фильмов, книг и игр. Это я тебе только основное рассказал – без смешных аляповатых деталей, которые красок добавляют. Рассказать?

– Не – отказался я и отхлебнул крепкого сурверского чайку с сахарком – Нахрен такие дешевые сказки.

– И правильно. А теперь послушай историю настоящую, но обрывочную.

– А откуда знаешь, что она настоящая?

– Много наших здешних поколений подряд сурверы собирают по крупинке и капле воспоминания как свои, так и чужие. Наркота пробивающая барьер памяти. Слышал о такой?

– Эльфийские слезы?

– Они самые. Там у нас внизу стилизованные под ламповые радиопередатчики средства связи. Болтаем без умолку. Что плохо – канал единственный и общий. Захочешь с кем-нибудь о своем личном поболтать – и хрен получится. Так рассказывать?

– Давай.

– Я быстро. И четко – пообещал Джон Доус и ласково улыбнулся своей резиновой жене – Так вот…

Вторая история была куда интересней и начиналась примерно так же.

В далеком-далеком прошлом человечество нанесло последний пинок под сраку многострадальной матушке Земле, тем самым запустив цепную реакцию. Осознавшие произошедшее ученые взвыли тревожными сиренами. Но первые годы их игнорировали начисто, а самым говорливым и крикливым

затыкали рты – либо пачками банкнот, либо пулями и компроматом. Все шло, как всегда.

Но между сильными мира того упорные слушки продолжали ползти, причем даже не слухи, а четкая и многократно проверенная достоверная информация, что год от года становилась все мрачнее. Верхушка в курсе, низы продолжают радостно пить газированную шипучку, что в два раза дешевле чистой воды, жрать спрессованные из всякого дерьма чипсы, трахаться с себе подобными, усердно производя новых потребителей. И это неплохо – ведь основная часть прибыли идет именно от многочисленного быдла. А прибыль сейчас нужна как никогда – осознав беду, богатые приняли волевое решение – надо выжить любой ценой! Любой!

Сначала поодиночке и малыми группами богатейшая прослойка начала заниматься защитой своего будущего. Они принялись скупать никому не нужные земли, горы, заброшенные рудники и армейские древние бункера. Те, кто побогаче покупал острова. Самые богатые возводили искусственные плавучие острова, одновременно задумчиво поглядывая на мерцающие звезды.

Постепенно возникли ассоциации богатых сурверов. Появилась особая компьютерная сеть только для членов сообщества. Наладилась взаимопомощь – вот тебе сорок тонн молибденовой стали, а с тебя двести тонн цемента особой марки или же несколько образчиков той многоколесной техники, которой ты так гордишься… Соответственно и бункеры появились уже не только семейные, но и общинные так сказать. Чтобы не мыть полы самостоятельно и не зависеть полностью от техники, составили список надежных быдло-человечков, что помогут с уборкой и готовкой, станут работать в оранжереях и чистить сортиры забитые говном благородного сословия. В общем – и тут все, как всегда.

Испытывали ли они чувство вины, зная, что скорей всего выживут, а остальные умрут?

Некоторые испытывали, но из их голов это чувство быстро выбили те, кто поднялся до золотых вершин самостоятельно, проделав путь с самого низа. Нечего мол жалеть тех, кого и так все устраивает. К тому же как жопой не крути – все быдло не спасти. А спасешь лишь некоторых – они тебя еще и обвинят потом по множеству пунктов, включающих в себя сексизм, расизм, насаждение тоталитарного режима и отсутствие дешевого бухла. Так что в жопу обреченных. Забудь и смотри на сверкающий мировой закат – что лично для тебя предвещает новый рассвет.

Так они думали, сидя в своих бронированных бетонных норках и скользя по океанической глади в небольших плавучих автономных городках.

Так они думали…

Но однажды веселым душным утром планета показала обидевшим ее муравьишкам, что ее намерения куда как серьезней. Хрен вам жгучий в рот, а не комфортная отсидка под землей, под горами, в воздухе, на островах, или же в заранее прогнозируемых и определяемых штилевых океанических зонах. Хрен вам, суки! Вы сдохнете! И бункеры станут вашими могилами! Все сдохнете поголовно!

Сказать, что это был шок – не сказать ничего.

Те, кто на самом верху пирамиды и с участливой улыбкой незаметно попирают подошвами быдло, в первую очередь известны тем, что никогда не плывут по течению. Они с рождения привыкли упорно барахтаться, чтобы преодолеть поток и самостоятельно выбрать свою судьбу. И этот способ всегда срабатывал. Всегда.

А тут тебе преподносят многократно проверенную инфу – да срать на твое барахтанье! Можешь винт себе в жопу встроить или реактивный двигатель в задницу запихнуть – не поможет!

Ты умрешь!

Не удастся тебе отсидеть в бункере, глядя на как полыхает вокруг мир и как вспыхивают картонными фигурками бегущие по улицам придурки, продолжая сжимать в горящих пальцах плавящиеся дорогущие модели смартфонов и телевизоры – те, о которых всегда мечтали, но которые достались им даром в брошенных магазинах и за пять минут до Конца. Как раз успеешь позвонить маме и доказать, что наконец-то добился успеха…

Этого не будет. Все вспыхнете! Все сгорите! И вы тоже – привыкшие считать себя особенными – разделите общую судьбу.

Нет!

Это первое что вырвалось даже не из ртов, а прямиком из сердец сурверов – нет! НЕТ, сука, НЕТ! Мы хотим жить! Мы готовы на все, чтобы продолжать жить!

Как сказано в одной старой и давно уже почти никем не читаемой книге – проси и дано будет тебе. Но проси усердно и не погнушайся отсосать, сохраняя вежливую улыбку на усердно чмокающих губах.

Спустя полгода отчаявшиеся сурверы собрали самых достойных и умных представителей, помассировали им булки и мозги, после чего снабдили щедрыми дарами и отправили в штаб-квартиру корпорации Алоха Кеола, или же, чтобы понятней, а не на давно уж умершем языке – Атолл Жизни.

Именно там, после долгих ожесточенных торгов с оказавшейся удивительно сука могущественной корпорацией, сурверы получили второй шанс на жизнь для себя и своих близких. Но не для всех близких. Если сначала они планировали спасти всех своих родственников и даже близких друзей – пусть и из вонючего быдла, но все же дружба это дружба – то теперь ситуация изменилась. В ряды будущих сурверов каждый из тех, кто буквально отдал все свое движимое и недвижимое имущество, мог перетащить за собой только двоих.

Заплатил глава семьи – тащит с собой жену и ребенка. И пусть все подыхающие боги умирающего мира возмущенно возопят, это не поможет при наличии второго ребенка. Хочешь и второго втащить на специально придуманную социальную прослойку «сурверов»? Плати! Нету? Тогда выбирай.

Корпорация назначила страшную и почти неподъемную цену. Сурверы отдали все. Молили, просили, обещали, брали обманом в долг – все ради спасения хотя бы внутреннего круга семьи. Кто-то, не сумев наскрести денег, отправлял в сурверы жену-мужа и детей, но оставался за обочиной сам. Кто-то поступал наоборот. Кто-то бросал семью и исчезал сам – все хотят жить, а лютое чувство вины всегда можно заглушить хорошей дозой алкоголя.

Так или иначе своего сурверы добились и вскоре один за другим поставили подписи и перебрались в безопасность вместе с семьями или поодиночке, само собой оставив за спиной любимых тетушек и дядюшек, друзей, любовниц, любовников и прочий хлам.

Все шло хорошо.

И вот где-то в тот момент и непонятно почему – вообще непонятно и одна надежда на наркоту возвращающую память – случилась жесткая непонятка с корпорацией. Кто-то где-то накосячил и серьезно. Причем непонятно кто именно – корпорация или же сурверы.

Сурверы по сию пору считают себя мучениками. Из обрывков воспоминаний они знают, что договора о стирании памяти не было! Стальных поясов с бомбой не было! Поводков не было! Одиночного вечного пребывания в одиночных же бункерах не было! Откуда сраные компаньоны? На кой хрен им стальножопый олень щиплющий травку? Они просили не этого! Они хотели достойной долгой жизни и заплатили за это всем!

За что?

Система вроде как давным-давно неохотно обронила, что позже договор сурверов с Алоха Кеола был пересмотрен и существенно изменен.

По какой причине?

Сурверы обманули.

В чем, сука, обманули? Поясни! Ведь каждый из сурверов очнулся внутри закопанной в землю банки со стертой начисто памятью! Поясни!

Пояснения не последовало по сию пору…

– Вот это правдивая история – на этот раз улыбка старого сурвера была очень грустной. Но все же он улыбался.

– Атолл Жизни – произнес я, роясь в кармане.

– Алоха Кеола. И я знаю, что ты мне сейчас покажешь – сурвер улыбнулся веселее.

В моих пальцах сверкнула овальная серебряная крона с бугристой прерывистой подковой на одной из сторон.

– Атолл Жизни – кивнул Джон и провел кончиками пальцев по контуру подковы – Тот самый символ. Я тоже видел его в своих нарко-флешбэках, Оди. Я видел его. На стенах, на дверях, на униформе работавших там. И я был ТАМ, Оди. Был тогда там в той сраной штаб-квартире Атолла. Я был один из тех, кто заключал тот гребаный договор. Я даже помню свой возмущенный крик. Я орал на мило улыбающуюся сексуальную шатенку в обтягивающем платье, что сидела напротив нас в одиночестве – одна против пятерки представителей. Сука! Я был одним из тех Пяти! Ты знаешь что это значит?

– Нет.

– Те сука десятеро – Джон широким жестом обвел рукой всю территорию Зомбилэнда – Они винят меня! Из ныне живущих сурверов я один, кто там был!

– Сам проговорился?

– Нет! Я же не конченый! Бруха… после того, как старая падла очухалась от очередного сеанса эльфийских слез, она по радио всем объявила, что была среди тех, кто голосовал на выборах представителей. И она видела всю Пятерку на сцене в ресторане, где мы мол обещали все сделать как надо и договориться как положено с Атоллом.

– Вот и договорились – хмыкнул я – И ты признал?

– Признал… – вздохнул Джон – Нахрен я это сделал? Так бы было ее слово против моего. Но я от неожиданности признался тогда – да мол, один из Пяти. Ага… смешно… в моих воспоминаниях нас называли Пятерка Героев. А теперь все в Зомбилэнде называют нас Пятеро Ублюдков. И винят во всем! Как будто это именно мы заключили такой невыгодный договор. Будто мы запихнули всех в одиночные камеры Зомбилэнда! Но ведь система сама сказала – позднее договор был пересмотрен! Условия были изменены! Но кто бы меня слушал…

– Погоди-ка. Вот теперь до меня дошло. Ты объявил по радио,

что твой выход из убежища завален бревном?

– Конечно!

– Попросил помощи?

– Само собой! Жить хочется!

– И?

– И все были рады тому, что один из ненавистной им Пятерки Ублюдков наконец-то сдохнет! Кто-то сказал это прямо. Остальные просто промолчали – хотя точно слышали мои призывы. Я ведь долго орал в эфире…

– Давно они узнали, что ты один из Пяти?

– Нет. Иначе бы я так долго не прожил. Но с Брухой у меня всегда не ладилось. Вечно мы по радио лаялись. Смутная непонятная злобная вражда.

– А сколько всего ты здесь?

– Сорок восемь лет.

– Охренеть.

– Ага. Но это не предел. Бруха здесь уже восемьдесят семь лет.

– Сколько?!

– Восемьдесят семь.

– Попала сюда ребенком? Один из сурверских детишек?

– Нет. Детьми сюда не попадают. Самый молодой из нас, из тех, что упомянут в нашей зомбилэндской хронике отсидевших и померших, был в возрасте восемнадцати лет.

– Восемнадцать…

– Точно.

– Еще сказки будут?

– Да вроде все рассказал.

– Тогда давай поговорим о твоей доставке и о том, чем ты за это щедро отблагодаришь гоблинов?

– А что ты хочешь, гоблин? Персики предлагать не стоит?

– А… – начал было призм, но наткнувшись на мой взгляд, горько вздохнул и отвернулся. Рэк заржал. Кошка мерзко захихикала. Джоранн недовольно надулась, обиженная наездом на ручную гниду. Азиат зевнул и продолжил выковыривать из взрезанной банки остатки сладкого, медленно облизывая палец. Да уж – такой в жизни не пропадет.

– Персики предлагать не стоит – улыбнулся я – Оружие, броня, лекарства. Что из этого можешь предложить?

– Эх… я же простой сурвер. Не легендарный. И список у меня не так уж и велик. Как и количество баллов – старик со вздохом глянул на экран наруча.

– Стоп! – я подался вперед – Хочешь сказать, что список доступного можно вывести на экран на твоей старой клешне?

– Ну да. Просматриваю, выбираю, подтверждаю запрос. Доверенный сквад может идти забирать.

– Начинай выбирать – широко-широко улыбнулся я – А я посмотрю тебе через пл… – покосившись на висящую за его спиной резиновую жену, я поправился – Сбоку постою.

– В том списке ведь и жратву указать надо – напомнил мне Джон.

– Не забудем – успокоил я его – Но начинай с того места, где идет оружие…

– Хм… Ну давай – покорился Джон и, повыше задрав рукав комбинезона, щелкнул несколько раз по экрану – Гляди на скудный список мой, гоблин…

Я шатнулся вперед, горя искренним желанием воткнуться взглядом во вполне возможно «вкусные» строчки сурверского списка. Но, кое-что вспомнив, отшатнулся назад и чертыхнулся.

– Что не так, гоблин? Еще кофе?

– Кофе всегда можно еще – ответил я машинально – Я о другом. Нам ведь уже говорили про эту доставку.

– И что? Плохое что услышал? Смертность высокая. Не спорю. Но я заплачу вдвое выше своей обычной награды.

– О… за это спасибо – вот и поторговались, хотя в этом случае система «вдвое» меня не устроит. Я выберу нужное из списка. И ты закажешь. А на остальное наберешь жратвы.

– Там цены немаленькие, гоблин. Выберешь что стоящее – и мне не останется считай ничего…

– Я не стану рисковать жизнями сквада из-за тушенки, старик.

– И зря! Тушенка – та еще валюта! Хочешь – продал. Хочешь – сожрал.

– Сейчас речь о другом.

– Так и подумал, что не жадность тебя подкосила. Что не так?

– Мы слышали про задание доставки. И в рассказе говорилось, что задание по сурверской ежемесячной доставке может принять только полный сквад героев первого ранга. То есть это задание для десяти бронированных и ощетиненных рыл имеющих прямо так немалый опыт действий на территории Зомбилэнда. Это еще один повод повысить цену за доставку, старик и можешь считать это жадностью. Хотя в любом случае задания нам не выдадут – мы только-только стали официальными претендентами.

– Это я знаю – поморщился Джон Доус – Вы зеленые преты.

– Мой муж опытен и мудр – подтвердила кукла Дульсинея – И всегда проверяет статусы сквадов выполнивших его задания. Да, милый?

– Да, милая – заулыбался старик, обрадованный, что его окончательно простили.

Потратив минуту на возню в стакане лифта, он вернулся с новой порцией кофе и с банкой фруктовых консерв – последние кинул Кошке Сексоре и та ловко сцапала подачку. Не успела ушастая даже толком ощутить тяжесть банки, как за ее спиной выросли призм и недобро улыбающаяся Джоранн. Вскоре послышались звуки тихой потасовки, обиженно заскулили кошка, радостно заклацал чем-то там Хван. А я вопросительно глядел на Джона Доуса.

– Похоронные потрачу – пояснил тот коротко.

– Это еще что такое?

– Мы ведь тут годами сидим. Порой удается и нам пару заданий-просьб системы выполнить. За каждое такое задание она начисляет нам дополнительные баллы. Но не в кронах, как обычные ежемесячные начисления. И без названия. Просто «дополнительные особые баллы», что идут в отдельном столбике. И вот эти самые баллы нельзя потратить на те же консервы, лекарства или еще что. Но…

– Но? Порадуй меня, старик.

– Потратить их все же можно на самое важное – на здоровье, к примеру. У каждого из нас свой медблок в бункере. Но бесплатно он не пашет, хотя за регулярные мелочные дела вроде осмотра и витаминных уколов берет копейки. Если зомби зацепит каким-то образом – укол вакцины бесплатен.

– А вот нам ты сейчас бесплатно раздал уколы вакцины и витаминов.

– Заплатил с собственного кармана – улыбнулся старик – Даже пока не заплатил. Все будет высчитано с моего ежемесячного лимита, как только активирую протокол выбора товара для доставки. Кстати – не будь у меня подкоплено три дополнительных балла, хрен бы такой фокус прокатил.

– Понял – медленно кивнул я – Запутано, мотивирует на добрые дела системе, дает какие-то дополнительные важные бонусы в медблоке и прочих финансовых делах. Верно?

– Прямо в точку. Мы бережем эти баллы как зеницу ока. Мы узники, гоблин. И цены для нас за некоторые вещи просто дикие. Пришить утерянную руку или ногу – пятьсот крон!

– Сколько?!

– Все верно ты услышал. Знаешь цену за эту же услугу для прета?

– Нет.

– Сто сорок пять серебряных крон в любом медблоке Уголька!

– А дополнительные баллы служат…

– Дополнительной валютой. Или чем-то другим, но названия не знаю. О! Нивелиром!

– Нивелиром – закатила глаза резиновая кукла Дульсинея.

– Если мне оторвет руку, я забегу с блеющим воплем в медблок, выберу опцию восстановления утраченной конечности, а когда выскочит страшная цена в пятьсот крон, активирую мигающую крохотную иконку с надписью «использовать дополнительные баллы». Один допбалл – и цена за новую руку с пятиста спустится до ста пятидесяти крон. Еще балл – цена рухнет до стольника. Смекаешь всю важность баллов теперь?

– А если речь о печени? Новой почке?

– Все то же самое.

– И как это относится к заданию по доставке?

– Напрямую. Каждый сурвер, при активации задания «Доставка!», имеет право выбрать тех, кому доверяет. Сам понимаешь – это вопрос жизни и смерти для нас. Поэтому своим правом пользуются все, кто не хочет сдохнуть. Пользовался и я до тех пор, пока мой доверенный сквад героев не ускакал в Кронтаун. Воспользуюсь этим правом и в этот раз.

– Но так как мы не герои…

– Продавлю свое решение с помощью похоронных денег – усмехнулся Джон Доус – Меня устраивает.

– Почему называешь их похоронными?

– А так и есть. Еще их называют салютными. Говорю же – сурверы приберегают эти баллы на черный день. Но чаще всего смерть приходит неожиданно и сурвер умирает, так и не успев потратить баллы накопленные за долгую-долгую жизнь.

– У вас не жизнь, а какая-то извращенная игра – заметил Хван, с сожалением глядя внутрь пустой банки.

– Игра – подтвердил старик – Как есть игра и самая что ни на есть извращенная. Компаньоны, одиночные бункеры, долгая-долгая жизнь, каждый месяц доставка, каждый месяц планирование гребаного бюджета, каждый месяц попытка заработать дополнительные баллы у системы и почти каждый день слушание древних музыкальных хитов и вымышленных передач про радиоактивные пустоши, бродящих по раскаленным пескам мутантов, о расплавленных целиком городах и об океанах фиолетового цвета, по чьим волнам носятся ржавые гигантские корабли в поисках острых скал, что наконец-то отправят их на дно. А еще рвущая душу передача с умирающей, но все никак не могущей умереть российского подводного крейсера последнего поколения, с чьего мостика хрипит в рацию капитан, требуя дать ему координаты для последнего пуска. Это не просто игра, призм. Это пыточное веселье.

– Так отключи радио – пожал плечами Хван.

– Можно – кивнул старик – Вот только немало заданий обещающих дополнительные баллы или денежные бонусы система выдает как раз по радиоканалу. Так что радио мы не выключаем. Никогда. Никто.

– Так почему салютными называют эти балы? – напомнил я.

– Если сурвер умер и у него на счету остались допбаллы – система тратит их на похоронную церемонию. Салюты, музыка, часть баллов уходит на бонусную доставку вкусностей остальным сурверам, каждый из сурверов по рации говорит пару хороших слов о сдохшем собрате. Попробуй не сказать, даже если по жизни ненавидел ублюдка – бонусную доставку не получишь тогда. Уж лучше смирить обиду и назвать помершего упырка добрым и верным товарищем и получить за это десяток банок консерв и чуток снаряженных игольных картриджей, верно?

– За обрез я и тебя психически здоровым назову – улыбнулся я, глянув на Дульсинею – Я понял про баллы. Ладно. Мы, считай подписались на доставку, если сойдемся в цене. Повторю – грабить тебя не собираюсь, но еда в качестве награды меня не интересует от слова совсем, старик.

– Да понял я уже, понял.

– Ты можешь бросить клич другим сквадам.

– Нет уж. После бревна поперек выхода… нет.

– А кто это сделал в курсе?

– Нет. Я смотрел записи с камер. Но увидел только безликих ублюдков в масках и зеленых плащ-палатках. Притащили, закрепили, ушли. Быстро и четко. Их послала Бруха.

– К этой теме вернемся позже – решил я – Мне надо что-нибудь еще знать о доставке?

– Да. Это… это очень опасное задание, гоблин.

– Это я уже слышал.

– Нихрена ты не слышал. Подписавшийся на задание сквад обязан выполнить. Чтобы ты прочувствовал до конца, я поясню подробней – система не выпустит сквад из Зомбилэнда до тех пор, пока задание не выполнено или же до тех пор, пока потери живой силы сквада не достигнут восьмидесяти процентов, включая в них лидера сквада. Только тогда система согласится выпустить остатки сквада и засчитает задание как проваленное. Сурвер в таком случае, если у него есть кроны или что-то еще, просто заново активирует задание, предлагая его сквадам. Теперь понял?

– Сдохни – но сделай. Буквально.

– Точно.

– Восемьдесят процентов потерь живой силы. Если это

полный сквад, то из десяти бойцов восемь должны погибнуть, в том числе командир сквада.

– Точно.

– Мне нравится.

– Что?!

– Мне нравится – повторил я – И цена за нашу помощь только что еще немного подросла. Еще что-нибудь знать я должен?

– Зомби.

– А с ними что?

– Как только вы получите контейнер – система тут же выпустит по вашу душу тварей. Чтобы веселее было и пациентам и посетителям сего сучьего санатория.

– Много тварей?

– Минимум десяток насколько я знаю. Тут целая наука – чем выше рейтинг сквада, чем выше их боевая результативность, тем серьезней твари и тем больше их. Максимум о котором я слышал – против сквада Черная Кобра вышло семьдесят шесть тварей.

– Сколько?! – подался я вперед – Семьдесят шесть?!

– И матерых. То была бойня. Но сквад выстоял и завершил доставку. Из десятерых погибло семеро.

– Семьдесят процентов – машинально произнес я – Ладно… как я понял – ребятки были очень круты?

– Крепки и высоки как яйца каменного великана. И звенели так же громко – кивнул Джон Доус – Черная Кобра, Амнезия, Суки Тироля, Дрозды, Печати Завета – все это названия легендарных сквадов, что давно уже погибли или же ушли в Кронтаун или еще куда. Сейчас таких нет, гоблин. Навскидку могу назвать несколько в меру крутых отрядов, но… с прежними им не сравниться.

– И кого бы назвал?

– Ну… Лорды Пустоши, Укушенные, Элита Кассандры, Волки Зомбилэнда. Слышал о таких?

– Может быть – пожал я плечами – И с кем из них работаешь?

– Ни с кем.

– А с кем из них работает Бруха?

– Со всеми. Но чаще всего с Волками Зомбилэнда. Ее личный обласканный сквад.

– На них грешишь, когда вспоминаешь о бревне в горле бункера?

– Доказательств нет – глухо отозвался старик – Ну что? Не передумал?

– Открывай список старик и давай заказывать.

– Предупрежу – я простой сурвер.

– Пока что – повторил я свою фирменную широченную и не совсем добрую улыбку – Пока что…

– Не понял?

– Список – напомнил я сурверу и глянул на бойцов – Почистились?

Дождавшись кивков, продолжил:

– Лечь и лежать. Можете даже подремать минут пятнадцать. Потом выдвигаемся.

– Не домой ведь? – тоскливым скулящим эхом прозвучало из-под горбатой лесенки, где обосновался Тарлос Маг – Это я так спрашиваю… меня реально трясет, командир. Мне до жопы страшно. У меня все болит. А в животе будто горящая крыса поселилась, в паху ломота… Может в плевке Рэка были бациллы?

– Не бациллы, а гормон мужика! – поправил его орк, гордо выпятив челюсть – В паху у тебя ломит, потому что яйца отрастать начали! А то что между ними – это член! Радуйся!

– А в желудке тогда у меня что горит?! – злобно прошипел Тарлос.

– Матка переваривается – не промедлил с ответом орк за что получил крайне недобрые взгляды от Кошки и Джоранн, что его ничуть не смутило.

– Прижми к пылающему мужику аптечку – велел я орку.

– Ладно – неохотно покорился орк, шаря под пластинчатой защитой левого бока – Дадим разок уколоться. В долг! С тебя бутылка!

– Ладно… – отозвался Тарлос и безвольно распластался на бетоне – Дерьмо.

– Вот – старик со стальным поводком поднес к моим глазам светящийся экран наруча – Чем богаты, гоблин.

Так…

Джон Доус, как и договаривались, вывел на экран оружейный раздел списка. Не удержавшись, я скребанул грязным пальцем по экрану, возвращая в начало списка и начиная его мельком проглядывать. Ради общего образования.

Список был огромным. Так казалось. Но стоило приглядеться и становилось ясно, что львиную его долю занимает жратва во всех ее ярких консервированных проявлениях, причем для удобства каждый подраздел снабжался заголовком с указанием численности.

Консервы овощные – двадцать видов.

Консервы мясные – десять видов.

Консервы рыбные – двенадцать видов.

Консервы фруктовые – десять видов.

Консервы готовых первых блюд – двадцать видов.

Консервы готовых вторых блюд – сорок видов.

Западные армейские рационы – два типа.

Восточные армейские рационы – два типа.

Галеты – пять видов.

Замороженные овощи – десять видов.

Сушеные овощи – двадцать видов.

Замороженные фрукты – десять видов.

Сухофрукты – одиннадцать видов.

Крупы – десять видов.

Макаронные изделия – двадцать пять видов.

Специи – двадцать девять видов.

Кофе растворимый – три типа.

Чайная заварка…

Стоило зайти в такой подраздел и можно было увидеть, что напротив каждого «вида» стояло указание емкости и цена.

Тушенка свиная. НЕТТО 1 кг. 10 крон.

Тушенка говяжья. НЕТТО 1 кг. 12 крон.

Мясо цыпленка. НЕТТО 1 кг. 7 крон.

Мясо страуса. НЕТТО 5 кг. 30 крон.

– Какой-то страус дешевый – не скрыл я удивления, листая дальше.

– Вкус – дерьмище! – отозвался Джон Доус – Просто сука невероятное дерьмище! Прямо вот реально чуток птичьим пометом отдает. Будто страуса ощипали живьем и вместе с говном в пузе тушиться бросили. Да еще и пересоленное! Будто сука не ложкой мешали при готовке, а мокрой жопой ультрамарафонца! Но я беру часто.

– Зачем?

– Шикарный бонус за мелкие задания – пояснил старик – И честный бонус. Если пять килограмм страусятины бросить в большой общий котел и над этим дерьмом поколдует умелый кашевар…

– Понял – кивнул я – Действительно честно. Вкус можно исправить специями, соль уйдет в бульон. Едоки получат белок и жиры. Добавить крупы, что разваривается получше – и шикарно. Полный сквад нажрется от пуза дешевой качественной жрачкой. Весь набор необходимого – белки, жиры, углеводы.

– В точку. Макаронами и крупами добавляю. Банка страусятины плюс килограмм перловки – фирменный бонусный пакет сурвера Джона Доуса.

– Запиши мне три таких – сказал я на полном серьезе.

И меня поняли столь же серьезно – убрав ненадолго руку, старик выудил из кармана блокнотик и ручку, на чистой страничке жирно написал:

Сквад Отморозков. Лид – Гоблин Оди. Награда за доставку:

1. Мясо страуса. НЕТТО 5 кг. Три банки.

2. Перловая крупа. НЕТТО 3 кг. Три банки.

Записав, снова протянул мне руку – причем с некоторой даже торжественностью, высоко и гордо держа поднятую седую голову. Простой сурвер Джон Доус, один из Пятерки Ублюдков, ценил свою порядочность и доброе имя. Что ж. Уважаю.

Что там дальше?

Медицина. Тут тоже немалый список, но ничего особо интересного – упаковки медицинского клея, пластыри, рулоны клейкой ленты, бинты, степлеры, скобы, иглы, скальпели, жгуты, средства обеззараживания, йод, зеленка, перекись… слишком сложно. И нам проще забраться в медблок и получить профессиональную помощь. Разве что только на неотложный случай. Поэтому я добавил все же в свой список Награды для Отморозков пластыри, бинты, клей, степлер и йод, действуя небрежно и выбирая лишь то, чем можно воспользоваться максимально быстро. Записывающий мои действия старик со знанием дела посоветовал взять квадраты особой пленки, что идеальна для наклеивания на обширные раны – вроде проборожденной когтями зомби груди или спины. А к ней особый спрей. Прошелся спреем по кровавой прелести, нашлепнул следом пару листов «медкожи», аптечка вколола болеутоляющее и бодрящее. И боец снова радостен и готов убивать. Я взял. Причем с запасом.

– На какую сумму набрали? – остановился я на мгновение.

– Сто пятьдесят шесть крон пока – без промедления ответил старик.

– Каковая обычная награда за доставку?

– Обычно плачу деньгами. Сто крон. И немного бонусов после. Герои любят бабло, гоблин.

– Разумно.

– И как я слышал в последнее время предпочитают бонусы брать наличными. Но где ж сурверам монет набрать?

– Сумрачные деньги – всегда пригодятся – усмехнулся я – Системе их не забрать и не заблокировать.

– Само собой.

– А какова доступная тебе сумма?

– Тысяча ровно – тут же ответил сурвер Доус – Каждому простому сурверу раз в месяц на счет падает тысяча крон. Наш капитал.

– Нехило!

– Куда там! Не забывай – каждый сурвер обязан приглядывать за своей территорией. Квадрат вокруг бункера – на моей

ответственности. И система частенько подкидывает указания – там кустарник сухой надо вырубить, здесь канаву почистить, тут клумбу перекопать, а тут кости и мясо тухлое выгрести. Я получаю указание и обязан на него отреагировать. Поэтому превращаю указание в задание.

– Награду назначаешь сам?

– Почти. Там выбираешь из списка три вида награды. Ниже номинальной, номинальная, сверхноминальная. Плюс можешь назначить еще бонусы предметами.

– И много заданий тебе приходится назначать и платить за их выполнение из своего кармана?

– Немало! Каждый месяц по-разному. Но бывает в месяц до двадцати доходит! Поэтому каждый сурвер очень сильно старается иметь на личном счету как можно больше сэкономленных крон. Обычно я тратил на доставку только восемьсот из тысячи.

– Двести откладывал каждый месяц.

– Ага. Но… толку мало. Такое впечатление, что система, видя лишнее бабло у меня на счету, тут же указывает на целую пачку проблем на моем участке. И приходится залазить в неприкосновенный запас, тратя и тратя бабло.

– И сейчас у тебя сколько?

– Меньше тысячи. Я затребовал трансфер пару минут назад – до этого до конца терпел, боясь трогать. А то с испуга как назначил бы шесть сотен за то, чтобы убрали бревно с люка… сумма уже легла на счет. За уколы система вычла только что. Вот.

Глянув в угол экрана, увидел сумму «979 крон». Недоуменно приподнял бровь:

– И в чем тебе выгода обеспечивать прохожих гоблинов уколами? Я не про нас конкретно.

– Так я им назначаю свою цену. Вакцину от гнили система колет бесплатно – а я беру одну крону. Витамины и бодрящее в одном флаконе по две кроны за укол – я назначаю три. В общем с каждой инъекции имею крону. Кажется мелочь, но бывает за месяц крон сто набегает. Это позволяет как-то закрывать месяц. Я тебе так скажу, Оди – в этом месяце мне особо туго пришлось. И сейчас висит шесть заданий мелких, таймер тикает, а у меня на счету уже меньше штуки. Сто крон из этой недоштуки – ваша награда за доставку. Бонусы ты себе уже набрал на сто пятьдесят шесть крон.

– Погоди – повернулся я к старику – Какие шесть заданий?

– Мелочь. Но скоро и седьмое появится – труп безрукой зомбячки вами пришибленной ведь убирать надо.

– Так назначай задания – поощрил я – Мой сквад можешь

выбрать для получения задания?

– Конечно! Задания для работяг. Самые обычные.

– Так вперед. Награду назначай самую минимальную из возможных. Никаких бонусов. Пока мы здесь с тобой выбираем товары – назначай задания одно за другим.

– Спасибо!

– Начни с самого сложного. Какое оно?

– Но ты учти, Оди…

– Что?

– Каждая активация нового задания приведет сюда сколько-то зомби.

– Задания простейшие. Награды минимальные. Мы сквад новичков. Великой угрозы можно не опасаться, верно? – уточнил я, протягивая для подзарядки «пиги».

– Верно. Но это усталость. А вам еще топать аж туда…

– Больше прибитых нами зомби – больше опыта.

– Согласен! – неожиданно поддержал меня уколотый Тарлос Маг. Это напомнило мне кое о чем еще:

– Пополнить аптечки у тебя можно? Подзарядить, загнать внутрь нашего профильного.

– Можно. Но на выбор того, что уйдет в аптечки, я повлиять не могу. Система решает.

– Нормально – кивнул я, отлепляя от тела брусок аптечки, которую давно уже перестал ощущать – Давай. Бойцы! Аптечки! Старик, ускорься. Делай все в темпе. Назначь одно задание из тех, чтобы не бегать к воротам с носилками, награда минимальная, выбери нас, следом, пока мы его выполняем, выбери для себя жратвы. Выбери так, чтобы следующие тридцать дней ты мог прожить сытно, но без изысков. Остатки я потрачу на себя. Уговор?

– Уговор!

– Действуй, сурвер.

Через три минуты поднявшийся ворчащий сквад зашагал к скрытой кустарником канаве, где по словами системы образовался затор требующей ликвидации. Я остался сидеть на горке, поглядывая по сторонам и не обращая внимания на морщащего лоб старика, выбирающего себе месячный рацион и при этом советующийся с секс-куклой. И ведь та отвечала! Причем отвечала умно, говоря что-то вроде «В этом месяце никаких моченых слив, милый. Ты ведь помнишь те шесть часов на унитазе?».

Я не услышал хлопанья крыльев. Но уловил стремительное движение и резко обернулся, навел игстрел и замер. На нижней ветви старого бука сидела черная сова с огромными янтарными

глазами. Странная сова. Казалось, что у нее человеческое лицо – из-за окраса перьев, формы клюва, расположения глаз и прочих мелочей. Этот эффект не случаен. Сова сидела неподвижно, прикрываясь при этом выростом на ветви, что скрывал большую часть ее крупного тела. Кое-где на груди и сложенных крыльях оперение отсутствовало и я увидел блестящий металл.

Робот.

Летающий крылатый робот стилизованный под огромную черную сову с янтарными глазами и человеческим лицом. Компаньон одного из здешних сурверов. И благодаря рассказам старого сурвера Джона Доуса я знал, чей компаньон навестил заброшенную детскую площадку – посланец древней и легендарной сурверши Брухи.

– Ведьма! – выплюнул Джон, заметивший мою позу и проследивший за прицелом игстрела. Не увидеть сову было невозможно.

Скакнув, сова уселась на бугристый выступ, показавшись целиком. И этим движением дав знать, что не боится нас. А пряталась до этого в надежде остаться незамеченной и подслушать или увидеть что-нибудь интересное. Теперь же можно не скрываться. Сова будто нарочно подставлялась под выстрел. Прямо напрашивалась.

Выстрелить? Того не стоит – системе это не понравится, как пить дать. И я сомневался, что иглам моего оружия будет по зубам тот блестящий металл под перьями. Птичка бронированная. И когти у ней большие и острые…

– Ведьма! – повторил Джон и хотел добавить что-то еще, но был остановлен моим голосом, что лязгнул металлом:

– Забей на сову, Джон.

– Но…

– Забей на сраную сову, Джон. Делай дело.

– Я… она…

– Забей на сраную сову, Джон. Считай это девизом дня.

– Он прав, милый – поддержала меня Дульсинея, чьи искусственные красивые глаза не отрывались от пернатого компаньона сурверши Брухи – Забей на сову, милый. И не забудь отметить в списке пшенную крупу. Она хорошо выводит из тебя милые желтые экскременты.

– Дорогая!

– Отмечай…

Старик, переговариваясь с игрушкой познавшей член, погрузился в список, спешно отмечая товары и цены. А я продолжал задумчиво играть в гляделки с совой.

Задание выполнено.

Баланс: 49.

– Следующее задание, Джон.

– Спасибо! – посветлевший сурвер бросил радостный взгляд на меня и злобный на сову, затем снова прильнул к экрану и с бешеной скоростью затыкал пальцами.

Странный способ взаимодействия с системой. У нас и то лучше. Но здесь речь не о удобстве – тут у них странная извращенная постапокалиптичная игра.

Следующее задание оказалось на вырубку разросшихся сорняков и измельчение срубленного на мелкие кусочки. Типа на удобрение? Плевать. Главное, что не надо никуда тащить.

– А я тебе могу напрямую деньги перевести? – поинтересовался я, прикрыв глаза и прислушиваясь к пространству вокруг.

– Напрямую – нет. Только в оплату за услуги. Подзарядка, уколы. По мелочи.

– Жаль.

– Ты первый кто это сказал, гоблин. Обычно все спрашивают о том не могу ли я с ними чем-то поделиться.

– Ты еще долго?

– Почти завершил. О!

– Что?

– Четыре твари с севера. Шестьдесят метров.

– Ага.

– Так и будешь сидеть на горке?

– Ага.

– И спокойно ждать?

– Ага.

– Ты отморозок.

– Втисни седую жопу в родной лифт, дедуля и продолжай выбирать продукты.

Кивнув, старик попятился, входя в цилиндр. Я вытянул руку и пошевелил пальцами. От цилиндра прилетела подзаряженная «свинка» и я тут же прицепил ее на пояс, не забыв при этом с завистью покоситься на игмур за плечом старика. Поймав мой взгляд, старый сурвер насмешливо оскалился:

– У него и режим дробовика есть. Десять иглы снопом. И отдельный слот для игл особо крупного калибра размером с хороший рельсовый костыль.

– Сука!

– Проняло?

– Где эти сраные зомби? – вскинув игстрел, я поймал в прицел осторожно вынырнувшую из-за куста всколоченную голову милой и лишь слегка побуревшей девушки и на выдохе

вжал спуск. Поймавшая раскрытым ртом первую иглу, а красивым глазом вторую, зомби квакнула и завалилась. Переведя игстрел, я порадовал колючим гостинцем следующего гостя и, не оборачиваясь, крикнул:

– Каппа! Убей!

Спустя две секунды мимо бесшумно промчался азиат с мечом, врезавшись в кусты и с радостью начав резню. Я помогал ему выстрелами. Пара минут – и четыре зомби превратились в рубленное мясо. Я глянул на ветвь бука. Сова продолжала сидеть и наблюдать. Это хорошо – ради нее я намеренно промазал шесть раз. Ни к чему выдавать противнику лишнюю информацию. Поэтому и в бой позвал не проверенного и мной выдресированного Рэка, а новичка Каппу. Пусть он и мастак мечом махать, но тактика у него дерьмовая. Поэтому и зацепили его три раза. Неглубоко, но крови немало. Как раз для услаждения совиного ока.

Задание выполнено.

Баланс: 50.

– Следующее задание, старик!

– Хорошо! На обрубку сухих ветвей! Их можно связать в вязанки и привязать к рюкзакам. Не придется таскать с носилками к выходу.

– Мудро.

– Еще три зомби с севера! Дистанция та же! Летят бегом напрямик!

– Каппа! Залей шкуру клеем и вернись к заданиям!

Молчаливый кивок и, выудив из кармана штанов тубу с клеем, боец занялся укушенной рукой.

– Тарлос! Твой звездный час пробил, ушлепок! Тащи сюда свою задницу вместе с топором!

– А может…

– Живо!

– Да, командир!

– Кошка! Ты следующая! И даже если облажаешься и на моих глазах зомби начнут тебя трахать с задором – я вмешиваться не стану!

– Мяур! Трахаться – здорово! А если будут Тарлоса трахать?

– Вмешиваться не стану – повторил я, снова прикладываясь к игстрелу.

Хорошо идем…

Но медленно. Как-то большего я ожидал от вылазки в Зомбилэнд.

Задание выполнено.

Баланс: 51.

– Следующее задание, сурвер.

– Из тех, что можно выполнить на месте осталось только одно.

– Так его и назначай, старик.

– А оставшиеся два…

– О них позже! Шевелись, сурвер! Ты же выживальщик – выживай в темпе!

– Услышал, услышал тебя, гоблин…

Скользнув взглядом по тексту нового задания, хмыкнул от его абсурдности – моему скваду было предложено забраться на старый бук и стащить с его верхушки зацепившийся воздушный змей. Охренительный сюрр…

– Ветви только обрубили ведь! – огорченно рявкнул орк, чеша в затылке и глядя на бугристый ствол – Ладно… кто лезет? О! Кошка!

– У меня лицо кровоточит, орк – жалобно заныла тетка с ушками.

– Ну не жопа же! Давай, новичок!

Покорившись неизбежному – я не вмешивался, наблюдая со стороны – Сексора обняла ствол бука и замерла. На помощь ей пришел выбравшийся из-под горки уколотый Тарлос Маг, ставший для нее живой лесенкой к вершине. Как трогательно…

– Я закончил, Оди! – оторвался от экрана старик – Уложился в триста крон! Сто крон уйдет в оплату за доставку. Еще триста крон минимум я должен оставить в бюджете для оплаты заданий другим сквадам. С ними минималка не прокатит, ты должен понимать.

– Понимать? Нет, старик. Я гоблин из жопы мира. Поэтому мне на всех насрать, и я точно не должен никого понимать или же слезливо проникаться чужими трудностями – как это делают самые упоротые недоноски.

– Круто сказано… это типа намек?

– Это типа математика, Джон. Сложение и вычитание. Триста, сто и триста. Итого семьсот. Я уже набрал всего на полторы сотни.

– Примерно столько же осталось – рекламной улыбке старика можно было бы позавидовать, вздумай я когда-нибудь стать торговцем.

– Все жалкие полторы сотни?! Это все что ты можешь предложить?

– Слушай…

– Выдохни – хмыкнул я, успокаивающе махнув лапой – В этот раз с нас хватит и трехсот. Показывай оружейный раздел.

– Ты прямо огорчишься – предупредил меня старик.

– Показывай.

Глянув на перечень оружейки, я за секунду окинул взглядом куцый список и раздосадовано поморщился.

Дерьмо…

Список внешне был чуть иным, но удручал куда сильнее.

Игстрел стандартный. Доступный перечень для сурвера Джона Доуса (статус обычный).

Батарея Е1. 2 кроны.

Батарея Е2. 3 кроны.

Батарея Е3. 5 крон.

Батарея Е4. 7 крон.

Батарея Е5. 10 крон.

Блок подачи РЛ1. 5 крон.

Блок подачи РЛ2. 7 крон.

Блок подачи РЛ3. 10 крон.

Корпусная коробка Эстет1. 20 крон.

Корпусная коробка ДезертХамстер. 20 крон.

Корпусная коробка Эргоном2. 20 крон.

Корпусная коробка Эргоном2Доп. 25 крон…

Что ниже?

Игольный картридж на 3 иглы. 1 крона.

Игольный картридж на 5 игл. 3 кроны…

Кончалось картриджем на десять игл.

– Я что-то слышал про картриджи на тридцать игл – сказал я, не скрывая горя.

– Есть и такие. У легендарных сурверов.

– Ага… у тебя же один хлам?

– Почему же! Вот корпусные коробки – делают оружие красивым. Там десять наименований. Но лучший из доступных – Эргоном2Доп за двадцать пять крон.

– Чем лучше?

– Коробка продвинутая. Более объемная. Куча внешних зацепов, слотов, креплений, энерговыводов. В нее можно устанавливать новые оружейные блоки, что в обычную коробку не встанут.

– Но у тебя новых оружейных блоков нет?

– Нету – развел старик руками – Там ниже есть тактические фонари, щечки для рукояти и приклада, красивые наклейки с видами постапокалипсиса. Налепишь себе атомный гриб на ствол и раздетую девку с сиськами на приклад – чтобы щекой к ней прикладываться…

– Уйми фантазии, старик. Ты же женат.

– Да я для тебя! – Джон опасливо покосился на Дульсинею.

– Ладно – буркнул я – Корпусную коробку запиши. Добавь на

остальное круп, макарон и страусятины, чтобы добить до двухсот крон общую сумму.

– Еще стольник тебе остается – напомнил с явной неохотой старик.

– Сотню убереги. Активируй доставку. Кстати, сурвер…

– Да?

– Не маловата ли награда? Всего сотня крон за смертельно опасную доставку. Это десять крон на одно опухшее рыло героя.

– Эта сотня от меня. Еще двести накинет система. Плюс свои бонусы. Ну и мои бонусы. Итого – триста крон плюс бонусы. И это доставка для простого сурвера. А таких как мы – простых – здесь четверо. Остальные легендарные.

– И у них?

– Ну… их бюджет втрое больше, список доступного даже не знаю во сколько больше. А система платит уже не двести, а четыреста. Но… ты ведь понимаешь, что и опасности больше? Помнишь про Черную Кобру?

– Сквад против которого выпустили почти восемьдесят тварей?

– Точно. Это была доставка легендарному сурверу сделанная легендарным сквадом героев. Кровавая бойня – по другому не скажешь.

– У меня к тебе задание, старый солдат.

– Хрена себе ты загнул, сержант – хмыкнул старик и шутливо вытянулся во весь рост – Какое?

– Дай запишу – протянув руку, я сграбастал блокнот и ручку, записал и вернул все владельцу.

Прочитав, тот покосился на наблюдающую сову и удивлено поднял седые брови:

– Шутишь, гоблин?

– Никаких шуток. Продумай все хорошенько. Времени у тебя – до нашего возвращения. Уточню детали. Общая сумма – триста крон за доставку плюс бонусы от тебя и системы.

– Точно.

– Сумма будет выплачена полностью и неважно сколько бойцов останется после выполнения задания?

– Верно. Даже если только один – все будет выплачено ему сполна. И так уже бывало. Один выживший получал триста крон и бонусы. После чего пропадал навсегда – уходил в Кронтаун.

– Активируй доставку. Выдавай задание. Сам прячься в бункер и усердно морщи жопу над выполнением домашнего задания.

– А ты горазд командовать.

– А ты против?

– Ради такого? Нет! Не против.

Одарив нас улыбкой, старый сурвер задницей вдвинулся в лифт, не забыв подобрать с бетона одноразовые стаканчика из-под кофе. Нажал пару кнопок и, закрыв створку, окутавшись дымом, стальной стакан начал медленно утягиваться под детскую площадку.

– Можно снова клинить бревно, бойцы! – радостно крикнул я.

– Вечные деньги – проорал в ответ Рэк, делая шаг к почти ушедшему в бетону лифту, откуда донеслось злобное:

– Суки! Нельзя так шути-и-ить!

– Не ссы, дедуля – проворчал Рэк, потирая огромные ладони – Не ссы. Ну что, командир? Наконец-то веселье?

– Ждем… – усмехнулся я, раз за разом проверяя интерфейс – Ждем. И что там с…

Задание выполнено.

Баланс: 51.

– Три твари с севера! Дистанция пятьдесят метров – ожил стальной столбик.

– Выдай задание доставки, дед – буркнул я, кивая бойцам.

Сползшая с бука кошка держала в зубах оранжевый воздушный змей свисающий почти до земли. На развернувшемся змее был изображен улыбающийся мужик с бурыми пятнами гнили на лице, держащий в руке книгу. Под мужиком надпись «Главное – спокойствие».

– Что делать со змеем?

– В задании не было указано – пожал я плечами.

– Выбросить?

– Не. Сложи и спрячь в наспинную сумку призма.

– Пихай – с готовностью повернулся Хван бронированной спиной увешанной рюкзаками и подсумками. Джоранн упорно превращает выносливого богомола в страшненького вьючного мула.

Задание: Доставка!

Важные дополнительные детали: доступны сопутствующие указания сурвера Джо Доуса.

Описание: Получить стальной запертый контейнер в подвальном помещении № 2 больничного корпуса № 1. Доставить стальной контейнер во вторую зону к бункеру № 2. Передать контейнер сурверу Джону Доусу.

Место выполнения: Специальная лечебница Тихие Буки. Подвальное помещение № 2 больничному корпуса № 1 и Вторая зона. Второй бункер (Сурвер Джон Доус).

Время выполнения: до выхода из лечебницы Тихие Буки.

Внимание! До выполнения задания покидание территории

лечебницы Тихие Буки невозможно! (о условиях и ограничениях читай «Справка»).

Награда1: 100 крон + бонусы от сурвера Джона Доуса.

Награда2: 200 крон + бонусы. (бонусы варьируются по срокам и методу выполнения задания).

Внимание! Задание повышенной сложности и опасности!

Внимание! Задание с дополнительными условиями и ограничениями!

Лидер сквада вправе отказаться от принятия задания – отказ не повлечет штрафных санкций.

Справка.

Не став морщить лоб, я коротко шевельнул пальцем и решительно ткнул, принимая задание.

– Дерьмо-о-о-о… – уже без панического надрыва проныл Тарлос Маг.

– Дерьмомяур! – согласилась с ним кошка, вгрызаясь в пищевой брикет.

– Три твари с севера! Расходятся! Двадцать метров! – предупредил столбиком голосом Джона Доуса.

– Удачи вам – пожелал нам оттуда же голос резиновой куклы для траха.

– Терпеливые любящие электронные мозги и всегда готовая резиновая вагина – хмыкнул я, убирая игстрел и берясь за топор – Разве это не идеальные отношения для современного мужика, гоблины?

– Фу! – сказала Джоранн.

– Ты мудр – заметила Дульсинея.

– У нас без принуждения! – возразил Джон Доус.

– В жопу резину! – заорал орк.

Молча развел лезвиями призм. Сова расправила крылья и, упав с ветки, бесшумно пронеслась над нашими головами.

– Самое главное – это уши и хвост! – не смогла промолчать дожевавшая Сексора – Сексуа-а-а-ально…

– Больничный корпус номер один – тот, что как бы ножка буквы «Т» – добавил столбик – Он ближе всего к нам. Висит каменной жопой и там куча входов. Удачи, ребятки… удачи!

В кустах шевельнулась темная тень, послышалось заунывное ворчание, атакующий зомби пригнулся и прыжками понесся к нам. Еще двое показались слева и нацелились на неумело прикрывшуюся щитом Кошку Сексора. Удар… взвизнув, тетка с ушками грохнулась на задницу, щит отлетел в сторону, в голову зомби с хрустом вошел топор Рэка, первый остановился, насаженный грудиной на лезвия призма. Третий еще бежал, успев изменить курс и ошибочно выбрав за цель меня.

– Каменной жопой – пробормотал я, делая шаг в сторону и отрубая зомбаку вытянутую лапу – А где у буквы «Т» жопа, а?…

Глава шестая

С жалкими гнилыми недоделками пришедшими по нашу душу из-за обидок за воздушный змея, мы расправились быстро и без потерь. Хотя Кошку зацепило бы, не вмешайся по моему приказу Орк, успевший подставить под зубы лезвие топора и от души пнувшего по затылку кусачей твари, от чего ее пасть стала раз в пять побольше.

Сексоре не помешала бы новая боевая рана – чтобы еще сильнее проникнуться и понять, что боль, кровь, страх и смерть извечные спутники тех, кто не желает мирно жить в родной захолустной деревушке и хочет от жизни чего-то большего.

Не помешал бы ей еще один урок.

Но мы только что подлечились, и я не хотел новых повреждений скваду до того, как мы, собственно, тронемся с места.

Оставив за собой немало рубленой мертвечины пятнающей бетон кровавыми разводами, мы устремились на север, с каждым шагом все дальше уходя от спасительного выхода из Зомбилэнда. Оценив наше местоположение относительно нужной нам точки «Жопа-Т», я вывел отряд обратно на центральную аллею. И сделал это по простой причине – если двигаться от второго бункера напрямик к корпусам, то придется пройти сквозь строй смутно виднеющихся крытых павильонов для активного отдыха, беседок, крытых прогулочных дорожек и прочей больничной хрени. Часть построек заросла вьющейся порослью, часть очищена от побегов – не иначе постарались выполняющие рабочие задания сквады. Но так или иначе там хватало мест для засад, а еще меня смущали крыши – с которых так удобно прыгать на тощие шеи мнящих себя крутыми гоблинов. Подобного удовольствия врагам я доставлять не собирался и вывел отряд на открытое пространство, чуток удлинив маршрут.

Едва миновали шеренгу «сторожевых» старых буков, наткнулись на незнакомый неполный сквад. Одни только парни, причем похожие друг на друга и ростом, и внешностью. А судя по клочкам светлых волос виднеющимся из-под одинаковых железных касок и преимущественно синим глазам, они точно из одного поселения. Ну или же при наборе в сквад применяют жесткий расизм. Увидев, как они разом подпрыгнули, когда мы вывалились на аллею, я понял – очередные новички вроде нас. Только нас жизнь и до этого била, а эти прямо агнцы… даже не агнцы, а ягнята на съедение. В их настороженных глазах плескалась смесь из страха и детского любопытства. Руки сжаты

на рукоятях топоров и вил – как я понял излюбленное здесь оружие. В списке товаров Джона Сурвера имелся раздел с нейтральным названием «Инструменты различные», но топоры не то, о чем неистово мечтает гоблин. Совсем не то.

Выражение глаз чужого сквада чистящих свой участок канавы оставило меня равнодушным. А вот Тарлоса Мага что-то сподвигло произнести с невероятным участием и жопоразрывательным надрывным пафосом:

– Парни… нашим жопам уже конец. А вот вы… вы спасайтесь, парни! К выходу! К выходу!

– К выходу! – вякнула и Кошка, явив перепуганным новичкам свой морщинистый лик со странными татуировками и кровавыми бороздами залитыми медицинским клеем – Мяу-р-р!

Я промолчал. А вот Рэк уронил тяжелую лапу на загривок охнувшего Тарлоса и ласково прохрипел ему в ухо:

– Говори четче, сука! Что значит «нашим жопам уже конец», а, падла?!

– Да я в том смысле что – на смерть идем гордо! – попытался выпятить грудь Тарлос, но тут же получил щелбан и ласковое орочье наставление:

– Ни слова о моей булатной жопе, понял?! А не то я из твоей жопы жемчужину с чпоком выну!

– Понял!

– Че? – приостановился я – Че ты вынешь с чпоком из его жопы?

– Да хрен его знает – пожал широченными плечами орк и с улыбкой закинул в пасть таблетку шизы. Грызанул и сквозь попершую оранжевую пену добавил – Ты как начал мечника нашего Каппой называть, так в голове и всплыло что-то про жопную жемчужину…

– У тебя был отчим с богатой фантазией? – участливо предположила Джоранн, скармливая призму очередную кусочек че-то сладкого.

– Тьфу! – перекривило Рэка – Воскресите Нанну! Пусть она трахнет Джоранн, чтобы та успокоилась! Прошу!

– Тьфу! – перекривило и рыжую стерву – Молчи, ушлепок с мыслями о жемчуге в темным краях наполненных зловонным эхом…

– У тебя там так, да?

– Хватит нервничать! – буркнул я, прекрасно поняв причину слишком уж оживленной перепалку – И какого лосиного хрена вы растянулись гнилой сосиской? Построение, бойцы! Живо, пока по сракам пинать не начал!

Сквад ожил, фигуры задвигались.

Фигуры…

Дерьмо…

Это все Тарлос со своим «ферзем» подарил мне ассоциации тупые.

Обернувшись, убедился, что сквада светловолосых за нами больше нет. Испарились. Но аллея опустела не совсем – за нами тихо крался безрукий одноногий зомби одноглазый скальпированный зомби. Я глянул на Тарлоса, что замыкал отряд и меланхолично шагал, поглаживая пальцем царапину проборождившую красивую щеку. Я глядел. Он шагал. Я глядел. Он шагал, недоуменно мне улыбаясь. Уже почти весь сквад по разу улыбнулся и увидел преследующего нас гребаного попрыгуна, а Тарлос шагал. И Сексора шагала с той же умильной улыбкой…

Н-на! Н-на!

Со сдавленными всхлипами поймавшие мои пинки животами бойцы рухнули на бетонку. Не дожидаясь логичных вопросов, рявкнул:

– Тыл кто просматривать будет?!

– О… да за нами погоня, к-командир – проблеял Тарлос, наконец-то увидевший погоню – Сорри…

– Вам и убивать – приказал я.

– Кто же его так добивал, да не добил? – изумленно произнес Рэк, успевший изучить повреждения упорного зомби – И ведь он кого-то сожрал. Пасть в крови.

– Нет – возразил призм, подавшись вперед – Пасть вмята конкретно. Дубиной походу прилетело. Вон зубы по подбородку ползут. Щека насквозь.

– Без рук, без ноги, дырки в торсе, вытек один глаз, содрана часть волос до кости, потерял литра три-четыре зомбо-крови и потихоньку теряет дальше, но все равно продолжает жить и активно действовать – произнесла Джоранн – Это настоящий шедевр. Предмет искусства.

– Намек твой понял – кивнул я и раздраженно поторопил шагающих навстречу попрыгуну бойцам – Добейте уже этот шедевр, чтобы не мучался!

– Рублю! – крикнул Тарлос, занося топор.

Вроде бы даже нагнувшийся и подставивший шею под удар зомби резко выпрямился, скакнул и вбил освежёванную голову в лицо булькнувшего и оглушено рухнувшего Мага. Звякнул о бетонку топор.

– Каппа. Давай. – буркнул я.

Удачно приземлившийся зомби скакнул снова и с грохотом боднул подставленный Кошкой щит. Все рухнули на аллею.

Зомби подскочил первый и, не вставая, изогнувшись в спине, толкнулся ногой, посылая себя по бетону вперед и открывая окровавленную пасть. Удар меча прошел сквозь рот и щеки, сквозь основание мозга, разрубая голову. Пинок в плечо скинул дергающуюся тварь с мяукающей Кошки, следующие удары лишили его оставшейся ноги и остатков головы. Вытерев меч грязными трусами зомбака, азиат вернулся к нам. Медленно поднялась Кошка. Перевалился на бок Тарлос. Я махнул рукой и мы двинулись дальше по аллее. Облажавшиеся – снова! – новички нагнали нас минуты через две. Тарлос, сплевывая кровь и ощупывая распухающие губы, пробубнил:

– Тренировки спасут нас…

– Вас сделал одноногий безрукий одноглазый зомби с дырой напротив сердца – бесстрастно заметил я – Сделал двоих вооруженных дебилов.

– Тренировки… – робко пискнула Сексора.

– Идите и повесьтесь, предварительно трахнув друг-друга, придурки – посоветовал орк.

– Построение – напомнил я, заставляя отряд чуть сомкнуться – Пялимся по сторонам. Ищем не просто зомбаков.

– А кого?

– Ищем серьезных зомбаков – пояснил я – Таких, чтобы при виде них сразу в яйцах екнуло.

– А если яиц нет?

– Это уже проблемы Тарлоса – буркнул Рэк.

– Эй! Но я понял посыл… понял я!

Закидывая в рот крохотную частичку мемваса, я покатал колючую крупинку по деснам и спрятал под языком. Больничный корпуса ранга «Жопа-Т» становился все ближе. Еще минут пять, и мы окажемся у места. А вот встречающих что-то не видно. Метрах в двухстах какие-то истошные крики, но вряд ли это те, кто искал нас, но нарвался на других. «Наши» вряд ли промахнутся…

– Дерьмо! – высказался я, перешагнув через переломленные останки деревянной скамейки и заодно через лежащий в деревянных обломках свежий труп героя.

Ну или трупу так думалось – на его искусанном лбе красовалась гордая вытатуированная надпись «Герой!». А его несомненно геройский хребет был достаточно крепок, что проломить собой стоящую под стенами больничного корпуса скамейку.

– Он упал этажа с пятого – предположил орк, лаская ладонями топорище и настороженно зыркая по сторонам.

– Судя по тому, как кишечник разорвало и все расплескало – скорее с крыши – возразила Джоранн, стоя рядом с бурой лужей,

излившейся из дохлого героя.

– Да в задницу его падение! – буркнул я – Где группа встречи? Где обещанные злобные твари?

Мы дошли до «Жопы-Т» без малейших сложностей. Встретилось по пути несколько в разной степени покромсанных зомбаков, но пришибить их труда не составило. Нашли три геройских трупа – с вывернутыми карманами, опустошенными рюкзаками и без оружия. И тут явно не зомби постарались, а свои же напарники забрали у мертвого все без остатка. Так диктует выживание.

И вот мы у самой стены.

Чуть левее широченные невысокие ступеньки ведущие к массивной и некогда красивой резной двери. Давным-давно дверь была стилизована под деревянную и старинную. В остатках резьбы можно было разобраться красивые деревья и аллеи. Все тот же спокойный растительный мотив. Старинная красивая дверка ведущая в тихий санаторий-лечебницу. Вот только деревянное покрытие давно покрылось сколами, трещинами, вмятинами. Часть кусков выпала. И под деревянной обшивкой обнаружилась не пустота, а тусклая сталь со столь знакомым оттенком родины.

Двустворчатая дверь гостеприимно распахнута. С расстояния в десяток шагов я отчетливо вижу могучие стальные петли и странные вздутия рядом с петлями. Тут можно не гадать – система при желании мигом захлопнет створки. И пусть это санаторий с обилием окон – на всех окнах первого этажа установлены крепкие даже не вид решетки. На многих окнах второго этажа такие же невеселые украшения. Оконные стекла почти все выбиты. Но под стенами удивительно мало битого стекла. А судя по редким следам от метел – тут убирались. Бред… сучий бред… подметать битое стекло у стен зомби-гнездилища… что может быть безумней?

На ступеньках у входа какие-то надписи. Но пока меня больше занимает дверь.

Мощная стальная дверь…

Запустить сквад внутрь. Захлопнуть двери. Протереть визоры от пыли и приготовиться к лицезрению кровавого веселья в замкнутом запертом пространстве. Ток-шоу лечебницы Тихие Буки! Не пропустите!

Но я как-то не особо насторожился пока что. При желании спрыгнуть со второго этажа не проблема. Можно и с третьего сигануть – вон на то дерево, к примеру. Можно заблокировать двери – взять те же остатки скамейки или свежего жмурика, расположить в нужном месте. Вряд ли дверной механизм

настолько силен, чтобы сплющить труп и старые доски в лепешку.

В общем – пока не страшно.

А вот у Тарлоса опять прыгают губы. Он пытается контролировать себя, но его трясет все сильнее.

Оглядевшись и прислушавшись, снова не уловил ничего интересного и качнул головой, указывая направление. Первым подойдя к ступенькам, задумчиво вчитался в рукописные послания предков-героев.

«Бойтесь!».

«АД! АД! АД! А мы дрова!».

«Имейте при себе веревки! Бойтесь палат с решетками!».

«Слушайте стены!».

«Гребаный мир! Мечтаю о огнемете!».

«Мы заходим! Сквад Фантолавы! Отпишем при выходе!».

«Вход в подвалы – за первым холлом сразу налево к дверям. Не лезьте в лифтовые шахты!».

«Я спрятал тут ничейную пушку! Кто найдет – его! Подсказка – от сосущего волка выше на этаж! Герой Стум!».

Подняв взгляд повыше, глянул на стены рядом с дверью. Там тоже хватало надписей. Преимущественно в любимом многими тупорылом стиле «Я гоблин Такой-то был здесь тогда-то!». Еще отпечатки губ и ладоней. А вон примерно на одном уровне шесть синих отпечатков задниц и пояснение сверху «Приложился сквад Бартоломео! Мы рвем! Мы режем!».

От этой стены мощно воняло диким потливым страхом и дешевым ароматом напускной смелости. Все они боялись – целуя бетонные стены, вписывая свои имена, прикладываясь задницами и лбами, выдумывая смелые и насмешливые заявления.

Справа от двери официальная стальная табличка.

«Специальная лечебница Тихие Буки.

Больничный корпус № 1.

Регистратура – этаж № 1

Архив – этаж № 1

Больничные палаты – этажи 2-5

Морг – подвальный этаж».

– Нам в морг! – жизнерадостно заметил Рэк – Может напишем чего? Или задницами приложимся к стене или лицу сыкуна Тарлоса? Пусть вдохнет аромат смелости полной грудью…

– Я не то, чтобы боюсь… я просто в панике – признался Маг – Прямо второе переосмысление жизни переживаю прямо сейчас. Или третье… если считать тот дикий зряшный нарко-приход.

– Расскажи подробней – бросил я ему и ступил на первую ступеньку, держав игстрел в опущенных руках.

– Прямо сейчас?

– Ага – кивнул я.

– И тебе интересно прямо?

– Сломать тебе ключицу?

– К-хм… в общем… жил я не тужил в деревушке Либертад Бриллэнте. Веселое поселение. Говорим вроде на одном хрен пойми каком языке, а выглядим по-разному – сплошная радуга, если судить по цвету кожи. Зато место оживленное, гостевой дом огромный и считай никогда не пустует. Так что мы – те кому надоело ловить рыбу и валяться на душистых лугах – тусили рядом с гостевым домом, расспрашивали путников, торговали с ними, у костерков истории слушали. Продолжать?

– Ага – кивнул я, хотя особо не прислушивался.

Опять же первым перешагнув порог, отступил к стене и присел, целясь в холл, скупо освещенный потолочными светильниками, горящими через раз. Мимо прошел Рэк, следом Хван и Каппа. Тройка бойцов продвинулась на шесть шагов и замерла в начале просторного холла. Выходить из-за их спин я не стал, со своей позиции прекрасно все рассмотрев. Большое прямоугольное помещение, в центре поломанная мебель.

– И как-то все так сложилось – продолжал бубнить разбитыми губами Тарлос, осторожно проходя мимо – Причем удивительно сложилось! По какой-то мистической цепочке понеслось все. Сначала я разбогател чуток по наследству, когда померла одна старушка, которой я напомнил ее сожранного медведем парня, затем купил у одного из путников шикарные шкуры – медвежьи! Прямо ирония! – тут же продал их нашему старосте, а затем…

– Бодро вперед – тихо приказал я, выпрямляясь и подходя к невысокой стойке, отгораживающей холл от регистратуры.

Пара стульев, проломленный в нескольких местах длиннющий стол, разбросанные по полу пожелтелые листы, на стене дико не вписывающийся в общую картину старый плакат, изображающий гору со светящимся круглым входом и въезжающую в него на машине классическую семейку типа «мама, папа, сестренка и я. Кто я? Барракуда!». Поясняющими надписями плакат призывал прикупить себе заранее местечко в бункере-коммуне Светлый Постядер. Под плакатом груда человеческих костей и немало разбитых черепов. Все, как всегда.

Отряд я догнал, когда они подходили к концу загроможденного трухлявыми диванами и креслами холла. Здесь начинался достаточно широкий и светлый коридор, в правом отвороте виднелись три лифтовые двери, а левый оканчивался выбитой дверью и ведущими вниз ступенями. Табличка над дверью поясняла – «Морг и хозяйственные помещения».

Как мило…

Входишь в лечебницу, проходишь холл и первое что видишь – табличку «Морг». Оптимистично и жизнерадостно…

– Пошли.

Рэк с потрясающей на вид легкостью окунулся в темноту неосвещенного лестничного пролета. Прямо герой – вон как удивленно вытаращилась Сексора. Чему ты удивляешь, кошара седая? Мы родом из Окраины – гребаный смертельный лабиринт узких стальных ходов и переулков с зонами сумрака и бродящими по кислотным лужам плуксами. Этой чернотой ни Рэка ни меня не испугать. И Йорка с Баском не обосрались бы при виде мрачной лестницы.

Продолжающий бубнить Тарлос заговорил быстрее:

– И вот на все деньги я купил слез.

– Эльфийских? – показал я, что слушаю рассказ.

– Ну да! Целую пригоршню. Купил для продажи. И тут-то и понял, что нахрен мне большие деньги не нужны. На кой они мне в родной Либертаде? Там на обычных заданиях Матери прожить легче легкого и хватит не только на жратву, но и на выпить и на девушку угостить. И так мне грустно стало, когда я это понял, сидя в одиночестве у прибрежного газового костерка… так тоскливо… короче – чтобы грусть и тоску развеять закинулся я одной слезинкой. Посидел минуты две – и еще две сразу захавал. Зря я это конечно… торкнуло меня по страшному. Провалялся у костерка всю ночь и часть утра. Проснулся в луже блевоты, башка трещит… только успел водички похлебать, как меня накрыло им.

– Флешбэк?

– Им родимым! Да ты в теме, командир!

– Чисто! – глухо донеслось с нижней ступеньки – Иду дальше.

– Не торопись – велел я орку и кивнул Тарлосу, поощряя на дальнейший рассказ.

– Первый флэш считай не помню. Но главное из обрывков выцепил – до того, как сюда попасть и памяти лишиться, я все же был кем-то.

– Все мы кто-то! – вякнула Сексора, спускаясь сразу за Тарлосом, но при этом не сводя глаз с только что пройденного нами дверного проема.

– Не все! – возразил Маг – Обыденная плесень живущая на стенах повседневности – не в счет!

– Круто – качнул я головой и присел, поверх головы спустившегося орка целясь в мерцающий свет подвального коридора – Рэк?

– Чисто. Кафель. Сука много кафеля…

– Замри там и жди.

– Понял.

– Так что я с того дня начал слезками прямо постоянно закидывать. У меня их горсточка была – всю в себе по слезинке и влил. Не кайфа ради! Поверь!

– Верю – кивнул я, ступая по стертыми от времени и гоблинских лап ступеням – И результат?

– Огромный! Понял кем я был, к примеру. То есть понял, чем я на жизнь зарабатывал.

– И чем?

– Рабовладельцем был.

– Кем? – аж приостановился я – Ты?

– В смысле – цигами владел и их продавал.

– Понятней не стало.

– Ты знаешь, что такое ЦэГэАй?

– Если и знал – то забыл – ответил я и вошел в коридор – Охренеть…

– Ага – подтвердил Рэк.

– Шизануто – высказался и Хван, скрежетнув локтевым шипом по стене.

Подвальный коридор был выложен кафелем. Прямо весь. Не только пол и стены – но и потолок. Причем кафелем отвратительного желтоватого мертвенного оттенка, что при желтом скудном освещении делало его еще страшнее.

– Окон нет – заметил орк – Если отключат свет…

– Если отключат свет – то система на стороне зомби – буркнул я – А если сами зомби отключат свет… то какие это нахрен зомби? Так… нам по красной стрелке. Все боковые помещения проверять. Хван вот здесь кафель обвали-ка – я ткнул пальцем в стену рядом с выходом на лестницу.

Богомол не стал задавать тупых вопросов и попросту ударил лезвиями. Костяные орудия легко раскололи кафель, коридор наполнился звуками битого стекла, нас заволокло едкой пылью. Когда призм отошел, я удовлетворенно кивнул – однообразие желтого коридора нарушено. Теперь даже издали я вижу пролом в кафеле и кучу мусора на полу.

И прямо сейчас, я вижу кое-что еще – здесь нет надписей, нет других повреждений кафеля, нет мусора на полу. Что говорит только об одном – все повреждения регулярно ликвидируются.

– Каппа. Хван. Давайте к Рэку. Кошка и Тарлос сзади. Я с Джоранн посередке.

– Хочу стать волшебницей – повторила Джоранн и ласково провела пальцами по холодному кафелю стены – Это место… этот запах… все кажется родным.

– Многие думают, что в той жизни ты была хирургом – заметил я.

– Может и была – кивнула рыжая – Может и была.

– Так вот – встрял Тарлос – Про рабов моих…

– Давай.

– Я их создавал! Был дизайнером цифровых продуманных от и до личностей – не только внешность, но и характер! Готовые модели с прописанными характерами отдавал в аренду.

– Кому?

– Киношникам само собой! Чаще всего сериальщикам. Это самое выгодное! Платят за серию меньше, но зато, если мой циг приглянется зрителям – это надолго! А как модель станет известной – спрос на нее не кончится никогда. Так вот и жил себе в кайф. И… и…

– Говори уже…

– Звучит пафосно. Но я вот что подумал, когда собрал в кучу все доступные обрывки воспоминаний… это ведь невероятно! Это ведь настоящая магия – создавать из пустоты, из тотального ничто, настоящую личность со всеми достоинствами и недостатками, с фобиями и пристрастиями. Я был настоящим богом в мире фальшивых героев и злодеев… я был богом!

– Интересный вывод для наркомана – фыркнула Джоранн.

– Давно уже не закидываюсь! Нечем! Но… разве я не прав?

– Еще что-нибудь помнишь?

– Коллекцию моих цигов, дипломы, как выступаю перед толпой благодарных слушателей, как собираю дочь в школу, вожусь с ее вечно непослушными косичками… дерьмо…

– Вот оно настоящее, да? – хмыкнул я – Столько говорил про баблов и рабов-цигов, а голос дрогнул только когда заговорил про дочь…

– Чушь – Тарлос тряхнул головой – Ерунда все это из далекого прошлого. В моем флэшбеке дочери было годков восемь. Помню, что ходила в традиционную начальную школу с обязательным физическим, а не виртуальным присутствием. Классика воспитания и образования. Дорогущая школа какого-то пригорода… помню синие химические дожди, помню, как завожу дымящуюся от дождя машину в приемный школьный бокс и как после обработки нейтрализатором из распылителя, смеющаяся дочка стучит в стекло и показывает планшет с жирной улыбчивой букой «А». Высшая отметка! Ура! Спешит показать папе… Дерьмо… это прошлое не вернуть. Сколько лет я пролежал в заморозке? Где моя дочь сейчас? Она давно уже выросла, состарилась и умерла…

– Может да. А может нет – за меня ответил Хван – В любом случае жизнь продолжается. Думаешь тебе хреново? Погляди на меня!

– Жук лучше зверолюда.

– Как-как? – заинтересовался я этой вылетевшей из разбитого рта Тарлоса фразой.

– Жук лучше зверолюда – повторил красавчик – Так говорят на Чистой Тропе и вообще на Ободе. Что системе насекомые больше по душе и поэтому конченого ублюдка – к примеру насильника – в насекомое никогда не превратит.

– Ты прямо озадачил – признался я – Рэк?

– Да хрен пойми, чего мы крадемся – раздосадовано проревел орк, наполнив коридор оглушительным эхо – Ускоримся?

– Давай – кивнул я.

Коридор впечатлял – ведя через все здание с юга на север, он казался бесконечным. Низкие потолки наверняка давили на психику тех, кто привык жить в прибрежных родных деревушках. Желтоватые стены, тусклый свет, тишина… это переносить куда тяжелее, чем атаку отчетливо видимого и понятного противника. А тут вечное ожидание не пойми чего.

Ускорив шаг, мы бодро понеслись по кафелю, следуя за красной стрелкой украшенной цифрой «2». Все точно по заданию – получить контейнер во втором подвальном помещении первого больничного корпуса. Только вот никто не предупредил, что до второго подвального топать и топать…

– А представьте здесь скрипящую каталку с раздувшимся трупом прикрытым грязной простыней – нервно произнес Тарлос – И шагающую за каталкой усталую старую медсестру с брезгливым лицом, с пальцами в чернилах от заполнения бесчисленных бумажек, поставившую в ногах трупа подрагивающий пластиковый стаканчик с крепким и сладким черным кофе. Над стаканчиком подрагивает почерневшая ступня вылезшая из-под простыни, но медсестре плевать – она жутко устала и думает лишь о том, что этот гребаный подвальный коридор стал слишком длинен для ее варикозных ног и что давно пора бы лечь под нож и откромсать пару метров той вены, что за коленом. Или уже плевать? Кто смотрит на ее ноги?

– Эй! Эй! – Сексора замахала перед отрешенным лицом Тарлоса ладонью – Очнись, мяур-р! Придурок что ли, мяу-урр!

– Ты говорил про явившееся тебе откровение? – напомнил я, глядя, как Рэк пинком открывает стальную дверь и проверяет небольшое пустое помещение слева.

– Да… после этих флешей я и понял – не хочу быть крестьянином. Не хочу быть мелким торговцем. Хочу стать героем. И начал качаться. Собирать денежку на путешествие. Собирать инфу. Узнал вот про Уголек и Зомбилэнд.

– Ага…

– Это было предпоследнее откровение.

– А последнее?

– Его сегодня пережил. После плевка в рот.

– И?

– И понял, что не хочу быть героем. Хочу быть такими как вы. Как ты и орк. Как узкоглазый с мечом. Как богомол с его костяной жопой. Как рыжая стерва любящая кромсать лица зомби острым ножом. Короче – я хочу быть жестким безумным отморозком! И в жопу героев!

– Неожиданно.

– Тебе надо просто отдохнуть и поспать – заметила Сексора.

– В жопу отдых! – отмахнулся Тарлос – Рэк! Я помогу!

Сорвавшись с места, красавчик рысью направился к шагающей впереди тройке бойцов.

– Эй! – рявкнул я.

– Я докажу, командир!

– Стой!

– Я запомнил! Р-раз! – и пинок. Р-раз! И глянуть!

Вырвавшись вперед, Тарлос пнул очередную боковую дверь.

– Р-раз!

Дверь с грохотом открылась, ударилась о стену.

– Р-раз! – Тарлос подался вперед.

Темная когтистая рука мелькнула с ошеломительной скоростью. Размазанное движение слева-направо. Р-раз… и воздух наполнился кровью.

С хрипом подавшись назад, Тарлос выронил топор, рухнул на задницу, не сводя ошеломленного взгляда с двери, откуда вывалилась толстая баба с удивительно мускулистыми руками, огромными венозными сиськами и болтающимся вялым животом. Оскалившись, она дернулась сначала к Тарлосу, а затем навстречу бойцам. Первым ударом отбила топор Рэка, пинком отшвырнула призма, не обратив внимания на то, что богомол успел вспороть ее ляжку. Поднырнув под руку, Каппа резанул мечом, ушел за ее гнилую спину и… едва успел уйти перекатом от второго зомби выскочившего следом за первым. Худощавый гигант с длиннющими руками. Он потянулся за упавшим Каппой, но замер, получив одну иглу в ухо, а вторую в висок. Затряс головой как собака вылезшая из воды, начал выпрямляться, одновременно поднимая руку. Удар мечом… и отрубленная кисть полетела на пол, следом упала голова. Рэк с ревом перерубил руку жирной бабы, молчаливый Хван вспорол ей вялое брюхо, шипами выдернув метры кишок.

– А-а-а-а! – отмершая Сексора с криком побежала к лежащему в луже крови Тарлосу и нарвалась на удар второй руки зомбячки.

Та ударила страшно – сомкнутыми когтями пробила кошачий живот, напряглась, что-то там схватила и резко выдернула руку.

Влажный хруст услышали все. Сексора, переломившись в спине, рухнула на кафельный пол и мелко затряслась. Буквально через секунду ей на пробитый живот хлынула кровь обезглавленной зомбо-твари, следом упала голова.

– Дерьмо! – выдохнул я, шагая вперед – Дверь! Проверить!

– Уже. Пусто.

Глянув на трясущуюся побелевшую Сексору, присел на колено рядом с Тарлосом. Тот меня уже не видел, закатившимися глазами пытаясь заглянуть себе в сумрак мозга.

– Если налепить аптечку…

– Нет смысла – ответил я и поднялся – Система не выпустит нас отсюда.

– Не выпустит – согласился Рэк – Помочь им?

– Я сам.

Бросив на облажавшихся бойцов по последнему взгляду, я взялся за топор и двумя ударами помог им отмучиться. Сквад уменьшился до пяти.

– Их вина, командир – успокаивающе произнес богомол.

– Даже не спорю – широко улыбнулся я – Двигаемся дальше!

– И глаз системных я не заметил – добавил Хван.

– Ты к чему, боец?

– Ну… ты же, по сути, добил живых бедолаг… не зомби…

– Мне насрать, Хван. Вот в Угольке я поостерегусь топором махать.

– Почему?

– Там город. Там правила совсем другие. Но сейчас мы в Зомбилэнде. Я может здешние правила этикета еще не выучил, но готов что угодно на заклад поставить, что система играет за обе стороны доски, двигает фигурки двух цветов. Тьфу! Долбаный ферзь Тарлос! Заразил своими шахматными выражениями.

– Так система за нас или против нас? – попытался уточнить призм.

– Ни за кого. Но стопудово пытается создать нам как минимум равные боевые условия с противником. Хотя нет. Вру. Система играет на стороне зомбаков. Для чего – не знаю. Но химическая вонь от этих двух так сильна, что глаза режет – я ткнул ботинком жирную дрыгающуюся ступню зомбячки – Они накачаны химией до предела. Эта тварь пробила когтями пузо Сексоры, прошла сквозь органы, нащупала хребет и сломала его. Это говорит о многом.

– Например?

– Пора покупать стальные кирасы и как та жаба с магазина

никогда их не снимать – хмыкнул я, встряхивая топором – Идем дальше! Рэк! Смотри не облажайся так же!

– Если лажану – и мне топором помоги при безнадеге.

– Даже не сомневайся. Рубану по яйцам, а Джоранн покажет тебе сиськи. Помрешь от ураганного кровотечения…

– А че… мне нравится – оскалился орк, хищно глянув на рыжую красотку – Но напрягать Хвана неохота. Так что с сиськами Джоранн погодим пока богомол не сдохнет позорно.

Клацнув жвалами, Хван глянул на меня немигающими глазами:

– Я хочу пойти первым, командир.

– И твоих яиц не минет мой топор – пожал я плечами.

– Ага – спокойно кивнул призм.

Выдвинувшись вперед, он прошел несколько шагов, врезал ногой по очередной двери и тут же полоснул воздух обоими лезвиями-руками. Загудел разрезанный воздух, призма чуть шатнуло вперед. Устояв, он оглядел помещение и пошел дальше, не забыв проинформировать:

– Кладовка с пустыми полками. Пусто.

Удар по двери. Удар по воздуху. Хруст. Еще один удар ногой – уже по животу насаженного на шипы зомби, от чего твари вспороло мясо и уронило на пол. Новый взмах развалил косматый затылок, второй довершил дело, разрубив лежащий на пороге череп. Оценивающий шаг назад. Высунувшаяся из двери лапа схватила воздух, а убраться не успела – как всегда огорченный чужими успехами Рэк ударил топором, отрубая когтистую хваталку. Зомби с развалленной головой начал вставать, придерживая башню одной лапой, а второй упираясь в окропляемый кровью кафель. Крутнувшись, едва не срезав макушку Рэку, призм рубанул и голова твари отлетела. В проем коротко сунулся и тут же отступил азиат, уже убирая меч. Из комнатенки выкатилась вторая голова. Я посмотрел на спокойно стоящую рядом Джоранн. Та, заметив мое недвусмысленное внимание, пожала плечами:

– Хочу стать волшебницей. Устроишь, командир?

– Пока магию в продаже не встречали – хмыкнул я, поморщившись при поганом словце «магия» и не забыв обернуться и ощупать взглядом пройденный коридор. Пока тихо. И трупы лежат неподвижно. Ага… лежат темными грудами…

– А ты по знакомству.

– Это как?

– Трахни Кассандру – предложила хитрожопая стерва – Она же смачная. Хотя и с прибабахом…

Вздохнув, я промолчал и снова глянул назад. Трупы все так

же лежали темными грудами.

– Что скажешь?

– Скажу, что в следующий раз ты берешь тесак и помогаешь в схватке. Иначе я тебе пропну по пояснице и снова ласково потреплю за щечку.

– Влезу в схватку. Побрею зомби. Порублю суке харю в лапшу. Но ты трахнешь Кассандру?

– Любишь сминать гоблинов, Джоранн? – улыбнулся я и снова коротко оглянулся.

– Всегда любила податливый материал – улыбнулась в ответ девушка – Пластилиновый мир – моя мечта. Что ты все время оглядываешься, командир?

– А ты не видишь?

– Желтый свет, бурая, зеленая и красная кровь, трупы. Все, как всегда.

– Ага. Только на пару трупов что-то больше стало – тихо сказал я и кивнул подошедшему Рэку – Видишь ту жопу в полосатом трико? Торчит среди мяса.

– А мы ведь полосатых не рубили…

– Ага. И вон того смуглого я тоже не припомню. Вперед.

– Ща…

Прижавшись к стене, я приложился к игстрелу и, выждав, когда четверка бойцов приблизиться к «полосатому», дважды нажал на спуск, вколачивая гвозди в едва видимую макушку. Один выстрел был потрачен зря, вторая игла угодила куда надо. Полосатый подпрыгнул, хлопнул себя по башке ладонью и… ударил в пол лбом, не в силах преодолеть тяжесть вонзившегося в башку топора. Со смуглым бойцы разобрались самостоятельно. Попинали на всякий случай другие трупы и, убедившись, что больше подставных дохляков нет, вернулись обратно. Мы снова встали на маршрут, что наконец-то завершался – красная стрелка хищно изогнулась и указала на еще одни каноничные двери – тоже двустворчатые, но уже железные и с круглыми оконцами, заляпанными какой-то гадостью. Кого же так блевало… причем изнутри наружу. Кого-то так выворачивало при виде обычной мирской жизни?

Скребанув зубами, выжрал из-под ногтя крошки мемваса и кивнул орку. В заляпанные оконца смотреть толку не было, и он мягко толкнул носком ботинка одну из протяжно заскрипевших створок. Жестами показав очередность, пропустил перед собой Рэка и Каппу, следом вошел сам, жадно оглядываясь.

– Ну ожидаемо – пожал плечищами Рэк.

– Старинный морг с сомнительной санитарией – поморщилась вошедшая за мной Джоранн.

Хван остался в дверях, встав за косяком так, что с легкостью рубануть лезвием любого, кто сунет сюда лапу или дурную голову.

– Старинный – повторил я вслух.

– Скорее устарелый – поправилась Джоранн – Гадость. Рабочее место для неудачников.

– А как по мне – так вполне атмосферно – возразил я.

Двуцветный кафель. Пол и стены белые, потолок синий. Вкрученные в пол высокие стальные столы с вогнутыми столешницами. Канавки для стока всякого изливающегося из трупов дерьма в кафеле. К одной из стен приставлены пустые железные стеллажи. В четвертой стене двери – откуда мы вошли. И еще две стены украшены морозильными камерами для покойников. По двенадцать квадратных дверок в каждой из этих стен. Идут в два ряда по шесть штук в каждом. Камеры в первой стене безымянные. А вот на второй стене на каждой дверке горит зеленым цифра. На каждой из двенадцати без исключения – вот только цифра «3» горит красным, а на этой дверце кто-то ликующе вывел «Однар», а чуть ниже «Он уроет и оставшихся!».

Зеленый огонек над камерой № 2 часто мигал.

– Кто верит в очевидность будущего? – спросил я, отворачиваясь от заманчиво мигающего огонька и смотря на другую стену.

– А что? – жадно спросила Джоранн и пошевелила пальцами – Добрый, добрый командир. Дай десятинку волшебной таблетки.

– Жри – не стал я возражать.

Да и как возразить? Сам закидываюсь, особо уже даже не стесняясь, а личному составу запрещать? Рыба гниет с головы, а сквад – с жопы командира.

– Да так – проворчал я, протягивая требуемое – Хван! Тебе нет! Разберись сначала со своей сука противоречивой натурой.

– Понял я… Это…

– Что?

– Говоря про очевидность – ты про то, что из трупных камер по всем правилам очевидности должны полезть злые трупы, как только мы откроем дверку с мигающим огоньком?

– Ага.

– И все разом кинутся…

– Нет – не согласился я – Нет. Один или два. Максимум три урода сейчас лежат за стальными дверками, облизываются и ждут. Но это точно не та встреча, что нам готовит система.

– Но она здесь – орк кивнул на потолок.

В кафельном небе была вмонтирована наблюдательная полусфера.

– Видел – кивнул я – Просто сужу по себе – если я стараюсь подобрать скажем так интересные условия боя, но при этом такие, чтобы шансы были и у нас и у зомбаков, то пока что мне не хватает статистики. Да сквад убил уже немало тварей. Но при этом мы тоже потеряли двоих – а враги не были такими уж крутыми. Плюс и до этого мы сражались с мелочью заготовленной как раз для новичков первый раз навестивших Зомбилэнд. Короче – система колеблется. Не могла она еще собрать достаточно данных – во всяком случае на Джоранн, Каппу и Хвана.

– А на вас могла? – ожил азиат, цепко глянув на меня и протянув ладонь.

– Нас с Рэком система пасет давно и оценивает давно – ответил я.

– Это да – хрипло заржал орк – Ох как вспомню приведшую нас сюда дорожку… так сразу еще раз хочу по ней сходить. Только чтобы мимо гребаного остравка сыроедов, где нас умильно поимели бывшие напарники, присунув нам в задницы свое теплое и душевное «Мы просто хотим жить мирно и счастливо…». Сука!

– Че тебе, Каппа?

– Слезу… чуток…

– Чуток – кивнул я, опуская на ладонь отломанный кусочек таблетки – А зачем тебе? Тоже ведь не ради кайфа? Пробовал уже?

– Пробовал.

– И что?

– Видел его. Держащего на руках ее.

– Прекрасно описал – восхитился я, делая глоток ставшей противно теплой воды из бутылки – А точнее?

– Я много раз пил слезы. Каждый раз, когда находил деньги, тратил немного на еду и лекарства, а остальное – на наркоту. И кайфа ради – душе не так больно. И ради флэша. Но я не вижу разных воспоминаний. Я все время вижу одно и то же воспоминание. Одно и то же! Тот ублюдок держит в руках мою госпожу – умирающую! И говорит мне отойти! И я почему-то отхожу, пропускаю, и все гляжу на ее безвольно болтающуюся голову… Но я не вижу главного – ни разу не увидел его лица, не могу четко расслышать его голоса. Все как в тумане… высокая крепкая фигура, жесткие слова, я отступаю, а он проходит мимо и уносит госпожу… Я позволил причинить ей вред. Я позволил ублюдку уйти ненаказанным. Месть! И мечта! Вот что заставляет меня дышать, командир Оди! Мечта однажды наконец-то разглядеть его лицо, мечта однажды встретиться с ним и наконец-

то свершить свою месть!

– Охренеть – просипел орк и тоже потянулся за флягой – Гребаный ты фанатик!

– Пусть так – ответил азиат и с хрустом разжевал таблетку – Пусть так.

– Пусть в этот раз тебе повезет увидеть его лицо – пожелал я упертому азиату и резко хлопнул в ладоши – Ладно, бойцы! Хван так же у дверей, но встань чуть ближе к стене с волшебными дверками. Я к пронумерованной двери. Остальные – посреди комнаты. Попрыгайте чуток, расслабьтесь. Помните – относиться к ним как к бродячему мясу. Мы охотники, а они плотоядные олени. Рэк, сместись чуть левее. Джоранн, убери долбаный щит! Он не помог Кошке, не поможет и тебе – это целая наука прикрываться щитом.

– Поняла.

– Все готовы?

Дождавшись кивков, я повернулся ко второй двери и взялся за выступающую холодную ручку.

Ну посмотрим, что нам подготовила сука жизнь и падла система. Подляна будет точно. Вопрос в том насколько серьезная…

– Командир! – остановил меня Хван.

Невольно вздрогнув, я зло рыкнув:

– Нашел время!

– Да просто в голову пришло…

– В какую именно?

– Это…

– Ну?

– Почему ты решил, что здесь нас ждет подстава? Я как не крути ничего не вижу.

– Как можно не увидеть заблеванные засохшей слизью оконца в двери, залитый бурой кровью один из столов и при этом кристальную чистоту во всем остальном? Тут с пола жрать можно. Стекла в двери в блевоте – а на самой двери ни пятнышка грязи. Дверцы камер начищены до такого блеска, что я каждый прыщ на твоей жопе вижу в отражении.

– Я же в штанцах!

– Дебил! – буркнул Рэк.

– А! – доперло до Хвана – Все. Жук понял и умолкает. Декорации, декорации, сука сраные декорации с искусственной блевотой… и ведь все так натурально…

– Ты просто нервничаешь, милый – угодила в точку Джоранн – Расслабься и приготовься к теплым брызгам в лицо. Хорошо? Кровушкой умоешься – и полегчает.

– Хорошо…

Коротко выдохнув, я от души выругался и рванул ручку второй дверцы. Клацнуло. Дверца распахнулась, открыв освещенное зеленым пространство глубокой камеры и стоящий там внушительный стальной контейнер. На обращенной ко мне стороне контейнера имелась удобная с виду ручка, что так и предлагала взяться за нее и хорошенько дернуть себя, выволакивая стоящий на крутящихся катках ящик. Увидев это приглашение, я повел себя как порядочный гоблин – поднял ногу и хорошенько пнул по ящику, вбивая его глубже в камеру. Ведь он катках – докатится до задней стенки и…

Ящик подался назад всего-то сантиметров на пять, после чего почти беззвучно наткнулся на некое скрывающееся за ним препятствие и покатился обратно. Уркнуло едва-едва слышно. На этот раз я пнул ящик сильнее. Удар. Урканье. Над ящиком вскидывается лохматая башка, в зеленом свете злобно щерится харя зомби и уложив игстрел на ящик, я с этой идеальной подставки всаживаю по игле в каждый выпученный глаз. И только после этого дергаю ящик на себя, успев его выволочить до той секунду, когда подавшийся вперед внезапно протяжно завывший гнилой мужик не залил его глазной слизью.

– Оди!

– Я сам! Приглядывайте!

Ящик с лязгом ударился о пол. Выпустив ручку, я отпустил и игстрел, позволив ему на ремне улететь к бедру. Схватившись за топор, пихнул его поглубже в камеру, зацепил воющего упырка за плечо – эхо в той камере охрененное – и дернул на себя, одновременно отступая в сторону. Замахнувшись, опустил топор в тот миг, когда из камеры показалась голова тащащая за собой шею – по ней лезвие и ударило. Вой прервался, сменившись булькающим сипением – и снова я успел пинком убрать ящик из-под фонтана крови из обезглавленного бьющегося тела. Рывком захлопнул дверку, голову пинком послал к выходу из морга, где она чудом разминулась с хлебалом влетевшего мускулистого зомбака со странно перекошенной левой половиной лица. Отмерший Хван ударил правым лезвием по ближайшей к нему руке, присев, резанул под обоими коленями и со стуком перекатился. Зомбак рухнул на пол, словил в башку иглу и на время затих, что позволило подскочившей Джоранн раза четыре ударить тесаком. Два раза по шее, отрубая голову, раз в сердце. И последний раз по левой щеке режущим движением, срезая солидный кусок плоти и обнажая клацающие зубы.

– Камеры! – крикнул я.

На второй стене с лязгом распахнулись две верхние камеры.

Из первой червем выскользнула сексапильная стройняшка с выпотрошенным животом. А из второй… я аж невольно замер на полсекунды – во второй случилась тотальная заминка. Оттуда высунулись две жирнючие мужские ляжки, показались наполовину огромные волосатые ягодицы… и на это дело встряло. Вернее – жирный зомби встрял в слишком маленькой для него камере. Его туда до этого бригада трамбовала что ли? Пока Рэк и Каппа расправлялись с не ожидавшей своего прощального соло-выступления потрошеной стройняшкой, поднявшийся Хван принялся строгать жирные ноги, при каждом ударе срезая сантиметра по три-четыре и явно пытаясь нарезать потоньше.

– В жопу сашими, гнида! – рявкнул я, прерывая невинную забаву – Воткни лезвие в жопу и проверни!

– Дайте мне лимона и я нарублю севиче! – провопил вошедший в раж призм, резким ударом отрубая левую ногу под корень, а следом вбивая лезвие гораздо ниже жопы, подрезая розовые свиные бубенцы и резко дергая руку назад, шипами вырывая все остальное под корень.

Жирный зомби с ревом выпустил газы. И не только. По чистенькому металлу побежала жижа с трупным запахом. Рубанув еще раз – обрубив до конца и правую ляжку – призм поспешно захлопнул дверцу и отступил. К его ботинкам рухнула изрубленная стройняйка с треснутым черепом – ударом ботинка Хван сплющил красоту в лепешку и покрутился на хрустящем месиве.

– Джоранн?

– В коридоре чисто.

– И все так же нет гребаной кавалерии – пробухтел я, глянув коротко на полусферу – Ладно. Веревку и… а дерьмо!

Снова распахнулась дверка камеры – причем та, откуда совсем недавно вывалилась стройная потрошенная девка с огромными ореолами и невинным выражением веснушчатого лица. На этот раз оттуда рухнул безногий старпер с разорванным ртом и бешеным взглядом изголодавшегося монстра.

– Откройте все эти гребаные двери! – не успел я отдать команду, как выпустившая дохляка дверка камеры с лязгом захлопнулась сама собой.

Ладно… не зря я отказался от мысли проверить каждую камеру перед тем, как открывать дверку номер 2 – мы бы увидели только пустоту. Система подавала тварей с другой стороны, заряжая из подобно живым патронам в каморы встроенного в стену морга револьвера. Заряжая и стреляя. Сука…

Этот мир безумен… динамита мне, динамита!

– Валим тварь и выходим! – отдал я другой приказ, подчиняясь навязанным правилам игры – система выгоняла нас из морга, буквально выдавливая в коридор.

Привязав веревку к ручке ящика, петлю побольше перекинул через плечо. Дернул. Ящик легко пошел по чистенькому кафелю.

– Выходим! – бросил я на ходу, отшвыривая ногой деформированную голову упокоившегося наконец-то старика.

Вывалившись в коридор, я велел Рэку и Хвану вытащить следом безголовые трупы, затем закрыть двери с гребанными блевотными оконцами и заблокировать их баррикадой из тухлой плоти. Сработало хреново – от сильнейшего удара изнутри вся баррикада сдвинулась на пару сантиметров. Все же скользкое мясо не лучший материал. Помог Каппа. Порывшись в кармане, он достал рукоять с остатками обломанного лезвия и воткнул эту хрень под одну из створок. Поняв его задумку, орк выхватил у Джоранн тесак, сломал лезвие и ногой вбил рукоять под створки. Сверху навалили еще трупов. С содрогающуюся дверь заколотили изо всех сил. Наконец-то случилось подсознательно давно мной ожидаемое – со звоном вылетели заляпанные стекла, в дырах показались оскаленные хари недовольных преградой зомби. Тратить на них иглы я не стал. Махнул рукой и мы бросились бежать по коридору. Впереди бессменный орк, прихвативший с собой Каппу, следом я и помогающая мне тащить веревку Джоранн, замыкает построение то и дело оборачивающийся Хван с его жутковатыми окровавленными лезвиями.

Когда добрались до памятного места, обнаружили три живых обрубка пожирающих Сексору, но почему-то проигнорировавших куда более мясистого Тарлоса. Этих жалких и явно подыхающих зомбо-червей с гноящимися язвами вместо глаз и с тремя конечностями на троих, бойцы попросту отшвырнули в сторону, а когда миновали, Хван по разу полоснул им по глоткам. Те даже не сопротивлялись. И когда я обернулся через десяток шагов, хлюпая, хрипя, по залитому жижей кафелю, они снова упорно поползли к изгрызенной тушке Сексоры.

В безликом бесконечном коридоре трудно ориентироваться. Но темное пятно разбитого кафеля и груда мусора послужили отличными маяками. Круто свернув, мы оказались у лестницы и погнали вверх. Злым рыком я отогнал сунувшихся помочь орка и Каппу, отправив их снова вперед. Контейнер подпер сзади призм и при его помощи этот гребаный гроб со страусятиной уже не показался мне настолько тяжелым. С грохотом и лязгом протащив его до первой лестничной площадки, мы, не делая пауз, подняли контейнер еще на пролет, где уперлись в задницы поджидающих бойцов. Внизу послышалось злорадное эхо, что многократно

повторило звук то ли частично, то ли полностью выбитой двери морга, рухнувшей на пол. Хотя мне показалось, что дверь не на пол рухнула, а, вылетев от невероятного по силе удара, впечаталась в противоположную стену.

– Что там?

– Пока тихо – отозвался Рэк и, стряхнув пот с грязной рожи, прохрипел – А что там сука внизу грохотало?!

– Вперед.

Покинув темный закуток у лестницы, мы вывалились в коридор, пробежали пару метров до входа в холл и здесь сразу увидели то, чего тут не было прежде. Две медицинские кровати на колесиках, с торчащими из изголовий пучками оборванных проводов, с разорванными ремнями, мокрыми от слизи и дерьма простынями и, само сука собой, с парочкой привольно разлегшихся жирнющих разлагающихся трупов, уставившихся почернелыми лицами в высокий потолок украшенный пыльной хрустальной люстрой. Это не зомби. Это однозначные трупы с уже почти разжившейся плотью. А эти огромные невероятно раздутые животы вызывают настоящую оторопь и невольную мысль «а если меня так же бросить дохлым на свежем воздухе, то и я тоже…»…

– Вот ведь… – процедил я, прицеливаясь.

– Они же дохлые, командир. Может что-то типа рюкзака колесного с жратвой для этих упырков? – предположил Хван.

– Может быть – согласился я, глядя, как со свесившейся руки медленно стекает тягучая слизь, утаскивая с собой солидный шмат кожи – Двигаем дальше.

– Оди… стой.

– Что? – глянул я на Джоранн.

– Их животы раздуты. Там скопились не имеющие выхода газы. Еще чуть раздует – и рванет. Мясная завораживающая бомба.

– Предлагаешь дождаться взрыва с брызгами?

– Нет. Но с животами что-то не так.

– В смысле?

– Не знаю. Но с животами что-то не так. Объяснить не могу.

Пожав плечами, я вскинул «пиги» и всадил короткую очередь в живот ближайшего трупа. Обрадованная, что про нее наконец-то вспомнили, свинка радостно простучала и выжидательно затихла. Промахнуться по столь большой мишени я не мог, все три иглы ушли в пузо, исчезнув в этой «бомбе». Секунда… и с пронзительным шипением из раздутого живота рванул сначала воздух, а следом, с отвратительным хрипением и хлюпаньем, ударили струи жижи. Вонь поднялась такая, что живо вспомнился

Дренажтаун. Но мы забыли о нем, когда под чуть опавшей кожей вдруг забурлило, вскинулось и, разрывая гнилую плоть, из трупного живота с хриплым ревом вылез обляпанный кровавыми ошметками щуплый зомби со странной бугристой харей. На меня уставились белесые зенки, в оскале показались заостренные клыки. Я вскинул игстрел… и ошалело моргнул, когда ствол уставился в кровавый оседающий туман, а перед взором мелькнули и пропали пятки. С хрустом сложился в середке покинутый жильцом труп, на пол хлынули потоки хрен пойми чего, а под потолком парил подпрыгнувший метров на пять тощий зомбак. Раскинув длинные – слишком длинные руки – он парил… и получал в башку от меня иглу за иглой. Зря он полез в воздух – там маневрировать куда труднее. Пять игл в башку, отщелкнуть картридж, вставить новый, не обращая внимания на рухнувшего на пол и забившегося зомбака, наградить тремя пятью иглами следующее пузо.

Я опоздал на секунду.

С хлопком праздничного шампанского тварь выскочила из живота сбоку – с противоположной от нас стороны. Скрежетнула когтями по залитому дерьмом полу, сбила кресло и спряталась за трухлявым диваном, что от перепугу выдал облако пыли. Каппа остервенело рубил на куски первого уродца, Джоран и Хван помогали. И получалось у них хреново – даже с иглами в мозгу, приходящий в себя уродец довольно умело отбивался всеми конечностями сразу от топоров и ножей. Терял пальцы, терял куски плоти, но продолжал отбиваться – и бить в ответ! Отшатнулась Джоранн, схватившись за бедро и захромав, злобно крикнул Хван получивший удар по колену. Рэк по дуге оббегал диван. И, едва оббежав, подхватил спинку тяжелого на вид стула и швырнул его в притаившегося ублюдка. Прыжок… подобно безумному кровавому кузнечику щуплый и какой-то бесполый зомбак пронесся невысоко над полом, скрывшись за следующим укрытием и получив от меня иглу в ногу. Комариный укол… а сзади вот-вот появятся твари.

– Рэк!

– Ща!

На этот раз полетело кресло, а за ним еще один стул. Первый снаряд ударил в укрытие, а второй пронесся чуть выше и влетел точно в загривок снова прыгнувшего «младенца», любящего гнездиться в гнилых утробах заполненных трупной жидкостью. Как он вообще туда залез? Я не видел швов на животах. Есть предположение, но оно такое сука извращенное…

Щелк. Щелк. В голову. В шею. Падение на пол. Подлетевший орк заносит топор, а я, не дожидаясь итога, налегая на веревку и

пру к выходу. Шаг, другой… и двери с лязгом закрываются, запирая нас в гребаной лечебнице.

– Вот сука предсказуемо и позорно ожидаемо! – ору я в потолок, где над пыльной люстрой притаилась полусфера – Сука ожидаемо!

Ответа не последовало, да я его и не ждал – развернувшись, я попер с ящиком обратно в коридор. На окнах первого этажа решетки. Нам как минимум на второй этаж.

– Кончайте с уродами и за мной! Лечиться на ходу!

– Командир! Джоранн охромела!

– Да в жопу ее хромоту! Вперед!

– Вот она забота! – оскалилась в ответ рыжая – Я в норме, Хван. Двигай жопой за боссом.

– К лестнице! – велел я, протаскиваясь мимо спуска в подвал.

Не удалось.

Из темноты бесшумно бросились две стремительные тени. Схватившись за оба игстрела, я пресек их желание пообниматься и добавил по паре игл в тупые головы у своих ног, после чего размолотил их ударами ботинка.

– Вот! – подскочивший орк с гордостью показал мне висящую на его бедре голову – Вцепился намертво, сученыш. А выглядит круто, да?

– Сруби эту опухоль и давай вперед!

– Понял! Эх… почти как в Клоаке. Еще бы рек из дерьма добавить и едкий туман…

– Вперед!

– Да-да…

Со стуком упала отбитая от оркской плоти голова, успев лязгнуть острыми клыками и тут же размолотая в кашу ботинком.

Протащив контейнер десяток метров, мы с орком помчались по лестнице, остальные бойцы старались не отстать, прыгая через три ступеньки. За ними бежал безрукий незнакомец с обширной лысиной и шикарным густым ковром на груди, который портили только яркие и какие-то грустные розовые соски. Он почти догнал Хвана, сунулся вперед и удивленно замер, осознав, что призм вбил ему в ковер лезвие прямо напротив сердца, а вторым ударом перепахал глотку и заставил лысую голову откинуться назад. Пинок в грудь и зомбак полетел вниз по ступенькам, стукаясь почти отрезанной башкой о стены и провожая нас злым взглядом.

– Их кости как мокрый картон – выдал призм, стряхивая кровь с лезвий.

– И головы мнутся как бумага! – добавил орк – Крошатся!

– Химия – изрекла Джоранн – Или последствия болезни.

Я и Каппа остались безучастны к беседе – хотя я и был

согласен с тем, что кости зомбаков не слишком прочны. Но при этом все покрепче мокрого картона – орк и призм не осознают свою силу. Они на голову превосходят по силе обычного доброса – даже такого подкачанного, каким был Тарлос Маг. Тренировки, уколы, видоизменные мышцы невероятно выносливого и сильного призма – все это сыграло свою роль. И мы продолжаем прогрессировать – я чувствую это и на себе. Понимаю, что для меня не ново, когда от силы моего удара ногой ботинок жалобно трещит, а шнурки бывает рвутся. Мы так часто меняем одежду и обувь не только по причине дыр от оружия и истрепанности из-за частых стирок. Одежда попросту не выдерживает стремительности и силы наших движений, постепенно расползаясь по швам и жалобно плюясь клепками и пуговицами.

– Стоять! – тормознул я Рэка, когда орк сунулся к ведущим на второй этаж распахнутым дверям – Выше!

Не произнеся ни слова, орк рванул вверх, я помчался следом. Никто из бойцов не стал задавать вопросов. Не потому, что им неинтересно – просто берегли остатки дыхания. А я не захотел соваться на второй этаж по очень простой причине – нас туда подталкивали всеми силами. Это самый очевидный вариант при заблокированном выходе и зарешеченных окон. Куда деться перепуганному гоблину улепетывающему от висящих на пятках голодных зомби? Верно – чуть выше – и в окно ласточкой! Простейший алгоритм действий. И я этот алгоритм сломаю нахрен.

– Выше! – повторил я и, даже не глянув на двери третьего этажа, Рэк затопал по ступенькам выше.

– Мама… – хрипло и устало произнесла Джоранн, хватаясь за перила и помогая себе завернуть.

Перила зашатались, вниз – на головы преследующих нас тварей – посыпалась штукатурка.

– Мама… – повторила рыжая, когда я ударом ноги открыл двери четвертого этажа и, круто свернув, побежал по коридору в сторону торца здания – туда, куда выходили входные двери этого сраного здания «Жопа-Т». Меня манил сраный козырек. Манил всей своей приподнятой душевностью и вроде как плоскостью. Ничем не хуже бодрой и добродушной плоскогрудой шлюхи готовой ублажить тебя по полной программе.

– Раму вон! – рявкнул я, впервые останавливаясь и подтягивая тяжеленный мать его контейнер – Дверь заблокировать, Хван! Вбей клин или собственную жопу в щель – но дверь чтобы осталась закрытой!

– Да!

– Н-на! – рявкнул Рэк, махом выбивая хлипкую раму из оконного проема и отправляя ее в полет вниз – Дальше?

– Связывайте! – я бросил ему пару веревочных концов, а сам кивнул Каппе и вместе с ним подтащил стальной ящик к окну. За нашими спинами закрылась дверь, захрустело дерево и пластик. Призм с помощью Джоранн укреплял баррикаду.

С натугой приподняв, мы взгромоздили ящик на подоконник, после чего я отошел на несколько метров, схватился за веревку руками в перчатках и кивнул. Каппа толкнул плечом и контейнер ахнул за окно. Я почувствовал себя подсеченной рыбкой, с такой силой меня рвануло. Невольно застонав от пронзившей поясницу боли, засеменил, подбежал к окну, уперся в стену подошвами и оглянулся на торопливо вяжущего узлы потного Рэка.

– Давай! – сипло выдохнул он, хватаясь за следующую веревку – Метров пять есть.

Кивнув, я стравил веревку, чувствуя, как стремительно нагреваются ладони. Выбрав весь доступный резерв, оставив за спиной жалкий хвостик, глянул на Каппу и велел:

– По веревке вниз.

Через миг азиат уже висел снаружи и быстро спускался. Я перевел взгляд на Джоранн и качнул головой.

– Мама! – со злобой выдохнула Джоранн, взгромождая красивую жопу на подоконник – Знала ведь!

– Пшла!

Схватившись за веревку, звякнув тесаком о стену, рыжая вывалилась наружу.

– Хван!

– Может…

– Жопу вниз!

– Да!

– Рэк! Помогай!

– Держу, командир, держу. Еще пять метров есть… о дерьмо….

Перегруженная веревка сама собой выворачивалась из рук, захрустели запястья, онемевшие пальцы уже ничего не чувствовали.

– Они прыгнули? – прохрипел я.

– Нет! – привалившись плечом к стене рядом со мной, орк умудрился выглянуть.

– Прыгайте! – рявкнул я и в этот же миг по заблокированной двери нанесли страшный удар с той стороны.

Дверная створка выгнулась, застонала, но удержалась. Веревка резко полегчала. Настолько полегчала, что я кивнул Рэку:

– Пошел, громила.

– Давай я оста…

– Пошел!

– Не тормози только, командир! – рыкнул Рэк, мелькнул грязными ботинками у меня перед глазами и пропал. Веревка снова стала тяжелее – но все же не настолько.

– Прыгаю! – донеслось спустя пять секунд и три новых удара по двери.

Выждав еще пару секунд, я провопил:

– Ловите ящик!

Разжал пальцы и отпрянул от свистнувшего конца веревки. Подскочив, услышал тяжелый грохот, крики боли. С грохотом из двери вылетел здоровенный кусок, внутрь просунулось сразу несколько грязных лап. Хрипящий рык из коридора заставил остановиться не только меня – из дыры проворно исчезли все руки, а следом в царящем там сумраке проявились контуры чьей-то крайне мрачной физиономии. И я мог поклясться, что у этой твари чуток светились глаза – вернее светился узор капилляров в глазных яблоках. В угодившем в дыру солнечном луче сверкнул страшный оскал, хриплый властный рык повторился. Я инстинктивно нажал спуск, всаживая в дыру и в харю три иглы. В дыру я попал всеми тремя иглу. А вот харю едва зацепил одной – с такой скоростью отпрянул что-то рявкнувший ублюдок. Последовал новый удар по двери. Продолжения вечеринки я ждать не стал. Перекинул ноги наружу, глянул коротко вниз, сползя, свесился на руках и разжал пальцы, успев произнести:

– Дерьмо! – после чего ухнул вниз на козырек.

Полет длился мгновения. Но их хватило, чтобы я успел заметить торчащую из стены трубу отвалившейся лампы и успел схватиться. В пальцах хрустнуло, ладони сорвало, и я продолжил полет вниз. Сумев чуть развернуться, шлепнул впустую ладонями по выдающейся из стены полусфере и рухнул на полусогнутые. Сунулся тупой башкой вперед, перекатился до края козырька, сорвавшись с оного и рухнув на ступеньки совсем уже не грациозно. Поясница взвыла, застонали колени, полыхнуло болевой вспышкой бедро.

– Как куль с говном… – прохрипел я, заставляя орущее от боли тело выпрямиться – Рэк! Ту хрень на козырек!

Подхватив странную изломанную железную конструкцию, что раньше явно была внутренностями какой-то бетонной статуи, орк забросил ее на козырек и, схватившись за веревку ящика, рванул по аллее. Остальные, дружными усилиями, выломали из постамента еще один железный каркас статуи и забросили туда же, после чего побежали за Рэком. Я, как единственный стрелок, двигался последним, пятясь и стреляя, стреляя, стреляя по

мерзким харям высовывающимся из окон и тут же бесстрашно прыгающих с четвертого этажа вниз. Падали они на тот же бетонный массивный козырек, ломая ноги, руки, шеи, разбивая в хлам колени, напарываясь на брошенные нами железяки, что буквально расчленяли их заплесневелые бурые тела. Вскинув игстрел чуть выше, я выстрелил по крайнему окну – и снова в сторону резко отпрянула стремительная тень. Да что же это за настолько крутой мудак? Он видит и мгновенно реагирует. Реакция выше моей. И силы наверняка больше.

Выстрел. Выстрел.

Заброшенная больница буквально блевала зомбаками, выплевывая их одного за другим. Но главный вал уже миновал и ворочался сейчас на козырьке и ступеньках под ним. Все же мы новички и система не сумела послать по наши души настоящих ублюдков. Эти… сильные, живучие, но туповатые и неумелые. Вон как шмякнуло толстым пузом по бетону огромная бабища, щедро расплескав все внутренности и, придерживая разорванный хлюпающий живот, сумевшая вставшая и побрести за нами, волоча за собой кишки. Подняв руку, она схватилась когтями за израненную левую грудь и рывком отодрала этот шмат, отшвырнув в сторону. Выстрел в голову заставил ее рухнуть и некоторое время пролежать неподвижно. Зато остальные – числом не меньше дюжины – с хрустом и чавканьем продолжали шагать, брести, ползти и просто перекатываться в нашу сторону, пятная аллею всяким дерьмом.

Вот один чуть очухался и, сжимая расколотую падению башку ладонями, побежал ко мне подобно молодому бычку. Я прострелил ему правый локоть, руку сорвало с башки и при очередном шаге череп развалился. Над моим плечом свистнул кирпич, угодивший точно в развороченную башку, расплескав мозги. Тварь упала и затихла, недоуменно глядя в стальное небо.

– Неплохо он раскинул мозгами – хохотнул призм и, спустя пару секунд, добавил – Как шутка?

– Дерьмо! – буркнул я и, коротко глянув на призма, поинтересовался – Какого хрена с твоей рукой?

– Вывернуло правую в плече. Шипы обломало. Левое колено не гнется. Джоранн разбила лицо. Рэку тоже харю разворотило. Каппа почти цел – ему только пальцы упавшим контейнером расплющило к чертям.

– Ускорьтесь.

– Хреново выглядишь, командир.

– Ускорьтесь – повторил я, отпуская висящий на ремне игстрел и хватаясь за «пиги» – Прямиком к базе.

– Двое! – рявкнул Рэк, спустя пару секунд послушались звуки

ударов и его яростный рык.

– Добью! – крикнула Джоранн.

– Сучью голову в куски! – добавил призм.

Через пару шагов мой ботинок наткнулся на кровавую лепешку с человеческим расплющенным лицом. Придавленная ребристой подошвой харя загримасничала, хрупнули зубы, лопнуло глазное яблоко.

Двумя короткими очередями уронив пятерку самых шустрых подранков, я развернулся и тяжело побежал, бухая ботинками и с тревогой прислушиваясь к ощущениям в пояснице. Там творилось какое-то дерьмо с позвонками. Такое впечатление, что кто-то ворочал монтировкой у меня в хребте, медленно выворачивая позвонки. Если сейчас тупо переломлюсь пополам и превращусь в неподвижную мясную куклу… Это будет дерьмовый конец моего путешествия…

Но пока орущая от боли поясница держалась. Да и аптечка с шипением и щелчком выбросила мне в кровь какой-то коктейль, что буквально оживил мои вялые ноги и резко прибавил скорости. Выпрямился и хромавший Рэк. Хорошо… хорошо… но как же сука больно.

Полуобернувшись, полоснул иглами по начавшим догонять тварями, целясь в головы. Те вяло изображали из себя грациозных воинов могущих легко увернуться от пули. Но получалось хреново. Да и плевать мне на этих недобитков. Я боюсь одного – того хренососа, что, похоже, пока оставался внутри больницы и не спешил явить свою ублюдочную красоту солнечному свету.

– Сто метров, воины! Чуть левее здесь и напрямки! Сто метров! – с хрипом ожило большое старое дерево, выплюнув из чрева ободряющие слова – Да, вот так!

Голос старого сурвера Джона Доуса прогнал сгущающийся туман в голове и я еще немного ускорился. Трижды щелкнула аптечка и… я перестал чувствовать низ спины полностью. Спина держалась, в ногах и руках легкость, голова чиста как весеннее облачко смотрящее на писающего радугой оленя. Мне вкололи боевой коктейль. Еще одно доказательство того, что моя спина собирается вот-вот отказать.

Перевалив через канаву, уронив и буквально затоптав какого-то тощего гнилого старикана, размочалив ему башку о выпирающий корень, мы проломились через заросли, обогнули старую беседку с отрубленной головой лежащей на пустом столе, пробежали чуток узкой тропкой и оказались рядом с заброшенной детской площадкой, где уже торчал цилиндр лифта, а старый Джон Доус, держащий наготове игмур, поприветствовал нас сверкающей улыбкой.

– Вы дали! Вы сука дали!

– Мы взяли – со стоном поправил я, опускаясь на колени и медленно опрокидываясь на пол – Принимай!

– Тащите сюда, ребятки.

– Рэк. Забирай все, что причитается нам. Подлатайте себя.

– Командир? Ты как?

– Я ща. Дайте пару минут…

На меня, вместе с новой волной боли от спины, накатывал знакомый туманный вал. Флешбэк. Как вовремя и невовремя одновременно.

– Лезь – велел старый Грим.

– Шутишь? – уточнил я, с надеждой глядя в выдубленное ветрами черное ехидное лицо – Ты сказал – щель.

– Это щель – кивнул старик.

– Но тут нет дна!

– Лезь.

– Но…

– Мне ударить тебя? Хотя… можешь отказаться. Разворачивайся и уходи.

– Ладно – сдался я, делая шаг к узкой щели, проходящей между двумя почти сомкнутыми стенами. Кирпич, бетон, куски торчащей арматуры. Ширина щели по моим прикидкам от тридцати сантиметрах до метра – зависит от места. Щель бездонная, это, по сути, пропасть, а внизу ревет злой океан.

– Продвигайся до середины стены.

– И там? – спросил я уже из щели, удивившись тому, как гулко и чуть испуганно прозвучал мой ломающийся голос.

– Живи – пожал узкими жилистыми плечами почти обнаженный старик – У тебя рюкзак. В нем армейский рацион, два литра воды, пара интересных на мой взгляд книг и даже коммуникатор с системой солнечной подзарядки. Да ты богач, пацан! К тому же скоро пойдет дождь.

– Тут нет дна – напомнил я, вслушиваясь в шум океана под упертыми в стену коленями – Что значит «живи»?

– Минимум что я ожидаю – трое суток – жестко предупредил старый Грим и шагнул, пропав из видимости – Это минимум! Не разочаруй меня! Если ты хочешь стать действительно кем-то, если ты не пустое место, если ты полон жажды жизни – то ты просидишь в этой щели трое суток самое малое!

– Как тут спать? Пропасть… У меня нет веревки. Нет карабинов.

– У тебя есть штука получше – твой мозг! Воспользуйся им, пацан!

– Мозг – недовольно пробурчал я, ощущая, как начинаю медленно соскальзывать – Вот черт…

Темную щель я покинул через неделю, проведя в своем темном тараканьем убежище семь полных суток. Выбравшись, с хрустом выгрызая остатки мяса из панциря гигантской мокрицы, я швырнул еще одну целую и смачную мокрицу к ногам сидящего под тентом чернокожего старика и, сплюнув кусочек хитина, недовольно пробурчал:

– Книги – фуфло!

– Хорошо – со столь редкой для него ширкой улыбкой кивнул Грим – Хорошо, пацан…

Судорожно закашлявшись, я охнул от боли в спине и начал вставать, ворочая головой. Я по-прежнему на детской площадке. И отрубился, судя по увиденному, не больше чем на пару минут. Но ситуация все же чуть изменилась – приложившись к навороченному игмуру Джон Доус с каркающими воплями всаживал в шумящие заросли иглу за иглой, а висящая за его спиной кукла для траха подбадривала его. Контейнер уже был задвинут в лифт, сидящие рядом бойцы спешно занимались собой, наматывая бинты, заливая раны и ссадины медицинским клеем.

А это?

Увидев мерцающую перед глазами информацию, я хищно оскалился:

– Поздравляю, герои!

– О да – оскалился в ответ Рэк – Охренеть!

Задание выполнено.

Личный статус дополнен.

Статус группы дополнен.

Баланс: 111.

Эрыкван (ОДИ) (2Б + 2Н.) ГЕРОЙ.

– Вы стали героями? – изумленно проскрипел Джон Доус.

– Ага.

– Во время первого же захода в Зомбилэнд?

– Ага.

– Да кто вы такие?!

– Голодные и жадные гоблины, старик – ответил я, усаживаясь и перезаряжая игстрелы – Деньги получили. Что насчет обещанного?

– Сейчас – выстрелив последний раз, старик поглядел пару секунд в мерцающий экран и, удовлетворенно кивнув, защелкал

кнопками и пиктограммами.

Стальной контейнер щелкнул в ответ, крышка приподнялась.

– Нас не боишься? – с интересом спросил я, сплевывая тягучую слюну и чувствуя подкатывающую дурноту от переизбытка химии в крови.

– На кой вам хрен пожитки обычного сурвера? Если вы героями за несколько часов стали… что будет через пару дней?

– Через пару дней? – переспросил я, вставая и наблюдая, как бойцы спешно пихают в рюкзаки передаваемые стариком банки и свертки – Через пару дней мы свалим отсюда, старик. Время не ждет. Так что… ты выполнил домашнее задание?

– Держи.

Подняв руку, поймал плотно сложенный листок и, не читая, убрал в нагрудный карман, коротко кивнул.

– Готово, командир.

– Валим – распорядился я и посмотрел на сурвера – Как там вражеская панорама?

– Пока чисто. Удачи, ребятишки. И спасибо! Запомните – за мной должок. Большой должок!

– Уходи и ты – устало ответил я и, сматывая веревку, вяло зашагал за бойцами.

– Мы герои! – прорвало вдруг Каппу.

– Герои – кивнул я.

– Командир! Спасибо!

– И тебе, мечник. И тебе.

– Ты флэш словил?

– Точно.

– Есть?

– Доброта в сердце? Нет.

– Дай пару слез. Пожалуйста.

– Держи – я передал ему пару серых таблеток и недоуменно взглянул на протянувшую лапу рыжую – А тебе чего?

– Хочу вспомнить хоть что-то! Дай!

– Хрен с тобой. Не сквад, а сборище наркотов.

– Не кайфа ради – помотала головой Джоранн и постучала себя основанием ладони по виску – Просто здесь пустота. Звенящая болящая пустота. Я хочу заполнить ее хоть чем-то.

– Ускоряемся – повторил я через силу уже почти неработающий призыв – Вот дерьмо… что ж нас так измотало то за несколько часов? Бодрее! Бодрее! Герои прут на выход, гоблины!

– Герои прут на выход! – проорал Рэк и с ревом обрушил топор на голову высунувшегося из кустов зомбака.

– Слева, двадцать метров, трое хромых и полуслепых

ублюдков – предупредил нас пень и через секунду добавил женским искусственным голосом – Сделать тебе приятно, милый? Как ты особенно любишь… с тройным оборачиванием и глубоким…

– Дульси! Мы же в эфире…

Оставив старика и его женушку с фантазиями позади, мы упрямо шагали вперед, забирая правее, чтобы не столкнуться с очередной кодлой тварей. Миновали пару павильонов для отдыха, промаршировали по сухим трещащим костям в кустах и вышли на финишную прямую. Уловив движение, я вскинул голову и пристально глянул на сидящую на ветви сову. Улыбнувшись птичке, наставил на нее выставленный палец:

– Пах!

Сова не отреагировала. Но я знал – сквозь ее янтарные глаза смотрит хозяйка крылатого дрона. Смотрит и размышляет. О чем? Вот это даже угадать не берусь – откуда мне знать о чем может думать настолько престарелая и подлая дама по имени Бруха?

– Вы тоже облажались и тоже на выход? – с надеждой возопил выступивший из сгрудившихся у выхода сквадов крепыш – Скинемся баблом на выход?

– Пошел ты нахер! – крикнул в ответ Рэк – Герои не лажают!

– Вы новички, придурок! Походу даже претами не стали, да? Давайте скинемся по тридцатке. Не спать же здесь…

– Внимание! – ожил невидимый динамик, заговорив механическим бесстрастным голосом – Отступите от выхода и пропустите сквад героев. Не пытайтесь войти в тамбур вместе с ними.

– Вот дерьмо… – чавкнул челюстью крепыш – Вы же…

Шлепнув ладонью по сенсору, я заставил дверь ожить и первым шагнул в медленно открывшуюся темную щель. Прижался к стене, запрокинул голову и устало ткнулся затылком в бетон. Чуть подумал и неохотно кивнул:

– Ладно. Почти неплохо. Почти.

– Заслужили пожрать и потрахаться, лид? – с огромной надеждой вопросил орк.

– Сначала лечимся, потом плотно жрем у знакомого костерка и ждем пока я собираюсь с мыслями – покачал я головой – И поодиночке никуда.

– Раз я теперь героиня – Кассандру можешь не трахать – улыбнулась рыжая.

Хмыкнув, я задумчиво глянул на девушку:

– Уверена?

– Возражаешь?

– Если что-то путное – нет.

– Я узнаю – пообещала Джоранн и глянула на таблетку в ладони – Сначала отдохну. А потом узнаю. Что, кстати, сегодня на ужин праздничный?

– Страусятина с макаронами – ответил я – Жратвы будет много… Ладно… признаю, что сегодня было на самом деле неплохо без всяких «почти».

– А зачем нам столько страусятины? – спросил Хван.

– Часть сожрем, часть подарим. А часть поменяем – ответил я и ему, глянув на свой почти разряженный игстрел – Не расслабляйте булки, бойцы. Мы еще не покорили Зомбилэнд. То ли еще будет…

Глава седьмая

В медблоке меня продержали долго.

Пятьдесят семь минут.

Причем в сознании я пребывал не больше десяти минут из этого срока. Пять минут в начале и столько же в конце, после чего меня выпнули за дверь, предварительно проинформировав, что в честь достижения моего сквада статуса геройского, медпомощь мне и всем бойцам оказана бесплатно.

Щедрость я не оценил. Вообще не оценил. И с трудом удержался от злобного плевка на покрасневшее от моей крови и воняющее моим же потом дырчатое стальное кресло.

Бесплатная помощь?

Пошла ты нахер!

Сегодня ты впервые так явно играла не на моей стороне. Даже не на моей, не буду настолько эгоцентричным. Скажем так – сегодня система жестко играла против новичков-гоблинов, выслав по их душу уйму злобных зомбаков, а в довершение всего еще и того зловещего ублюдка, чью уродливую харю со светящимися зенками и внушительным оскалом я увидел пару раз.

Я верю своим ощущениям. Верю своим инстинктам.

И в тот момент, когда я увидел глаза той твари, когда стрелял в ее сторону, мои инстинкты громко вопили – беги, гоблин, беги!

Сегодня мы столкнулись с чем-то невероятно опасным. И нам крупно повезло, что мы столкнулись с этим даже не по касательной – наши орбиты пусть чуточку, но разошлись.

Бесплатная медицинская помощь?

Появление словечка «герой» в моем статусе?

Да пошла ты!

Я не проникнусь к тебе влажной радостью за твои мелкие поблажки для чудом выживших. Уверен, что сегодня мы нехило подправили твою статистику тем, что умудрились выжить – пусть и не в полном составе.

За порог я шагнул негнущимся керамическим солдатиком. Да, в выражении вроде бы речь о солдатике из какого-то металлического сплава, но я себя ощущал именно керамическим – пни кто по заднице и переломлюсь нахрен. Низ торса затянут гипсовым тугим корсетом с металлическими плоскими лентами доходящими до груди и лопаток. Такое впечатление, что на место трещины наложили армированную бетонную заплатку. На руках яркие пятна только что вынутых капельниц. В голове химическая бодрость, в теле химическая же

сытость. Ссадины и ушибы смазаны, залиты клеем, залеплены пластырями, в левой ладони сжаты остатки разрезанной вонючей футболки, штаны расстегнуты. Вид совсем не геройский. Проверять свой статус в интерфейсе нет ни малейшего желания – уверен, что там как минимум пара темно-желтых, а то и красных строчек.

Поясница… и снова болит левый локоть.

Невольно вспомнился тот первый день – когда я очнулся на холодном полу в стальном тупике, а мне на ухо орала сгорбленная, перепуганная и озлобленная гоблинша.

«– Эй! Одиннадцатый! Очнись уже! Давай! Две единицы! Подъем! Подъем! Подъем!..».

Тот день и тот голос давно уже в далеком прошлом. Если бы не боль в спине и локте – и не вспомнилось бы.

– Поздравляю, герой!

С трудом шевельнув вялой челюстью, я изобразил кривую ухмылку, кивнул встречающей меня в гордом одиночестве даме.

– И вам того же однажды, леди Кассандра. Как бабочки? Летают?

– Как видишь. Прохладного компота?

– Ты не пифия – усмехнулся я снова – Ты нимфа. И сестра твоя Копула…

– Не поняла? Шутишь? Хамишь? Оскорбляешь? Бредишь от уколов в жопу?

– Скорее делаю комплимент – уже не усмехнулся, а улыбнулся я, протягивая руку и принимая мокрую холодную бутылку – Спасибо.

– Помочь дойти до кресел? – на левой щеке пифии замигала зеленая бабочка, усиками указывая в сторону первого барака.

Глянув туда, я невольно поперхнулся сладким компотом, пролив часть благословенной благи на подбородок. У стены старого бетонного барака стояло два кожаных кресла. Не настоящих, ну или почти ненастоящих – они из какого-то транспортного кресла и приделаны к старым ободам. Но это кресла. Не занятые. А вокруг пустое пространство.

– Ты точно нимфа этого городка – кивнул я – Я дойду сам.

– Поговорить не против? Ведь я всего лишь претендент, а ты уже герой… сука…

– Зависть?

– О да… чистой мать его воды гребаная зависть, что настолько сильна, что я готова утопить тебя в бадье компота. Как?! Хотя я уже знаю как… но это же невероятно! С первого захода в Зомбилэнд выполнить кучу пустячных заданий, умудриться скорешиться с одним из сурверов настолько, чтобы

получить от него продавленное у системы задание по доставке и суметь после этого не только получить контейнер, но и отбиться от орды тварей и выполнить задание… кто ты такой, гоблин? Что у тебя за жидкость в венах? Моча невинной девственницы вперемешку с мочой огнедышащего дракона?!

– Круто сказано – признался я и опустился в кресло – Уф…

– Так что там было про нимфу и комплименты?

– Пока мы занимались рутиной в Зомбилэнде у меня было время подумать.

– Хватит набивать себе цену – поморщилась пифия, усаживаясь напротив – Ты и так уже круче гор для всего здешнего сброда, что живет здесь годами, а героями так пока и не стал. Годами, гоблин! Годами! И речь не о мирной спокойной жизни! Они почти каждый день проливают кровь, теряют руки и ноги, части лиц, внутренние органы, друзей и любовниц. И все равно продолжают оставаться жалкими претами…

– Как ты?

– Да! Как я! Теперь понимаешь мое состояние? Ты пришел – и стал героем! И не только ты! Весь твой отряд! Двух сдохших недоделков в расчет можно не брать. Клаппабайм… это другое дело…

– Нимфа Копула. Про нее не было в твоих воспоминаниях?

– Возможно – пожала плечами пифия, доставая из кармана небольшую серебряную фляжку. Сделав большой глоток, она с шумом выдохнула, кашлянула и повторила – Возможно. А что?

– Я понял, что для Уголька ты такая же покровительница, как Копула для Дренажтауна.

– Дренажтауна…

– Пусть ты не герой, но при этом твой статус в городе очень высок. И вряд ли к тебе относятся с таким уважением только потому, что у тебя по сиськам бабочки порхают. Ты успела завоевать здесь положение, Кассандра.

– К чему ты это? Пусть я королева деревушки. Мне надо не это.

– Зато мне надо кое-что.

– И что?

– Ты не можешь не знать тех, кто заблокировал бревном выход из бункера Джона Доуса. Назови мне имена.

– Ого…

– Ага…

– С чего ты взял… а… ну да – покровительница с бабочками на сиськах. А у этой Копулы тоже что-то порхало?

– Круче. У ней была шикарная дыра в башке. Дыра с пластиковой заглушкой.

– Да уж… Ты понимаешь, гоблин, что те, кто подкладывал бревно всего лишь исполнители?

– Мне нужны их имена.

– Они всего лишь…

– Мы оба знаем, что тут замешана старая сука Бруха, верно? Она во главе цепочки. В самом низу – исполнители. От тебя я хочу знать имена хренососов исполнителей и имя того, кто отдал их скваду приказ. Ведь понятно, что в Зомбилэнде в одиночку не ходят. Там поработал отряд. Мне хватит его названия – если они себе его уже придумали.

– Даже если я известна в городе, это еще не значит, что…

– Ты не просто известна. Тебя уважают. Уважают настолько, что тебе уже даже не надо ничего вызнавать самой или рассылать шпионов – о всех вкусных событиях тебе обязательно кто-то да шепнет. Может даже шепнули те, кого послали тащить бревно. Ну как бы типа просто в известность поставили, а на самом деле проверили – вдруг Кассандра против? О… по оранжевым бабочкам вижу, что угадал. Ты плохо контролируешь свои эмоции, пифия.

– Это еще одно наказание системы – буркнула Кассандра, раздраженно шлепая себя по щеке – Я больше не могу контролировать их. Они летают, где хотят.

– Имена.

– Зачем мне это?

– Ну ты же хочешь стать героем?

– Только не делай вид, что ты знаешь рецепт становления героем, гоблин! Даже не думай обещать мне такое!

– И не собирался – покачал я головой и поморщился от неожиданной боли в шее – Мне и моему скваду повезло.

– Такого везения не бывает. Может система влюблена в тебя?

Вспомнив страшный оскал и светящие зенки твари по ту сторону хлипкой двери, я зябко передернул плечами и широко улыбнулся:

– Можешь мне поверить – система нас не любит.

– Тогда откуда такая уверенность, что ты можешь помочь мне стать героем?

– Никакой уверенности. Никаких гарантий. Но если ты будешь мне полезной – действительно полезной! – то, представься мне возможность помочь тебе – я это сделаю, пифия Кассандра.

– Выпьешь?

– Нет.

– Жрать хочешь?

– Я сам угощу тебя. Страусятиной и перловкой.

– Дерьмо.

– Мало тебя жизнь била, пифия – подытожил я – Может поэтому и не стала героем, раз считаешь настоящее мясо дерьмом. Назовешь имена?

– Это между нами.

– Да.

– Название сквада подложившего бревно – Муравьи Обода. Приказ и оплату им передал Коллиос, лидер сквада героев Чистая Кровь. Это все что я знаю.

– Спасибо. Страусятины?

– Нет, гоблин. И не удивляйся креслам – на самом деле их только что привезли в город по моему заказу. И я решила тебя чуток удивить. Получилось?

– Немного. Заказала новую мебель для логова?

– Люблю комфорт.

– Поэтому ты все еще прет, а не герой.

– Не поняла?

– Все ты поняла, пифия. Дело не только в штрафах от системы – о которых ты мне еще расскажешь. На самом деле вся беда в том, что ты чересчур размякла. Страусятина – не еда, без мягких кресел – не жизнь.

– Предлагаешь жрать пищевые брикеты, наспех запивать компотом, спать на земле и крошить зомбаков без раздумий?

– Этот подход работает – кивнул я.

Поморщившись, пифия помассировала правый висок, придавив крылья желтой бабочке и снова вскинула на меня глаза:

– Я пифия.

– Ага.

– Я вижу многое.

– Ну да. Винегрет из видео-нарезок брошенных тебе системой.

– Можешь считать как хочешь. Но я вижу не только это. Ты… внутри тебя раскаленная добела стальная бочка, Оди. А внутри бочки беснуется жестоко обожжённый неистовый зверь. Я отчетливо вижу эту бочку – металл деформирован от частых ударов изнутри, слышен приглушенный страшный рев. И этот зверь – не ты. Нет. Ты циничный прагматичный ублюдок с остатками каких-то принципов. А та тварь что сидит в раскаленной бочке…

– Ты посадила меня в кресло, чтобы рассказать эту туфту?

– Не веришь?

– Не-а. Я пошел?

– Я не это хотела рассказать. Мне было видение.

– И в нем я смачно трахался? Тогда больше лестных

деталей…

– В нем я видела удаляющийся остров и небольшой плот прыгающий по волнам. На удаляющемся острове – дымы пожарищ. На плоту – ничком лежащий мужчина с окровавленной спиной. Над ним склонилась озлобленная девка плюющаяся кровью и сдирающая с себя куртку. Одна ее рука покрыта вязью татуировок – толком не разглядела. Такое вот видение, гоблин. И парень, и девчонка показались мне знакомыми. Они ведь из твоих бойцов?

– Ты ошиблась, пифия – улыбнулся я и поднялся – Точно не хочешь страусятины? Уже чую запах и понимаю – страусов перед консервированием не вскрывали. Объедение!

– Уверен, гоблин? В моих видениях…

– Я не знаю этих плывущих на плоту хренососов – оборвал я пифию – И мне плевать что с ними станется.

– Ну… там вариантов мало. Либо доплывут до Обода. Либо потонут. Дальше… если чуток хотя бы повезет, то ближайший городок, затем… Эй! Ты куда?

– Отдыхать – не оборачиваясь, ответил я – Отдыхать.

– Они от кого-то убегали в большой спешке. Он был серьезно ранен. У нее лицо в крови. Плот связан наспех из всякого хлама. Они действительно могут погибнуть. А если за ними погоня и они не знают местности, то…

Остановившись, я повернулся, глянул на выжидательно смотрящую на меня Кассандру и отчетливо произнес:

– Это не мое дело, пифия. Мало ли окровавленных гоблинов от кого-то убегают прямо в этот момент? Мы живем в жестоком ублюдочном мире.

– Спрошу последний раз – уверен? Знай я точно, что за остров, всегда можно послать по Тропе нескольких шустрых бойцов…

– Мне плевать.

– Раз плевать – скажи хоть что-то, ублюдок! Если промолчишь – то тебе не плевать! Тебе хочется их смерти! Я примерно поняла область. Но надо бы чуть конкретней – счет идет на часы! Тот городок? Светлый как его там дальше? Рядом с ним сраный дымный островок? Ну же!

С шумом выдохнув, я отвернул и шагнул прочь, бросив напоследок:

– Светлый Плес.

– Хорошо.

– А зачем это тебе, пифия? Мне на них плевать. Даже если спасешь – мне плевать. Но на кой хрен тебе столько усилий?

– Видение от Матери просто так не приходит. Так что не

льсти себе, гоблин. Я думаю больше о себе.

– Прямо на душе полегчало – признался я – А то уж думал – вдруг влюбилась.

– Пошел ты!

– Помни про кресла, Кассандра! Чем мягче твоей жопе – тем больше шансов, что ты никогда отсюда не уйдешь.

– Пошел ты! И… мое уважение, гоблин. Мое уважение…

Свернув за угол барака, я узрел ожидаемое – толпу в полста рыл рассредоточившуюся вокруг украшенного огромным котлом газового костерка. Запах по воздуху разносился божественный. Жратва почти готова.

Своих я разглядел не сразу. Часть в толпе. Всего двое у беседки. Рэк и Каппа. Первый чистит ногти ножом. Второй полирует лезвие меча. Рядом груда наших вещей, в том числе моя экипировка. Добредя до бойцов, прислонился спиной к стене и медленно согнув ноги, сполз на одеяло.

– Как ты, лид? – глянул на меня орк.

– Не сдох.

– И славно.

Дотянувшись до куртки, я выцарапал из кармана сложенный листок из блокнота старого сурвера, развернул и, подставив текст под тусклый свет горящей в беседке лампочки, начал вчитываться во влажные мечты о статусе и мести.

Ты погляди какой дедушка-извращенец в мечтах практичный.

Самое главное выразил в заголовке: «Убить старую суку Бруху и стать легендарным!».

Но порадовавший меня заголовок перечеркнут, а ниже написан новый куда более скромный «Нейтрализовать сурвершу Бруху и стать легендарным!».

А так ведь все славно начиналось…

– Че такой мрачный, командир? – снова ожил орк.

– Так заметно?

– Ага.

– У пифии было видение. Йорка с Баском, раненые, в спешке бегут с острова сыроедов на хлипком плоту.

– Дерьмо… и ты что?

– Ничего.

– И правильно, командир. Нахрен.

– Нахрен – кивнул я.

– Может можно мне выпить чуток, а? Грамм двести…

– Пусть будет триста. Ровно.

– Отмерю до грамма – ощерился орк, вставая – Каппа! Пошли бухнем по детскому!

Каппа глянул на меня. Я кивнул:

– Иногда надо расслабляться, боец. Выпей. Потрахайся.

– Я принял слезы.

– Это не то.

– И во мне теплится огонек надежды, что уже сегодня ночью я наконец-то разгляжу лицо того, кто…

– Да-да – кивнул я – Но это потом. А сейчас – иди и тяпни самогона, запей компотом, а потом найди себе горячую смачную бабенку и проведи с ней время. Дам совет – не разговаривай с ней о смутном лице какого-то ублюдка. Просто трахайся.

– Да… командир…

– Повтори приказ.

– Выпить самогона. Запить компотом. Найти смачную бабенку. Не говорить с ней о ублюдке. Просто трахаться.

– Приказ понят верно. Выполняй.

Бойцы утопали. Я же, чуть поерзав, подложил под низ спины рюкзак, набросил на ноги край одеяла, подтащив поближе игстрелы с остатками заряда, хотел уже вернуться к чтению листка с планом старого сурвера, но накатившая сонливость помешала. Налившиеся тяжестью веки захлопнулись, кулак сжался, сминая и пряча листок, подбородок опустился на грудь.

Дерьмо…

Неужели настолько меня измотал сегодняшний день?

Не иначе система переборщила с седативными…

Ладно. Позволю себе чуток отдыха. Я посплю совсем немного. Совсем чуть-чуть. Где-то с полчаса. И снова примусь разбирать каракули Джона Доуса…

Согнувшись над закипающим чайником, старый Грим, размельчая в ладонях сухие водоросли, спросил:

– Что ты знаешь о чистоте чувств, пацан?

– А?

– Ты слышал?

– Ты ведь не про любовь?

– И она в списке. Я про все чувства. Но сразу, а про отдельности. Чистая любовь. Чистая ненависть. Чистейшая незамутненная злоба. Вот правильное слово – незамутненность. Что ты знаешь о ней?

– Я не въезжаю.

– Это сложный вопрос – кивнул старик – Но важный вопрос. Как ты относишься к государственным дронам-наблюдателям, что часто навещают нашу обитель? Любишь их? Ненавидишь?

– Ненавижу! Они лезут везде! Везде!

– То есть государство ты не любишь?

– Ненавижу!

– Но раз в месяц грузовые дроны того же государства сбрасывают нам контейнеры с лекарствами и кое-какой одеждой. И ты ведь радуешься этому дню?

– Ну…

– Радуешься?

– Ну радуюсь…

– Тогда, где твоя ненависть, пацан? Куда она делась? Была придавлена дешевыми сладостями, что напичканы средствами стерилизации? Ненависть исчезла?

– Нет, но…

– Но?

– Я не знаю! Сложно!

– Не сложно! А мутно! Вот в чем твоя беда – мутность чувств. Если ненавидишь – ненавидь! Живи этой ненавистью! Дыши этой яростью! Не позволяй подачкам замутнить твою ненависть! Это касается всего! Если любишь – люби! Принимай как есть со всеми недостатками. Понял?

– Нет…

– Поймешь. Главное, что ты должен сейчас намертво уяснить своей маленькой головенкой, так это самое важное слово – незамутненность. Повтори.

– Незамутненность.

– Повтори.

– Незамутненность.

– А там, где есть незамутненность, там всегда царит кристальная ясность. Цели отчетливо видны. Легко навести прицел. Понял меня?

– Понял.

– Что ты понял?

– Целиться легко.

– Дурак ты, пацан – вздохнул старый Грим, берясь за ложку и перемешивая варево – Тащи тарелку. Сегодня фирменный суп из креветок, мокриц и водорослей мне удался…

Конец шестой книги.